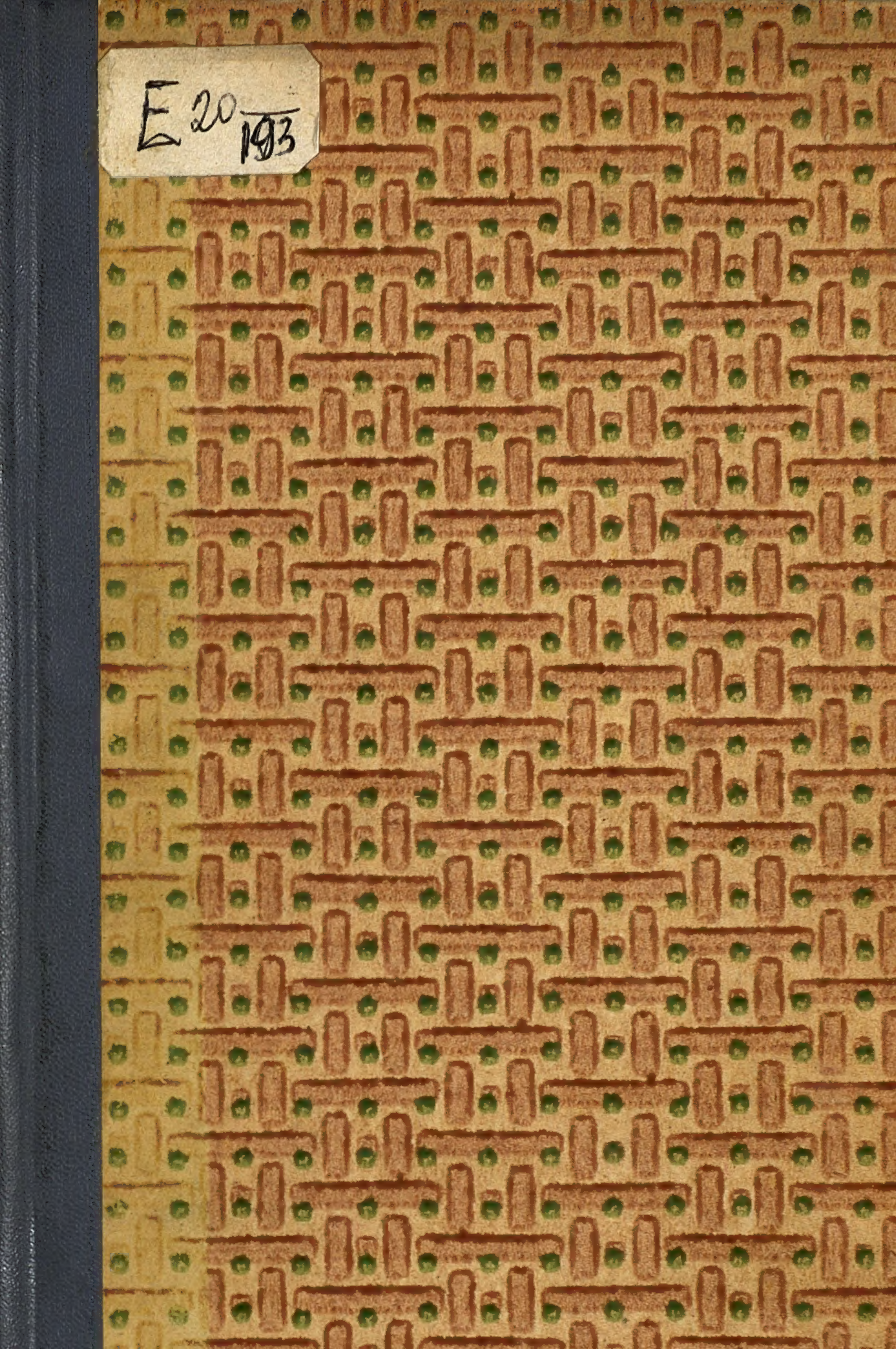
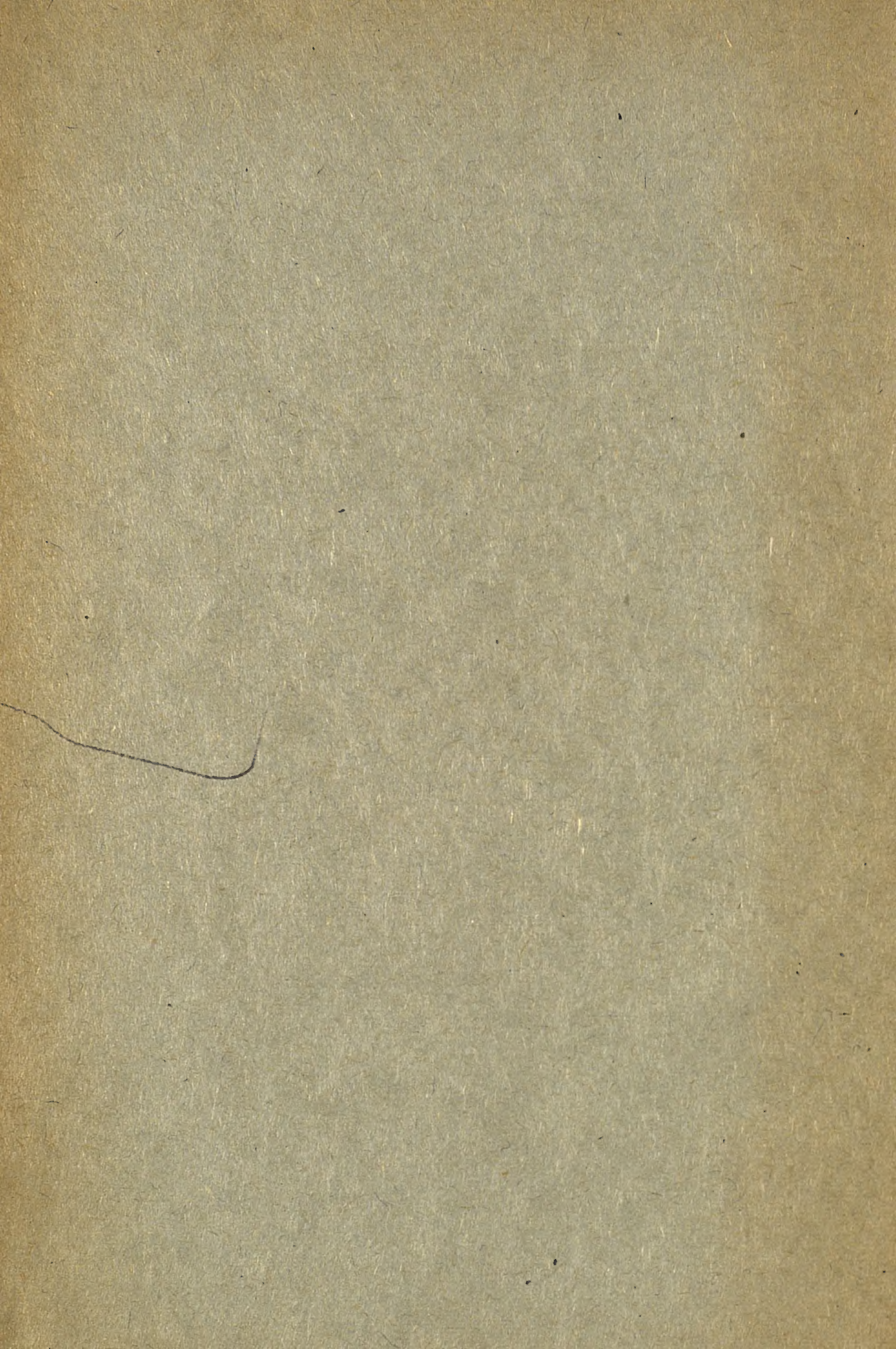

E 20
193

В ПОМОЩЬ ОРГАНИЗАТОРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ВОПРОСАМ ИНСПЕКТИРОВАНИЯ И РУКОВОДСТВА ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ

Под редакцией И. ПЕРЕЛЯ и М. ЭПШТЕЙНА
С предисловием Н. К. КРУПСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"
МОСКВА—1926

В ПОМОЩЬ ОРГАНИЗАТОРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ВОПРОСАМ
ИНСПЕКТИРОВАНИЯ И
РУКОВОДСТВА
ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТОЙ

Под редакцией И. ПЕРЕЛЯ и М. ЭПШТЕЙНА
С предисловием Н. К. КРУПСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
МОСКВА — 1926

ОТПЕЧАТАНО В ТИП. «ГУДОК».
УЛ. СТАНКЕВИЧА, Д. 7.
В КОЛИЧ. 8.000 ЭКЗ.
ГЛАВЛИТ № 53198.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Думается, что выпуск данного сборника имеет большое значение. В старые времена со словом «инспектор» связывалось представление о человеке, которому дорога «буква закона», который чужд зову живой жизни, который умеет смотреть на дело народного образования лишь сквозь инспекторские очки.

Когда-то, более 30-ти лет тому назад, я занималась в вечерней воскресной школе в Питере, за Невской заставой. Это были так называемые «Смоленские вечерние классы». Приехал однажды вечером инспектор. Зашел в так называемую «повторительную группу». Ученики — взрослые рабочие — с увлечением решали задачи на десятичные дроби. Инспектор похвалил. А на другой день пришла бумажка: «Повторительная группа закрывается за превышение программы».

Какое чувство связывалось тогда у работников просвещения с именем инспектора, легко себе представить.

Надо, чтобы наш советский инспектор был прямой противоположностью старому инспектору. Надо, чтобы это был человек, которому дорого дело народного образования, который понимает все его значение в переживаемый момент. Надо, чтобы это был человек, который ясно понимает проблемы народного образования, умеет отличать первостепенное от второстепенного, умеет по мелочам понимать целое, который умеет нащупать живой пульс работы.

Советский инспектор — это не только контролер, умеющий обличать, это товарищ, умеющий подойти к учителю, умеющий растолковать ему, как взяться за дело, показать, что и как надо делать.

Современное звание инспектора ко многому обязывает.

Прежде всего оно обязывает неустанно учиться и теории и жизни, делать свои глаза видящими и зоркими.

Данный сборник имеет целью помочь инспектору в его трудной работе.

Н. Крупская.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Развитие и усовершенствование наших местных аппаратов, руководящих делом народного просвещения, идет по линии превращения их в аппараты, руководящие в первую очередь содержанием просветительной работы. Не требуя от руководителей народного просвещения специальной, углубленной ориентировки в какой-либо одной отрасли просветительной работы, мы тем не менее не можем освободить нашего руководящего работника от общей ориентировки во всех основных разделах народного просвещения. Помочь такой ориентировке и имеет в виду настоящий сборник.

В связи с назначением сборника содержание его охватывает вопросы троякого рода: во-первых, общие задачи просветительной работы в переживаемую нами эпоху, во-вторых, общие методические указания для инспекторов в их работе, в-третьих, характеристику работы организатора-инспектора применительно к основным видам просветительных учреждений.

Для облегчения работы по обследованию и инструктированию учреждений редакция, учитывая затруднения мест по организации обследований, считает необходимым в приложении дать примерные схемы обследования. Конечно, эти схемы могут варьироваться в зависимости от местных условий и от тех требований, которые пред'являются данному просветительному учреждению в момент обследования. Этим соображением и об'ясняется, что в статьях третьего раздела сборника редакция допустила некоторые варианты планов обследования, отличные от схем, помещенных в приложении.

Некоторые из статей, помещенных в настоящем сборнике, в свое время были напечатаны в руководящем органе Наркомпроса «Народное Просвещение».

Редакция будет благодарна всем читателям сборника и в первую очередь инспекторам народного просвещения за все замечания и указания, которые могли бы быть использованы при даль-

нейшей разработке вопросов организации, руководства и инспектирования. Все такие замечания и указания просьба направлять в Административно-Организационное Управление Наркомпроса РСФСР.

Москва, 6 декабря 1925 г.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

А. В. Луначарский.

1. Проблема народного образования—проблема осуществления коммунизма.

В. И. Ленин, как наиболее блестящий выразитель наиболее глубоких коммунистических мыслей, всегда рассматривал революцию, как введение в законченную и единственно правильную демократию, при чем конец этой демократии, ее дальнейшее естественное развитие он видел, в согласии с теорией Маркса и Энгельса, в полной безгосударственности, т.-е. в законченном самоуправлении всей массы населения, не нуждающейся более ни в каком правительстве, ни в каком чиновничьем аппарате. Как путь к этому безгосударственному коммунизму, т. Ленин указывал демократию, но демократию советскую, демократию не типа западно-европейской, в которой, по существу говоря, мы наблюдаем один из искусственнейших обманов, а такую, в которой, согласно самому значению этого греческого слова, единственной властью являлась бы власть всего населения. Очень часто люди, которые не продумали до конца идеи коммунизма, видят какое-то противоречие между понятием диктатуры пролетариата и понятием законченной демократии и путаются в этом-то противоречии. Между тем противоречие это кажущееся, потому что это—вторая стадия развития общества, необходимая стадия развития после революции. Вопрос о демократии связан теснейшим образом с нашим вопросом — вопросом народного образования.

Владимир Ильич считал, что вся трудовая масса должна управлять государством, и в конце-концов, управляя сама собой, она может совершенно отбросить всякое государство, но в то же время он полагал, что это может делать только масса культурная, только масса образованная. Все, вероятно, помнят знаменитую фразу Ленина, в краткой форме выражавшую эту его мысль. Эта фраза была приведена не так давно «Правдой» в одной из вводных статей к советским перевыборам, и звучит она так: «Мы должны втянуть в управление государством все трудовое население. Никогда, никакое политическое меньшинство и никакая партия не может осуществить коммунизм. Коммунизм может быть осуществлен только десятками миллионов рук после того, как они научатся все делать сами».

Вот формула, которую дал Владимир Ильич. Коммунистическая партия не может осуществить коммунизма. Пролетариат, как диктатор, не может осуществить коммунизма. Коммунизм может быть осуществлен всем населением, по крайней мере огромным его большинством, десятками миллионов. До тех пор, пока они не научились все делать сами, может иметь место только подготовительная работа к коммунизму, но никоим образом не завершение той революции, которую мы начали.

Отсюда ясно, что самым важным актом для того, чтобы коммунизм был осуществлен, является научить десятки миллионов трудовых рук делать все самим, т.-е. проблема народного образования оказывается главной проблемой создания предпосылок к осуществлению коммунизма. Если это так, то покуда сущест /ет диктатура пролетариата, как известная форма политической опеки организованного пролетарского меньшинства над остальным населением, до тех пор коммунизм немыслим, и главнейшей задачей диктатуры пролетариата является подготовить все население к тому, чтобы оно могло осуществить коммунизм, т.-е. научить население все делать самому.

Основная капитальнейшая задача диктатуры пр летариата— дать трудовому населению, включая сюда все трудовые слои крестьянства, необходимое образование, при котором оно сделается способным к осуществлению коммунизма и затем—к полному законченному безгосударственному самоуправлению.

Я мог бы привести много других цитат, которые не оставляют никакого сомнения в этой последовательности мыслей Владимира Ильича. Партия это прекрасно знает.

2. Диктатура пролетариата—путь к демократии.

Мы чрезвычайно твердо подчеркиваем диктатуру пролетариата и говорим: диктатура пролетариата до тех пор, пока крестьянская масса не станет просвещенной, есть единственная форма организации трудовых масс. Если бы трудовые массы были организованы иначе, не на началах диктатуры пролетариата, а на началах преждевременной демократии — псевдо-демократии учредительского типа, то благодаря невежеству и неорганизованности крестьянства мы оказались бы дальше от коммунистической цели, чем до сих пор. Наша партия борется с теми, кто из диктатуры пролетариата, как формы политической опеки над политически несовершеннолетней крестьянской массой, делают фетиш.

Что мы видели в прошлом году и что сейчас чрезвычайно важно знать и помнить? Мы видели в прошлом году, что низовой аппарат не понимал, что пришло время начать включать в аппарат диктатуры пролетариата, т.-е. в советский государственный аппарат, возможно большее количество беспартийных крестьян, и можно было слышать, как отдельные коммунисты при перевыборах проводили насильственно коммунистов в сельсоветы или уездные

советы, говоря: «как же иначе, иначе мы выпустим диктатуру из своих рук!». Между тем, когда крестьянство политически созревает, начинает мыслить по-советски, когда оно хочет итти по тем путям, которые революция перед ним открыла, и видит эти пути занятыми, видит коммунистов, которые являются назначенцами, то крестьянство перестает ценить диктатуру пролетариата, потому что видит в ней не то, чем она должна быть, не руководительницу крестьянства в интересах крестьянства, а власть над крестьянством, которая не позволяет крестьянству правильно развиваться. Вот почему совершенно правильно говорится, что постепенное расширение демократической базы советского государственного аппарата есть мера к укреплению диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата будет тем прочнее, чем большее количество беспартийных крестьян мы включим в наш советский аппарат—низовой, во-первых, и, во-вторых, самых талантливых и передовых людей—в центральный, вплоть до высших правительственных должностей.

Диктатура пролетариата будет длиться определенное количество времени, пока это будет нужно, а потом, путем постепенного расширения базы из беспартийных трудящихся, она превратится в нечто другое—в законченную, истинную демократию, когда каждая кухарка, по выражению Ильича, будет уметь править государством, когда каждый гражданин наравне с другими будет направлять судьбы своей революционной родины.

Почему мы так остро поставили вопрос о необходимости включения беспартийного крестьянства в советский аппарат? Это — не политическая уступка какой-то враждебной силе, а вывод из нашего учета положения в деревне. Общее экономическое положение деревни улучшилось. Мы не имеем никаких серьезных причин для недовольства крестьянства. Мы констатируем, что большое количество крестьян совершенно поверило в революцию и хочет принять участие в строительстве. Мы должны итти крестьянству навстречу. Наблюдения очень многих товарищей, которые работают в деревне, таковы: когда собирается крестьянский сход или собрание сельсовета, то приезжающим товарищам не задают вопроса относительно налога, а если товарищи сами начинают распространяться, то машут руками и говорят: «Да, мы знаем, что налоги маленькие», и сейчас же ставят вопрос о школе. Нельзя разговаривать с крестьянином без того, чтобы не был поставлен вопрос о школе. Поскольку крестьянин хочет строить и свою жизнь и государственную, поскольку он обеими ногами стал на советский путь, он понимает так же, как Владимир Ильич, что ему нужно уметь все самому делать.

Не напрасно говорил Владимир Ильич, что там, где нет грамотности, нет политической жизни, неграмотный человек — вне политики. Слепой человек тоже может ориентироваться в окружающей среде, но очень плохо; и неграмотный человек может быть недурным советским гражданином, но весьма искалеченным.

Поэтому-то мы здесь и имеем проблему, которая ставится одновременно и советской властью, и крестьянством. Для дальнейшего превращения нашего советского государства в то, чем его хотел видеть Владимир Ильич и чем хочет видеть коммунистическая партия, т.-е. в широчайшую, единственную в мире демократию, которая непосредственно вовлекает в работу все население,—для этого ликвидация неграмотности и просвещение деревни являются основными рельсами.

3. Революция—борьба за народное образование.

До нашей революции в русском обществе ставились такие проблемы: одни говорили, что смелое меньшинство может работать за народ, может совершить революцию каким-нибудь насильственным путем и потом уже призовет народ к свободному творчеству; другие утверждали, что ни в коем случае нельзя двинуться вперед до тех пор, пока народ не созреет, и имели в виду под этим созреванием общий культурный уровень, образование народных масс; утверждали, что не может Россия перепрыгнуть через Западную Европу, если образование ее стоит гораздо ниже.

Конечно, мы отвергли и ту и другую теорию. Сказать—народное образование, затем революция,—это значило бы говорить заведомо оппортунистическую вещь. Мы отвергли и другой путь, путь якобинский, и говорили, что невозможно без народа овладеть властью. И мы ставили вопрос иначе. В народе, живущем в стране, затронутой капитализмом, существует естественная градация политического уровня. Существует крестьянская масса, и из нее развитие капитализма выдвигает пролетариат; пролетариат более политически развит, лучше организован. Над пролетариатом выдвигается авангард в виде рабочей коммунистической партии. Она может быть во всеоружии европейской культуры, обладать методами революционной борьбы и революционного строительства, т.-е. марксизмом, и обладать ими в полной мере. Без партии, без ее руководства рабочий класс не может победоносно завершить революцию. И крестьянство без рабочего класса не может завершить революцию. Если бы коммунистическая партия оторвалась от рабочего класса, она оказалась бы головой, отрезанной от туловища; пролетариат, оторвавшись от крестьянства, ни в коем случае не был бы в состоянии выполнить свою миссию. Революция делается авангардом и проводится при поддержке масс, которые передоверяют руководство коммунистической партии. Но это не значит, что такое положение вещей может быть признано нормальным. Наоборот, это положение крайне хрупкое, ибо нет гарантии, что партия или рабочий класс не оторвутся от общего большого тела, на которое опираются.

Поэтому из того, что я говорил в моем первом положении, и надо сделать такое заключение: мы заинтересованы в том, чтобы в кратчайший срок развернуть народное образование, потому что

революция протекает нормально, в сущности говоря, там, где вся народная масса и каждый в отдельности знают, что им нужно делать. В буржуазном государстве господствующие классы не допускают трудящихся до этого знания, им приходится добиваться знания иным путем, путем выделения авангарда. Когда же совершается революция, необходимо подтянуть к авангарду всю отставшую массу. Это приводит нас к тому, что народное образование есть настоятельная необходимость для постановки революции на твердый фундамент.

Я думаю, что правильна была моя формулировка, с которой я начал на чествовании Академии, говоря иностранным гостям, что мы рассматриваем революцию, как борьбу за право масс на образование. Это прежде всего есть борьба народных масс за право на получение полного образования, потому что коммунизм вытекает естественно из такого высокого уровня народных масс, при условии, что это образование не ложное, т.-е. заключается не в технической сноровке при полной политической туманности, но приводит к классовому самосознанию, а классовое самосознание приводит к коммунизму. Подлинный, истинный интерес всего угнетенного человечества заключается в коммунизме. Стало быть, преследующий свои истинные интересы человеческий массив становится коммунистическим, он есть главная сила в определении социальных судеб, и он не только хочет коммунизма, но и может его осуществить.

4. Культурный фронт—главный фронт.

Все то, что я сказал, есть неоспоримая истина, но, конечно, товарищи, работающие в военной или хозяйственной области, могут не целиком с этим согласиться.

Мы не отрицаем, что для того, чтобы получить народное образование, нужно прежде всего отвоеваться, а отвоевавшись, держать хороших часовых с сухим порохом и привинченными штыками у своих границ. Это мы все знаем. Покуда мы были окружены врагом, нельзя не сделать того вывода, что судьбы коммунизма зависят от военной мощи, от подвигов Красной Армии, от бдительности внутри. Но Красная Армия есть оборонительная броня, и если под этой оборонительной броней не совершаются глубокие коммунистические процессы, то сама по себе она не в состоянии ничего сделать. Наша Красная Армия пользуется такой нашей любовью, является такой нашей надежной союзницей в деле достижения коммунизма не только потому, что она является щитом, который нас обороняет, а и потому, что она есть народнообразовательное учреждение, она есть просвещенческое учреждение. Мы знаем, до какой степени повышается уровень нашего крестьянства в Красной Армии и какую огромную роль играет в этом отношении красноармеец-отпускник. Но это уже относится, в сущности говоря, к нашему просвещенческому делу и хотя идет

не по нашему ведомству, но является органической частью нашего общего просвещенческого дела.

Относительно хозяйства. Пока мы учимся, мы должны иметь кусок хлеба, ткани, обувь и т. д., но если бы кто-нибудь думал, что наше хозяйство само по себе в состоянии врасти в коммунизм, то это было бы величайшим заблуждением. Если бы кто-нибудь думал, что можно без политического просвещения деревни, без повышения ее общего уровня, без элементарного образования, без дальнейшего развития профессионального образования, низшего и среднего, и без приведения в норму и даже в блестящее состояние наших вузов сдвинуть наше хозяйство, он был бы совершенно не марксистом и даже человеком весьма неумным.

Я не думаю, чтобы кто-нибудь из товарищей первого и второго фронта — военного и хозяйственного — отвергал то, что основной задачей, основной работой, которая совершается у нас, является работа по поднятию культурного уровня населения нашей страны и по поднятию его в коммунистическом направлении. Людей, которые заблуждались бы так грубо, в нашей среде нет. Но есть люди, которые склонны забывать одно за другим. Было время, когда вопросы военные казались и были вопросами абсолютно насущными. Затем, отвоевавшись, мы должны были привести в порядок наше хозяйство. Тогда еще можно было говорить, что вопрос народного образования есть вопрос завтрашнего дня.

Сейчас этого говорить нельзя. Хозяйство дальше развиваться не может. Хозяйственники говорят: у нас нехватает квалифицированных рабочих и имеется избыток неквалифицированных рабочих. Как можно разрешить эту задачу? Только квалификацией неквалифицированных рабочих, только их профессиональным образованием. Мыслить профессиональное образование вне рамок грамотности немыслимо. Мы упремся с разбега в вопрос о руках, о квалифицированной рабочей силе.

Этого мало. Нам заявляют, что в скором времени нам абсолютно будет нехватать техников среднего масштаба. Это сразу ставит перед нами вопрос о среднем техническом образовании. И, наконец, не даром комиссия под председательством тов. Рыкова заседала специально по вопросу о повышении квалификации специалистов, выпускаемых нашими вузами; не даром т. Рыков сказал, что если мы не научимся выпускать врачей, инженеров, педагогов, юристов и т. д., которые по квалификации своей были бы не ниже европейских, то, по всей вероятности, мы будем биты буржуазной Европой. Нам предстоят десятки лет борьбы с буржуазными странами, и если мы при этом остановимся в процессе нашего хозяйственного развития за недостатком знаний и рук, мы попадем в кабалу к европейцам. Что это не фраза, в которой можно сомневаться, видно из того, что в последнем своем выступлении перед конгрессом Коминтерна Владимир Ильич, говоря о тяжелой индустрии, сказал: «Страна, которая неспособна развер-

нуть у себя тяжелой индустрии, не только не может мечтать о коммунизме, но непременно попадет в кабалу».

Что мешает нашему продвижению вперед? Некоторое отсутствие капитала. Но здесь намечаются исходы — и путем внутреннего накопления и путем внешних займов; круглое невежество и чрезвычайно малое количество специалистов — вот главнейшие препятствия.

Мы, просвещенцы, вовсе не требуем, чтобы товарищи, работающие на других фронтах, как-то отодвинулись на задний план, но хотим, чтобы они поняли, что задача народного просвещения есть центральная коммунистическая задача, что дальнейшее развитие нашего хозяйства, а равным образом такое поднятие политической сознательности, при которой Красная Армия получила бы непобедимую базу под своими ногами, — что все это зависит от дальнейшего технического и политического просвещения.

Я думаю, что в настоящее время многие уже это поняли. Нам было очень приятно, когда в ЦК РКП один из товарищей сказал, что в настоящее время Наркомпрос является самым ударным наркоматом. Это — не пустые слова: это сказывается на общих цифрах нашего бюджета. Если в отдельных цифрах нашего бюджета рост оказывается замедленным, то общий рост нашего бюджета, с повышением в каждом году из последних трех лет на 50%, обгоняет рост бюджетов всех остальных наркоматов и являет собой достаточное доказательство того, какое сугубое внимание на наше дело обращено.

5. О буржуазной, пролетарской и общечеловеческой культуре.

Владимир Ильич высказал такую мысль, что культурность плюс советская власть плюс электрификация является, по существу говоря, достаточной базой для создания коммунизма. Владимир Ильич говорил также, что в Западной Европе будет легче осуществить коммунизм; там, пожалуй, труднее раскачать пролетариат для политической революции, потому что буржуазная власть слишком сильна и хитра по сравнению с нашим допотопным самодержавием; но, раз войдя в политическую революцию, пролетариат Запада легче перейдет к коммунизму, во-первых, потому, что капитализм его более подготовил к этому, во-вторых, потому, что он гораздо культурнее нас.

Какой культурой они культурнее? *Коммунистической?*—Нет. В этом отношении мы требуем даже от их передовых партий, чтобы они большевизировались. Культурой *буржуазной,* если употреблять то слово, которое обыкновенно употребляется? Я лично думаю, что мы оказываем слишком большую честь буржуазии, называя современную культуру буржуазной культурой. На самом деле современная культура — это культура, которая росла в веках и тысячелетиях, и там, где на ней лежит чисто-буржуазная

печать, там она гнилая, ненужная. Нельзя называть химию, математику, биологию буржуазными науками. Вот фальсификацию этих наук, вроде витализма в физиологии, стремления в математике из абстрактных мыслей вывести мистику чисел — это мы можем назвать буржуазной культурой. Такой культуры мы не хотим. Но об'ективные данные, при помощи которых человек ориентируется в природе и ее побеждает,—это культура, которую вряд ли следует называть буржуазной, хотя она и не пролетарская, потому что создана до пролетариата и помимо него. Такая культура нам нужна.

Владимир Ильич энергично отстаивал идею, что мы должны воспринять эту культуру целиком, очень сердился, когда говорили о пролетарской культуре. Это не потому, что он не верил в пролетарскую культуру, а потому, что он боялся, что будут говорить: буржуазия ездит на локомотивах, нам невместно, мы должны выдумать свою пролетарскую машину, а пока не выдумаем, отказаться от локомотива. О локомотиве, правда, не говорили, но о Красной Армии говорили: мы не хотим буржуазной дисциплины, буржуазных форм организации, мы хотим создать великолепную пролетарскую партизанщину, которая окажется будто бы сильнее буржуазной армии, т.-е. вместо формы буржуазной армии говорили о гораздо более низких формах. Этого Владимир Ильич и боялся. Он так опасался этого, что яростно нападал на всех, кто казался ему чем-либо прегрешающим в этом отношении. Крупнейшим его сочинением на эту тему является его речь III с'езду комсомола, которую каждый просвещенец должен знать наизусть.

Но все это не значит, чтобы мы думали, что буржуазная культура плюс советская власть — этого и достаточно для коммунизма. Нет. Буржуазная культура, входя в контакт с советской властью, не может оставаться прежней. В ней сеются об'ективные элементы, которые будут расти, и от нее должны отпасть те черты, которые являются буржуазной культурой, которые буржуазия вносит в культуру специально в своих классовых целях, — все те черты, которые буржуазия внесла в культуру для того, чтобы выводы из культуры оказались не враждебными ей, а поддерживающими ее фальшь, ее социальный строй. Это все отпадет. Мало того, те выводы из науки, которые должны быть действительно сделаны в порядке естественного развития человеческого общества, в чем заинтересован и пролетариат, должны быть нами сделаны. Владимир Ильич говорит: «Думаете ли вы, что Маркс был бы в состоянии написать «Капитал», если бы он не изучил всей буржуазной культуры, не опирался бы на дарвинизм, физиологию, археологию, этнографию, языковедение и тысячу других дисциплин, которые он изучил для того, чтобы написать свой великий труд?». Нет, это сделать нельзя. Нельзя было написать «Капитал», будучи невежественным человеком, надо было быть ученым, научиться тому, что до тебя было сделано. А до тебя было сделано много. Культура чрезвычайно широка и богата. Но что же, Маркс

на этом остановился? Нет. Он сделал из этих данных колоссальной важности выводы, которых буржуазные ученые или сознательно не делали, или не делали со-слепу, так как мозги их были искалечены и не видели истины. Буржуазная наука отвергла марксизм, хотя марксизм есть прямой вывод из всей предыдущей науки. Пролетариат, для которого эти выводы нужны, сделал их в форме марксистского миросозерцания, а это для нас, педагогов, имеет колоссальное значение. Школа на всех ступенях развития, начиная с ликпункта и детского сада или 4-летки, что она представляет собой? Форму буржуазной культуры или форму общечеловеческой культуры, и может ли она представлять что-то вроде основного начала пролетарской культуры? Совершенно ясно, что мы должны признать школу, существовавшую в России и существующую теперь в Европе, школой буржуазной, а местами хуже— феодально-буржуазной, феодально-церковной школой.

Мы знаем, что школа формируется таким образом, чтобы воспитывать новое поколение общества в интересах господствующего класса. Но, конечно, в интересах господствующего класса, чтобы население знало элементарную математику, умело считать, читать и писать; только очень отсталые и дикие страны, какой долгое время была Россия, боятся даже грамотности, потому что боятся, что рабочий и крестьянин, вступив на стезю знания, дойдет до революции. Более смелые буржуазные государства и более нуждающиеся в просвещенном населении на эту точку зрения не становятся. Они дают количество некоторых об'ективных сведений, но вместе с тем прибавляют известное количество яда в виде закона божьего или своеобразного преподавания истории, общего духа воспитания, который проникает во всю жизнь школы. Словом, буржуазия, давая известное количество об'ективных сведений, прибавляет сюда громадное количество дурмана, действующего в желательном для нее направлении. Чем страна развитее, вроде Америки, тем этого меньше. Там центр тяжести передвигается на практически-реалистическое знание, но, однако, и там не забывают, что известное количество дурмана должно быть все же обязательно влито в головы. Иначе рабочий, получивший общетехническое образование, дополнит его социально-политическим образованием, которое он почерпнет из жизни.

С другой стороны, если бы мы, подходя к школе с нашей пролетарской точки зрения, затеяли такую историю, как пересмотр элементарной математики или элементарной физики, на том основании, что они «буржуазны», то мы были бы явными идиотами. Эту об'ективную часть мы должны перенять от старой школы и должны подойти к вопросу только с той точки зрения, каким методом лучше всего учить. Мы были бы также совершенными тупицами, если бы сказали так: «Школа была классовой, теперь пусть будет бесклассовой; там придавалась знанию известная политически-философская тенденция, а мы никакой тенденции не будем проводить, мы заставим учителя говорить абсолютно об'-

ективные истины, в которых никто не мог бы усомниться». Наши мелко-буржуазные педагоги очень часто на этом настаивают. Иногда они говорят с поразительным невежеством, что школа должна быть аполитичной, что она была аполитичной до нас.

Это — явный вздор. Это такой вздор, что всякий человек, мало-мальски трезво смотрящий на существующие за нашими границами школы, знает, что они являются чисто-классовыми политическими школами, инструментами для обработки умов подрастающего поколения в угодном господствующему классу направлении.

Более, так сказать, культурные мелко-буржуазные педагоги говорят: «Это верно, там был закон божий, а вы лезете с политграмотой; там был патриотизм, а вы вкладываете в голову ребенка материализм; там были свои догмы, и у вас есть свои догмы, там запрещалось мыслить материалистически, а вы запрещаете мыслить идеалистически. И вы насилуете школу в другую сторону; тогда деревцу не давали расти прямо, а нажимали справа, а вы нажимаете слева, и он будет кривой—этот ребенок».

Это—чисто-мелко-буржуазное суждение, которое об'ясняется тем, что мелкая буржуазия, колеблясь между нашим лагерем и лагерем крупно-капиталистическим, полагает, что имеет перед собой прямой путь, но в действительности она находится между двух стульев.

На самом деле дело обстоит не так. Мы не левая сторона и мы не правая сторона: мы—завтрашний день, мы—настоящая наука. Нельзя говорить, что между химией и алхимией была борьба. и что мы избрали первое, а надо сказать, что алхимия умирала и давала место химии. Точно так же умирает буржуазная ложь и зарождается новая истинная теория. Из того, что Джиордано Бруно сожгли на костре, потому что он говорил, что миров существует огромное количество, а не только один наш маленький мир, не следует, что он был партией и что ему следовало бы занять среднее место между своей партией и римским папой, а следует то, что Бруно возглавлял новую истину, которая через несколько десятков лет стала бесспорной. Но старый темный мир пока смог его поглотить и его жизнь разрушить.

Мы находимся в такой же борьбе. Завтрашний день приходит в борьбе, он борется за свое существование, и во время борьбы межеумочные типы думают, что борьба между светом и тьмой есть борьба партий. Совсем не борьба партий, а просто переход от тьмы к свету, дальнейший шаг вперед. Мы являемся избавителями школы. Мы боремся со школой буржуазного класса и этим избавляем трудовое население от дурмана. Если мы боремся с учителем межеумочного типа, правым меньшевиком или левым кадетом, то мы освобождаем школу от межеумочного, слабодушно-эмбрионального состояния, когда она не втянута в общую культурную работу завтрашнего дня, строящуюся в недрах дня нынешнего.

Таким образом мы должны строить школу коммунистическую. Эта задача чревата важными отдельными проблемами, и мы с начала существования Наркомпроса и даже раньше подошли к ней вплотную.

6. О коммунистическом образовании.

Что такое коммунистическая школа и как ее нужно строить? Прежде всего эту проблему можно разделить на две другие проблемы: о коммунистическом образовании и коммунистическом воспитании.

Остановимся сначала на вопросе о коммунистическом образовании. Совершенно ясно, и это бросается в глаза с первого взгляда, что в школе постепенно, поскольку это позволяет возраст ученика, должно изучаться марксистское миросозерцание. Мы имеем марксистское миросозерцание, мы знаем, что оно завтра будет миросозерцанием всего человечества, что оно сейчас борется с темными силами, которые стараются исказить эту истину в угоду своим интересам.

Это — сложное миросозерцание. Полное понимание его требует высокого уровня образования, но, как всякое другое, оно имеет целый ряд ступеней, и мы можем начать изучение его и с детьми 8—9 лет. Если бы дело шло о том, чтобы внедрить в постепенное развитие нашего школьника коммунистически-марксистские элементы миросозерцания, то дело было бы сравнительно просто, хотя тоже не так просто в его практическом проведении. Это значило бы дать детям хороший курс политграмоты при помощи самых легких фраз, самых легких рассказов, положений, которые натолкнули бы их на мысль о теперешней борьбе, о нынешних революциях, на мысль о будущем, к которому мы стремимся, и затем уже развертывать постепенно, дальше и больше, вплоть до большого курса политграмоты, до библиотеки марксизма, которая является достоянием идеологии вполне сознательного коммуниста.

Но дело обстоит не так. Марксизм не есть политграмота; марксизм есть миросозерцание, и притом не теоретическое, а теснейшим образом связанное с практикой. Марксизм изменяет самый человеческий труд, он иначе смотрит на труд и иначе подходит к труду. Поскольку всякая школа должна заботиться не только о том, чтобы давать знания, но и навыки, ибо без этих навыков знания умирают или остаются бесплодными, постольку нужно давать трудовое образование, а к труду у нас, коммунистов, отношение иное, чем даже у самой прогрессивной буржуазии.

С другой стороны, это миросозерцание связано и с естествознанием. Оно не есть политграмота, а есть определенное истолкование всего мира. Первый его тезис: научные знания вырастают из труда в своем естественном развитии; научные знания при-

обретают прочность в памяти человека, если они связаны с той практикой, из которой они возникли.

Поэтому никакое только учебное усвоение не должно иметь места. Усвоение должно проходить через весь организм ребенка, должно вовлекать его тело, как действующий аппарат, должно давать ему знания, приобретаемые им в его живом практическом опыте.

Отсюда наше положение о трудовой школе. Правда, американцы тоже подходили к этому, как практические люди, которые всегда ищут и часто находят наилучшие методы легкого и быстрого усвоения необходимого материала, и они оказались наиболее близкими к нам в этом отношении. Но надо сказать, что самые лучшие трудовые школы Америки все-таки построены таким образом, чтобы выработать преданного труженика, идущего по чужой указке, труженика, который не должен во время процесса труда задавать вопросы о внутренней его сущности и его связи с социальным целым. Если американец-педагог замечает мальчика, реже девочку, из среды пролетариата, чрезвычайно способных, исключительно способных, он применяет замечательный метод. Он старается из'ять их возможно быстрее из их среды, перевести в класс буржуазии, возвысить их до стадии эксплоататора или непосредственного помощника эксплоататора, крупно оплачиваемого инженера, и рабочий класс теряет через школу своих лучших людей.

Бебель сделал такое наблюдение, что в Германии сын рабочего не может попасть в университет. Если вы статистически осведомитесь, сколько детей рабочих попадало до войны в германские университеты, то окажется, что всего около ½%, а рабочий класс составляет там около 50% населения. Бебель говорил поэтому, что самые способные люди остаются в рабочем классе, и когда они поднимаются внутри рабочего класса, они поднимаются, как социал-демократические вожди.

В Америке нет способных людей в рабочем движении. И это потому, что самых способных Америка переводит в высший разряд, делает отдушину из рабочего класса. Остальных же держит в чрезвычайно ограниченном комплексе знаний, хотя и построенном на основе трудовой школы; из остальных подготовляют только исполнителей.

Величайший американский педагог, на которого мы во многом опираемся, Дьюи (он собирается нас посетить, и я уверен, что мы будем его чествовать, ибо это величайший из педагогов, которые живут на земном шаре),—этот Дьюи в своей книге «Школы будущего» нашел во всей Америке только 8 школ, более или менее подходящих к его идеалу. Поэтому, говоря об американской школе после книги Дьюи, мы должны сказать, что американская школа никуда не годится, что она не считается с социальной действительностью. Более или менее на основе принципа Дьюи

построено 8 школ, он их описывает, они хороши, но у нас есть лучшие.

Марксизм иначе подходит к трудовой школе, потому что он тесно связал теорию с практикой, понимает эту практику, как широчайшую творческую деятельность. Ему не нужно держать рабочих в положении подчиненных, он стремится сделать рабочих руководителями, и как можно более в широком масштабе.

Само собой разумеется, что, изгоняя закон божий из школ, мы спросили себя: «когда мы грубые формы суеверия изгоним из школ, значит ли это, что мы выгнали всю буржуазную дурь?— Нет, не значит. Ибо мы видим, как буржуазия расстается с слишком глупыми по нашему времени, слишком стародавними мифами, которых придерживается толпа, но, с другой стороны, сознает, что, если бы школа стояла на материалистической точке зрения, она привела бы своих учеников к отрицанию существующего строя». И буржуазия устраивает чрезвычайно тонкий фальсификат из религии, который называется идеализмом. Все формы идеализма — это тончайшие остатки религиозного духа, которые трудно заметить, но которые свою отравляющую силу продолжают сохранять. Я здесь мог бы привести много примеров этого рода. Мы должны изгнать из совокупности буржуазного знания все эти элементы идеализма и оставить только настоящую науку.

Мы должны подать науку о природе в материалистическом духе, лишенном какой бы то ни было идеалистической окраски. Наше коммунистическое образование должно отличаться этими чертами: школа должна быть трудовая и должна быть марксистской.

Нужно сказать, что, осуществляя эти принципы на деле, мы наталкиваемся на чрезвычайно большие препятствия, потому что трудовая школа не есть школа, в которой дети моют полы и топят печи. Это не та школа, о которой мне дети рассказывали: «У нас столько трудятся, что учиться некогда». Это — та школа, которая опирается на трудовое воспитание, на трудовые воспитательные процессы. Базой для такой школы может служить высокоразвитая промышленность и высоко развитая агрикультура, а у нас этого мало — заводов мало, высоко поставленной агрикультуры мало. Нам чрезвычайно трудно опереться на нашу промышленность, и мы не можем правильно построить трудовую школу, пока наше хозяйство не стоит на высокой ступени. По мере того, как эта база будет расширяться, будет крепнуть и наша трудовая школа. До тех же пор мы должны довольствоваться суррогатами. Когда нет соответствующего продукта, приходится работать при помощи суррогатов, и при известном умении эти суррогаты могут дать хорошие результаты. У нас, за исключением прифабричной семилетки и школ фабзавуча, все остальные школы лишены подлинной базы, и приходится обращаться к такого рода суррогатам для того, чтобы достигнуть той цели, которая преследуется программами ГУС'а.

Мы, наконец, обрели правильный путь к марксистскому образованию, — он дается программами ГУС'а. В чем заключается основная мысль марксистского образования? Она заключается в том, что в основу обучения, в основу всего образования кладется изучение труда. Программа ГУС'а, с одной стороны, принимает во внимание детское состояние ума, его постепенное развитие, а с другой стороны, самое развитие труда — от простейших форм до современных. Программа ГУС'а построена таким образом, что дает на стержне изучение истории труда и историю человеческого общества и познание природы — от элементарного до самого сложного.

Нет никакого сомнения, что это почти не изобретение, а открытие, гениальное прозрение, основной ключ к правильному построению марксистского влияния, и человеком, которому мы обязаны этим педагогическим открытием, является Надежда Константиновна Крупская. Мы имеем и другие работы ряда специалистов, но здесь мы имеем капитальнейшее завоевание марксистской педагогической системы. Всюду, где мы имеем учителей-педагогов, они сидят над программами ГУС'а, они их усваивают, разрабатывают, они ищут фундамента, на котором будет строиться в дальнейшем коммунистическая школа.

7. О коммунистическом воспитании.

Что такое марксистское воспитание? В старом обществе было два приема воспитания. Одно — авторитарно-дисциплинарное, другое—когда, как в некоторых буржуазных странах для детей буржуазии дисциплина значительно ослаблялась, и проводился принцип необходимости когтями и локтями бороться за самого себя; принцип оголтелого карьеризма вводился в старой школе с довольно большой откровенностью. Венгерский педагог Ферстер в одной из своих книг доказывал, что школа европейская зашла в этом смысле так далеко, что мало-мальски привилегированная школа выпускала только хорошо вооруженных и крупных хищников. Он говорит, что надо повернуть колесо истории назад, что воспитание, направленное к служению своей родине, есть основная задача, а либерально-буржуазный хаос расшатал базу патриотизма. А так как каждый будет спрашивать: с какой стати я буду жертвовать своей жизнью, то Ферстер приходит к тому выводу, что надо ввести в школу закон божий.

Мы стремимся не к этому. Нам одинаково противны оба принципа. Мы не хотим воспитать людей в кандалах дисциплины, но и не хотим воспитать так называемых «свободных» людей, вроде тех, о которых говорил Достоевский: «Пусть пропадет весь мир, а я буду чай пить». Мы видим в этой категории свободного воспитания принцип буржуазно-феодальной школы, с той разницей, что буржуазия всюду феодальный принцип в себе претворяет, поскольку она хочет оставить феодальные мозоли на руках и но-

гах своих подданных. Если человека держать в дисциплине, он будет рабом; это потому, что буржуазное общество внутри фальшиво. Только в таком обществе возможна настоящая самодисциплина, совпадающая с интересами общества, которое нормально, где нет противоречия интересов между обществом и индивидуальностью.

Коммунистический строй есть такое общество, в котором нет противоречий между индивидуальностью и обществом, так что, когда вы снимаете кандалы дисциплины, человек все равно делает то, что от него общество требует, ибо делать иначе — глупо и нерасчетливо.

Но даже наш переходный период к коммунизму несет на себе эти черты. Мы не можем отрицать того, что существует эксплоатация, — она существует, поскольку существует нэп, существует большое неравенство, которое не может не быть в переходную эпоху. Могут быть люди обиженные и такие, которые сидят на чужих плечах. Но мы все это чувствуем и стремимся к тому, чтобы изжить это и воспитать детей в направлении социальной свободы, не свободы человека старого, которому внушается: «Ты в кулак сожми, а за себя сумей постоять, — такова жизнь», а человека, которому говорят: «Интересы общества совпадают абсолютно с твоими интересами, может быть, ты будешь жить в такое время, когда тебе придется пожертвовать собой для общества, потому что приходится выбирать между борьбой и тьмой египетской, нет другого выхода». Но когда мы добьемся этого выхода, никакого противоречия между интересами общества и интересами личности не будет. Надо жить разумной жизнью. От этого будет выигрывать общество и от этого будет выигрывать каждый в отдельности; на этом базируется коммунизм, в этом его сущность.

Вот почему мы могли в школе проводить эти принципы свободной дисциплины, самоорганизации среди максимальной свободы, в атмосфере максимальной сопряженности и максимальной общественности.

Вы спросите: а где воспитатель? Мы занимаемся его переподготовкой, чтобы он смог это сделать, и главнейшим его сотрудником в этом отношении будет ученик, тот новый ученик, который будет учиться у учителя, как проводить программу ГУС'а. Главное — воспитать самого учителя, внушить ему доверие к идеалу пионера. Пионерское движение — это движение, построенное на таком принципе. Оно, внедряясь в жизнь школы, поможет в этом направлении и послужит огромной опорой для того, чтобы подняться на высоту гармонического воспитания.

У нас очень хромает дошкольное дело, и нет никакого сомнения в том, что правильная постановка действительного коммунистического воспитания должна начаться с дошкольного возра-

ста. Наркомпрос не устает повторять, что дошкольное дело, пока забытое, по существу является колоссальнейшей коммунистической задачей. Мы не склонны называть школу нормальной, если она берет ребенка в 8 лет; с 8 лет можно сделать одну треть воспитательной работы, потому что две трети лежат в области дошкольной.

Я уже указал отчасти, какие элементы воспитания применяются заграничными педагогами, я хочу указать, и отчасти упомянул уже, какое влияние — обратное — мы имеем. Мне приходилось видеть тех учителей, которые к нам приезжали из-за границы. Нужно сказать, что мы сами бываем удивлены тому, что мы от них слышим. Мы настолько задавлены нашей нищетой, отсутствием элементарных условий для проведения в жизнь всего того, о чем я говорил, что мы думаем, что мы гораздо больше отстали, чем это есть на самом деле. Но если заниматься не статистическими исследованиями, а посещать наилучшие учреждения, как это делают наши гости, то мы найдем школы бесконечно более высокого типа, чем те, которые существуют у них. Один из известнейших иностранных педагогов сказал мне афоризм, который заключается в следующем: у нас есть школы, которые являются, пожалуй, наихудшими в мире, но есть и другие, которые являются, пожалуй, наилучшими. Я ему ответил приблизительно так: «Школы, которые плохи, плохи потому, что у нас нет средств, а школы, которые хороши, хороши потому, что у нас правилен принцип. У вас же есть все необходимые средства, но принцип неправилен, а нам только дайте средства, и все школы сделаются лучше всех других в мире. Только отсутствие средств не позволяет нам сделать этого. А у вас, если есть школы Дьюи, то есть и другие, которые не хотят быть такими. У нас же пока только нет средств, а вот наживем деньги и начнем подтягиваться».

Поэтому и влияние наше на иностранную педагогическую мысль велико.

Нужно сказать, что учитель, в особенности учитель низовой, ни в коей мере не буржуй. Его положение определяется той беседой, которую учительство вело с т. Зиновьевым на знаменитом учительском с'езде. Учителя спросили т. Зиновьева: «Пролетарии мы или нет?» Тов. Зиновьев ответил: «Пролетарии. Во-первых, потому, что у вас нет имущества, а, во-вторых, потому, что ваша зарплата даже ниже средней зарплаты рабочего». — «Тогда признайте нас пролетариями и пустите нас в коммунистическую партию». — «Но вы пролетарии, не организованные промышленностью. Промышленность организует пролетариат и его внутренюю пролетарскую сущность, а пролетарии такие, как вы, распыленные, неорганизованные, непременно страдают некоторой мелко-буржуазной примесью, мелко-буржуазными предрассудками. Учитель есть пролетарий и может войти в союз с пролетариатом, но у него есть и мелко-буржуазная примесь, так как он, по существу говоря, кустарь, ремесленник, служащий».

Лучшие из учителей, наиболее сознательные, которые побеждают в себе мещанина, естественно, тянутся к нам; но есть большой центр, который мучается, страдает, потому что с целым рядом предрассудков, которые есть у них в головах и сердцах, им не так-то легко расстаться. Это—религиозные предрассудки, индивидуализм и всякая другая чепуха. Вместе с тем они видят, что наша педагогика проливает огромный свет на все вопросы, они находятся в колебании, которое в конце-концов должно разрешиться в нашу пользу.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.

(Беседа с инспекторами Наркомпроса.)

Н. К. Крупская.

1. Задачи, стоящие перед ГУС'ом.

Подытоживая все то, что мы делали в прошлом году, приходится притти к заключению, что один вопрос в прошлом году мы упустили из вида. Это—вопрос о труде. Теперь уже ясно, что необходимо среднюю колонку тесно спаять с практическим, политехническим изучением труда. Предполагается, что мы будем работать в этом году ближе с отделом рабочего образования Главпрофобра, и в поле внимания Наркомпроса войдут школы профессиональные и школы фабзавуча. Благодаря этому вопрос о труде встает перед нами во весь рост.

Если мы просмотрим программу I ступени, то увидим, что хотя труд и вплетается в программу, но не в достаточной мере. У товарищей, работающих в I ступени, есть уже определенные предложения в этом направлении, есть планы, как практически ввести в программу I ступени труд, — не только как изучить, но и как спаять это изучение с практической работой. Гораздо острее стоит вопрос во II ступени. Сейчас у нас вышли программы семилетки. Рассматривая эти программы, видишь, что, во-первых, они совершенно не учитывают массовую школу-семилетку, что они рассчитаны на школу городскую, где ребята подготовлены и где уровень развития ребят достаточно высок. Если мы будем говорить о масовой школе-семилетке, то должны сказать, что программы, которые составлены, чересчур перегружены, и потому общее мнение, что одна из первых задач — разгрузить эти программы. Все сознают, что программы получились перегруженными: если бы их проводить в жизнь, получилась бы школа учобы. Разгрузка должна происходить так, чтобы в программу семилетки ввести практический труд.

Мы предполагаем в этом году разработать программы для школы-семилетки при фабрике. Школа фабзавуча в настоящее время берет очень много времени и требует, чтобы в программу был введен широкий общеобразовательный курс. Этот широкий общеобразовательный курс иногда так велик, что он мешает приобретению тех специальных знаний, которые должна давать школа фабзавуча. Хозяйственники воют. ВСНХ, Наркомтруд и т. д. прямо выдвигают требование, чтобы выбросить за борт все обще-

образовательные предметы. Конечно, при данных условиях этого сделать нельзя. Но нужно строить школы фабзавуча над школой-семилеткой, тогда школу фабзавуча можно будет разгрузить от общеобразовательных предметов, для прохождения школы фабзавуча нужен будет более короткий срок, и можно будет в ней сосредоточить больше внимания на специальных знаниях.

Перед страной сейчас остро стоит вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы, а между тем школы фабзавуча в том виде, в каком они сейчас существуют, обходятся слишком дорого и слишком медленно идет обучение, так что сама молодежь ставит вопрос о необходимости создания семилеток при фабриках. Разработка программ школы-семилетки при фабрике имеет целью дать политехническую подготовку к труду, но давать эту подготовку надо на определенном конкретном материале. Скажем, школа при текстильной фабрике. Как поставить школу, чтобы на текстильном производстве можно было изучить то, что имеет общеобразовательное значение в труде?

Недавно мне пришлось посетить ЦИТ. ЦИТ много дает нам для школ-семилеток и для школ II ступени вообще. Сам ЦИТ считает, что его работа состоит в том, чтобы подготавливать квалифицированных рабочих; но я, по правде сказать, в этом немного сомневаюсь, потому что он берет рабочих вне конкретного производства. ЦИТ дает определенные навыки, которые нужны, но всех тех конкретных навыков, которые нужны в данном производстве, ЦИТ дать не может. Во всяком случае я считаю, что для нас, для школ, там есть чрезвычайно интересные достижения. Там такие отдельные процессы труда, как удар или нажим, разлагаются на части и об'ясняются рефлексологически. Таким образом та большая работа, которая там ведется, тот опыт, который там имеется, дают много для понимания того, *что такое* политехнический труд, *как* к этому политехническому труду нужно подходить. Мне думается, что если мы учтем опыт школ фабзавуча, опыт ЦИТ, опыт некоторых вузов в их практической работе, то мы сможем подойти к правильной постановке политехнического труда в школе-семилетке. В этом году — и мы об этом уже договорились — необходимо создать при Научно-Педагогической Секции ГУС'а особую подсекцию труда, которая учла бы весь опыт, накопившийся за это время, и выработала бы определенные указания, как нужно подходить к труду в семилетке, в школе II ступени вообще.

Раньше, когда мы говорили о труде в школе, у нас просто не было данных, чтобы поставить этот вопрос, а сейчас этот материал есть. Мы всегда говорили, что необходим политехнический труд, но *что такое политехнический труд,* об этом много было споров, и часто до сих пор, когда мы говорим о труде, мы имеем в виду узко-специальный труд. Проблема труда, по-моему, выдвинута жизнью чрезвычайно остро, и среднюю колонку наших

программ — изучение труда — следует спаять с практической работой, с практическим политехническим трудом в данной конкретной обстановке.

Другой вопрос, который необходимо будет в этом году поставить и изучить, — это вопрос о переходном возрасте. Как раз семилетка охватывает ребят переходного возраста (12 — 15 лет), у которых складывается новый подход к жизни, ломается весь характер и т. д. Эту проблему необходимо исследовать педологически.

Вообще вопрос о педологии выдвигается на первый план. Возьмем дошкольное воспитание. Мы имеем определенные успехи в области дошкольного воспитания, и тот опыт, который был проделан этим летом, когда было проведено около 1.000 площадок, показал, что эта работа уже стоит на правильных рельсах. У нас проходили чрезвычайно интересные отчеты, где показывалось, как эта работа связывается с общественной работой в деревне. Но мы имеем и об'ективный учет этой работы. Центральная Контрольная Комиссия обследовала ряд губерний этим летом, и, как на одну из самых положительных форм нашей летней работы, указывалось на детские площадки. Таким образом уже со стороны указывают, какое громадное значение имеют площадки.

Дошкольное дело придется развивать и дальше. В эту зиму придется провести большую кампанию по устройству детских площадок при жилтовариществах.

Но и здесь также есть вопрос, который требует педологического разрешения. Это вопрос о системе Монтессори. Благодаря тому, что эта система проводилась в Италии, в обстановке католической школы и что монахини проводили работу по Монтессори, у нас появилось огульное отрицательное отношение к этой системе. Между тем необходимо пересмотреть систему Монтессори с той точки зрения, что в этой системе и в ряде пособий Монтессори имеется подход к ребенку, основанный на понимании и изучении природы ребенка, имеется рефлексологическая основа. Нужно выделить, что внесено в систему Монтессори чисто-итальянскими условиями работы и что есть для нас ценного в этой системе.

Затем переходим от индивидуальной работы с малышами к коллективной форме работы. Эту проблему нужно изучить с точки зрения педологии, так же как и вопрос о труде. Мы основываем в этом году при ГУС'е подсекцию педологическую, которая должна пересмотреть систему Монтессори и с этой точки зрения пересмотреть ее программу.

Выдвигается еще одна подсекция в ГУС'е — подсекция внешкольной работы с детьми. Дело в том, что масса ребят остается за пределами школы, и это как раз ребята бедняцкие. Обследование, которое проводилось по волостям, указывает, что масса бедняцких ребят остается вне школы.

Как подойти к этим ребятам, как дать им какие-либо знания? Вопрос детской книги, детского движения — все эти вопросы вне-

школьного характера имеют большую остроту. Их нельзя решать между прочим, и поэтому для разработки вопросов внешкольной работы создается отдельная подсекция.

Что касается нашей программной работы, которая в прошлом году являлась основной работой, то тут, мне кажется, необходимо решить одну задачу — непременно увязать программную работу школ всех видов, с одной стороны, и педагогическое образование—с другой. Мы хотим достигнуть этого, об'единив программные работы в одной подсекции. В прошлом году работа разошлась по секциям. Каждая ступень стала самостоятельно прорабатываться вне связи с остальными. Это сказалось на результате работы. Теперь необходимо программную работу увязать. У нас все-таки единая школа, и необходимо, чтобы программа составляла нечто единое и была бы связана более органически, чем в настоящее время. Думается, что между школой I ступени, школой-семилеткой, затем 2 концентром, школой фабзавуча, школой профессиональной, школой крестьянской молодежи, — между ними всеми нужно перекинуть определенные мостки и тесно связать их между собой.

Опыт прошлого года показывает, что у нас эта работа была связана в меньшей степени, чем это нужно. Особенно это сказалось в школах крестьянской молодежи, которые работали без схемы, работали эмпирически. Правда, в некоторых школах получались большие достижения, но это не благодаря тому, что была хорошая программа, а несмотря на то, что программы были недостаточно продуманы и носили случайный характер. Нужно продумать программы, выбросить все лишнее и увязать их тесно с теми потребностями, которые имеются в деревне.

Школы фабзавуча, как мы знаем, работают также по случайным программам. У нас, например, нет определенной схемы, и в каждом производстве наново пишут свою программу, часто не руководствуясь никакой схемой. Тут нужно разработать определенный общеобразовательный стержень, особенно внимательно проработать эту общеобразовательную часть.

Что касается 2-го концентра II ступени, то у нас в прошлом году в этом направлении велась большая работа, но мы мало удовлетворены этой работой. Прежде чем начинать разрабатывать специальные вопросы, нужно разработать основной общеобразовательный стержень, надлежащим образом его осветить и потом уже увязать со специальным уклоном. У нас же проработка этого общеобразовательного стержня оказалась отложенной, а специальность вследствие этого недостаточно увязанной с общеобразовательным стержнем. Возьмем кооперацию. Это — область работы, которая требует массы новых работников, и именно таких, которые могут подойти к своей работе с коммунистической точки зрения, которые могут понять, как построить живую кооперацию, как втянуть в нее массу, как сделать кооперацию дей-

ствительно новой хозяйственной формой. Мы втянули в программную работу кооператоров. Они дали нам очень обширную программу товароведения, счетоводства и т. д. — вещи, которые нужно знать, но которые не увязаны с нашим основным взглядом на кооперацию. Наш основной взгляд должен войти в общеобразовательный стержень, а иначе наши специальные курсы останутся разрозненными и неодухотворенными, не получается перспективы, неизвестно, что здесь главное, что второстепенное. В этом направлении нужно провести большую работу и начать с общеобразовательного стержня. Тогда можно и специальности просматривать под другим углом.

Когда мы говорим о профессиональной школе, о 2-м концентре II ступени, о техникуме, у нас стоит вопрос о выборе профессии. Мне кажется, здесь прежде всего встает вопрос, как дать возможность ребятам самоопределиться. Конечно, можно проводить психотехнику, можно образовать консультацию по выбору профессии. Но, мне кажется, гораздо важнее в школе-семилетке — до того, когда приходится определять, какую профессию возьмешь, — гораздо важнее, чтобы был целый ряд кружков, где ребята могли бы определить свои силы и свой интерес к той или другой области. Поэтому мне представляется, что программа школы-семилетки должна быть значительно сокращена, а, с другой стороны, она должна обрасти целым рядом кружков. Сейчас имеются три типа кружков: кружок политграмоты, с.-х. кружок и драмкружок. А между тем необходим еще целый ряд других кружков, тесно связанных практической работой, например: педагогический кружок, так как ребята в возрасте 14 — 15 лет начинают этим вопросом интересоваться, кооперативный кружок, какой-нибудь технический и т. д. Нужно развивать эту систему кружков и давать возможность ребятам пробовать свои силы, задумываться над тем, в какой области общественной работы они хотели бы работать. Таким образом к моменту выбора профессии у нас были бы некоторая проба сил и некоторый определившийся интерес к той или иной профессии.

Затем в программах II ступени, которые у нас есть, недостаточно поставлен вопрос об общественной работе. Выходит, что больше всего мы налегаем на общественную работу в I ступени, в семилетке ее меньше, а во втором концентре II ступени еще меньше, тогда как естественный порядок должен быть обратный.

В педагогическом образовании перед нами стоят также важные задачи.

Мы до сих пор на всех наших курсах по переподготовке, в техникумах, в вузах много митинговали, обращали внимание на политическую сторону. Это было неизбежно, потому что учитель, который неясно отдает себе отчет в том, что кругом делается, не может вести школы. Но тут мы немного перегнули палку и слишком мало внимания обращали на методическую сторону. Это объясняется также и тем, что старые методики отжили свой век.

С точки зрения современной науки — рефлексологии — они являются устарелыми. На выработку новых методов до сих пор обращалось мало внимания. Сейчас самый элементарный вопрос — как увязать комплекс с навыком — вызывает затруднения. А между тем это очень просто разрешалось бы, если бы у учителя были определенные навыки. Сейчас же этот вопрос иногда превращается в нечто непреодолимое и неразрешимое.

В прошлом году мы пробовали создать комиссию, которая пересмотрела бы с точки зрения достижений рефлексологии преподавание грамоты. Кое-какая польза получилась, но того научного обоснования метода обучения грамоте, которое должно было бы быть, не получилось. Это не значит, что эту работу нужно оставить и не продолжать дальше.

В других вопросах также нужно подойти к изучению методики. Мы много говорим о плане, о планировании, но, кроме этого, остается еще то, что в старину называлось методикой. Мне казалось бы, что при подготовке и переподготовке учителей на эту сторону дела нужно обратить большое внимание. Кроме того, вся наша работа по педагогическому образованию должна быть тесно увязана с работой над программами школ.

Конечно, остаются проблемы, которые были и в прошлом году. Например, вопрос об организации школьной жизни, учобы, труда и детского досуга надо поставить так, чтобы и труд, и учоба, и досуг были пропитаны определенным коллективистским духом, чтобы ребята учились, помогая друг другу, об'единяя свои силы. Тем более мы сразу должны поставить перед собой задачу дать труд колелктивный, а не в одиночку. Это будет иметь очень большое значение в нашей стране. Научить детей об'единенно разрешать любую трудовую задачу, учебную задачу чрезвычайно важно. Этим должна быть пропитана вся детская жизнь, дети должны учиться все делать сообща, коллективно. Мы должны учесть весь опыт, который у нас есть, и показать, как это нужно делать практически, а не только говорить об этом. Я думаю, что эта задача может нашу школу превратить действительно в очень крупный фактор в общем развитии страны в направлении социализма.

Вот наши задачи, которые в данный момент стоят перед ГУС'ом. Какие из них удастся провести в этом году, что придется отложить на будущий год — это покажет практика. Но такой вопрос, как организация детской жизни, мы не можем откладывать ни на минуту; вопрос о труде, педологические вопросы не можем откладывать. То, о чем я говорила, в основном нужно начать проводить сейчас же.

2. Задачи местной методической работы.

Следующий вопрос — основные задачи губоно на ближайшее время в области проведения программ ГУС'а. Мне кажется, что необходима организация методбюро и методической консультации.

Случайно у нас вышло маленькое совещание по методбюро с бывшими слушателями академии коммунистического воспитания. Они попросили поговорить с ними на определенную тему, кажется, в количестве 3 человек, а потом оказалось около 30 человек, которые работали на местах и имели то или другое соприкосновение с методбюро. Не знаю, дала ли им эта беседа что-нибудь, но мне она дала довольно много. Очень ярко выявилось, что методбюро не выполняет того, чего от него ждало учительство. Очень многие из присутствующих указывали, что когда было организовано методбюро, сразу стало поступать очень много всяких запросов со стороны учительства, но когда учительство увидало, что не получает ответов на свои запросы, интерес к методбюро упал. Методбюро слишком мало связано с местами.

На это нужно обратить особое внимание.

Если методбюро имеет смысл существования, то главный смысл заключается в том, что оно должно близко стоять к учительству.

Как это сделать?

Думается, что методбюро должно состоять не только из заведующих подотделами, вообще людей, занятых другими делами, но должно быть таким учреждением, которое этим вопросом исключительно занимается. Нужно консультационное бюро. Конечно, я не мыслю, чтобы это была какая-то обособленная работа. Консультационное бюро можно организовывать при педвузах, но оно должно работать по самым точным указаниям методбюро.

Затем, мне кажется, на методбюро ложится еще одна задача. Необходимо, чтобы методбюро проработало основной вопрос (каким коллективом и как это может варьироваться) — увязку местных условий, природных, хозяйственных, политических и т. д. с программой ГУС'а. Сейчас это возлагается на отдельных учителей. Им приходится собирать материалы по экономическому положению края, по истории этого края, по природе края, но не всякий учитель может справиться с этим. Кроме того, та страшная занятость, страшная нагрузка, которую имеют учителя, делают для них невозможной эту самостоятельную большую обследовательскую работу. Поэтому думается, что задачей методбюро является, при помощи тех же учителей, собрать и систематизировать тот жизненный материал, который касается природы, труда и общественности, и этим притти на помощь учителю. Сам учитель сплошь и рядом не в состоянии этого сделать, а между тем ему необходим такой живой материал, которым он должен заполнить программу ГУС'а. Если ему дать в достаточной мере этот материал, то работа его будет облегчена. Ему тогда остается разработать программу лишь в рамках своей деревни, краеведческий же материал в губернском масштабе должен быть проработан методбюро.

Опыт показывает, что методбюро часто считает, что оно должно выдумывать какие-то свои программы. Иногда методбюро

слишком следит за тем, чтобы буквы закона были проведены, чтобы никаких отступлений от программы не было. Это, конечно, дает отрицательные результаты. Если будут стремиться, чтобы, невзирая ни на какие обстоятельства, проводить каждую букву программы, — это значит из живых программ сделать мертвые. Те методбюро, которые идут таким путем, стали на неверный путь и получат отрицательные результаты вместо положительных. Мне кажется, каждому методбюро необходимо сбить вокруг себя соответствующий коллектив. Сами они могут сделать мало, но они могут организовать студенческую молодежь и учительскую массу. Мне кажется, что это необходимо.

У нас в этом году при президиуме ГУС'а организовано центральное методбюро, которое будет тесно связано с учетом работы, а затем с прессбюро в целях осведомления печати педагогической и общей. Если удастся интенсивно наладить работу центрального методбюро, то, может быть, мы придем на помощь методбюро на местах.

Конечно, около методбюро должна организовываться инспектура. Ее нужно втянуть туда. Возлагать это только на летние курсы было бы неправильно. Втягивать все учительство в эту работу чрезвычайно важно. Мне кажется, одна из самых основных задач губоно — наладить работу методбюро и поставить ее на правильные рельсы.

3. Очередные задачи школы.

Меня в последнее время очень увлекла работа, которая ведется у тов. Шацкого в деревне. Сейчас, поскольку партия повернулась лицом к деревне, поскольку все отдают себе отчет, что, не подняв культурного уровня деревни, не перестроив деревню, нечего и говорить о социализме, — постольку сейчас стоит вопрос о работе в деревне, который приобретает особое значение. Здесь очень важно найти путь к новой школе, который выработал бы навыки, необходимые для строительства новой жизни. В работе т. Шацкого, поскольку мне приходилось слышать его рассказы, важно, что от общих фраз, от общих митингов с ребятами дело переходит на практическую работу, где ребята познают меру своих сил. Конечно, прокопать канавы в деревне может казаться не очень важным в смысле результатов работы, могут и взрослые прокопать эти канавы, но то, что здесь ребята втягиваются в общественную работу, в коллективную работу — это имеет огромное значение.

Крестьянин страшный индивидуалист. Живут часто бок о бок два хозяина, и я не говорю уже о бабах, но мужчины также враждебны друг к другу: каждый думает, как бы не задели его хозяйства. Индивидуализм таких мелких собственников мешает всяким коллективистическим начинаниям. Если мы говорим, что кооперация и кооперирование должны лечь в основу жизни, то

обучение ребят действовать сообща принесет колоссальную пользу, потому что это переламывает их психологию, превращает их в коллективистов.

Эта работа интересна еще и тем, что в ней нет фразерства. Например, приходит ко мне девочка немного выше стола, зовет меня на какое-то собрание. Я стала расспрашивать, что они делают в детском доме. Она говорит: «Мы изучаем ленинизм». Это яркое выражение, как не нужно подходить к ребятам. Что значит, что девочка 10 лет изучает ленинизм? Это значит, что ее приучают говорить слова, которых она не понимает. Если она выступает, говорит речь, это может быть очень мило с точки зрения взрослых, может произвести впечатление, но по существу дела это только портит нервы ребятам.

На деле научить без больших делать всякую работу, подходить ко всему с точки зрения общей пользы и интересов коллектива, — по-моему, в этом гвоздь работы. Поэтому не так важен об'ем работы, эффектность ее, а важно, чтобы эта работа велась изо дня в день и чтобы она пропитывала всю работу школы. Мне кажется, что Шацкий в этом отношении нашел верный подход. Затем у него рамки работы школы раздвигаются все больше и больше. И со школой связывается работа на селе. Кооперация выражается не только в работе какой-то детской кооперации, в которой могут принимать участие только наиболее зажиточные, а вопрос ставится так, что население втягивается через школу в кооперирование. Вопрос кооперации, работы среди женщин — все это в деревне обступает человека и требует его всего, требует от него общественной работы. У Шацкого эта работа связывается со школьной работой. Студенты академии коммунистического воспитания недавно демонстрировали, как работу, например, дошкольную, можно увязать с широчайшей работой среди населения.

Пионер-движение, конечно, имеет колоссальное значение, потому что дает школе организованного ребенка и вместе с тем дает ребенку то, чего не дает школа и долго не будет давать, — сознание, что он член определенного коллектива. Но у нас есть очень большая опасность, на которую указывают все обследования пионерского движения: оно часто вырождается в показную сторону.

Митингуют, говорят речи, а практической работы в тех размерах, которые им доступны, нет.

Например, коллективный труд, который по мысли центрального бюро юных пионеров и всех организаторов этого движения должен играть огромную роль, — этого нет. Содержанием пионердвижение как будто бы не так уж, к сожалению, богато.

Этому помочь может только школа. Когда комсомолец руководит пионерами, то он все это хорошо делает, но ему все-таки самому нужно учиться. Когда мне приходилось беседовать с учителями, с'ехавшимися с разных концов, у меня оставалось впеча-

тление, что здесь нащупывается теснейшая связь между пионер-движением и школой. Их необходимо практически увязать. Над пионер-движением должна быть проделана еще большая работа, потому что часто ребята сами не видят той большой практической работы, которую нужно провести, и часто руководители движения не могут на это указать.

Не всякий учитель понимает, какое значение имеет пионер-движение. Заменить комсомольца, руководящего этим движением, учительство не может, но оно не может и оставаться в стороне. Здесь должна быть самая тесная увязка. Как практически эту увязку проводить, я не возьмусь сказать, потому что я уже слишком давно не учительствовала и не могу сказать, как практически проводить это в школе. Здесь нужно каждый конкретный случай тщательно продумать. Самое важное — мы должны проводить в пионер-движении линию, чтобы пионеры не представляли собой что-то замкнутое, получающее какие-то школьные привилегии. Иногда учителя впадали в эту ошибку. Они выдвигают пионеров, ставят их в привилегированное положение. Таким образом можно совершенно изменить характер движения и вместо движения, которое вдохновляется великими целями, это будет движение, где каждый пионер желает получить для себя практическую пользу. Ориентироваться только на пионеров было бы величайшей ошибкой. Нужно ориентироваться на всю массу ребят и ставить дело так, чтобы ребята делались сознательными и потом могли бы влиться в пионерское движение. Если же мы будем ставить дело иначе, то мы попортим пионеров и помешаем им делать работу.

Конечно, пионер-движение имеет свои задачи. Но, конечно, это не то, что говорили некоторые пионерщики: нам школы не нужно, мы свою школу организуем, свою пионер-коммуну. Это было бы вредным течением: срывать до основания ту школу, которая есть, и основывать новую было бы неправильно. У пионер-движения своя задача. Главная задача — это воспитание коллективистических навыков, коллективистических чувств и коллективистического сознания. И поскольку еще в школе мало духа коллективизма, пионер-движение должно его туда вносить и накладывать определенную печать. Я думаю, что и наша школа действует в том же направлении.

Другое дело — где-нибудь в Германии. Там школа преследует буржуазные цели. Она старается из ребят выработать покорных, нерассуждающих исполнителей, аккуратно работающих, но слепо подчиняющихся чужой воле и т. д. Там, несомненно, пионер-движение, детские группы входят в столкновение со школой. Но в Советской России школа идет по новому направлению; например, в разработке сознательного отношения к окружающему одинаково заинтересованы и школа и пионер-движение. Но главная роль здесь, конечно, ложится на школу, потому что с теми силами, которые есть в пионер-движении, невозможно выработать в ребятах сознательное отношение к окружающему. Пионер-дви-

жение может поставить точку над и, научить лучше смотреть, но без работы школы сейчас остаться невозможно. У нас указывается, что занятия комсомольцев с пионерами вырождаются в чистую словесность, повторяются определенные фразы, определенные положения, без достаточно глубокого понимания. Возраст пионерский или возраст школы-семилетки требует более углубленной работы, более сознательной, чтобы выработать сознательных подростков, сознательно подходящих к окружающему. Для этого нужна большая длительная работа, и над этим работает школа. Пионер-движение не может этого сделать.

Например, в деревне культурных сил очень мало. Сказать, что комсомолец от природы все знает, потому что он комсомолец, мы не можем. Мы знаем уровень деревенского комсомольца. Может ли школа не вести общественной работы, как хотят некоторые из пионеров? Конечно, не может. Потому что та общественная работа, которая ведется, с учебной частью тесно переплетается. Если бы она не переплеталась, то она потеряла бы половину своего значения. Таким образом я думаю, что школы и пионер-движение в Советской России идут к одной цели — воспитывать коллективистически настроенных, имеющих коллективные навыки, умеющих коллективно работать, понимающих, как это нужно делать, ребят. Школа может дать больше знаний, лучше поднять культурный уровень, а пионер-движение может это сделать в слабой мере. Но, с другой стороны, пионер-движение лучше воспитывает характер, коллективистическое настроение и т. д. Школа — центр знания, сознательного отношения к окружающему, а пионер-движение — центр развития воли, определенных настроений и определенного подхода. Здесь, по-моему, цель одна, но задачи несколько другие. Обучение ведет и школа, и пионер-движение, но, конечно, центр тяжести в школе. Мы заинтересованы, чтобы увязка между этой работой была возможно лучшая.

Почему школа является естественно главным культурным центром в деревне? Потому что учителю волей-неволей приходится брать на себя ряд обязанностей, ибо культурных сил мало. Думать, что учителя может заменить комсомолец, который часто не подготовлен, часто не владеет методами подхода к ребятам, было бы ошибочно. К школе, как к культурному центру, мы должны стянуть все силы. Никакого нарушения прав пионеров здесь не получается. Мы знаем, что тенденция командования у комсомола есть и сейчас. Например, придумает комсомол, что он должен ревизовать совет и т. д., — такой захват чужих функций еще бывает. С другой стороны, с молодежью важно иметь тесную связь, чтобы учитывать их потребности и понимать, как нужно к тому или иному вопросу подойти. Здесь нужно продумать все до конца и увязку эту произвести с таким расчетом, чтобы школа не сводилась на-нет и чтобы пионер-движение не стеснять, потому что, по ребячьей психологии, они со своей

самостоятельной организацией будут больше считаться, чем со школой. Недавно рабочий, у которого Владимир Ильич скрывался в 1917 году, говорил мне про своего сынишку: «Бывало, никакой управы на него нет, до 12 часов домой не загонишь. А теперь приходит, садится делать уроки, — это пионер-движение его так воспитывает».

4. Инспектор и педагогическая работа.

Что должен делать инспектор для обновления школы, — это вы знаете. Зажигать учительство своим энтузиазмом, растолковывать ему, как подходить к вопросам, стараться организовать коллективную работу учительства.

Ваша контрольная работа заключается не только в том, чтобы определить, плохо или хорошо шла работа, но, как я понимаю, заключается также и в том, что, приезжая на места, вы указываете в определенной товарищеской форме на те недочеты, которые есть, и с учительством стараетесь обсуждать, где и чем можно помочь. Сейчас особенно важны товарищеские беседы с учителями, потому что, когда это делается в форме циркуляра, то здесь не учитываются конкретные мелочи, от которых иногда все зависит. Мне кажется, личное общение имеет громадное значение. Эта возможность видеть реальную обстановку, учитывать всю сумму этих мелочей, видеть школу в действии — все дает вам большой опыт и навык, как подходить к делу. Работа наших инспекторов коренным образом отличается от работы, например, французских инспекторов. Тот знает только одно, что учитель обязан проходить то-то и то-то, и у него формальный подход.

На вас ложится также работа с местными инспекторами. У меня складывается представление, что на местах с инспектурой не всегда благополучно, что вам нужно проводить большую работу с инспектурой, показывать ей, как нужно работать, подходить к школе, к учителю, потому что я боюсь, что у нас на местах начинает иногда восстанавливаться старое инспекторство. Работа с теми, кто должен являться постоянным советчиком учителя, имеет громадное значение.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР.

(Тезисы.)

М. Н. Покровский.

I.

Система народного образования СССР имеет перед собою три основные задачи. Она должна быть орудием:

1) развития народного хозяйства на основе задач социалистического строительства и в частности поднятия производительности труда как в городе, так и в деревне;

2) общественно-политического воспитания масс в духе коммунизма;

3) развитие национальных культур народов СССР, как основы общечеловеческой культуры.

II.

Учитывая эти задачи, при построении системы народного образования должны быть положены в основу:

а) соединение общего образования с производительным трудом и участием в общественно-политической жизни;

б) реальные потребности и нужды народного хозяйства в работниках различных профессий и различных квалификаций, предусматривая в каждом конкретном случае основные тенденции развития и изменяющиеся, в соответствии с этим, потребности страны в работниках;

в) приспособление системы к условиям труда и быта тех слоев трудящихся, которые она обслуживает, и к специальным нуждам того края, где она применяется. Единая школа означает единство принципов, на которых она строится, но отнюдь не стрижку под одну гребенку всех школ в стране, не считаясь с тем, кто в школе учится и где школа находится;

г) установление максимально тесной связи между социальным воспитанием и профессиональным образованием;

д) вовлечение в практическое строительство народного образования широких масс трудящихся, а также и самих учащихся, как необходимое условие для успешности этого строительства; исключительное при этом значение имеют профсоюзы, комсомол и юные пионеры;

е) в условиях переходного периода мы имеем такое положение, что каждая следующая ступень школьного образования охватывает все меньшее и меньшее количество обучающихся.

Это ставит требование добиться на ряду с безусловной преемственностью между этими ступенями также и законченности каждой из них в смысле даваемых знаний и практических навыков.

III.

Эти задачи стоят одинаково перед всеми видами образования и воспитания: школьным, дошкольным, внешкольным и самообразованием. Но по отношению к двум последним видам образования дело стоит наиболее просто, поскольку там мы имеем перед собой взрослое население, желающее учиться. Приемы работы с этой массой более или менее твердо установлены, и система внешкольного образования не вызывает принципиальных споров. В значительной степени это об'ясняется и тем, что система внешкольного образования создана нами,—кроме зачатков библиотечного дела, старый режим не оставил нам здесь ничего; характерно, что наиболее споров в этой области и вызвало как раз библиотечное дело.

В области *самообразования* нами самими почти ничего не сделано. Дело это развивается пока стихийно, что нельзя признать нормальным, так как в качестве подсобного средства обучение взрослых, уже одолевших грамоту, «заочное обучение» может сыграть очень большую роль.

IV.

Не вызывала до сих пор больших споров и система *дошкольного* воспитания также, быть может, потому, что, как система, она тоже создана Октябрьской революцией. К тому же по свойствам возраста, ею обслуживаемого, все намеченные в первом тезисе задачи могут быть разрешаемы дошкольными учреждениями лишь в крайне элементарных формах. Необходимо, однако, подчеркнуть, что в этой элементарной форме они стоят и перед дошкольниками — *все,* не исключая *второй;* общественно-политическое воспитание должно начинаться уже здесь.

V.

Наиболее споров вызывает *система школьного образования,* почему о ней и будет итти речь в дальнейших тезисах. Споры эти об'ясняются, во-первых, крайней сложностью самого предмета, во-вторых, и главным образом, тем, что систему школьного образования мы не построили заново, а нашли готовой, и нам пришлось *ее перестраивать.*

VI.

Главной причиной разногласий по поводу школьной системы является то, что мы, придя к власти, нашли прочно выработанную систему школ, и основные принципы этой старой системы не изжиты нами всесторонне и окончательно до сего дня. Дореволю-

ционное прошлое завещало нам три типа школы, весьма различных, но одинаково носящих классовый буржуазно-помещичий характер. Это в хронологическом порядке их образования: 1) средняя школа, 2) начальная земская и городская школа, 3) профессиональная школа.

Средняя школа, в последние десятилетия перед революцией преимущественно школа зажиточного мещанства, стремившегося «вывести в люди» своих детей, подготовляя их к государственной службе и «свободным профессиям», представляет собою идеально полную противоположность марксистскому типу школы. Отрыв обучения от производства доведен здесь до последних логических пределов, ибо по сути эта школа готовила не производителей, а потребителей. Лишь в самое последнее перед революцией время буржуазия почувствовала потребность в школе *организаторов* производства и стала создавать систему профессионального образования, о которой будет сказано ниже.

Земская (а также фабричная и городская) школа ставила своей задачей подготовку населения к эксплоатации его помещичьим хозяйством и капиталистической промышленностью. Все, что выходило за пределы этой задачи, строго отметалось и преследовалось.

Наконец, школа профессиональная ставила своей задачей подготовку среднего командного состава промышленности и торговли. Она по необходимости имела более практическую установку, чем «общеобразовательная» буржуазная школа, но технику обучения она заимствовала у последней, вполне совпадая с ней по социальному составу учащихся и преследуя те же политико-воспитательные задачи. Принципиально нового, сравнительно с основным типом буржуазной школы, в ней поэтому видеть не приходится.

О вузах мы пока здесь не говорим.

VII.

Отношение широких партийных кругов к этим трем типам полученной нами в наследство от буржуазии школы не одинаковое.

Первую — общеобразовательную буржуазно-помещичью школу — можно считать идеологически совершенно изжитой: принципиальных защитников у нее нет.

Начальную школу, земскую и городскую, как оторванное от целого звено, школу для «черни», никто решительно не защищает, но важность ее развертывания в действительно общеобразовательную, с марксистской точки зрения, школу, повидимому, широкими партийными кругами сознается плохо.

Зато горячих принципиальных защитников встречает буржуазная профессиональная школа. Многим кажется, что это именно то, что нам нужно, что стоит придать всем школам второй ступени профессиональный характер, и, по крайней мере,

первая из поставленных в первом тезисе задач будет разрешена. На аргументацию подобного типа приходится отвечать, во-первых, напоминанием, что сделавшим революцию рабочим управлять на производстве так же легко, как старым, дореволюционным, нельзя. Теперешний рабочий не станет подчиняться полуграмотному в производстве юнцу, потому что тот «барчонок»; это качество, наоборот, будет теперь минусом. Даже политически руководить группой рабочих теперь трудно, не стоя самому у станка. Во-вторых, наша дореволюционная профессиональная школа была самой плохой в мире; сама буржуазия была ею недовольна и создавала все новые и новые типы — нам успокаиваться на полудостижениях буржуазии совсем не приходится. В-третьих, всюду в мире специальное образование предполагает, как само собой разумеющуюся предпосылку, достаточно широкое *общее* образование. Вопрос о характере этого последнего профессионализацией школы не устраняется, а только отодвигается. Чему же, сколько времени и как учить до приступа к профессионализации? На это все равно, если мы даже примем профессиональную школу за монопольный тип, придется отвечать.

VIII.

Наиболее радикальный ответ во всех направлениях был дан единой трудовой школой в 1918 году. Она категорически ставила на место словесной, оторванной от производства школы школу производительного труда, но оставляя ее общеобразовательной (в марксистской постановке *политехнической)* и отведя ей почти столько же времени, сколько буржуазная отводила своей общеобразовательной школе (девять лет вместо десяти).

Трудовая школа 1918 года потерпела неудачу по целому ряду причин, не последней из которых (для школ II ступени) было пассивное сопротивление заполнившего среднюю школу мещанства против «новшеств большевиков». В школах I ступени главной причиной была их крайняя материальная нищета, не допускающая и мысли о постановке каких бы то ни было производственных процессов, кроме чистки картофеля, мытья полов и т. д. Если прибавить к этому для обоих типов школы несомненный саботаж значительной части учительства и отсутствие опытных руководителей как в центре, так и на местах, — мы получили довольно полное об'яснение того, почему трудовая школа 1918 г. не вошла в жизнь, как массовое явление. Но нужно твердо помнить, она не осуществилась не потому, что оказалась нежизненной, а потому, что ее не удалось ввести в жизнь.

IX.

Эти *классовые* причины неудачи трудовой школы в 1918 г. были как следует усвоены в свое время.

Неудача была понята главным образом, как неудача *техническая:* «не то стали делать, что нужно». Отсюда поворот к узко

профессиональной школе буржуазного типа, которая, в противоположность марксистской трудовой школе, не является будто бы «утопией» и может быть легко осуществлена. Поворот этот нашел себе наиболее яркое выражение на партсовещании по просвещению в январе 1921 г., когда принципы марксистской школы были сохранены благодаря вмешательству В. И. Ленина, который счел, однако, целесообразным сделать сторонникам профессиональной школы уступку в *сроке* общего образования, предшествующего специальному, снизив этот срок до семи лет вместо девяти. Но было формально оговорено, что уступка эта делается лишь *временно,* в виду неустраненной еще экономической разрухи. Другими словами, девятилетка остается ***нормальным*** типом общеобразовательной школы в перспективе нашего школьного строительства и после 1921 г. Было оговорено также, что и профессиональная школа, беря за основу определенную специальность, должна все же в меру возможности сохранять политехнический характер.

X.

Ставя девятилетнюю общеобразовательную школу, как цель, практически после 1921 г. мы имеем такую схему школьного образования:

1) общее (политехническое) образование — *семилетка,* как норма для настоящего момента, и *четырехлетка,* как ближайший осуществимый этап при системе обязательного обучения;

2) профессиональное образование—*фабзавуч, профшкола, техникум* (2 — 4 года над семилеткой или четырехлеткой);

3) специальное высшее образование—*вуз* (3—5лет).

Схема эта является основным стержнем существующей системы школ в РСФСР. Но не все школы ею охватываются. Вне схемы остаются, не считая учреждений временного характера:

1) *партийные школы* РКП(б) всех ступеней (школы политграмоты, совпартшколы I и II ступени и комвузы);

2) дневные и вечерние *рабфаки,* как школы непосредственной подготовки к вузам взрослых рабочих и крестьян;

3) вечерние школы рабочей молодежи и взрослых, носящие главным образом общеобразовательный характер, и вечерние курсы профобразования, обслуживающие как рабочее юношество, так и взрослых рабочих.

О выходящем пока за пределы схемы 2-м концентре школы II ступени см. ниж. тезис XII. О школе крестьянской молодежи см. тезис ниже.

XI.

Под *общим* образованием, которое дает семилетка, следует разуметь:

1) сообщение учащимся *технической грамоты* (грамота в тесном смысле вплоть до умения толково и складно излагать свои мысли на бумаге, начатки математики и т. п.);

2) знакомство учащихся с явлениями и законами природы в об'еме, необходимом для сознательного усвоения материалистического миросозерцания;

3) коммунистическое образование и воспитание, делающее из них сознательных граждан СССР и основанное как на марксистском изучении обществоведения, так и на активном участии в общественной жизни (последнее — в тесной связи и союзе с детдвижением);

4) сообщение им *производственной грамотности* (знакомство на практике со всеми важнейшими производствами, уменье владеть основными рабочими инструментами, ясное представление о главнейших типах машин и т. д.), без стремления, однако, сделать из ученика квалифицированного рабочего, что составляет задачу профессионального образования.

Все это достигается не только чтением книжек или прохождением каких-либо специальных курсов, но и путем изучения, под руководством преподавателя, окружающей детей действительности и участия, под руководством комсомольской и пионерской организаций, в общественной жизни.

В связи с этим школа, находящаяся в промышленном районе, естественно, ориентируясь на имеющуюся перед ней действительность, должна получать индивидуальный уклон. Школа, находящаяся в городе, но не в фабричном районе, имеет уклон в сторону *обслуживающего труда* (просветительная работа, работа в советских учреждениях, в торговле и т. п.). Наконец, в деревне школа должна иметь *сельскохозяйственный уклон,* особенно важный в настоящий момент. Агрономическая подготовка учителя приобретает поэтому сейчас исключительное значение.

XII.

2-й концентр II ступени в нынешнем его состоянии является школой чисто-теоретической, не подготовляющей к трудовой деятельности и не обслуживающей широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Придание ему профессиональной целевой установки является задачей неотложной, хотя и могущей быть разрешенной лишь постепенно, в виду больших трудностей дела. При этом никоим образом не должен иметь место автоматический перевод всех учеников семилетки в реорганизованный 2-й концентр: необходим тщательный подбор учащихся как в смысле обеспечения в них основного рабоче-крестьянского ядра, так и в смысле предоставления им полной возможности добровольного выбора профессии. Срок обучения в реорганизованном 2-м концентре не ограничивается обязательно двумя годами, — он определяется *в зависимости от того профессионального уклона,* для которого приспособляется данный 2-й концентр. В отдельных случаях возможно развертывание последнего и в техникум. Распределение реорганизованных 2-х концентров также не должно

механически следовать распределению теперешних 2-х концентров: это распределение должно быть увязано с производственными потребностями того или другого района.

XIII.

Профессиональное образование должно подготовить сознательного и политически воспитанного квалифицированного работника в отдельной отрасли труда. Но при этом надо иметь в виду, что возраст, в котором учащийся кончает семилетку (14 — 15 лет), не позволяет ему получить законченное общественное образование, так как интерес ко многим общественным явлениям и понимание их в этом возрасте только пробуждаются. Отсюда, по линии коммунистического воспитания, профессиональная школа должна быть прямым продолжением школы общеобразовательной, что и должно отразиться на учебных планах профессиональной школы в отношении истории, обществоведения и т. д. Профессиональная школа уже в силу этого никак не должна ставить перед собой только узко профессиональных задач, — в этом случае она создала бы искусственно настоящий рецидив безграмотности по отношению к семилетке. Да и вообще наша профессиональная школа никоим образом не может остаться школой *профессиональных навыков,* какой была школа буржуазная. В самой системе профобразования элементы политехницизма должны являться неот'емлемой составной частью.

XIV.

Но для подготовки квалифицированного рабочего совершенно не годятся приемы старой буржуазной профессиональной школы, готовившей «унтер-офицеров промышленности». Профессиональное обучение должно быть поставлено в теснейшую связь с производством, проще говоря, оно должно совершаться на производстве. Теоретические курсы, за исключением оговоренного выше относительно обществоведения, должны быть непосредственно связаны с тем, что получает учащийся у станка или в поле. При этом лучше всего, если обучение ведется в настоящем производстве какого-нибудь предприятия, а не в искусственной обстановке школьной мастерской, опытной станции и т. п. Отсюда нормальным типом массовой профессиональной школы является у нас школа фабрично-заводского ученичества — единственный пока у нас образчик школы, на практике приближающейся к принципам Маркса. На этот тип должна ориентироваться всякая массовая профшкола. Отличие профшколы в тесном смысле от фабзавуча состоит, во-первых, в том, что профшкола готовит работников преимущественно для *мелкой* промышленности, тогда как фабзавуч обслуживает *крупную;* а, во-вторых, учащиеся в фабзавуче являются непосредственно рабочими того или иного предприятия, тогда как профшкола рекрутирует свой состав из элементов, не занятых непосредственно в производстве.

Школа конторско-торгового ученичества, строясь по принципам фабзавуча, подготовляет для советских, хозяйственных и торговых учреждений и предприятий необходимый кадр работников (конторщиков, делопроизводителей, приказчиков и т. д.). Конторгуч комплектуется из тех подростков, которые несут в данных учреждениях обслуживающий труд (рассыльные, курьеры, продавцы и т. д.).

Крупное сельское хозяйство нуждается уже в квалифицированных рабочих по отдельным отраслям и специальностям. Задачу подготовки этих рабочих и должна выполнять отражающаяся при крупных совхозах и колхозах школа *сельхозуча,* во всех принципах своего строительства соответствующая школе фабзавуча.

Основным недостатком существующих сел.-хоз. профшкол является то, что они в большинстве своем, будучи призваны готовить работников крупному сельскому хозяйству, не связаны с последним ни по своей работе, ни по своему составу. Вместе с тем значительная часть с.-х. профшкол недостаточно оформлена в смысле подготовки работников с определенной квалификацией.

Таким образом часть с.-х. профшкол должна быть реорганизована в школы сельхозуча, другая — в ШКМ, третья — приспособлена к подготовке мастеров с.-х. артелей, агропунктов и других агроучреждений.

Распределение различных типов и развитие всех ступеней профессионального образования должно точно соответствовать основным хозяйственным потребностям и степени экономического развития данного района — с учетом, само собой разумеется, и дальнейших возможностей этого развития.

Что касается *состава учащихся* профессиональных учебных заведений, то они должны обслуживать главным образом рабоче-крестьянские элементы населения, поскольку: 1) сеть профшкол всех видов и типов у нас еще весьма слабо развита и число их далеко недостаточно; 2) в данных условиях кадровый состав должен быть обязательно подготовлен из социально-близких нам элементов. Это требование должно тем строже проводиться, чем более ответственна категория подготовляемых работников; 3) в условиях имеющейся безработицы рабоче-крестьянской молодежи профобразование является одним из важнейших средств борьбы с нею.

XV.

Промежуточную ступень между массовой профессиональной школой и вузом представляет техникум. Он готовит не просто квалифицированных работников, а средний командный состав для производства. Но само собой разумеется, что в нашей обстановке техник должен быть прежде всего другого хорошим рабочим. Отсюда все, что сказано о связи с производством для массовой профшколы, прилагается и к техникуму.

Подготовка среднего комсостава производства отстала у нас от подготовки высшего в вузах. Развитие сети *техникумов* есть ближайшая задача специального образования.

XVI.

Все ступени профессионального образования должны представлять целостную систему так, чтобы высшие типы находили себе опору в массовой школе, а последняя могла получать надлежащее научное методическое руководство от стоящих над нею школ. Только такая стройная сеть учреждений может действительно и планомерно обслуживать нужды народного хозяйства данного района в тесной связи с его экономически-плановыми органами.

XVII.

Та же связь с производством должна пронизывать и все преподавание вузов, но так как на эту тему имеется специальный доклад, я не буду на этом останавливаться подробно. Укажу лишь на то, что вузы, кроме массовых специалистов высшей квалификации, должны быть рассадником для контингента *научно-образованных специалистов широкого масштаба*. Без такого контингента, могущего осуществлять общее хозяйственное, культурное и т. д. руководство, не может существовать ни одна страна. В капиталистических странах буржуазия особенно ревниво держит в руках именно это научное образование, закрепляющее за нею командные посты в народном хозяйстве. Отбор лучших студентов для пополнения этого контингента составляет специальную задачу вузов,— для этого в них должны быть организованы специальные повышенные семинарии, лабораторные занятия, экскурсии, экспедиции и т. д. Само собой разумеется, что эта работа должна быть ведена в тесной связи с производством, с работой на нем и в тесном общении с пролетарской массой, к которой будущие специалисты должны уметь подойти не только на почве техники, но и как общественники. Последнее предполагает весьма серьезную постановку в вузах вопросов политобразования и теории коммунизма.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАССОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

М. Эпштейн.

Организатор дела народного образования только тогда может оправдать свое великое и многообязывающее звание, когда он в состоянии каждый шаг в своей текущей деятельности подчинить общим задачам, стоящим перед страной. В этом отношении чрезвычайно важное значение в свете современной хозяйственной и политической обстановки имеет среди вопросов массового просвещения общеобразовательная начальная школа — подготовка в деревне актива, связанного с компартией, из бедняцко-середняцких слоев. К этим вопросам мы и считаем необходимым особенно привлечь внимание организаторов народного образования.

I. ВОПРОСЫ МАССОВОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ [1].

Страна наша вступила в полосу большого хозяйственного под'ема. Мы подходим к довоенным нормам в промышленности и в сельском хозяйстве. Упрочить завоеванное, как и двинуться по пути к социалистическому производству, по пути тракторизованной и электрифицированной деревни, по пути оборудования самих фабрик и заводов на основе последних достижений техники, можно только при условии продвижения вперед в области массовой культурности и грамотности. На основе «царского» наследства массового невежества, на нищенской старой культурной базе хозяйственно расти сейчас дальше уже нельзя. А в борьбе за культурность и массовой общеобразовательной школе принадлежит первое место. Только на базе последней возможны серьезные и прочные успехи в развитии технических и общественно-политических знаний и навыков среди широких народных масс. Только массовая школа может обеспечить культурное продвижение всей массы рабочего класса и крестьянства. Вот почему состояние и перспективы развития массовой общеобразовательной школы должны занимать наше внимание в первую очередь. Вот почему основное звено во всей культурной цепи, за которое сейчас нужно крепко ухватиться для того, чтобы и на этом участке государственного строительства быть понятыми широкими рабоче-крестьянскими

---

[1]) Большинство имеющихся в статье цифровых данных взяты из итогов обследований деревенской школы, произведенных в начале 1925 г. инспекцией Наркомпроса и инспекцией НК РКИ.

массами,—это введение в возможно краткий срок всеобщего обучения. Вот почему каждый шаг вперед (будь то в педагогическом отношении, в организационном или в материальном) десятков тысяч школ важнее десятков тысяч шагов одной какой-либо школы. Здесь особенно уместно напомнить заключительные слова Ленина на XI партийном с'езде: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой не иначе, как вместе с крестьянством».

1. «Спрос» на начальную школу.

Последние два года быстрого хозяйственного роста страны и связанного с этим ростом повышения общественно-политической активности народных масс вызвали чрезвычайный спрос на начальную школу. Если еще 1923 — 24 учебный год характерен массовой недогрузкой даже первых двух групп сельской начальной школы, то уже 1924 — 25 уч. год обнаруживает совершенно обратные тенденции. Начальная школа начинает буквально осаждаться населением. И поскольку школьная сеть особенно редка в деревне, то естественно, что там значительно больше, чем в городе, начинает ощущаться факт резкого расхождения между испытываемыми элементарными культурными потребностями населения и степенью их удовлетворения. Характерны в этом отношении две цифры. В то время как рост сети начальной школы между 1924 и 1925 гг. выразился в деревне на 11% (46.071 школ I ст. в 1924 г. и 51.180 в 1925 г.), процент обслуживаемой этой сетью детворы увеличился на целых 39% (с 2.761.255 до 3.811.508). Само собой разумеется, что это увеличение обслуживания достигнуто было за счет неимоверной нагрузки учителя. 1924 — 25 учебный год знает школы, где одному учителю приходится заниматься с тремя группами, общим числом в 100 — 120 учащихся. Не приходится говорить, насколько такая школьная практика расходится с самыми элементарными требованиями педагогики. Производственный эффект от *такой* школы получается самый минимальный.

Уже с 1923 — 24 учебного года Наркомпрос, в соответствии с директивами XII и XIII партс'ездов, в центр внимания отделов народного образования выдвинул задачу культурного обслуживания деревни. 80% всего местного бюджета по народному образованию — на деревню, уравнение зарплаты сельского учителя с городским, большую часть ежегодного прироста по местному бюджету на расширение сети школ I ступени в деревне, и, наконец, 80 — 85% всех получаемых от государства субвенционных фондов на школу I ступени села — вот те практические пути, по которым шел Наркомпрос в деле помощи деревне. И, несмотря на то, что этот решительный сдвиг в сторону культурного обслуживания деревни вместе с общим ростом ассигнований на народное образование позволил увеличить реальные расходы по РСФСР (без автономных республик) на деревенскую школу с 48 миллионов в

1923—24 г. до 124 миллионов в 1925—26 г. (цифры приблизительные), все же и это сравнительно значительное увеличение в свете последних данных оказывается далеко недостаточным. Нужно учесть, что подавляющая часть этого роста пошла на увеличение нищенской зарплаты учительству и только меньшая часть — на расширение школьной сети. И уже сейчас можно с определенностью сказать, что если даже принятый недавно декрет о введении всеобщего обязательного обучения к 1933 — 34 учебному году будет бесперебойно осуществляться, то все же и это не удовлетворит крестьянство. В предположении, что общедоступность начального обучения не потребует значительного расширения сети вследствие предполагавшегося наличия больших групп детей, не посылаемых родителями в школу, декрет устанавливает десятилетие Октябрьской революции, как предельный срок введения общедоступности начального обучения. Но поскольку на фактах текущего учебного года выявляется все увеличивающееся несоответствие между наличной сетью (несмотря на некоторый рост) и пред'являющимся на нее спросом, то даже одно *формальное* осуществление общедоступности обучения (предоставить крестьянскому ребенку, желающему учиться, место в I группе школы I ступени) потребует значительно более ускоренного темпа в расширении сети, чем это имеет место сейчас и чем это предполагается по плану введения всеобщего обучения. *Сейчас уже ясно, что сеть, потребная для общедоступности обучения, не на много больше сети, потребной для введения обязательности обучения,* особенно для более сильных в хозяйственном отношении районов. Мы только-только вступаем в новый 1925 — 26 учебный год, и первые сведения, полученные Наркомпросом о состоянии школьного дела в деревне, ярко подтверждают это обстоятельство. Из Сибири нам сообщают, что вновь растет договорная школа, и местная власть, не имея средств на такое расширение школьной сети, которое могло бы удовлетворить крестьянство, несмотря на имеющиеся запрещения правительства, вынуждена, не желая поставить себя в положение закрывающей доступ к образованию, с этой договорной школой мириться. Еще дальше пошли в Самаре. Там, желая, повидимому, оформить стихийно расширяющуюся сеть школ, открываемых самим населением, легализовали особой инструкцией ГИК'а институт договорных школ. Судя по этой инструкции, тяга к школе настолько не соответствует возможному охвату детворы наличной государственной школой, что население идет не только на открытие за свои средства новых школ, но в имеющихся государственных школах открывают параллельные группы за свой счет. В Саратовской губернии, где не отказались от запрещения договорной школы, крестьянство умудряется обходить это запрещение, прикрывая договорную школу ликпунктом, в котором оно обучает своих малолетних детей. Наркомпрос, местные отделы народного образования буквально осаждаются письмами, крестьянскими ходоками по вопросам школьного строительства, расширения сети,

открытия параллельных групп и т. п. В большинстве случаев речь идет о помощи со стороны государства рвущейся инициативе крестьянства в деле школьного самообслуживания. *В свете всех этих фактов можно безошибочно констатировать, что, несмотря на то, что деревня уже дружно голосует за всеобщее обучение, школьная сеть нашей начальной школы в деревне, как и наметившийся темп ее расширения, совершенно не соответствует хозяйственным и культурным запросам крестьянства. Что особенно важно — неудовлетворение школой создает опасность конфликта с наиболее культурной, передовой частью крестьянства, которая, естественно, прежде всего пред'являет требования на школу.*

2. Вопросы действительной общедоступности начальной школы.

Мало того. Поскольку основная масса школьной детворы в деревне вербуется естественно из середняцких и бедняцких слоев деревни, даже наличная школа мало использовывается детским населением. Об'ясняется это в значительной степени тем, что незажиточная крестьянская семья, где широко применяется детский труд, не в состоянии длительное время отдавать своего ребенка в школу. Но даже та часть времени, которая по условиям крестьянского хозяйства могла бы быть целиком предоставлена для обучения, не всегда используется из-за отсутствия тех элементарных условий, которые создали бы для неимущего крестьянского ребенка действительную возможность посещать школу. Речь идет о бесплатном снабжении учебником, письменными принадлежностями; а беднейших детей одеждой и обувью.

Несколько цифр, иллюстрирующих всю остроту этого вопроса. Из 40 детей, поступивших в первую группу сельской школы, остается:

во 2-й группе		27,2
в 3-й	»	14,4
в 4-й	»	5,2.

Средняя таким образом продолжительность пребывания детей в школе I ступени—2,4 года (для города—3,1, для деревни — 2,3). Этот общий кратковременный срок продолжительности обучения в школе I ступени усугубляется еще чрезвычайно кратким учебным годом (173½ дня для города и 144 для деревни). Если принять во внимание среднюю продолжительность учебного года, как и средний срок общего школьного обучения, то в результате мы приходим к выводу, что деревенский школьник в массе своей проводит в школе только $^1/_6$ нормального учебного года. Этот далеко недостаточный срок обучения является серьезнейшим препятствием на пути к осуществлению всеобщего начального обучения.

С таким сроком обучения трудно рассчитывать, что начальная школа, как бы даже ни расширялась ее сеть, покончит с массовой

неграмотностью и некультурностью населения, ибо производственные результаты от такой школы незначительны.

Еще важнее вопрос, кого главным образом *полно* обслуживает начальная школа. Обследование деревни, произведенное в этом году инспекцией Наркомпроса, говорит о том, что 69% детей бедняков, посещающих школу, выбывают на втором году, дети середняков в количестве 63% выбывают уже на третьем году обучения, и лишь дети зажиточных и служащих посещают и 4-й год.

Следующие данные по Старо-Минскому району Донского округа о погрупповой убыли различных социальных слоев деревни дают совершенно определенную картину того, что почти исключительно батрацкие, бедняцкие и отчасти середняцкие слои не в состоянии использовать наличную школу.

Таблица убыли учащихся по годам обучения.

Социальные группы	Убывают:		
	во 2-й гр	в 3-й гр.	в 4-й гр.
Зажит. крестьяне	39,1	49,1	71
Середняки	37	54	89
Бедняки	47	78	93

Немногим лучше обстоит дело и с городской школой, даже с такой, как в Москве. Обследование социального состава 5-й советской школы (Хамовнического района) дало ту же приблизительно картину для детей гордской бедноты и хуже оплачиваемых слоев рабочих.

По результатам обследования НК РКИ школ в 42 волостях получается следующая картина социального состава. В школе детей бедняков обучается 38%, середняков — 50% и зажиточных — 12%. Но чрезвычайно характерны цифры колебания социального состава по отдельным типам школ. Чем выше тип школы, тем значительно меньше она уже обслуживает детей бедноты. Для иллюстрации:

Типы школ	Крестьяне:		
	беднота	середняки	зажиточные и кулаки
Сельская 2-хлетка	69,5	20,3	7,2
» 3-х »	39,8	49,5	7,2
» 4-х »	24,7	62,8	7,3

Еще больше. То же обследование Наркомпроса, как и обследование НК РКИ, говорит о серьезной социальной передвижке, которая имеет место в деревенской школе в середине учебного года. *Начинается год в школе с одним социальным составом, а уже к середине учебного года, вместе, следовательно, с наступлением морозов, социальный состав значительно ухудшается.*

В целях создания условий для действительной общедоступности начальной школы Наркомпросу впервые в текущем году ассигновано до 5 миллионов рублей на бесплатное снабжение учебником и письменными принадлежностями. Это первый реальный шаг помощи деревенскому школьнику из бедноты. Но только лишь первый. *В условиях роста классового расслоения деревни создание действительной общедоступности начальной школы мыслимо лишь тогда, когда процесс роста сети будет сопровождаться расширением разнообразных видов помощи для детей бедноты, деревенской и городской, из которых наиболее существенное значение имеет, вместе с бесплатным снабжением учебником и письменными принадлежностями, и снабжение обувью, одеждой и организация школьных завтраков. Без этого начальная школа не сможет быть использована социально близкими нам слоями города и деревни.*

3. Содержание работы в школе I ступени.

Два года начальная школа работает в массе своей на основе программ ГУС'а. Накопился уже огромный опыт. И сейчас можно уже с уверенностью сказать, что, несмотря на то, что введение этих программ означает большую ломку, все же они значительно содействуют росту развития учащего и учащегося, вовлечению школы в местную жизнь и ее сближению с советской общественностью. Правда, неизбежны при этой ломке и различные вредные уклоны. Правда, далеко еще до того, чтобы начальная школа, особенно в деревне, могла полностью строить свои занятия по программам ГУС'а. Еще сохранились в школе разрывы между учебной частью, производительным трудом и общественной работой. Но одно уже несомненно,—что программы ГУС'а—крупное достижение советской педагогической мысли, которое при умелом последовательном и систематическом внедрении в школу открывает для последней возможность не отчуждаться от окружающей действительности и принимать участие в разрешении тех жизненно-практических задач, которые стоят перед народными массами.

В какой степени те программы и методы работы, на основе которых ныне строится массовая школа, удовлетворяют трудящихся и в частности крестьянство? Если еще год — два назад можно было говорить об общем непонимании со стороны крестьянства новых методов работы в школе и отсюда о некотором недовольстве ими, то сейчас, по мере популяризации идей советской трудовой школы, по мере выявления ее практических результатов, отрицательные отзывы о школе уменьшаются, а в иных,

наиболее культурных, районах их совершенно уже нет. Главная причина недовольства со стороны трудящихся школой была в ее слабом привитии так называемых формальных навыков (уменье писать, читать и считать). И действительно: ломка внутреннего содержания работы в школе значительно отражается на этой стороне учебной деятельности. Педагогическая практика последних лет знает много школ, которые в поисках за новым содержанием работы совершенно игнорируют задачу обучить ребенка чтению, письму и счету. Естественно, это восстанавливает против школы родителей-трудящихся, которые в школе видят единственный путь к тому, чтобы сделать своего ребенка технически грамотным. Эта, однако, отрицательная черта новой школы изживается. Учительство в массе своей горячо и искренно стремится придать школе новое содержание, созвучное современности, и в тысячах кружков, конференций, курсов по переподготовке, как и через самообразовательную работу, повышает свою педагогическую и общеобразовательную квалификацию.

Последнее обследование сельской школы показало, что в ряде мест школа стоит в центре местной общественной жизни, и даже в усвоении формальных навыков имеются школы, которые стоят выше дореволюционной, которая на этом, как известно, сосредоточивала все свое внимание. *Вместе с этим отрицательное отношение крестьянства встречается все меньше, если не считать одиночных голосов, раздающихся из среды кулачества,* по политическим соображениям недовольного нашей государственной школой.

4. Школа повышенного типа.

Под'ем промышленности и сельского хозяйства настоятельно требует повышения общего образования. Без этого нельзя себе представить подготовку квалифицированной рабочей силы, среднего и высшего командного состава. Между тем проблема повышенного образования и по сей день остается еще в некоторой степени проблемой неразрешенной. Прежде всего школа повышенного типа, как правило, оторвана от производства.

В городе школа эта по своему социальному составу хотя за последние годы дает положительный сдвиг, но все же еще является по преимуществу школой городской интеллигенции и советского служащего. Характерно в этом отношении соотношение между повышенной школой и четырехлеткой в городе и в деревне:

	Количество 4-хлеток	%	Колич. школ с 5, 6, 7 годами обуч.	%	Колич. школ с 8 и 9 годами обуч.	%
Город	2599	100	1533	59,0	998	38,0
Деревня	31767	100	799	2,5	309	0,97

Эта таблица показывает, что деревня фактически не имеет еще школы повышенного типа. Среди школ повышенного типа в деревне особенно выгодно отличается новый тип последних—школы крестьянской молодежи. Эта школа, несмотря на то, что существует лишь второй год, уже доказала свою жизненность. За два года сеть ее выросла до 530 единиц. Будучи целиком направлена к подготовке из крестьянской молодежи культурного хозяина для каждого данного сельскохозяйственного района, школа, вследствие ясно выраженной своей целевой установки, уже приобрела широкую популярность среди трудовой части крестьянства. Для иллюстрации: в Тамбовской губернии на 35 свободных мест в ШКМ подано 200 заявлений. И такие явления в общем носят массовый характер.

Но ШКМ не исчерпывается, однако, проблема школы повышенного образования. Вопрос стоит о том, чтобы через семилетку, девятилетку, II ступень последовательно подготовить детей рабочих и крестьян к дальнейшему продвижению в техникумы и в вузы. Улучшившийся за последние годы социальный состав школ повышенного типа, как и увязка с производством, с трудом, которую советская педагогика ставит в центре работы общеобразовательной школы, значительно облегчают разрешение этой задачи. А насколько важно это разрешение, можно убедиться из анализа социального состава наших вузов. Последний в течение одного года (с 1923—24 г. до 1/V 25 г.) изменился следующим образом:

	Было	Стало
	В процентах	
Рабочих и их детей	17,2	22,4
Крестьян и их детей	25	26
Членов РКП и РЛКСМ	12,9	19,9
Окончивших рабфаки	6,3	13,3

Сравнение приемов на I курсе трех годов дает характерную картину. Так, принято на I курс:

	В 23/24 г.	В 24/25 г.	В 25/26 г.
		В процентах	
Рабочих и их детей	24,2	35.5	32,5
Крестьян и их детей	25,4	29,5	29
Служащих и прочих	50,4	35,9	38,5
Парт. и комсом. состава . .	26,9	48	55,7

О чем говорит эта таблица?

1. В общем своем составе, как в отношении классового подбора, так и по партийной принадлежности своих студентов, вузы обещают подготовку специалистов, связанных с советской властью и компартией.

2. Уменьшение % приема на I курс рабочих в 1925 — 26 г. (на 3% в сравнении с 1924 — 25 г.) говорит о том, что профсоюзы

исчерпали свой резерв рабочей молодежи, которая могла бы без подготовительной школы непосредственно следовать в вуз.

3. То, что % приема крестьян в 1925—26 г. не увеличился, несмотря на большую кампанию, предпринятую Наркомпросом, говорит о том, что крестьянство не в состоянии сейчас выделить молодежь для вузов, что крестьянская молодежь пойдет в вузы только через подготовительные каналы — рабфаки, техникумы, общеобразовательные школы повышенного типа—и что, следовательно, серьезного изменения в % приема крестьян в вузы можно ожидать только после того, как подойдет крестьянская молодежь, окончившая указанные выше школы.

Вопрос стоит также о том, чтобы организовать повышенную школу так, чтобы она, давая политехническое общее образование, в то же время могла бы дать стране людей, могущих взять на себя сейчас же определенную техническую роль в государстве.

И, наконец, вопрос стоит также и о том, чтобы на основе общего образования, политехнического труда и ознакомления с основными моментами, характерными для промышленной жизни в целом, подготовить в школе квалифицированную рабочую силу для определенной отрасли производства. Эта задача особенно важна в связи с ростом за счет выходцев из деревни промышленных рабочих.

Разрешение всех этих вопросов может быть поставлено только сейчас, в связи с общим ростом материальной базы народного образования и в связи с выясняющимися перспективами в области хозяйственного развития. Создание сети семилеток, прикрепленных к определенным фабрично-заводским районам, придача профессионального уклона 2-му концентру II ступени и, наконец, создание преемственности в программах общеобразовательной школы и программах техникумов и вузов—вот общие намеченные пути к разрешению проблемы повышенного образования. *Ускорить дальнейшее уточнение намеченной системы школ повышенного типа в соответствии с поставленными перед ними задачами, выработать для них программный материал, расширить в деревне и фабрично-заводских районах их сеть — ближайшая задача.*

Без этого создается опасность, что дети рабочих и крестьян будут замкнуты в пределах четырехлетки, а те, которые попадут уже в повышенную школу, по окончании ее очутятся в тупике, будут неподготовленными ни к самостоятельной трудовой жизни, ни к продвижению в вуз или техникум. А в это же время развивающееся народное хозяйство останется с неудовлетворенным спросом на средний командный состав, в котором, в особенности в деревне, уже имеется большая нужда.

5. Вопросы повышения квалификации учительства.

В борьбе за новую трудовую школу огромное значение получила так называемая работа по переподготовке. За последние год—два эта работа приняла настолько широкий размах, что приобрела

характер важнейшей общественно-политической и педагогической кампании. За один лишь 1924 — 25 год переподготовкой охвачены на центральных курсах, экскурсиях и конференциях 1759 чел., на районных и городских конференциях все 100% городских работников.

На уездных конференциях	60480, т.-е.	38,5%
На губернских конференциях	23520 „	14,9%
На уездных курсах	15040 „	7,9%
На губернских курсах	13500 „	8,6%

Можно с уверенностью сказать, что в значительной части переподготовке мы обязаны тем, что и в самых глухих уголках школа борется в поисках нового содержания работы, пусть не всегда умело, но все же пытливо ищет пути к увязке школы с современностью, с трудом, к организации самоуправления, к введению иллюстративного, экскурсионного и др. новых для массовой школы методов работы. Переподготовка дала толчок и к широкой самообразовательной работе учительства.

Совершенно очевидно, что и здесь на достигнутых результатах успокаиваться не приходится. И здесь на очереди ряд важнейших проблем.

Опыт массовой школы последнего года совершенно четко выявил, что на пути к созданию новой школы большим препятствием является недостаточность общеобразовательного уровня нашего массового учителя. Мы последние годы уделяли много внимания в работе по повышению квалификации учителя вопросам общественно-политическим и методики. Сейчас задача — центр тяжести перенести на сообщение учителю сведений по естествознанию, физике, химии и другим прикладным наукам. Надо обеспечить его пособиями по этим дисциплинам. Надо озаботиться оборудованием соответствующих районных кабинетов.

В то же время вся работа по переподготовке должна быть строго согласована прежде всего и главным образом с интересами массового учителя. Учитель школы I ступени, в особенности села, неимоверно перегружен. Он «засиживается» из-за количественной недостаточности сети начальной школы и вынужден зачастую один заниматься с тремя группами в 80 — 100 человек. Он «расплачивается» и из-за чрезвычайной нужды, испытываемой сейчас деревней в культурных силах, и, разрываясь на части, заполняет собою все бреши в общественной работе на селе. Вот почему переподготовка должна быть уложена в строго регламентированное время, чтобы учитель не надломился от непосильной перегрузки. Сейчас этого еще нет. Мы имеем сейчас чрезвычайно «анархическое» распределение учительского времени. Задача дня — с этой нерациональной растратой учительских сил покончить.

Мало этого. Мы должны материально помочь сельскому учителю в его работе по повышению квалификации. Надо серьезно продумать вопрос об обеспечении учителя средствами на пере-

движение. Нельзя мириться с тем, что сельский учитель вынужден иногда десятки верст отмахивать пешечком на конференции, созываемые довольно часто. Надо индивидуально снабжать сельского учителя самыми нужными в его работе книжками. Все это—совершенно неотложные задачи. Ибо надо помнить, что нам важно прежде всего обеспечить нормальные условия для переподготовки массовому учительству. К нему должна быть приспособлена и вся эта работа, ибо от его уровня будет зависеть продвижение вперед всей массы наших школ. Здесь один шаг тысяч школ для нас ценнее тысячи шагов одной школы.

6. Материальное положение школы.

В материальном состоянии школы первенствующую роль играет положение учителя.

Уже с 1923 — 24 года вопросы зарплаты массовому учительству становятся в центре внимания Наркомпроса. Было очевидно, что дальше оставаться с нищенской ставкой учителя — значило бы отказаться от каких-либо педагогических достижений в школе и создать опасность серьезных конфликтов с учительством. Хотя с момента XIII с'езда партии начинается постепенное улучшение материального положения учительства, но и к настоящему дню оно не может быть признано еще удовлетворительным. Темп роста зарплаты учителя, как и всех остальных групп просвещенцев, отстает от роста ставок других работников умственного труда. Отстает также этот темп роста за 1925 — 26 г. в сравнении с 1923 — 24 и 1924 — 25 гг., что подтверждается следующей сводкой по 33 губерниям:

	На 1/IV 1924 г.	На 15/VI 1925 г.	% увеличен. за год	Декретиров. на 1925/26 г.	% увеличения
Средняя ставка сельского учителя по 33 губ. РСФСР . . .	17 р. 90 к.	28 р.	58	32 р.	14
Средняя ставка городского учителя по этим губерниям . . .	20 р. 97 к	27—50 р.	31	32 р.	16

Однако и этот рост зарплаты при фактической выплате обесценивается систематической задолженностью. Так, на 1 января 1925 г. по 34 губ. и областям задолженность учительству составляла 5.738.534 руб. И, несмотря на ряд циркулярных распоряжений ВЦИК и Наркомфина, изданных по ходатайству Наркомпроса, задолженность продолжает оставаться и волновать работников просвещения. По последним данным, имеющимся в НКП на 1 октября

1925 г. по 9-ти губерниям (Омской, Самарской, Вятской, Тульской, Тамбовской, Ив.-Вознесенской, Амурской, Смоленской и Курской), задолженность учительству составляет 577.495 руб. При чем в Тульской губ. эта задолженность поставила губоно в положение конфликта с союзом работников просвещения. Положение усугубляется еще тем обстоятельством, что новые педагогические требования, как и чрезвычайная нагрузка школы, создают еще большее несоответствие между требуемой от учителя работой и платой, получаемой за нее.

Спора нет, за последние два—три года сделано много для улучшения материального и правового положения учительства. С 8 — 10-рублевой ставки, имевшей место еще в 1922 — 23 г., мы сейчас имеем законом декретированную среднюю ставку в 32 руб. Поднялось общественное значение учительства. Растет в политической жизни страны удельный вес его профессиональной организации. Но и эти достижения очень часто еще «подслащаются» такими «пилюлями», которые грозят свести на нет с таким трудом завоеванные позиции. Выше мы говорили о периодическом накоплении задолженности на зарплату, но мы имеем еще ряд случаев, когда, несмотря на категорическое запрещение правительства, зарплата выдается частями. Не только субвенция во многих местах выдается изолированно от основной суммы зарплаты по местному бюджету, но даже сама субвенция дробится и в некоторых районах на 2 — 3 части. Таким образом скромное месячное жалованье учителя выдается в 3 — 4 раза — основная сумма, субвенция и, как в шутку говорят, «добвенция». Правда, все это— исключения, но, и как исключения, они для 1925 г. недопустимы.

Если обратимся к материальной базе самой школы, то там дело обстоит еще чрезвычайно безотрадно.

Мы имеем, начиная с 1922—23 года, беспрерывный ежегодный рост бюджета по народному образованию. В цифрах это выражается следующим образом.

Общая сумма ассигнований по государственному и местным бюджетам:

Бюдж. год	Общая сумма (в миллионах)	Рост в %%
1922/23	81	100
1923/24	167	206
1924/25	233	290
1925/26	300 (предположительно)	373

Как видно из этой таблицы, за три года бюджет на народное образование вырос почти в четыре раза. И все же это далеко не достаточно. Падение в 1922—23 г. было настолько значительно, рост культурных потребностей настолько велик, что даже это четырехкратное увеличение бюджета не смогло еще поставить массовую школу в сколько-нибудь нормальные условия. Так, стоимость одного комплекта I ступени в 1924 — 25 г., принимая на-

грузку одного учителя в 40 человек, определяется в среднем в 600 рублей (в 1923—24 г.—451 р. 40 к.), а по бюджетам 1913 г. стоимость одного комплекта определяется в 1967 руб. 40 к., т.-е. более чем в три раза превышает еще норму 1924 — 25 г.

Как эта недостаточность нормы отражается на жизни школы? Из обследования НК РКИ мы узнаем, что по школам, давшим сведения о состоянии школьных зданий, требуется: текущий ремонт для 38%, средний — 39%, капитальный — 19%, постройка новых зданий взамен разваливающихся — 4%, т.-е. нет ни одной школы с хорошим зданием. По всем обследованным школам приходится всего лишь 2,1 кв. арш. на одного учащегося. Планового снабжения письменными принадлежностями и учебниками почти нет. (Только в 1925 — 26 г. сделан большой сдвиг в этом отношении: правительством ассигновано до 5 миллионов рублей на эту цель.) В отношении учебных пособий только 15% обследованных школ снабжены ими более или менее достаточно. Только 16% имеют глобус, карту полушарий, 1—2 старых географических карты, таблицы мер, разрозненные комплекты таблиц по природоведению. Библиотек в большинстве школ нет. О бесплатном снабжении одеждой, обувью, чтобы создать предпосылки для действительной общедоступности начального обучения, и речи еще нет.

Эти данные дают все основания для того, чтобы констатировать, что массовая школа, несмотря на непрерывный с 1922 — 23 г. рост ее материальной базы, все еще остается неудовлетворенной в ряде самых острых, неотложных своих потребностей.

7. Выводы.

Какие основные выводы должны быть сделаны на ближайшее время в области массовой общеобразовательной школы? Перечислим основные и наиболее политически значащие.

1. Констатировать резкое несоответствие между темпом расширения сети общеобразовательной школы и ростом культурных потребностей трудящихся, как и потребностей развивающегося народного хозяйства.

Ни в какой степени недопустима поэтому какая-либо передвижка в сторону удлинения в сроках введения общедоступности и общеобязательности начального обучения. В условиях быстро развивающегося хозяйства государство должно найти средства, как бы велики они ни были, для того, чтобы удовлетворить растущую потребность рабочих и крестьян в элементарной школе.

2. Надо добиваться, чтобы общедоступность обучения была действительной, а не фиктивной. В соответствии с последними директивами партии — всячески помочь деревенской бедноте в ее борьбе за экономическую независимость от кулака — нельзя допускать, чтобы школа осталась фактически неиспользованной неимущими слоями деревни. Надо продолжить поэтому практику бесплатного снабжения учебником и письменными принадлежностями,

расширив ее до бесплатного снабжения одеждой и обувью, до организации школьных завтраков для беднейших детей города и деревни. Надо развернуть сеть дошкольных учреждений в деревне и в районах жительства городской бедноты с тем, чтобы, разгрузив ребят школьного возраста от необходимости няньчиться с младшими детьми, дать им возможность посещать школу. *Необходимо возложить на городские и сельские советы обязанность заботиться о действительной общедоступности школы для беднейших слоев населения.*

3. Необходимо расширить сеть школ повышенного типа — ШКМ для деревни и семилеток для фабрично-заводских районов.

4. Перед Наркомпросом и его органами на местах стоит ряд неотложных задач, разрешение которых возможно лишь при условии значительно большего, чем это имеет место сейчас, финансирования дела народного образования в стране.

Повышение зарплаты учительству, расширение сети массовой школы в деревне, обеспечение действительной общедоступности школы путем бесплатного снабжения ее, создание материальных предпосылок для работы сельского учителя в области повышения его квалификации, повышение нормы учебных расходов—все это неотложные, назревшие вопросы, требующие значительного увеличения ассигнований на народное образование.

Без серьезного бюджетного сдвига мы из месяца в месяц, из года в год будем все больше расходиться с теми культурными запросами, которые уже сейчас пред'являют к нам трудящиеся, и отставать от тех требований на квалифицированную культурную рабочую силу, которые пред'являет и пред'явит развивающееся народное хозяйство.

II. ПОДГОТОВКА ДЕРЕВЕНСКОГО АКТИВА.

Среди задач, выдвинутых с момента XIII партс'езда по работе партии в деревне, особое значение для Наркомпроса имеет подготовка актива из передовых слоев деревни, который мог бы стать мостом между компартией и основными кружками крестьянства. Будучи втянут в активную государственную и общественную работу, крестьянский актив этот должен помочь компартии в деле создания советской общественности в деревне. Само собой разумеется, что для создания этого актива нужна, помимо мероприятий политического и хозяйственного характера, и большая культурная работа. При чем вопрос заключается не только в том, чтобы вобще подымать культурный облик деревни, но чтобы втянуть в эту культурную работу в первую очередь батрака и бедняка, т.-е. те слои, которые могут стать наиболее прочным ядром советского актива в деревне.

Между тем точного учета о том, кто был обслужен, нет; но приблизительная картина есть. В громадном большинстве это — середняк; в незначительной степени — бедняк; и почти совсем не

обслужен батрак. Очень слабо втянута в политпросветработу женщина.

По линии культурной работы основными путями к разрешению этой сугубо важной партийной задачи служат: школы крестьянской молодежи, ликвидация неграмотности среди взрослого населения, создание центров политико-просветительной работы в деревне, продвижение газеты и книги в деревню и, наконец, в целях способствования созданию актива из крестьянок, дошкольная работа.

Остановимся на каждом из этих путей, опуская школы крестьянской молодежи, поскольку о них шла уже речь выше.

1. Ликвидация неграмотности в деревне [1]).

За все время кампании по ликвидации безграмотности сделано сравнительно немало, особенно, если учесть те исключительно тяжелые условия, в которых приходилось работать. По нашим расчетам, минимум до шести миллионов неграмотных за все время кампании стали грамотными. Но это, во-первых, по преимуществу в городе, а, во-вторых, лишь небольшой шаг на пути к осуществлению намеченного плана ликвидировать повсеместно неграмотность в возрасте от 18 до 30 лет.

Сможем ли мы в течение оставшихся двух лет настолько усилить темп и размах работы, чтобы в действительности в 1927 — 28 году разрешить в основном эту задачу?

Несмотря на то, что растет тяга к грамоте среди самых широких слоев крестьянства, все же с такой задачей мы определенно не справимся.

Перед нами стоит задача теперь же дать реальные сроки в кампании по ликвидации неграмотности, учтя при этом все недочеты прошлых лет.

Необходимо немедленно же это сделать, так как теряется у многих работников перспектива и таким образом вовсе ослабится ход работы.

Необходимо четкое планирование сроков окончания кампании для каждой отдельной губернии в соответствии с финансовыми и материальными возможностями каждой губернии и области, наличием сил для этой работы и т. д. и по определении этого срока *установить соответствующую атмосферу ответственности за выполнение данного задания,* систематически проверяя проделываемую по исполнении задания работу и требуя строгого отчета в ней.

И в то же время наметить ряд губерний, где к 10-летию Октябрьской революции должна быть ликвидирована неграмотность.

Такие губернии имеются. Это те из них, которые наиболее хозяйственно и политически значащи и, следовательно, по своему культурному уровню наиболее близки к всеобщей грамотности.

[1]) По материалам Главполитпросвета.

Надо поднять соревнование вокруг этого вопроса. Партийные и советские органы каждой административной единицы в РСФСР должны теперь призадуматься над этим вопросом, учесть свои силы и, если только есть у них возможность, заявить о себе, включив себя в этот список образцовых губерний.

Мы думаем, не должно быть ни одной административной единицы, губернии, округа, уезда, волости, где в той или иной степени не будет в ознаменование 10-летия Октября к этому дню покончено с поголовной (до 35 лет) неграмотностью в какой-либо местности. «Островки грамоты» среди моря безграмотности будут иметь особое значение рассадников грамоты среди остального населения.

Важно всю эту работу сосредоточить в первую очередь на ликвидации неграмотности среди подростков в возрасте от 15 до 20 лет (таких, примерно, по всей РСФСР будет до 1½ миллиона). Это соответствует как запросам крестьянства, которое прежде всего хочет видеть грамотным свое молодое поколение, так и интересам Красной армии.

2. Центр политико-просветительной работы.

Таким центром для деревни XIII партс'езд наметил избу-читальню.

Тяга к знанию мало-мальски грамотного крестьянина колоссальна и значительно превосходит возможность ее удовлетворения тем количеством политпросветучреждений, которое имеется налицо.

«Я не могу удовлетворить крестьян в их жажде к книгам», пишет избач из Арбузовской избы-читальни (Курская губ.). Из Мокшанской ячейки Пензенской губ. пишут: «Деревенский актив прет из всех сил наружу, даже в отсталых мордовских селениях; актив группируется вокруг избы-читальни, тянется к общественной работе, *но эта тяга не используется*».

Крестьяне ждали-ждали, когда им откроют избу-читальню, но, не дождавшись, сами кое-как сколотили деньжонок, заарендовали помещение и открыли избу-читальню. Но денег хватило только на лето, и с весны изба-читальня закрылась. Несмотря на многие обращения *актива крестьян* за помощью к вику, он все время в деньгах отказывал. (Из отчета инструктора тов. Никитина. Спасско-Нудельская волость, Клинского уезда, Московской губ.)

Таких примеров можно привести громадное количество.

Изба-читальня становится центром политпросветработы в деревне. Она группирует вокруг себя передовые силы и часто выступает в роли инциатора культурных хозяйственных мероприятий. Однако не только количество изб-читален является недостаточным, но и материальное положение их прямо-таки вопиющее. Громадная масса запросов крестьянства остается таким образом неудовлетворенной ни литературой, ни пособиями, не имеет мате-

риальной базы, кроме оплаты работников. Бывали случаи, когда на долю избы-читальни по бюджету приходилось 5—10 р., но она этих денег не видывала из-за дефицитности волисполкома.

Большая половина изб-читален ютится в чужих помещениях на положении беспризорных. Здания, в которых находятся избы-читальни, малы, неприспособлены. Нередкость найти избу-читальню, приютившуюся в коридоре волисполкома. Для иллюстрации: Охнобиленская изба-читальня, Подольского уезда, помещается в раздевальне школы и в небольшой комнатушке для сторожа, где в настоящее время стоят шкафы и койка самого библиотекаря.

Таких примеров можно подобрать не мало.

«Недавно постовой милиционер в Смоленске задержал явно подозрительного человека. Он снимал в коридорах одного учреждения плакаты и поспешно прятал под полой. Один прыжок и... руки вверх! Строгая милицейская рука схватила «подозрительного» человека. В районе был допрос. Ему определили обвинение в срыве советских кампаний, в политическом преступлении.

— Не преступник я, а заведующий избой-читальней деревни Боровой, Пересиянской волости, — улыбнулся задержанный.

— Какого же чорта ты кражей занимаешься?

— Поневоле займешься, когда изба пустует, когда нужно создать сельскохозяйственный и антирелигиозный уголки». (Газета «Рабочий Путь» 26/VI 25 г.)

Оплата избача нищенская. Остались еще губернии, где избачи получают 4 — 5 руб. в месяц (Курская). Одно из наиболее отрицательных явлений — это частая смена избачей. 52% избачей имеют меньше года политпросветского стажа. В Вятской губернии имеются волости, где за год перебывало от 9 до 12 избачей. В этих условиях создать кадр грамотных, связанных с населением, опытных избачей немыслимо.

3. Газета и книга в деревне.

Если в отношении газеты за последний год партия добилась значительных успехов (мы имеем сейчас по РСФСР 1 экземпляр газеты приблизительно на 8 — 10 дворов), то в отношении обслуживания книгой деревни дело не намного пока что продвинулось вперед. Между тем требования на литературу со стороны деревни имеются большие, особенно на справочники, на популярные раз'яснения правительственных распоряжений, на книжки по сельскому хозяйству. При правильной организации снабжения деревни книгой можно было бы добиться значительных успехов в постановке политико-просветительной и самообразовательной работы в деревне.

Снабжение деревни идет по 4-м линиям: а) продажа книг аппаратом ГИЗ'а и др. изд-в; б) закупка литературы на шефские средства; в) снабжение из политпросветов на средства местного бюджета; г) снабжение из Главполитпросвета (последнее платное и бесплатное).

1. Как общее правило, государственные и кооперативные книгоснабженческие аппараты еще мало проникли в деревню. Книги в деревне нет и купить ее даже в уездном городе крайне трудно. Издаются книги в столь незначительном тираже, что они раскупаются в городе и исчезают в течение нескольких дней. Так, например, из последней крестьянской серии «Решения III С'езда Советов» разошлись в течение одной недели. В то же время деревня пытается покупать книги, что видно из целого ряда писем с мест и большого количества заказов непосредственно из деревень в «Отдел инвентаризации изб-читален» Главполитпросвета.

2. Снабжение литературой на шефские средства проходит очень неорганизованно и нерегулярно. Шефство не проникает в отдаленные от города деревни; закупаемая шефами литература для части деревень в качественном отношении неподходящая для крестьянского читателя. Нередко посылаются капитальные труды (Маркса, Плеханова, Каутского и др.), дорогие издания («Венок на могилу Ильича»—25 руб.), а иногда литература издания первых годов революции. Закупается литература случайная и случайными лицами, некомпетентными в этом деле, при чем шефы обычно не согласуют списки закупаемой литературы ни с парткомами, ни с политпросветами.

3. Снабжение со стороны губ. и уездн. политпросветов производится в очень незначительном размере. В целом ряде губерний (Астраханская, Енисейская, Тульская, некоторые уезды Ульяновской губ. и т. д.) *совершенно* не отпускались в текущем году средства на закупку литературы. В других политпросветах, где средства и отпускались (исполкомами), они были настолько малы, что думать о каком-либо удовлетворительном снабжении не приходится.

Так, например, в Бельском уезде Смоленской губ. на всю политпросветработу отпущено в год 150 р., не считая зарплаты. В Троицком районе Уральской области отпущено за полгода на литературу 10 руб., Курганскому району той же области — 8 руб.

4. Таким образом единственным в сущности серьезным снабженцем деревни книгой является до сих пор Главполитпросвет (речь идет только о РСФСР). По смете на 1924—25 год отпущено всего 400 тыс. руб., из них 50.000 передано для снабжения библиотек по линии Совнацмена, около 85.000 р. расходуются на выписку газет и журналов для центральных городских библиотек. Так, с первого января 1921 г. по 1 июля для деревни было выслано около миллиона экземпляров книг.

5. Помимо бесплатного снабжения литературой, Главполитпросветом сделана попытка распространения книги в деревне за плату на льготных условиях. Отделом инвентаризации комплектуются библиотечки, и за время с февраля 1924 г. до июня 1925 г. всего таким образом обслужено 2.457 низовых учреждений на 719.440 экз. книг.

Все это явно недостаточно. В среднем на одну библиотеку приходится от 500 до 1000 книг. На одну избу-читальню 100—200 книг. Имеются районы, и их довольно много, где на взрослого грамотного населения приходится одна книга. По качеству 50—60% книг требуют полной замены. Как общее правило, большинство книг либо изданий дореволюционных годов, либо первых годов революции, мало пригодны для массового чтения или явно устаревшие.

4. Дошкольная работа.

Разрешение вопроса вовлечения крестьянки к активному участию во всей жизни деревни немало зависит от того, насколько она освобождена от повседневного ухода за своим ребенком.

Дошкольные учреждения, обслуживающие крестьянских детей в возрасте от 3-х до 8-ми лет (а в деревнях, не имеющих ясель, и от 1—1½ лет), не только освобождают крестьянку для работы в государственных и общественных организациях деревни, но и являются первой школой общественной работы крестьянки. Через детское учреждение крестьянка легче всего подходит к общественной работе, начиная ее с более близкого ей вопроса — вопроса о своем ребенке.

Настоящим летом Наркомпросу удалось открыть свыше 1000 деревенских площадок и обслужить свыше 40.000 крестьянских детей. Это капля в море той огромной потребности, какая ощущается в настоящее время в дошкольных учреждениях, однако это первый и удачный опыт массовой дошкольной работы в деревне.

Крестьянка оценила площадки, видя, какую пользу приносят они деревне, хотя в первое время она относилась к ним с большим недоверием.

Опыт работы показал, что без дошкольного учреждения в деревне трудно будет вовлечь большой процент крестьянок в ликпункты, в избу-читальню, привлечь их к повседневной общественной работе деревни, а значит и увеличить процент крестьянок в местных советах.

Все это говорит за то, что дошкольная работа должна быть включена в план всей культурно-просветительной работы в деревне. Необходимо во все планы партийной, советской, хозяйственной и культурно-просветительной работы включать и вопросы дошкольного воспитания, так как они тесно переплетаются со всем строительством новой деревни.

5. Выводы.

Какие должны быть сделаны выводы из этого краткого обзора состояния работы с подготовкой деревенского актива, связанного с компартией?

1. Несмотря на некоторый рост политико-просветительных учреждений (см. приложение № 2), все же сеть их настолько мизерна и маломощна по качеству своей работы, что фактически

деревня в своем культурном росте встречает еще чрезвычайно малоощутимую поддержку со стороны государства. В условиях роста общественно-политической активности крестьянства делается еще очень мало, чтобы эту активность организовать и использовать по типу советской общественности и государственности. С такой сетью, с такими ассигнованиями и, наконец, с таким слабым, неустойчивым кадром работников трудно успешно содействовать задаче создания советского актива в деревне. Надо вновь со всей категоричностью подчеркнуть указание XIII с'езда партии, что «политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма», и призвать к выполнению тех практических директив в этой области, которые, невзирая на то, что даны партс'ездом, далеко еще не выполнены (обеспечить средствами, работниками и т. п.).

2. Во всей нашей политико-просветительной работе необходимо уточнить классовый момент, беря более четко курс на культурное обслуживание бедняцких и середняцких слоев, в частности на усиление лучшими представителями последних общественных организаций деревни.

ЧЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНСПЕКТОР НАРКОМПРОСА?

А. В. Луначарский.

Я придаю инспекции колоссальное значение и должен констатировать, что за последнее время мы имеем в этом отношении большой прогресс. И подбор инспектуры и методы обследования весьма утешительны, и в наших докладах мы не раз отмечали это; но я считаю, что не все еще сделано, что мы должны всячески улучшать этот наш орган.

Иногда спрашивают, чем, собственно говоря, должен быть инспектор. Есть ли это орган зрения Наркомпроса, глаза и уши Наркомпроса, которые мы посылаем в разные места для того, чтобы иметь точный отчет о том, что там делается, или это орган инструктажа, инструктор, который должен раз'яснять меры Наркомпроса и давать реальную помощь? Я думаю, что и то, и другое совершенно необходимо совместить. Мы находимся в таком состоянии, что думать, что мы можем обойтись без инструктажа, нельзя.

Наш местный аппарат слаб, наши методические комиссии на местах также слабы и мало жизнедеятельны, инструкции ГУС'а редки и громоздки, поэтому, по существу говоря, мы имеем чрезвычайно мало живых импульсов, которые бы шли на места и вызывали определенную реакцию. Это идет главным образом путем бумаг, а мы знаем, что даже самая умная бумага довольно глупа. В ней могут быть умные мысли, но сама она лишена активности, и, кроме того, самую умную бумагу можно положить под сукно и тогда она теряет всякое значение. Человека же, даже если он не Соломон, положить под сукно нельзя, и если человек что-нибудь усвоил, то он будет проводить это довольно неуклонно. Бумага хуже даже стекла. Через стекло видно, а если окна заклеены бумагой, то ничего не будет видно. Наши ведомства живут с окнами, заклеенными бумагой, а между тем хочется посмотреть жизнь.

Я представляю себе, что инспектор может быть превосходным инспектором, но может не быть инструктором ни по одной из частных педагогических задач. Это совершенно допустимо. Я представляю себе также инструктора, который умеет выправить какую-нибудь важную сторону школьного дела, но который может представлять из себя плохого инспектора. Это не непременно совпадающие свойства индивидуальности и подготовки. Но что аппарат инспекторский, как таковой, должен включать в себя и то и другое, это совершенно несомненно.

Главки заявляют: «Не может быть такого инспектора-инструктора, который живет вне главка, ибо педагогическое дело есть дело специальное. Инспектировать вообще нельзя; если пошел инспектировать в медицинской технике человек, который не нюхал медицины, то он ничего не поймет; нам нужен инспектор-инструктор специалист».

На это я возражал и сейчас возражаю, что вряд ли этот путь, до конца проведенный, был бы пригоден; трудно представить себе, чтобы в каждом главке имелась большая система инспекторов по всем специальностям. Этого мы не добьемся. Например, для часового мастерства—где найдешь инспектора, который по часовому мастерству будет пригоден?

Мы настаивали поэтому на том, что главки должны сделать своих работников более подвижными. Нельзя так смотреть на дело, что специалист этот тот, который сидит сиднем и у которого под креслом корень вырос. Надо их обязывать совершать инспекторско-инструкторские поездки, и не только специалистов, которые служат на специальной службе в главках, но надо привлекать специалистов, работающих на предприятиях, иначе мы никогда не разрешим этого вопроса.

С другой стороны, я не вижу разницы, например, между Главпрофобром и Наркомпросом. И тот и другой не может охватить все специальные черты, все подробности всех учебных заведений. Но тем не менее совершенно возможно быть человеком, умеющим в миниатюре отвечать на все важнейшие нужды, толково записать и т. д. А мы, наркомы, члены коллегии,—разве мы вылеплены из божественной глины? Нам приходится отвечать на все вопросы. Нельзя представить себе, что могут быть инспектора, которые в том же Главпрофобре все знают. Они могут давать указания, но не должны говорить белиберды по поводу того, чего не знают, а говорить: «Я этого не знаю, узнаю, справлюсь и пришлю соответствующее указание», а не рассматривать с видом знатока то, чего не понимают.

Но тип инспектора с широким охватом, инспектора-энциклопедиста, чрезвычайно важен, потому что в каждой школе приходится делать общие указания, потому что надо выяснить положение школы в деревне, узнать, как обстоит дело народного образования, установить, каков уровень преподавателей, каков уровень учащихся, — для всего этого нужно быть образованным и умным человеком. Нужно стремиться не только и не столько к тому, чтобы у нас были инспектора-специалисты, но к тому, чтобы Наркомпрос имел всегда определенный штат умных и образованных педагогов, которые могли бы давать известного рода указания. Что же касается тех проблем, на которые инспектор ответить не может, то у него есть возможность для их разрешения обратиться в соответствующие главки. У нас идет борьба из-за того, чтобы выделить часть инспекторов в определенные главки. Я пошел на ряд уступок, но заявляю, что никогда не соглашусь с таким по-

ложением, чтобы основное ядро, основной штат инспекторов не был бы штатом Наркомпроса в целом. Считаю, что разделение инспектуры или оставление инспектуры для виду означало бы раздробление Наркомпроса на ряд феодальных государств, с магнатами во главе, из которых каждый ведет хозяйство, как ему заблагорассудится.

Инспекция—чрезвычайно живой аппарат. Это приводящие и отводящие нервы, и перерезать эти нервы будет совершенным отрывом, который никакими бумажками никоим образом заполнить нельзя будет.

На плечах инспектора лежит такой большой кусок коммунистического строительства, что нужно человеку отдаться целиком этому делу. Нужно заниматься своим самообразованием, следить за развитием Наркомпроса, за жизнью, уметь откликаться на требования государства, быстро ориентироваться, быстро находиться.

Я бы сказал, что здесь нужны и некоторые личные качества, которые, если их нет, нужно воспитать в себе. Современный педагог—это такой человек, который стоит гораздо ниже своего идеала; он должен воспитать прекрасного человека-коммуниста, он должен уметь делать людей лучше, чем он сам, и не показывать своим воспитанникам дурных примеров. При новом общественном строе педагоги будут лучшими людьми. К этому и обязывают их функции, и педагоги будут теми людьми с широким идеалом, которые будут формировать новых людей в духе идеала нового общества.

У инспекторов должны быть и некоторые индивидуальные черты. Плох инспектор-громовержец, который приезжает с большим авторитетом, но рычит на людей или молчит, когда к нему обращаются. Плох также тот инспектор, который теряется, так пасует на местах, что места пишут: «послали такого-то, а он нам не импонирует».

Непременным условием для инспектора является вежливое обращение, большая любезность, товарищеское обращение, уменье быстро сходиться с людьми и вместе с тем всегда наличие известного авторитета, который должен быть у человека, приехавшего из центра коммунистической культуры, который приносит с собой здравый совет, хорошее понимание дела, зорко следит за тем, какие ошибки могут быть сделаны, чтобы исправить их, и т. д.

Общительность и авторитетность являются лучшим украшением всякого инспектора, а если при этом он имеет еще и серьезный запас знаний, то он сможет выполнить свои функции блестяще.

СОВЕТСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ В СИСТЕМЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

И. Перель.

Институт советской инспекции был учрежден после установления нэпа. В сложной обстановке переходного времени, в условиях мелко-буржуазного окружения Комиссариат Просвещения не мог роль проводника своей политики оставить в руках старого наробразовского инструктора, являвшегося прежде всего агентом связи между вышестоящими и нижестоящими органами народного просвещения. Нэп потребовал от нас создания аппарата, который мог бы не только передавать в низы директивы центра, но который мог бы проконтролировать исполнение этих директив, который мог бы советское просвещение оградить от мелко-буржуазной стихии. Здесь нужен был уже не только рупор, не только агент связи,—здесь нужен был глубоко проникнутый идеологией победившего пролетариата боец нарождавшегося тогда культурного фронта. И перед советской инспекцией в первый же день ее существования была поставлена задача—стать советским строителем, стать основным рычагом, приводящим в движение и регулирующим машину идеологического воздействия на широкие народные массы.

Уже в первый период своего существования инспектор мыслится, как широкий общественный работник, всеми своими корнями уходящий в гущу народной массы. По отношению к учителю ему сразу была предназначена роль старшего и идеологического руководителя.

Административные права его были ограничены до минимума. Здесь была положена резкая грань между старым инспектором министерства народного просвещения и красным советским инспектором. Там — формализм, рутина, казенщина, удушение самодеятельности учительских масс, подхалимство перед начальством и пренебрежительно-хамское высокомерие к подчиненным. Здесь — агент пролетарской власти, подчиненный и подконтрольный трудящимся массам и в том числе просвещенцам, стоящим у своего педагогического станка, здесь старший товарищ, способный помочь, посоветовать, будить и крепить инициативу, вывести на широкую дорогу коммунистического просвещения.

За три года своего существования инспекция выявила себя, как институт чрезвычайно ценный и жизненно необходимый. Роль инспектора стала еще более ответственной, еще более комплицированной, ибо более комплицированной стала вся наша просвещенская работа. В настоящее время инспектор, по мысли Нарком-

проса, прежде всего — «учитель учителей». То общее требование, которое пред'является повсюду теперь к инспектору учительством—«инспектор помоги», — вполне законно и полностью совпадает с теми требованиями, которые пред'являет к инспектору Народный Комиссариат Просвещения. Нам не нужен инспектор, который в школу «пришел, понюхал и ушел», нам не нужен инспектор, который свое призвание сводит к умению критиковать, распекать, поучать. Нам нужен инспектор, который может «шарообразного великана со строгим взглядом, именуемого Великий Комплекс» [1]), сделать учительской массе доступным, простым и близким. И это нужно сделать не пробными уроками, которые уже отжили свой век. Эти «образцовые кусочки» были приемлемы раньше, когда вся учоба составлена была из кусочков. Этого следует добиться активным систематическим участием инспектора в планировке и учете педагогической работы. Здесь на помощь инспектору приходит районная школа с организующимся вокруг нее педагогическим коллективом, здесь в лучшем своем виде инспектор может выявить метод массового инспектирования.

То же относится и к инспектору политпросвета, концентрирующему свое внимание на едином политико-просветительном центре—на волостной избе-читальне. Максимальное товарищеское сближение с просвещенцем—вот основная директива Наркомпроса для инспектора народного просвещения. Эта директива относится ко всем видам инспекции—уездной, губернской и центральной.

Тут же выявляется огромная роль инспектора, как организатора методической работы. Наиболее компетентным человеком в ОНО при разрешении педагогических и методических вопросов, волнующих учительство, наиболее компетентным человеком в деле проработки программ ГУС'а применительно к местным условиям, наиболее сведущим человеком во всех волнующих школу вопросах должен быть в отделе народного образования инспектор.

Инспектор должен быть основным организатором просветительной работы.

Но этим роль инспектора не ограничивается. Никогда, как теперь, не была так велика тяга населения к школе, к знанию. Никогда трудовые массы так близко не подходили к культурным нашим задачам, как теперь. Инспектор должен быть и здесь организатором общественной инициативы. Это относится прежде всего к деревне. Здесь непочатый край работы. Здесь каждый шаг инспектора открывает ему широчайшие общественно-политические возможности. Если учитель в деревне теперь должен быть, с одной стороны, агитпропом, а с другой стороны, как сказал тов. Зиновьев, оргтоделом соввласти, то инспектор народного просвещения должен быть тем ферментом, который об'единяет в одно целое и организует эту большую общественную работу учителя. Инспектор должен сам в процессе своей работы вступить в непосред-

[1]) См. «Сон Макара Ивановича» в «Учительской Газете».

ственное соприкосновение с населением и прежде всего с крестьянской массой.

В этой области перед инспектором и стоит теперь чрезвычайно сложная и ответственная задача — содействовать максимальному вовлечению в просветительные учреждения середняцкой и бедняцкой массы. Здесь инспектору нужно проявить величайшую настойчивость как в смысле привлечения сил и средств местных советских органов, так и в смысле использования инициативы самого населения. Обеспечить просветительные учреждения деревни, и в первую очередь школу, такими условиями, при которых наилучшим образом будут обслужены наиболее близкие пролетариату социальные слои деревни,—вот одна из основных задач инспектора в настоящее время. В эту работу инспектор должен втянуть все культурные силы волости; здесь особая задача для инспектора—организовать все культурные силы района.

Говорить особо о том, что инспектор должен в своей работе итти рука об руку с союзом работников просвещения, не приходится; это—аксиома.

Таким образом инспектор выступает перед нами, как застрельщик в деле организации и привлечения широких масс к просветительной работе в самом широком смысле этого слова. Коснемся еще одного и, пожалуй, самого больного вопроса нашей инспекции — ее административных прав. Здесь много еще неясного, недоговоренного.

Вопрос этот приобретает особую актуальность именно теперь, когда намечается перевод всего местного управленческого аппарата по народному образованию на инспекторские рельсы.

Нет никакого сомнения в том, что минимумом административных прав инспектор обладать должен.

Делить сейчас функции инструкторские и собственно-инспекторские, т.-е. контрольные, чрезвычайно трудно. Но это отнюдь не значит, что инспектор должен держать в своих руках бразды правления, что он должен вершить судьбы просвещенцев, увольнять, перебрасывать, привлекать к ответственности и т. п. Для этого существуют зав. ОНО, соответствующие органы исполкома и союз.

Инспектор должен предстать перед просвещенцем только как более опытный и квалифицированный товарищ, способный направить работу школы в русло коммунистического воспитания и марксистской педагогики. Всех зарывающихся инспекторов, всех инспекторов, страдающих административным зудом, следует призвать к порядку самым решительным образом. Всякий вопрос, требующий в процессе работы инспектора административного вмешательства, должен быть по представлению инспектора разрешен соответствующим органом власти. Только при этих условиях инспектор не будет «грозой» для учителя, только при этих условиях инспектор встретит товарищескую атмосферу в школе и сможет в максимальной степени использовать свой авторитет и свои знания в интересах школы.

Вот основные задачи, стоящие перед инспекцией народного просвещения.

Мы не скрываем от себя того, что в условиях нашей действительности трудно инспектору удовлетворить всем этим требованиям. Материальная необеспеченность, перегрузка работой в аппарате, не дающая возможности инспектору пополнить свои знания, препятствующая ему подчас даже держаться на уровне требований, пред'являемых нами к школе и учителю, отсутствие пособий, педагогической литературы — все это задерживает рост инспектуры.

Над этим вопросом Наркомпрос серьезно призадумывается. Курсы, экскурсии инспекторов в центр, совещания инспекторов— все это становится неот'емлемой частью производственного плана Наркомпроса. Наркомпрос дал директиву местам об улучшении материального положения инспекции, об освобождении ее от технической работы в аппарате и вообще о вдумчивом и серьезном отношении ко всем вопросам, вытекающим из практики работы инспекции на местах.

Инспекция обретает с каждым годом все более и более почетное место в системе советского строительства вообще и в деле организации народного просвещения в частности.

О коммунисте-руководителе народного просвещения т. Ленин говорит следующее:

«Руководитель-коммунист только тем может доказать свое право на руководство, что он находит себе многих все больше и больше помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их опыт показать и учесть».

И дальше:

«Коммунист, рассуждающий о руководстве и не умеющий приспособить к практическому делу спецов, не умеющий добиться их успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, — такой коммунист никуда не годится».

Эти слова в первую очередь следует отнести к инспектору народного просвещения, независимо от того, является ли он членом нашей партии или беспартийным.

Мы уверены, что общими усилиями центра и мест мы поднимем уже в ближайшее время работу инспектора на высоту, достойную командира третьего фронта, руководителя и организатора просветительной работы среди многомиллионной рабоче-крестьянской массы республики советов.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ИНСПЕКТОРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

И. Векслер.

I. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСПЕКТОРА.

Школа и народное образование в каждой стране являются продуктами общественного строя страны, отражают интересы господствующего в стране класса, проводят идеологию этого класса и служат его интересам. Нет школы, независимой от политики господствующего класса, нет аполитичной школы. «Школа вне жизни, вне политики—это ложь и лицемерие», говорил Владимир Ильич [1].

Ни одно государство вследствие этого не может отказаться от руководства делом народного образования, от государственного контроля над школой и ее работой. Не отказываются от такого контроля буржуазные страны Европы и Америки, как бы «демократичен» ни был их строй, какая бы «свобода частной инициативы» в деле народного образования ими ни прокламировалась. Больше того: организуя дело народного просвещения, буржуазные демократии принимают все меры к тому, чтобы облегчить задачу государственного контроля и наблюдения, не считаясь в таких случаях с педагогическими принципами, которые провозглашают буржуазные же педагоги.

Н. К. Крупская пишет:

«Так как при капиталистическом строе школа является орудием порабощения народных масс, то этому соответствует и вся организация дела народного образования. Школьная жизнь строго регламентируется, строго регламентируются программы, методы, расписания уроков, уклад школьной жизни. На эту регламентацию обращено главное внимание властей. Механизация преподавания в школах Франции, Швейцарии и Бельгии доходит до геркулесовых столбов. Идеал—чтобы в соответствующих классах народных школ в один и тот же час писалось одна и та же диктовка» [2].

Такая регламентация прежде всего и главным образом облегчает надзор за работой учителя и школы. Тот кадр государственных чиновников-инспекторов, которых буржуазное государ-

---

[1]) См. Н. Ленин (В. Ульянов)—«Социалистическая революция и задачи просвещения». Статьи и речи. М. 1925 г.

[2]) Н. К. Крупская — «Коллективная работа учительства», стр. 5.

ство приставляет к учителю и школе, имеет главнейшей своей задачей контролировать работу учителя, а во многих случаях не только работу, но и поведение учителя, его образ мыслей и т. д. *Там школьный инспектор прежде всего — ревизор, контролер, начальник учителя, надсмотрщик, поставленный буржуазией над группой ее слуг—учителей.*

Делает ли учитель то, что *полагается* делать по инструкциям и программам, и не делает ли того, что *не полагается,* и насколько это последнее, неполагающееся, в интересах правящего класса, — вот, может быть, несколько грубая, но по существу исчерпывающая вопрос формула, определяющая обязанности инспектора в буржуазных капиталистических странах. Где умнее буржуазия, там ярче выступает первая часть этой формулы и прикровеннее вторая, и, наоборот, в странах консервативных выпячивается вторая часть формулы.

В настоящее время, когда революционная стихия всколыхнула самые отсталые слои трудящихся, в том числе отсталое консервативное учительство западно-европейских стран и Америки, бдительность инспекции удвоилась и утроилась. Достаточно учесть, какие чистки и передвижения производятся на Западе школьным начальством среди тех слоев учительства, которые примыкают к Парижскому Интернационалу, достаточно вспомнить, какую энергию развивают чиновники всех европейских и американских министерств народного просвещения по созданию черных (поповских), «педагогических» и всяких других «интернационалов» в противовес красному Парижскому Интернационалу просвещенцев, чтобы стало ясно, как выпятились охранительные полицейские функции деятельности школьного инспектора в буржуазных странах.

Картина, нам знакомая. Деятельность инспекторов и директоров народных училищ царской России тоже сводилась не столько к контролю и наблюдению за выполнением строго регламентированных программ и за соблюдением инструкций, сколько к борьбе со всем тем, что выходило из рамок программ и инструкций, к надзору за учителем в помощь обще-полицейскому надзору.

Заинтересована ли инспектура буржуазного государства в поднятии и усовершенствовании учительского труда? Конечно, заинтересована, но только по одной линии—по линии техники выполнения школьных программ.

«Учитель в капиталистическом государстве — слуга буржуазии, ей служит, ее волю выполняет. Но слуга слуге рознь. Буржуазии нужен умелый слуга, как нужен умелый повар, парикмахер, садовник» [1]).

Если обратиться к историческим ныне материалам, характеризующим руководство школой со стороны царской инспектуры,

---

[1]) Н. К. Крупская—«Коллективная работа учительства», стр. 7.

то и здесь мы видим, что все указания, какие получал учитель по линии своего производства, вся методическая литература, которой он снабжался, касалась только *техники* работы. К этому же сводились и непосредственные указания инспектора учителю; техника же, помимо всего прочего, служила и критерием для оценки учителя. Царское министерство народного просвещения шло тем же путем, каким в создании учительских кадров шла и идет западно-европейская и американская буржуазия.

Политическим надзором за учителем, инструктированием его по части техники школьной работы, надзором за общественными организациями, так или иначе соприкасавшимися с делом народного образования, и несложным администрированием исчерпывались у нас функции инспектора до революции. Но и эта деятельность распространялась только на школу, так как другие отрасли работы по народному образованию старого инспектора касались мало: царским «политпросветом» руководил синод, царский «профобр» был распылен между ведомствами.

Если же шла какая-либо работа по углублению педагогической теории, если проводилась работа по поднятию уровня развития учителя, то все это шло по линии работы разного рода общественных организаций, помимо министерства народного просвещения и его инспекторского аппарата, часто вопреки и наперекор им. Функции старого инспектора в этой работе сводились к функциям недреманного ока, к чисто-полицейской функции по отношению к организациям, занимавшимся такими делами.

Создание пролетарских органов народного просвещения, организация советской системы народного образования выдвинули вопрос о проводнике новых принципов народного просвещения в толщу учительской массы и широких слоев трудящихся, а также вопрос и об организаторе различных отраслей народного просвещения, каких до Октября у нас не знали. Был создан инструкторский аппарат. Отрицая за инструктором всякие полномочия административного характера, мы рассматривали тогда инструктора, как агитатора за пролетарскую систему просвещения в массе просвещенцев, как популяризатора новых отраслей работы. Были инструктора школ I ступени и школ II ступени, инструктора дошкольные и детских домов, инструктора ликбезграма и школ для взрослых; часто в одной и той же отрасли работало несколько инструкторов: инструктор по соцвосу, инструктор художественного воспитания, физического труда, школьного самоуправления и т. д., и т. д. Штаты даже уездных отделов народного образования включали часто десяток инструкторов.

Такое построение аппарата находилось в полном соответствии с первым периодом пролетарской революции. Основной задачей революции этого периода в области народного образования была ломка старого аппарата и агитация за принципы пролетарской школы и просвещения. Революция об'явила беспощадную борьбу старым формам просветительной работы, старым методам

организации педагогического процесса, а главное—старой идеологии. Необходима была огромная агитационная работа, чтобы продвинуть все новое, что принесла революция, до глубин сознания не только работников просвещения, но и широчайших масс трудящихся; надо было раз'яснить и втолковать «ложь и лицемерие» старых устоев. Для этого нужен был огромный аппарат агитаторов, и таковым по существу являлся инструкторский аппарат.

Нам памятен инструктор наробраза той эпохи с его проповедью новой трудовой школы, новых форм просветительной работы. Правда, не совсем ясен был облик того нового, о чем говорил инструктор, неясен этот облик был и самому инструктору, неясны были в его агитации и пути, которыми надо было итти к этому новому, но зато убедительны были в его устах критика и отрицание всего старого.

В этом отрицании старого—историческая роль инструктора, разрушавшего, вместе с рабочим классом, старую машину буржуазного просвещения, расчищавшего путь для коммунистического просвещения, для пролетарской педагогики.

С наступлением эпохи нэпа должны были измениться и наши методы руководства в области народного образования.

В речи на II всероссийском с'езде политпросветов в октябре 1921 года Владимир Ильич так определял основные задачи пролетариата в эпоху нэпа:

«Весь вопрос, за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом, который говорит: «повернем назад, так оно безопаснее, а то еще какой-то социализм выдумали» [1]).

И Владимир Ильич указывает методы борьбы в эпоху нэпа: «В свое время были нужны эти декларации, заявления, манифесты, декреты. Этого у нас достаточно. В свое время эти вещи были необходимы, чтобы показать, что мы хотим и как мы хотим строить, какие новые невиданные вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя. Пора, когда надо было политически рисовать всякие задачи, прошла, и наступила пора, когда их надо проводить практически» [2]).

То, о чем говорил Владимир Ильич, относилось ко всему государственному строительству, относилось также и к народному образованию. Миновала полоса разрушения старого и агитации за новое, наступила пора глубокой пропаганды показом, строительством.

В период нэпа, когда в борьбе с хлынувшей буржуазной стихией, в борьбе за свое существование окончательно оформились советские просветительные учреждения, когда нащупаны были пути советской педагогики и советской просветительной системы, когда наметилось разрешение вопроса о содержании и методах

---

[1]) В. И. Ленин—Собрание сочинений, том XVIII, ч. II, стр. 374.

[2]) Там же, стр. 381.

просветительной работы,—в этот период встал и вопрос об организации *реального руководства работой просветительных учреждений, реальной помощи работникам и учреждениям в их исканиях, реальной смычки просветительных учреждений и советской общественности, реального контроля органов государственной власти над работой учреждений*. Для разрешения сложных задач конкретной работы строительства коммунистического просвещения в сложной обстановке нэпа инструктора-агитатора было недостаточно. Встал вопрос о создании института пропагандистов действием, организаторов народного образования. И вопрос получил разрешение в создании инспекторского аппарата.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ИНСПЕКТОРА.

Можно сказать, что до самого последнего времени, до дискуссии о роли и значении советской инспекции народного образования, вопрос о том, чем должен быть инспектор, на местах был не совсем ясен. Одни новое явление рассматривали, как перемену названия, оставляя за инспекторами прежние инструкторские функции; другие поняли создание советской инспектуры, как воссоздание старой царской инспекции со всеми ее атрибутами. Практика инспекторской работы последних лет в полной мере отразила и то и другое понимание функций советской инспекции. Там, где инспектор пробирался от одной школы к другой, лишь проповедуя программы ГУС'а, но не заглядывая ни в вик, ни в сельсовет, не ставя себе задач организации коллективной методической работы учительства, там, где инспектор добросовестно записывал, что видел и слышал, лишь для доклада об этом в наробразе,—там сохранился прежний инструктор, ненужный уже теперь и надоедливый свой словесной проповедью. Там, где появился рвач, налетчик, распекатель, «гроза», — там воскрес царский инспектор-чиновник с явно выраженными тенденциями «тащить и не пущать».

Примеров того и другого в многочисленных живых фигурах, прошедших по страницам «Учительской Газеты», много. Но есть и другие примеры, примеры советского инспектора, руководителя, организатора, общественного работника, проводника влияния пролетарской государственности в массовые, главным образом крестьянские, учреждения и в массу просвещенцев, обслуживающих эти учреждения.

Каким должен быть советский инспектор? Мы можем теперь на этот вопрос ответить, учитывая задачи в области строительства народного образования, которые стоят перед нами, учитывая опыт как положительный, так и отрицательный, который мы накопили за это время и который удалось выявить смотром инспектуры, инспекторскими конференциями, курсами и т. д.

Руководствуясь сам основными принципами просветительной политики советской власти, директивами органов народного про-

свещения, центральных и местных, инспектор является руководителем дела народного просвещения в своем районе. В каком руководстве в настоящее время нуждаются просветительные учреждения? Общее руководство, конечно, нужно. Нужна и защита позиций коммунистического просвещения, ибо наскок со стороны враждебных элементов на эти позиции — еще нередкое явление, особенно в деревне, где кулачество не отказалось от борьбы за свое влияние на все окружающее и не скоро откажется. Нужна еще и агитация за новое перед массами, нужна глубокая пропаганда не только в массах трудящихся, но и среди учительства, ибо наши задачи переподготовки далеко еще не разрешены. Но главное, что нужно,—это методическое руководство для тех широких масс просвещенцев, которые сдвинулись со старых позиций, ищут новых путей, строят советскую школу. Вопросы методического руководства перед старым инспектором не стояли. Мы видели, что в сферу влияния инспектора, в смысле руководства, входила только школа. Метод же школы определялся (и всегда определяется) содержанием школьной работы. Содержание старой схоластической школы определяло и ее схоластический метод, который насчитывал не одну сотню лет, определился, отлился в стойкие формы. Для отдельного работника необходимо было усвоить лишь технику проведения работы, а техника в свою очередь была разработана достаточно хорошо. И усилия в подготовке учителя, и усилия в руководстве его работой — все сводилось к сообщению навыков техники, к дальнейшему ее усовершенствованию. И если инспектор владел сам техникой (а было и так, что, попав в инспектора из бухгалтеров учебного округа, из чиновников особых и иных поручений, инспектор не владел и техникой), если инспектор владел техникой, то вся его помощь учителю сводилась к советам именно в области техники. Здесь отметим, что сплошь и рядом помощь учителю и со стороны советского инспектора, к сожалению, дальше советов по части техники не идет.

А между тем смысл нашей педагогической революции и состоит в том, что мы, изменив содержание работы, должны изменить и метод. Борца и строителя социализма старыми методами воспитать нельзя; в борьбе и строительстве мы ищем и находим метод нашей педагогической работы[1]). Помочь учителю понять метод нашей воспитательной системы и организовать в соответствии с ним педагогический процесс — вот задача нашего инспектора. Это предполагает не только посещение учителя во время его работы, не только указания, касающиеся повседневной работы, но помощь учителю в установке взгляда на цели и задачи школы, помощь в осознании содержания школы и ее метода.

---

[1]) См. Ленин—«Задачи союзов молодежи». Собр. соч., т. XVIII, стр. 313.

Инспектор непосредственно и постоянно ведет ту работу с учительством, которую мы называем переподготовкой. Отсюда ясно, какие требования должны быть пред'являемы советскому инспектору. *Он не может быть только чиновником-ревизором, он — учитель учителей, руководитель во всеоб'емлющем смысле этого слова.*

Мало того. Если инспектор прошлого был инспектором лишь в области школы и даже был специализирован на низшем или среднем образовании, то советский инспектор является *инспектором народного образования в целом, всех его отраслей и разделов.* Отсюда еще одно требование к инспектору: быть ориентированным в методах работы всех отраслей дела народного образования, знать основные линии работы каждой из них, *при чем в некоторых немногих отраслях или в одной отрасли инспектор должен являться авторитетным специалистом, свободно владеющим всем материалом в данной отрасли.*

Было бы ошибкой думать, что, являясь проводником в массовые учреждения методов советской педагогики, инспектор не интересуется техникой педагогической работы. Нашему советскому учителю чрезвычайно недостает техники. Дело в том, что всякая техника является производным от метода, и с падением старых методов уходит и старая техника, и мы теперь часто наблюдаем, как технически беспомощны те учителя, которые в свое время были неплохими техниками. Вопрос о технике в настоящее время — актуальнейший вопрос. Если техника западно-европейского учителя, фактического слуги буржуазии, совершенна [1]), то и наша педагогическая техника должна быть не хуже, ибо только хорошим выполнением наших планов мы завоюем полное доверие трудящихся к нашей просветительной системе и докажем, что то, что мы делаем, не хуже, а лучше старого. Помощь учителю в техническом осуществлении его планов, в проведении новых методов работы входит в задачу инспектора и все время должна находиться в поле его зрения.

В содержание работы советского инспектора входит не только работа над чисто-методическими и педагогическими проблемами внутри учреждения. Советская педагогика, как и все советское строительство, зиждется на активности масс. Атмосфера общественного внимания к вопросам народного образования — непременное условие развития народного образования. Заинтересовать массы не только в общей постановке дела народного образования, но и в его отдельных частях и деталях, связать массы с просветительными учреждениями и просвещенцами — эта задача далеко еще нами не разрешена. Мало того, даже актив нашей советской общественности еще недостаточно ориентируется в методах советской просветительной работы, в то время, когда в условиях советской государственности, в условиях нашего куль-

---

[1]) См. Н. К. Крупская—«Коллективная работа учительства».

турного роста инспектором народного образования, работником просвещения в широком смысле этого слова является не тот только, кто имеет членскую книжку союза рабпроса или мандат соответствующего органа народного образования.

«Всякий партийный агитатор, — говорит Владимир Ильич,— который появляется в деревне, вместе с тем должен быть инспектором народных училищ, — инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле, чтобы он вмешивался в дело народного просвещения — этого допустить нельзя, — но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать свою работу с работой Наркомпроса» [1]).

А если мы будем в то же время помнить, что воспитательные, педагогические функции выполняет миллионный коллектив ленинского комсомола, что вся советская государственная система коммунистически воспитывает широкие народные массы, то увязка между органами Наркомпроса, между учреждениями наробраза и советской общественностью должна быть полная. Наркомпрос должен вести глубокую педагогическую пропаганду каждым своим учреждением и всем своим аппаратом, главным образом той его частью, которая работает на периферии, т.-е. инспектурой.

Организационные задачи народного образования, как и всякие другие организационные задачи советского строительства, у нас немыслимо решать без организации активности трудящихся для строительства народного образования. Если старый инспектор-чиновник при помощи земского командовал на волостных и сельских сходах, когда неизбежна была встреча инспектора с населением, то инспектор советский организует вместе с деревенскими работниками деревню к активному участию в строительстве народного просвещения.

«Необходима более тесная связь с массами всего аппарата госвласти и госуправления, чем прежние формы демократии», писал тов. Ленин [2]). Через инспектуру государственные органы народного просвещения связываются с массами, и этот момент должен быть учтен при организации инспекторской работы.

«Не администратор, а инструктор» — выдвигался лозунг некоторыми товарищами в процессе дискуссии о роли и значении инспектуры. Постановка вопроса неправильная: не администратор и не инструктор, а инспектор, т.-е. агент пролетарского государства, с функциями организации и контроля. Инспектору принадлежат функции государственного контроля. И это неизбежно и необходимо. Поскольку классовая борьба продолжается, правда, в других формах, постольку неизбежны попытки враждебных идее диктатуры пролетариата групп и классов влиять на идеологический фронт, на народное просвещение, хотя бы даже с

[1]) В. И. Ленин. Собрание сочинений, том XVII, стр. 227.

[2]) В. И. Ленин. Собрание сочинений, том XV, стр. 160.

«скромной» целью нейтрализовать то влияние пролетариата на крестьянство и на промежуточные слои, которое оказывает пролетариат всею системой народного просвещения, — постольку необходим, важен и нужен постоянный бдительный контроль государства на идеологическом фронте. Необходимо помнить, что эпохи нэпа решает, по выражению тов. Ленина, вопрос—«кто кого». Иметь в поле своего внимания идеологический фронт — это одна из основных задач пролетарской диктатуры в эпоху нэпа. Это не только право, но обязанность государственной власти пролетариата, если он хочет сохранить за собой завоеванные в открытом бою позиции. И ничего нет неожиданного в том, что, перестраивая, в соответствии с новыми формами классовой борьбы в «мирных» условиях нэпа, свой аппарат по народному просвещению, государственные органы выделили и контрольный аппарат в лице инспекции.

Наконец, последнее, что входит в содержание работы инспектора, — это живая связь между высшими и низшими органами, ведающими в той или иной степени делом народного образования. В отношении работы низовой инспекции вопрос ставится о связи между высшими и низшими органами народного просвещения и между этими последними и просветительными учреждениями,—о связи, которая выражается не только в обследовании низовых органов народного образования, но и в помощи им в их организационной и методической работе.

Таким образом методическая работа, организация народного образования в широком понимании, включая и общественные связи между органами наробраза, их учреждениями, широкими слоями трудящихся и их организациями, функции государственного контроля, помощь низовым органам народного образования в их работе,—этим исчерпывается в основных чертах содержание работы советского инспектора.

В немногих словах необходимо остановиться на вопросе об административных функциях инспектора. Положениями общего характера разрешить этого сложного вопроса нельзя. Формула «инспектор не должен быть администратором» так же неверна, как и другая формула, обратная. Вопрос следует ставить о характере и содержании административных прав инспектора. Несомненно, что в содержание понятия «организационные функции» входят элементы администрирования. Трудно представить себе такое положение, когда инспектор не может и не должен устранить в порядке административного вмешательства тот или иной недочет в организации работы. Но, конечно, полнота власти в смысле распоряжения судьбами работников просвещения принадлежать инспектору не может: разрешение вопросов перемещения, назначения, увольнения может принадлежать только соответствующему отнаробру, который в своих действиях в той или иной степени руководствуется мнением инспектора, его заключением. Только в такой форме может и должен влиять инспектор на подбор работников своего района.

III. ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ИНСПЕКТОРА.

Формами работы инспектора являются: обследование учреждений и органов народного образования, инструктирование учреждений, коллективов и отдельных работников, выступления в советских, партийных и профессиональных организациях, участие в работе отдела народного образования и его методических органов.

Основной формой работы надо считать обследование, так как на основе обследования, в конечном итоге, строится как инструктирование, так и общественная и организационная работа инспектора.

Различают обследование целевое, тематическое и общее. Обследование первого рода имеет в виду выявить тот или иной момент в процессе работы учреждения или работника и применяется лишь в особых специальных случаях, по определенному заданию. Тематическое обследование имеет своей задачей выявить состояние определенной отрасли народного образования в районе. Целевое обследование имеет случайный характер и в практике низовой инспекции встречается или редко, или в элементарных формах (злоупотребления и т. п.); основными формами работы являются общее обследование и начинающее входить в практику тематическое обследование.

Общее обследование складывается из двух моментов: 1) ознакомление с общим состоянием и организацией дела народного образования в данной административно-территориальной единице (округе, уезде, районе, волости); 2) лежащее в основе такого ознакомления обследование отдельных учреждений (школ, политико-просветительных учреждений, учреждений профобра).

Построение плана обследования инспекторского района и его об'ем зависят от ряда условий: от числа административно-территориальных единиц, входящих в район инспектора; от количества учреждений, приходящихся на один инспекторский район, от различных привходящих условий—пути сообщения, разбросанность селений и т. п. Кроме того, построение плана обследовательской работы инспектора на определенный период зависит также от создавшегося на местах положения в связи с процессом районирования: в одних случаях мы видим инспектора, обслуживающего несколько административно-территориальных единиц (один инспектор уездной инспекции на 3—4 волости); в другом случае инспектор обслуживает укрупненную единицу (по одному инспектору окружной инспекции на каждый район округа). Более тяжелые условия работы (например, один инспектор на уезд или округ)—вопиющая ненормальность, и на такие условия в построении примерного плана работы ориентироваться не приходится.

В первом случае годовая работа инспектора складывается из последовательного обследования каждой из волостей и учрежде-

ний в них, во втором — из обследования административного центра района и из последующих обследований учреждений района. Заметим, что в первом и во втором случаях редко встречается такое положение, когда инспектор в течение года может провести глубокую, следовательно, длительную работу в каждом из учреждений своего района. Правда, и население, и местные органы, и учительство требуют, чтобы инспектор ежегодно побывал в каждой школе, в каждой избе-читальне, и иногда местные отделы народного образования строят свои планы инспекторской работы по линии этих требований. Ничего удивительного нет, если в таких случаях получается работа по формуле «приехал — понюхал — уехал», работа никчемная и ненужная. Повидимому, практику ежегодного всеобщего обследования надо оставить, как совершенно себя не оправдавшую.

Проследим ход общего обследования целой территориальной единицы, а, значит, и ее учреждений, взяв для примера первое с начала операционного года обследование волости или района.

Обследование работы советских органов народного просвещения.

Ясно, что первым этапом инспекторской работы будет работа в центре волости (района). Здесь инспектор устанавливает материальную основу народного образования, знакомясь со сметами, определяя степень удовлетворения хозяйственных нужд учреждений, степень хозяйственной подготовленности учреждений к началу работы. Материалы вика или рика, материалы месткома рабпроса, беседы с работниками, близко соприкасающимися с наробразовской работой, участие в очередной работе советских и партийных органов при разрешении ими вопросов, так или иначе касающихся дела народного образования,— вот та работа, которую инспектор проводит в центре волости в начале обследования. До сих пор наблюдалось, что этот этап работы выпадал: инспектор исключительное свое внимание уделял работе учреждений, мало интересуясь, а иногда и совсем не интересуясь работой местного центра, от которого зависит во многом нормальная работа учреждений. А между тем инспектор уоно или окроно должен вникать в работу тех органов, на которых лежат определенные обязанности в отношении народного образования. Вик и рик несут в организационно-хозяйственной части функции органов народного образования и, как центральная инспектура контролирует работу губоно, а губернская — работу уоно, так контролирует уездный и окружной инспектор наробразовскую работу вика и рика.

Обследование и инструктирование учреждений.

Посещение учреждений волости или района, с одной стороны, является продолжением обследования деятельности волостных или районных органов, так как этим устанавливается,

как отражается организационно-хозяйственная работа этих органов на состоянии учреждений, а с другой — имеет самостоятельное значение изучение методической и организационной работы учреждений и одновременного их инструктирования. Сколько и какие учреждения выбирать в таком случае для обследования — зависит от условий работы, но, повторяем, надо все время иметь в виду, что система быстролетных наездов вредна. Обследование и инспектирование должно быть таким, чтобы оставить след не в делах только учреждения, но и в работе учреждения. *Каждое учреждение после инспекторского обследования должно работать лучше, чем до него* — такой лозунг для сегодняшнего дня не является преувеличением.

Такая работа требует прежде всего времени. Тем более, что посещение селения, в котором имеется просветительное учреждение, не может быть не связано с обследованием деятельности данного сельсовета в отношении этого учреждения, не может быть не связано с работой среди населения, которое данным просветительным учреждением обслуживается. Сколько времени необходимо для обследования школы, избы-читальни — и на этот вопрос нельзя дать категорического ответа, так как все зависит от особенностей данного случая, но средним минимумом для школьного учреждения следует считать 2 — 3 дня. Конечно, при такой работе все учреждения инспекторского района (при теперешней нагрузке до 150, в среднем, учреждений на инспектора) за один операционный год обследовать нельзя, и к этому нет надобности стремиться: массовое инструктирование поможет инспектору и войти в связь со всем учительством района или волости, и оказать то или иное влияние на работу волости в целом; в посещении же учреждений можно установить известную очередность.

Имеющийся опыт дает возможность наметить общую картину работы инспектора в учреждении. В целом работа складывается из следующих моментов: наблюдение работы учреждения, обследование рабочих планов учреждения, изучение его отчетности и организации, выводы.

Возьмем школу.

Наблюдение процесса работы и изучение планов и отчетности дадут инспектору полную картину внутренней работы школы, которая дополнится беседой с учителем и детьми. Заметим, что при беседе с детьми решительно исключается экзамен детей в целях выяснения *что* прошли, *как* усвоили: материалы школы, в том числе и работы детей, а также наблюдение педагогической работы учителя в состоянии удовлетворить вполне законное любопытство инспектора в этом направлении.

Может ли иметь место вмешательство инспектора в работу учителя? Все зависит от такта инспектора. В живой беседе учителя с детьми, на правах равного, инспектор может принять уча-

стие, может ввязаться в беседу, тем более, что молчаливая фигура инспектора, вписывающего что-то в свою книжку, свяжет и учителя и детей. Но устранить учителя и начать вместо него занятия было бы неправильно.

Здесь кстати следует остановиться и на показательных уроках, о которых идет долгий и давний спор. Должна или не должна иметь место показательная работа? Конечно, показать на примере, «как надо работать по комплексу», инспектор не может. Да теперь, пожалуй, и редко встретится учитель, который обратился бы к инспектору с такой нелепой просьбой. Решительно следует бороться с тенденцией таких учителей посмотреть, как инспектора «дают урок». Показательного образцового занятия в обстановке мало знакомой школы провести нельзя. Но если вопрос касается помощи учителю в проведении того или иного вида работы, то участие инспектора в работе учителя с детьми не исключается: проведение беседы, экскурсии и т. д. — во всем этом инспектор, в согласии с учителем, может принять участие, но тактично, не роняя авторитета учителя.

За время наблюдения работы и изучения материалов в школе накопится много тем для беседы с учителем, и такая беседа инспектора с учителями должна подвести итоги наблюдению и изучению школы. Здесь должна быть полностью выявлена картина достижений и недочетов работы, как она сложилась у инспектора; здесь должно найти место и инструктирование: как планировать работу, как реализовать план, как провести ту или иную отрасль работы. Все вопросы учителя здесь должны получить посильные ответы. Здесь же должны быть построены и выводы. Совместные с учителем выводы — самый желательный результат инспекторской работы, хотя в некоторых исключительных случаях это может оказаться и невозможным.

Необходимо указать на один вредный уклон в работе наших инспекторов, заключающийся в том, что обследователь склонен подмечать и фиксировать свое внимание главным образом на недочетах и упущениях, не останавливаясь на достижениях, на положительных сторонах работы. Двумя причинами можно об'яснить такой уклон: или инспектор заражен наследием старого, или он не ориентируется в реальной действительности и, построивши для себя некоторый идеальный уровень, склонен видеть только то, что отличает действительность от его построения. Первое свойство инспектора — органический недостаток и, пожалуй, неизлечимый; инспектору второго типа надо рекомендовать быть ближе к действительности и в каждом отдельном случае сперва взвесить условия и обстановку, в которых приходится работать, и поразмыслить, каких результатов можно добиться при данных конкретных условиях, а затем делать выводы, отмечая каждое продвижение и достижение в работе. *Надо отмечать все недочеты и упущения, но надо уметь видеть и находить положительное.*

В редких, исключительных случаях их нет; чаще всего они имеются и выявить их — значит вселить бодрость в работника, создать импульс к дальнейшей работе. Из отдельных достижений складывается массовый опыт, и на инспекторе лежит обязанность собирать и суммировать его.

Обследование организационной и хозяйственной части не требует особых пояснений, тем более, что это может быть предусмотрено соответствующей анкетой, но на некоторых вопросах необходимо остановиться. Актуальным вопросом на ближайшее время будет общественная атмосфера вокруг школы: насколько школа связана с населением, с какими слоями связана; группирует ли вокруг себя школа актив советских элементов деревни и какими методами; каков социальный состав ребят; в какой мере обслужена беднота и середняки, какая помощь оказывается бедноте для использования школы и кем именно оказывается; какова длительность пребывания в школе; каково влияние школы на население, какова заинтересованность населения в школе, — эти и ряд других вопросов того же порядка должны интересовать советского инспектора, и при обследовании школы они должны служить предметом обсуждения их совместно с учителем, с сельскими властями, с другими представителями сельской общественности.

Те же принципы кладутся в обследование политико-просветительного учреждения — избы-читальни, красного уголка, библиотеки: наблюдение процесса работы, изучение планов, отчетности, обследование хозяйственной и организационной части, беседа с руководителями, с клиэнтурой. Показательная работа (беседа, доклад) здесь, учитывая общую недостаточную квалификацию политпросветработников в деревне, неизбежна и целесообразна. И здесь также необходимо выдвинуть на первый план момент инструктирования.

Работа с населением.

Общение инспектора с населением необходимо в каждом селении, где он останавливается для работы. Конечно, было бы нелепо «сгонять» по этому случаю сходку, да в этом и нет надобности: достаточно инспектору выразить желание «рассказать» что-либо населению, как аудитория соберется достаточная. Основные темы — это политика совласти в области просвещения, состояние просветительных учреждений в селе. Другие темы тоже не исключаются, но выступление в таком случае должно быть согласовано с местными организациями. В скобках заметим, что перед выездом в волость инспектор должен быть хорошо подкован по различным вопросам, интересующим деревню.

По такой, примерно, схеме переходя из одного учреждения в другое, инспектор обследует учреждения согласно намеченному плану.

Заключительная работа инспектора в волости.

Третий этап работы инспектора проходит опять в центре волости или района. И этот этап во многих случаях из инспекторской практики выпадал: обследовавши учреждения волости, инспектор переходил в следующую волость или пробирался в уезд для доклада. Положительно следует считать работу недоделанной, если выводы инспектора не будут обсуждены в заседании вика (рика) и инспектор не добьется ряда конкретных постановлений, клонящихся к улучшению дела народного образования. Надо всячески содействовать тому, чтобы местные власти постоянно имели в поле своего зрения народное просвещение; надо помнить, что, какие бы хорошие бумаги ни посылались из уездного или окружного центра в волость или район, они не произведут того действия, как доклад самого инспектора. А бумагу из центра тоже можно послать, если это нужно!

С другой стороны, ни в каком случае не может считаться обследование законченным, если инспектор уедет из волости, не войдя в самое тесное соприкосновение с коллективом просвещенцев волости. Следует всячески избегать специального созыва коллектива по случаю инспекторского приезда в волость, ибо это будет обозначать утерю еще одного или нескольких дней из скудного бюджета времени сельской школы, еще одно пешее хождение просвещенцев в волость. План работы инспектора в волости должен быть увязан с работой местных организаций и в частности с работой волместкомов рабпроса, и общение инспектора с волостным коллективом просвещенцев, как правило, необходимо приурочивать к волостным общим собраниям их по профсоюзной линии или по линии переподготовки, тем более, что в той и другой работе инспектор — непременный участник.

Основная тема выступления инспектора на собрании коллектива — оценка положения народного образования в волости с точки зрения методов и организации работы обследованных учреждений. Таким докладом достигаются две цели: 1) массовое инструктирование, 2) втягивание учительского коллектива в активное строительство школы и просвещения в волости.

Рисуя достижения и недостатки работы обследованных учреждений, указывая пути изживания недостатков, инспектор осуществляет инструктирование не отвлеченными формами, не общими местами, а убедительными фактами жизни и работы. Путь массового инструктирования — лучший путь для того, чтобы достижения отдельных работников и учреждений сделать достоянием многих, чтобы изжить недочеты и уродливости, встречающиеся в работе.

Но перед учительством инспектор выступает не только с результатами обследования, но и с докладом о педагогических и методических проблемах, актуальных для данного момента. Список таких актуальных проблем должен быть намечен методиче-

скими органами отделов народного образования на каждый данный период и проработан инспекторским коллективом перед выездом в район. Давая картину состояния дела просвещения в волости, представляя на обсуждение коллектива ряд мероприятий, клонящихся к улучшению и поднятию его, инспектор делает учительство активным участником в строительстве дела народного просвещения, информируя одновременно учительство об очередных проблемах в области народного просвещения.

Но есть и еще один момент в этой форме инспекторской работы, о котором часто забывают.

«Не весьма длинный опыт, — говорит Владимир Ильич, — привел нас к убеждению, что, не пройдя через период социалистического учета и контроля, подойти хотя бы к низшей степени коммунизма нельзя» [1]. «Учет и контроль должны осуществляться сначала рабочими организациями, потом всем населением» [2].

Учительство — часть рабочего класса, инспектор — общественный работник. Выступая перед учительством с докладом о результатах своей инспекторской работы, он не только инструктирует, поучает, но и отчитывается в своей работе перед учительством. В этом главное отличие нашего советского инспектора от инспектора старого, ибо этой своей подотчетностью трудящимся отличается советский работник от старого чиновника.

Особо следует остановиться на работе инспектора в районной школе и на использовании инспектором районной школы в целях массового инструктирования просвещенцев. Районная школа является у нас центром методической работы и центром самостоятельной работы учительства в повышении своей квалификации. Наладить работу районной школы, наладить методическую работу учительства на базе районной школы, а также работу по переподготовке — значит наладить вообще работу в волости или районе. Районная школа, являющаяся базой методической работы в районе, должна стать базой и инспекторской работы.

Во многих местах подымается вопрос о прикреплении инспекторов к районной школе. Такое прикрепление может иметь большое положительное значение, но только с оговоркой. Не может быть и речи о включении инспектора в состав штатных школьных работников районной школы, от этого будет страдать или районная школа, или инспекторская работа. Прикрепление необходимо понимать в смысле постоянного участия инспектора в работе районной школы по составлению планов как по линии внутренней работы самой школы, так и по линии переподготовки; участия по возможности в самой работе учительства, методической и по переподготовке; участия во всех проводимых районной школой кон-

---

[1] Цитируется по книжке тов. Крупской—«Коллективная работа учительства», стр. 16.

[2] Там же.

ференциях. Районная школа вместе с учительством волости планирует работу по программам ГУС'а, и инспектор — обязательный участник такой работы.

В районной школе инспектор может применить инструктирование и при помощи показательной работы. У нас туго прививается посещение педагогами работы своих товарищей. Инспектор может рекомендовать тому или иному работнику «погостить» в районной школе и проследить за работой учителя районной школы в соответствующем этапе работы. Конечно, это не может иметь массового характера и должно находиться в строгом соответствии с требованиями целесообразности. Отчетом районной школы, работавшей под руководством инспектора, перед всем районным учительским коллективом также могут быть достигнуты цели массового инструктирования. Может быть в исключительных случаях применена и такая форма инструктирования, когда инспектор в присутствии всего коллектива района проводит в районной школе какую-либо показательную работу, техника которой особенно туго дается учителям района (техника обучения грамоте и пр.). Но это возможно только в том случае, если инспектор хорошо знает детей районной школы и ее работу, в противном случае показательная работа проводится учителями школы.

Иногда на территории района инспектора бывает несколько опорных школ, ко всем им прикреплять инспектора невозможно. К одной инспектор подойдет вплотную, на другие будет влиять путем постоянной связи с ними, знакомясь с их материалами, давая по материалам заключения, инструктируя их особенно тщательно при обследовании своего района.

В волости имеются организации, руководящие той или иной отраслью просветительной работы или работающие с определенными общественно-просветительными задачами: волполитпросветком, ячейки ОДН, ОДР. Связаться с ними, помочь им в работе — прямая обязанность инспектора. Наконец, обследование волости или района не исчерпывается обследованием работы официальных организаций, учреждений и лиц. В задачу инспектора входит изучение общего культурного состояния волости в данный момент, оценка степени культурного роста деревни, что выражается в продвижении книги и газеты в деревню, в работе различных кружков и об'единений, в запросах деревни. Все это должно входить в поле зрения инспектора, который, еще раз отмечаем, является у нас не узким специалистом, а инспектором народного образования в широком смысле этого слова.

Связь инспектора с районом.

С окончанием обследования волости никоим образом не может и не должна прерываться связь инспектора с волостью.

Инспектор должен поставить себя в положение первой консультационной инстанции по отношению к работникам своего района. К нему прежде всего обращается учитель со всякого рода сомнениями и вопросами, которые инспектор или разрешает сам, или передает соответствующим методическим и консультационным органам. Через инспектора идут в местное метбюро и все материалы районных и опорных школ. Особенно важно инспектору поддерживать связь с районной школой. Через районную школу инспектор всегда может быть в курсе работы волости. Через районную школу он может оказывать, как выше указывалось, и влияние на работу.

Инспектор — прямой участник всех длительных работ в области переподготовки просвещенцев в своем районе — конференций и курсов, как волостных (районных), так и уездных (окружных). На конференции инспектор выступает с методическими докладами, принимает участие в обсуждении результатов закончившегося периода работы, в намечении и разработке планов предстоящей работы.

На курсах инспектор — или организатор курсов, или руководитель определенной отрасли работы.

Во всех случаях своего общения с учителями инспектор выступает как старший товарищ и помощник учителя в его трудной ответственной работе советского педагога и общественного деятеля. Если учитель агитпроп и орготдел советской власти деревни, то инспектор организует учительство для этой работы и направляет его в работе.

Тематическое обследование, как сказано выше, имеет своею целью обследование одной отрасли работы или одного актуального для данного времени вопроса.

До последнего времени на практике местной инспекции тематические обследования исключались. Между тем в настоящее время некоторая устойчивость в организационной и методической работе массовых учреждений достигнута, и это дает возможность, на ряду с формами общего обследования, применять и формы обследования тематического. В большей степени это достижимо для инспектуры губернской и областной, в меньшей — но все же достижимо — для инспектуры окружной и уездной.

Конечно, общее обследование не исключает обследования тематического, и в работе низовой инспекции их довольно трудно разделить: разрабатывая план общего обследования, отдел народного образования и инспектора обычно устанавливают, какие моменты работы массовых учреждений необходимо особо выявить.

В связи с назревшей потребностью изучить отдельные моменты просветительной работы для последующей углубленной проработки их в руководящих органах (уоно, губоно, Наркомпрос) этот обычай надо ввести в систему: список актуальных вопросов должен быть разработан каждым отделом народного образования в начале операционного года, должна быть установлена очередность таким образом, чтобы с каждым выездом для общего обследования связывался какой-либо из намеченных вопросов. С одним выездом, например, связывается вопрос о состоянии работы в области навыков письма, чтения, счета в массовой школе, с другим — справочная работа изб-читален, с третьим—общественно-полезная работа школы, с четвертым — работа ликпунктов и т. д.

Не исключаются тематические обследования низовой инспекции и в чистом, так сказать, виде, когда весь инспекторский аппарат в целом, начиная с центральной инспекции, получает общее задание, например, обследование культурного состояния села. Тогда и низовая инспекция работает по заданиям и планам центра. Но и такое обследование в свою очередь не исключает моментов общего обследования и общей инспекторской работы по линиями организационной, методической и контрольно-учетной, а, наоборот, базируется на них.

Что касается губернской (областной) инспектуры, то здесь тематические обследования должны стать доминирующими формами инспекторской работы. В зависимости от местных условий губоно или обоно разрабатывает перечень тем для инспекторских обследований по тому же, примерно, принципу, по какому такие перечни прорабатываются центром: подготовленность мест к началу учебного года, культработа в промышленных центрах, педагогическое образование, школы повышенного типа, районные школы губернии (области) и т. д. Список не может быть случайным, но увязывается с общим производственным планом губоно.

При тематическом обследовании губернской (областной) инспектуре следует рекомендовать форму коллективного обследования с участием представителей уездного или окружного отдела народного образования, рабпроса и по возможности представителей партийных и комсомольских организаций. При комиссионном обследовании имеется один момент отрицательного характера, который всегда необходимо учитывать: присутствие группы мало знакомых людей волнует учителя, нервирует детей. Это нужно постоянно иметь в виду и соответствующим образом вести работу. В частности нельзя входить группой в классную комнату, не познакомившись с учителем, не познакомившись с детьми. Первое знакомство с детьми, как правило, должно произойти во время перерыва на базе, так сказать, частной беседы, после чего можно оставаться в классе и во время занятий. Товарищеская беседа с учителем должна и его подготовить к посещению комиссией класса во время занятий.

Необходимо особо остановиться и на работе общей инспектуры в учреждениях нацменьшинств. У нас при инспектировании учреждений, работающих на языках нацменьшинств, наблюдаются две крайности: или инспектора, не знающие языка данной национальности, в учреждения нацменьшинств не заглядывают, или если и инспектируют их, то применяют к ним ту же мерку, какая выработалась у них при оценке учреждений русского языка. И то и другое неправильно. Учреждения нацмен, как учреждения молодые и не располагающие кадром подготовленных и квалифицированных работников, нуждаются в указаниях и методического и организационного характера, и инспектор, установив с нацмен-учреждениями отношения взаимного доверия, во многом может помочь работникам учреждений нацменьшинств своим советом и указанием. С другой стороны, оценивая работу нацменовских просветительных учреждений, надо помнить, что эти учреждения начинали свою историю при советской власти, что культурное состояние масс очень многих национальных меньшинств еще таково, что они не могут выделить кадров культурных работников, и естественно, что к работе нацменовских учреждений инспектор должен быть менее требователен, чем к работе учреждений русского языка.

IV. ИНСПЕКТОР В АППАРАТЕ ОНО.

Годовой план инспекторской работы для уездной (окружной) инспекции может быть построен, примерно, на следующих расчетах:

1) 1-е полугодие учебного года до зимних каникул — два выезда;
2) зимние каникулы — участие в учительских волостных конференциях;
3) 2-е полугодие учебного года — также два выезда;
4) май — июнь — отпуска инспекторов;
5) июль — август — участие в работе массового учительства по повышению квалификации;
6) первые две—три недели сентября—коллективная работа инспекторов по повышению своей квалификации.

Таким образом год работы инспекторов в процентном отношении, примерно, распределяется следующим образом:

1) Непосредственная инспекторская работа — 60%.
   В том числе:
   а) работа в районе — 40%;
   б) работа с учительством (участие в конференциях и других видах работы по переподготовке) — 20%.
2) Работа в аппарате Оно — 25%.
3) Собственная переподготовка — 7%.
4) Отпуск — 8%.

Что касается губернской (областной) инспектуры, то здесь могут быть даны только самые общие соображения, поскольку инспекторский аппарат губернских и областных центров укомплектован чрезвычайно разнообразно — от одного инспектора на губернию до солидного инспекторского аппарата. Здесь необходимо, однако, отметить то зло, которое наблюдается в работе губернской и областной инспектуры, — это засиживание инспекторов в аппарате и недостаточное количество выездов на периферию. С этим злом надо вести решительную борьбу: большая часть рабочего времени губернского инспектора должна быть отведена непосредственному инспектированию учреждений народного просвещения.

25% своего рабочего времени уездный инспектор работает в аппарате отдела. Здесь инспектор прежде всего работает по своему району. Как правило, все материалы по той или иной волости (району) поступают на предварительное рассмотрение и заключение районного инспектора. Конечно, из этого не следует, что, пока инспектор в командировке, все течение дел в отношении к данной волости или району приостанавливается, — спешные дела идут своим чередом, но то, что может подождать инспектора, должно пройти через его руки. То же относится и к губернской инспектуре, если условия работы позволяют районировать губернию.

Мы уже говорили о роли инспектора, как консультанта. Необходимо остановиться на связи инспекторского аппарата с методбюро. Инспектор — непременный участник работы методического бюро, непременный участник всех его совещаний и заседаний в то время, когда он находится в уездном или окружном центре. Инспектор не только нужен для методбюро, как передатчик прямого и обратного тока связи от методбюро к массовым учреждениям и наоборот: он нужен, как сотрудник-методист в разрешении очередных методических проблем, как организатор методической работы на местах. Если методическая работа правильно организована, если план методического бюро предусматривает определенный список методических вопросов, подлежащих разрешению, если методическое бюро распределяет работу между учреждениями опорными, опытными и др. (а без этого правильная постановка методической работы невозможна), то инспектор получает индивидуальные задания для себя, задания для проработки их в учреждениях своего района, которые работают под его прямым наблюдением и руководством. Возьмем вопрос конкретизации программ ГУС'а. Коллектив опорной школы получает задание проработать тот или иной комплекс. Задание дается через инспектора, сопровождается инструктированием и консультацией инспектора, выполняется при постоянной его помощи и под его руководством. Без этого прямого участия инспектора в работе методического бюро нет и не может быть вообще методической работы на местах.

Мы не будем останавливаться на других видах участия инспектора в организационной и плановой работе местных отделов народного образования — они общеизвестны; отметим лишь, что необходимо всеми мерами изживать одно ненормальное явление — загрузку инспектора технической канцелярской работой, ибо это самое нецелесообразное и неэкономное использование инспекторского аппарата.

Зато область плановой работы, в частности выработка общих перспективных планов по народному образованию и планов по всеобщему обучению, не может вестись без участия инспекторского аппарата. Инспекторские материалы — основа для такой работы; инспектор проверяет и корректирует планы волостей, районов и уездов, непосредственно инструктирует их в этой работе.

План инспекторской работы должен быть построен с таким расчетом, чтобы не мешать коллективной работе инспекторов. В первую очередь это достигается одновременным выездом и одновременным по возможности возвращением инспекторов в центр. Работа инспекторского коллектива может итти по трем направлениям: ознакомление с материалами, поступившими в данный центр из высших инстанций, обмен опытом проведенной во время командировки работы, самообразовательная коллективная работа инспекторов.

Обмен опытом дает возможность тщательного учета и выявления достижений отдельных работников и учреждений. В нашу эпоху массового искания новых путей всякое достижение, как указывалось выше, должно быть учтено, изучено и оценено, а это, при физической оторванности периферии от центра, возможно только через инспекторов, которые с массовыми учреждениями приходят в длительное и постоянное соприкосновение. Сколько ценных достижений остается никому не известными только потому, что некому их выявить, что сами работники слишком скромны, чтобы громко говорить о них! В эпоху творчества массового просвещенца на инспекторе лежит историческая задача выявлять это творчество и его учитывать. И не только в протоколах заседаний инспекторского коллектива должны оставаться выявленные достижения: инспектор — естественный информатор нашей общественности о жизни и работе низовых просветительных учреждений. Поэтому связь инспектора с периодической, общей и педагогической печатью, как местной, так и центральной, сама собой разумеется.

Большое значение обмену опытом в инспекторской коллективной работе надо придавать и по другой причине: методика инспекторской работы — область слабо разработанная, и естественный процесс создания такой методики — это постоянный коллективный учет опыта отдельного работника. Поэтому мы считаем, что доклады отдельных инспекторов в инспекторском коллективе о проделанной работе, о ее формах и методах являются центром работы инспекторского коллектива.

Самообразовательная работа коллектива не может широко развернуться в течение зимнего периода сентябрь — май. Она может проходить только эпизодически с постановкой тех или иных методических или педагогических вопросов, встающих перед инспекторами в процессе работы. Но определенное время отводится исключительно для самообразовательной работы инспекторского коллектива, который в это время работает в том же порядке и теми же методами, какими работает всякий другой коллектив работников просвещения, поставивший себе задачей повышение квалификации своих членов.

Особое место в самообразовательной работе инспектора должно занимать изучение района. Инспектор должен быть краеведом не потому только, что он учитель учителей; только зная экономику волости или района, быт и т. д., он в состоянии будет ориентироваться и в организационно-хозяйственных вопросах по народному образованию, и в вопросах сети и темпе развития народного образования. Зная бытовые особенности района, природные условия его, инспектор будет в состоянии оценить и работу учреждений, и всю работу местных органов народного образования.

В результате обследовательской работы инспектора отделы народного образования должны получить исчерпывающие материалы, дающие полную картину состояния просветительного дела в инспекторском районе, картину состояния работы обследованных учреждений, а также ряд документов, которые отражали бы работу инспектора и соответствующих органов по улучшению дела народного образования. На отчетные материалы ни в коем случае не следует смотреть, как на материалы, только контролирующие деятельность инспектора. Прежде всего материалы эти отражают нашу действительность в области просвещения; на их основе руководящими органами делаются соответствующие выводы и принимаются решения, направленные к улучшению и углублению просветительной работы. С другой стороны, организовать новое обследование без изучения материалов предыдущего обследования, без ознакомления с прежде принятыми решениями и постановлениями — невозможно. Чем полнее отражена работа в материалах инспектора, тем продуктивнее будет работа при следующем обследовании.

Материалы инспекторского обследования включают в себя: а) Доклад инспектора о работе соответствующего административного органа (уоно — для губинспектора, вика или рика — для уездного и окружного инспектора). Доклад дает общую картину деятельности обследованного учреждения, анализ его смет, производственных планов, хозяйственной, административной и методической работы аппарата, качественного и количественного состава работников. Общая схема такого доклада для всех инспекторов чрезвычайно желательна, так как это дает возможность сводки материалов. б) Доклад о работе обследованных учрежде-

ний. Этот доклад также удобнее составлять по заранее разработанным схемам. Описание деятельности отдельных учреждений должно фиксировать не только статику их работы, но и намечать развитие учреждений, отмечать все то, что способствует этому развитию и что ему мешает. Статическое описание состояния просветительного дела в районе или фотографический снимок работы отдельного учреждения не имеет ценности, если все это не сопровождается раскрытием динамики работы. Диалектический подход к работе гарантирует и максимальную об'ективность оценки положения. Весьма возможно, что сфотографированная, «как она есть», картина работы и не очень будет утешительна, но инспектор будет неправ, если он даст отрицательную характеристику без учета предпринятых мероприятий, без учета тех условий, которые способствуют росту и укреплению работы. В просветительной работе мы находимся еще в начале пути, и вскрывать динамику ее развития по всем линиям — экономической, политической, идеологической, методической — значит давать руководящим органам именно тот материал, на основе которого возможно дальнейшее продвижение. Инспектор должен не только фиксировать положение, но и марксистски его анализировать.

Каждый доклад, помимо общей описательной части, должен содержать выводы инспектора из обследования учреждений и его заключение, а также перечень мероприятий практического характера, которые необходимы для поднятия и усовершенствования работы учреждения. Эта часть доклада инспектора должна в копии оставляться в учреждении с предложениями инспектора о тех или иных мероприятиях. Каждое учреждение в свою очередь имеет специальное дело по инспекторскому обследованию. Начиная обследовательскую работу в учреждении, инспектор знакомится с результатами предыдущего обследования, с предложениями, которые были учреждению сделаны раньше. Такая проверка и контроль выполнения прежде данных распоряжений и предложений делают работу инспектора авторитетной и значащей.

В качестве дополнительного материала к докладам инспектора прилагаются:

а) все копии письменных предложений и указаний, сделанных инспектором учреждениям и организациям;

б) протоколы собраний, совещаний и заседаний учреждений и организаций, слушавших доклады инспектора о его работе, о состоянии дела народного образования, о состоянии отдельных учреждений, а также все постановления по докладам инспектора.

Желательно, чтобы, кроме указанных материалов и документов, инспектор вел дневник своей работы, в который заносил бы свои повседневные наблюдения и впечатления, имеющие педагогический и общественный интерес. Дневник инспектора не относится к материалам официального характера, — это личные записи инспектора, которые, однако, необходимо вести, так как

они дадут инспектору необходимый материал как для работы в печати, так и для выявления достижений отдельных работников и учреждений, для выявления массового опыта.

Инспектор в условиях нашей действительности больше, чем кто бы то ни было, может учесть массовый опыт, который имеет такое большое значение в деле строительства советского просвещения. При правильной организации своей работы инспектор явится лучшим агентом советской власти в организации и строительстве коммунистического просвещения.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ОНО.

И. Заколодкин.

1. Постановка вопроса.

В области организации и руководства делом народного просвещения, в связи с некоторым укреплением материальной базы просветительной работы и частичным разрешением основных организационных задач просвещения, все значительнее в работе Оно проявляются нарастающее усиление планового начала и все больший сдвиг в сторону организационно-педагогического и методического руководства.

И по мере того, как выявляются в работе Оно указанные два момента, не менее отчетливо растет у ответственных работников сознание недостаточной подготовленности их к руководству и направлению плановой работы по просвещению. Это понятно. Естественное в процессе предшествующих лет превалирование в системе работы Оно административно-организационных вопросов (административно-хоз. устроение просветительных учреждений, борьба с голодом, холодом на просветительном фронте и пр.) квалифицировало ответственных работников Оно преимущественно в разрешении этих вопросов, создавало неизбежный отрыв от педагогики и приводило к педагогическому «размагничиванию» и тех работников аппарата, которые ранее считались *значительно* ориентированными в области методики просветительной работы.

Руководящий кадр просвещенской армии, выдвинутый в Оно революцией, также не имел возможности углубиться в вопросы методики просветительной работы и неизбежно ограничивался все теми же организационными вопросами народного образования.

Сознание недостаточной подготовленности Оно к педагогическому инструктированию просветительных учреждений нарастало постепенно и уже в 1923 г. в ряде губоно вылилось в определенные формы. Наши беседы с делегатами IV с'езда зав. губоно и I всероссийской инспекторской конференции (осенью 1923 г.) и последующие встречи с местными работниками во время командировок на места позволяют установить, что это сознание является общим для всех местных ответственных работников.

Особенно остро переживают оторванность от педагогических вопросов инспектора, которые призваны вести непосредственную работу с массовым просвещенцем, требующим конкретных указаний, как в данной обстановке совершенствовать, улучшать с

программной и методической стороны систему просветительной работы. Требует специальной и методической работы над собою и молодой выдвиженский состав инспекции и аппарата, в противном случае самые задачи, которые преследует выдвиженство, могут остаться невыполненными.

Необходимо серьезно задуматься над вопросом о повышении квалификации ответственных работников, представляющим один из актуальнейших вопросов строительства просвещенского аппарата, необходимо определить нормальную программу, методику и организацию дела и включить эту важную отрасль работы в государственную систему подготовки просвещенского кадра.

2. Организационная схема работы.

С организационной стороны работа по повышению квалификации инспекторов и других ответственных работников, как и рядовая самообразовательная работа учительства, должна протекать прежде всего в формах *систематических занятий в кружках (семинариях),* об'единяющих как ответственный состав Оно, так и других квалифицированных работников, интересующихся основными вопросами строительства просвещения и вопросами текущей политики в области народного образования. Эти кружки (семинарии) могут организовываться при домах работников просвещения, где обычно концентрируется педагогическая литература и развивается методическая работа городских просвещенских коллективов.

Естественно, что в университетских городах, в крупных центрах научной и политической жизни имеются налицо большие возможности для налаживания продуктивной семинарской работы ответственных работников Оно: легче организовать необходимую консультацию со стороны профессуры и доступнее необходимая для работы литература. Однако вполне возможна организация такой работы и в рядовых городах, где участники семинария будут обходиться по преимуществу своими силами. Текущая работа императивно требует активного участия в самообразовательной работе, необходимо лишь наладить систематическое направление этой работы из краевых и областных центров и Наркомпроса.

Второй формой местной работы по повышению квалификации ответственных работников являются периодические конференции (с'езды) зав. Оно и инспекторов для обсуждения текущих вопросов организации и руководства просветительной работой. Здесь на ряду с административно-организационными вопросами строительства народного образования должны ставиться и прорабатываться при широком участии работников губернского и низового руководящего аппарата также насущные программно-методические темы.

Крайне необходимо, чтобы такие конференции в краевом (областном) или губернском масштабе созывались не реже, чем

2 раза, примерно—в начале и в конце учебного года. Первый период связывается с подведением итогов бюджетно-плановой работы и завершением подготовительных работ к новому учебному году, второй — с окончанием учебного года и началом горячей подготовительной кампании к следующему году; если в отношении первой конференции в центре внимания, естественно, стоят вопросы отчетного характера, вторая проходит под знаком плановых вопросов по преимуществу.

При правильной организации периодические конференции ответственных работников Оно могут явиться и являются чрезвычайно ценным средством не только для обсуждения и разрешения текущих вопросов просвещения, но и для повышения квалификации ответственных работников: коллективная работа над интересующими всех вопросами, широкое освещение этих вопросов практическим опытом работы различных округов и уездов, дискуссия о наиболее рациональных методах разрешения этих вопросов и пр. оживляют мысль участников, повышают их активность и дают заряд, необходимый для последующей работы.

Аналогичное действие оказывает также участие нашего наробразовского актива на методических совещаниях и конференциях работников просвещения, а также в конференциях и с'ездах, организуемых другими ведомствами или организациями по вопросам, имеющим тесную связь с просветительной работой.

Крупную роль в системе работы по повышению квалификации инспекторов и ответственных работников должны сыграть также *периодические командировки этих работников в центр* для непосредственного ознакомления с опытом просвещенской работы.

Такие командировки пока имеют самое незначительное применение. Наблюдаются немногие случаи, когда ответственные работники с мест приезжают в Москву для более или менее длительной работы по ознакомлению с постановкой дела народного образования. Чаще всего для этой цели используется товарищами отпускное время. Не думается, чтобы слабое распространение командировок об'яснялось недостаточным уяснением местными органами их значения. Целесообразность их очевидна. Причина скорее в отсутствии необходимых средств. В условиях укрепления местного бюджета к плановому разрешению этой задачи в интересах народного образования необходимо приступить.

Некоторым приближением к отмеченной выше задаче в области повышения квалификации ответственных работников Оно являются *групповые экскурсии инспекторов* в центр, где с ними проводится работа по специальной программе, охватывающей ознакомление с Москвой, как культурным, политическим и педагогическим центром, а также включающей инструктивные доклады Наркомпроса. Имеет также большое значение правильно *организованное прикрепление инспекторов и других ответственных работников Оно к центральным, опытно-показательным или опорным учреждениям* для систематического наблюдения за ходом

их работы, для участия в обсуждении текущих вопросов педагогической практики этих учреждений и пр.

Все перечисленные выше формы повышения подготовки просвещенского актива не могут все же ослабить значения *областных краткосрочных*, продолжительностью в один или два месяца, курсов для инспекторов и других ответственных работников для углубленной и концентрированной проработки тех или иных программных вопросов.

В предшествующий период эти курсы составляли крайне редкое явление. Они скорее нащупывали почву, чем вели непосредственную работу по повышению квалификации актива. В дальнейшем проведение таких курсов должно войти непременной частью в план работы краевых, областных (не только уже оформленных областей, но и подлежащих оформлению в порядке районирования по схеме Госплана) отделов народного образования. Курсы целесообразно развертывать при педфаках или педагогических институтах с тем, чтобы максимально использовать их силы и средства.

Система необходимых мер по доподготовке инспекции (и других ответственных работников Оно) организационно завершается *центральными курсами для местного управленческого аппарата*. Первый опыт местных и центральных курсов (несмотря на ряд недочетов) показал их исключительную производственную ценность.

Такова примерная схема организации работы по повышению квалификации командного состава просвещения. Организационно она не сложна, нового в существующую практику не вносит и лишь систематизирует применяющиеся в такой работе формы. Гораздо более сложной является программно-методическая сторона этого вопроса.

3. Содержание кружковой работы.

Программные задания кружковой (семинарской) работы должны вытекать из непосредственной управленческой или инспекторской практики членов кружка. Содержание работы кружка определяется прежде всего текущими задачами народного образования, требующими коллективной проработки. Кружковая работа может иметь в отдельные моменты уклон в сторону организационных вопросов (проработка по имеющейся литературе бюджетно-плановых и сетевых вопросов, анализ опыта администрирования и строительства аппарата в других губерниях и областях республики, проверка опытов обследования и инструктирования просветительных учреждений, изучение результатов районирования и влияния его на ход развития культурной работы вообще и народного образования в особенности и пр.). Организационные вопросы в работе кружка приобретают особую остроту в период непосредственной подготовки к новому операционному

году (2-я половина учебного года). На ряду с этим в работе кружка занимают определенное место вопросы педагогические (ознакомление с новейшей методической литературой на темы педагогической «злобы дня», какими, например, в данный момент являются пионер-движение и школа, профессионализация 2-го концентра, основы работы с трудно воспитуемыми, проблема учета педагогической работы, локализация программ ГУС'а, методика сообщения формальных навыков — счета, письма и чтения и т. д., и т. п.).

Увязкой программы кружковых занятий с непосредственной практикой достигается то, что результаты коллективной самообразовательной работы могут быть сейчас же использованы в методической и административной работе Оно.

Перманентная работа по самоподготовке нуждается в проведении тщательного учета результатов ее и в литературной систематизации проработанного материала для докладов в широкой аудитории, а также для общей и просвещенской печати.

4. Программа и методика курсовой работы.

Задача курсов для ответственных работников Оно — углубленно проработать вопросы организации и управления делом народного образования, а также вопросы содержания (программы и методика) просветительной работы на основе непосредственного административно-педагогического опыта курсантов.

Программа центральных и губернских (областных) курсов в основном представляется одинаковой, так как и те и другие курсы преследуют одну и ту же задачу и имеют в виду один и тот же об'ект — ответственный состав местных аппаратов.

Круг вопросов, подлежащих проработке на курсах, вообще говоря, возможно разбить на три цикла: 1) общественно-политический, 2) организация народного образования и 3) методический. Эти три раздела программы являются в данный момент одинаково важными и необходимыми в силу того, что приходится предполагать значительную пестроту и качественную неоднородность подготовленности курсантов: одни из них (работники, не прошедшие систематической педагогической школы и втянутые в просвещенский аппарат революцией) нуждаются главным образом в проработке вопросов программно-методических, другие (методические работники Оно) — в проработке общественно-политических и организационных вопросов, третьи (в особенности товарищи, введенные в аппарат Оно в порядке выдвиженства) — по всем вопросам программы.

Различие в учебных планах центральных и местных (областных) курсов будет зависеть при реализации их от степени охвата вопросов и характера их проработки; в то время как на центральных курсах программные вопросы будут трактоваться применительно к работе в республиканском масштабе и в масштабе

экономических районов (при секционной проработке вопросов), областные курсы естественно будут сообщать работе местный районный колорит. В то время как первые при проработке программы используют материалы о состоянии просвещения в республике и руководящие материалы НКП, местные курсы в процессе работы будут базироваться на районном материале.

Естественно, что при построении фактической рабочей программы придется учесть все обстоятельства, потребности и возможности. Иначе план будет или невыполним, или не будет отвечать насущным требованиям местной работы.

Остановимся далее на системе проработки программного материала, поскольку от метода занятий в значительной степени зависит производственный эффект работы: только правильно организованная в методическом отношении работа курсов может достичь желанных результатов.

Традиционная лекционная система, предлагающая программный материал в готовой форме, не достигает цели даже в процессе нормальной академической работы. Тем менее она пригодна для краткосрочных курсов, на которые вызываются ответственные работники просвещения с мест со значительным административно-педагогическим опытом и некоторой специальной педагогической подготовкой. Необходимо организовать занятия таким образом, чтобы метод занятий содействовал организации непосредственного опыта курсантов. Работа на проектируемых курсах должна исходить из следующих положений:

1) Занятия должны быть построены на началах максимальной активности и самодеятельности курсантов. Руководитель должен быть прежде всего компетентным организатором, планирующим и направляющим работу курсантов.

2) В процессе разработки вопросов в широкой степени должен быть использован первичный и другой материал, характеризующий современное состояние народного образования в различных областях, равно и материал, освещающий политику и опыт центра.

3) Курсы в своей работе должны быть тесно связаны с местными руководящими органами, а также с опытными просветительными учреждениями.

4) В работе, на ряду с выполнением курсантами индивидуальных заданий, в широкой степени должен быть выявлен коллективный момент, содействующий более углубленной проработке программных вопросов и позволяющий курсантам активно участвовать в разработке большего количества тем.

5) Требуется организовать точнейший учет индивидуальной и коллективной работы на курсах и сообщить работе одиночек и групп максимальную увязку и плановость.

6) К работе на курсах следует привлечь лучшие местные научные, пропагандистские и педагогические силы.

7) Курсанты должны быть снабжены необходимой литерату-

рой, которая позволила бы им углубленно осветить программные вопросы.

На этой основе может быть намечена следующая методическая схема работ:

а) Вводные доклады или беседы руководителей в целях постановки вопроса, их заострения, расчленения на более мелкие второстепенные вопросы и общего направления занятий.

б) Экскурсии курсантов.

в) Студийная (кружковая) или индивидуальная работа. Результатом студийной работы является реферат, по возможности исчерпывающий вопрос, с выводами и критической оценкой или проектирование новых, вызываемых жизненной необходимостью, организаций и педагогических мероприятий.

г) Коллективный анализ результатов работы курсантов и групп в студии (семинарии), желательно в присутствии представителей заинтересованных организаций.

д) Наконец, резюме руководителя, систематизирующее проработанный программный материал, дополняющее и раз'ясняющее моменты, недостаточно освещенные в процессе работы.

5. Необходимые условия работы.

Так в общем и целом рисуется постановка работы по повышению квалификации и инспекторов и других ответственных работников аппарата. Не будем закрывать глаза на то, что наличная обстановка является далеко не благоприятной для нормального развития этой работы. Потребуется исключительная настойчивость отделов народного образования в деле проведения необходимых мероприятий и особое внимание руководящих органов к этому вопросу, чтобы задача оказалась решенной удовлетворительно.

Нормально организованная работа по повышению квалификации ответственных работников Оно предполагает выполнение следующих условий:

1) Выделение в плане работ Оно (и инспекции) определенного времени на курсовую и конференционную работу ответственных работников, а также на командировки с научными целями.

2) Снабжение работников необходимой научно-педагогической и методической литературой, что возможно путем организации небольшой справочной и методической библиотеки при Оно.

3) Снабжение работников официальными изданиями НКП и Оно.

4) Рационализация внутренней работы аппарата в целях разгрузки ответственных работников Оно от технических заданий, а также сообщение работе аппарата строгой плановости и систематичности.

УЧИТЕЛЬСТВО ОБ ИНСПЕКТОРЕ.

(Итоги смотра.)

И. Перель.

Инспекция народного просвещения стала в центре внимания третьего фронта. Толчок дан учительским с'ездом. Когда все советское учительство засвидетельствовало перед страной свое твердое желание помочь пролетарскому государству строить новую школу и активно участвовать в коммунистическом просвещении масс, оно не могло не высказаться о том аппарате, который наиболее близко подходит к его работе и нуждам. «Учительская Газета», вдумчиво и чутко откликающаяся на все запросы просвещенцев, взяла «под обстрел» инспектуру для того, чтобы более четко и полно выявить лицо низового инспектора, основные его недостатки, а равно и достижения в его работе и наметить главные пути, по которым должно начаться упорядочение инспекторской работы.

Проведенный «Учительской Газетой» смотр инспектуры, несмотря на некоторую его поспешность, дал чрезвычайно плодотворные результаты.

Мы изучили весь материал, поступивший в редакцию «Учительской Газеты» в связи со смотром инспекторов (свыше 150 корреспонденций), в том числе и неопубликованный в ней за недостатком места.

Подытоживая все сказанное по адресу инспекторов, приходится констатировать, что большинство корреспондентов-учителей отзывается неодобрительно о современном инспекторе. Правда, некоторые работники просвещения такое отношение учительства к инспекции об'ясняют причинами суб'ективного свойства.

«Нашего инспектора,—пишет учитель А. К. из Сальского округа, Северо-Кавказского края, — нельзя винить в неумении подойти к учительству; он человек с тонким педагогическим чутьем, но работники смотрят на него глазами старого, дореволюционного учителя, бывшего зачастую на побегушках у инспектора, а это портит самые основы работы».

Тов. Ломакин (Сергиев), дискуссируя с т. Аховым («Учит. Газ.», № 15), пишет: «...Вполне естественно, что большая часть поступающего материала отражает пессимистическое отношение учительства к инспектуре. Сама по себе инспектура, как орган контролирующий, учитывающий, а не только инструктирующий, предполагает уже наличие известного недовольства... Естествен-

но, что изнервничавшееся, перегруженное работой учительство, сплошь и рядом чувствующее свою беспомощность перед комплексным обучением, дает отрицательные отзывы об инспекторе».

Еще один учитель, С. Г. Орский (Юрьевск. у., Владимирск. губ.), пишет: «Нам, учительству, пора окончательно отрешиться от устаревших взглядов на инспектора, как на ревизора, и проявлять как можно больше делового спокойствия, такта и доверия при встречах с ним на общей просвещенской работе».

Трудно требовать от школьного работника, лишь только высвобождающегося от оков прошлого, с невероятным напряжением сил перестраивающего на ходу все методы своей работы, трудно требовать от такого школьного работника спокойного отношения к инспекторскому посещению, тем более, что перед глазами витает еще образ старого царского инспектора, основная функция которого была распекать, представлять к увольнению, выговору или награде.

Между прочим все имеющиеся у нас сведения об отношении учительства к инспектуре говорят о том, что молодое учительство, не знавшее старой школы, гораздо спокойнее и более доверчиво относится к инспектору, чем учительство с дореволюционным стажем.

Чем же вызывается неудовлетворительность значительной, повидимому, части учительства инспекторской деятельностью? Смотр бросает на этот вопрос довольно яркий свет.

Дело в том, что у нас имеется еще очень много инспекторов, которые своим методом работы считают командование и наскок на учителя, а своим призванием считают распекать учителей, а наиболее строптивых из них перебрасывать или увольнять. Этому типу инспектора смотр нанес сокрушительный удар.

Вместе с тем смотр также выявил и положительный тип инспектора, инспектора-друга и товарища учителя, инспектора-руководителя учительской массы.

Смотр, наконец, наметил главные пути улучшения и укрепления советской инспекции и изживание основных ее недочетов.

Попытаемся выявить основные проблемы, выдвинутые инспекторским смотром. Материалом для нас служат все статьи, напечатанные по этому вопросу в «Учительской Газете», и, как мы уже указали, также огромное количество писем и статей, за недостатком места в газете не напечатанных.

Как и следовало ожидать, основной проблемой, выдвинутой смотром, является проблема: инспектор или инструктор.

Инспектор или инструктор? Такая постановка вопроса по существу неправильна, хотя ее и применяют очень многие участники дискуссии о советской инспекции. В этом вопросе между прочим большая разноголосица: некоторые товарищи считают, что инструктор и инспектор — одно и то же; некоторые пишут,

что нужно четко разграничить функции инспектора или инструктора, при чем функции инспектора (контроль, ревизия, перемещение и т. д.) необходимо оставить за заведующим уоно, а функции инструктора необходимо возложить на квалифицированного методиста-практика; некоторые товарищи хотят в инспекторе видеть только «педагога, способного направить работу учителей в нужное русло». В основе всех этих рассуждений коренится глубоко неверная мысль, что аппарат («чиновники») — одно, а «мы, просвещенцы, люди дела» — другое. Тов. Лобатый (Полоцкий округ, Белоруссия) так и говорит: «Учитель требует помощи, а Оно требует ревизии, а раз инспектор ревизует, нужно ему товар показать лицом». Здесь пахнет еще немного прошлым, когда между пролетарской властью (а ведь отдел народного образования — орган этой власти) и просвещенской массой стояла, казалось, непроницаемая стена. Но ведь это время уже позади. Всероссийский учительский с'езд это громогласно подтвердил.

Следовательно, не может быть такого положения, когда отдел народного образования заинтересован в одном, а учитель в другом. Отдел народного образования, который не хочет или не может помочь учителю в его работе, не соответствует своему назначению, — из этого надо сделать соответствующие выводы. Наркомпрос и его органы на местах для того и существуют, чтобы организовать дело народного просвещения и помочь просвещенцу в его работе, и это относится прежде всего, конечно, к инспектору, который непосредственно соприкасается с учительской массой в ее повседневной работе. В настоящее время, когда узкоорганизационные моменты в просвещенской деятельности начинают уступать вопросам внутренней работы просветительных учреждений, речи не может быть о том, чтобы государственный низовой аппарат по народному просвещению в той своей части, где он вплотную подходит к жизни просветительных учреждений, раскололся на две части: на организующую и контролирующую, с одной стороны, и на инструктирующую и проводящую идеологические и учебно-программные директивы центра, с другой стороны. Все эти функции должны быть сосредоточены в одних руках.

Инспектор, как мы уже говорили выше в своей статье о задачах советской инспекции (советская инспекция в системе советского строительства), прежде всего — инструктор-методист, затем — организатор просветительной работы, общественный работник и в то же время — контролер или, как некоторые говорят, «глаза и уши Оно». Таких инспекторов, конечно, в идеальном их виде не легко найти в достаточном количестве. Здесь нужен человек с достаточной педагогической подготовкой; здесь нужен в то же время и человек, ориентирующийся не только в букве, но и в духе коммунистического просвещения; здесь нужен одновременно и организатор людей, чутко прислушивающийся к нуждам, а иногда и к слабостям человеческим.

Для устранения неприязненных отношений учительства к инспектуре необходимо внести лишь ясность в вопрос об административных правах инспектора. Здесь еще существует большая путаница. Наркомпрос считает, что инспектор не должен самолично распоряжаться судьбою просвещенцев — в вопросах перемещения и увольнения инспектор только консультант; решает же зав. ОНО совместно с союзом работников просвещения. Конечно, жизнь здесь вносит серьезные затруднения. Инспектор, который в конечном счете является агентом власти (иначе и быть не может), чтобы завоевать доверие просвещенца, должен обладать большим тактом, с одной стороны, а с другой стороны, серьезной педагогической подготовкой по сравнению с массовым просвещенцем. Только эти два условия могут дать инспектору возможность стать для просвещенца старшим товарищем по работе, пользующимся доверием и расположением.

В то же время от учителя требуется, чтобы он снял старые очки, сквозь которые он до сих пор смотрел на инспектора. Он должен знать, что советский инспектор если и причастен косвенно к администрированию школой, то это не зло, а благо, ибо не кто иной, как инспектор, может правильно осветить работу школы перед соответствующими органами власти. До тех пор, покуда оба эти условия не будут выполнены, больные вопросы советской инспекции народного просвещения не будут полностью разрешены.

Тут мы упираемся в другую проблему.

Каким путем подбирать инспекторов, достаточно близких и авторитетных для органов советской власти и для учительства? Корреспонденты «Учительской Газеты» в общем и целом правильно разрешают этот сложный вопрос. Низовой, т.-е. уездный, инспектор должен быть выдвиженцем; он должен вырасти на практической работе. Учитель А. Киселев (Мордово, Тамбовской губ.) пишет: «...Ведь только тот может хорошо инспектировать рабочую жизнь новой школы, кто сам переварился в ней, кто сумел в личном опыте связать новую программу и методы с окружающей жизнью».

«...Кто, как не учитель, — спрашивает другой товарищ, П. Добровольский (Мантурово, Костромской губ.), — живо представляет себе образ настоящего желательного, долгожданного инспектора. Самым удачным способом изыскания настоящего инспектора будет вылавливание лучших работников из самой учительской среды». «Вылавливание» лучших работников из просвещенской среды — вот огромная и сложная задача, стоящая теперь перед органами народного образования в деле подбора соответствующего кадра инспекторов. Другого пути нет. Те кадры, которые мы в ближайшие 2 — 3 года получим из специальных педагогических учебных заведений, будут слишком ограничены, чтобы ими можно было удовлетворить всю потребность в систематическом и планомерном руководстве просветительных учре-

ждений. Тут нужны не десятки и не сотни, а тысячи квалифицированных рук. Их можно получить только путем естественного подбора наиболее квалифицированных, наиболее проверенных педагогически и политически просвещенцев наших массовых учреждений.

Но здесь перед нами встает еще вопрос: как быть с партийностью инспектора?

Учитель Дрюков (Смоленской губ.) пишет: «...Безусловно, для проведения в жизнь ленинской линии важно, чтобы инспектор был коммунист, но коммунист деловой, обладающий в достаточной степени теоретическими и практическими, общими и педагогическими знаниями. К сожалению, по крайней мере, у нас, в Смоленской губ., таких товарищей-учителей коммунистов чрезвычайно мало...». И тов. Дрюков свою статью кончает словами: «...Вперед активиста, беспартийного передовика-учителя». Если к этим словам прибавить: «тесно связанного с трудовым крестьянством, искренно преданного советской власти и коммунистическому просвещению», то под этими словами можно будет подписаться обеими руками. Само собой разумеется, что для того, чтобы сохранить политическую компетентность и выдержанность низовой инспектуры, необходимо обеспечить их достаточным кадром партийцев. Но нет нужды насаждать в низовую инспектуру коммунистов, если они не обладают достаточными данными для этого звания. Смотр достаточно рельефно доказал, что инспектор, который не способен вплотную подойти к руководству методической работой, поневоле вырождается в чиновника, «наскакивающего» на школу и учителя, дезорганизующего работу и компрометирующего советскую власть в глазах учительства и всего населения. Необходимо низовые органы, руководящие делом народного образования, «оживить» путем вовлечения в них беспартийного просвещенского актива.

Следующий кардинальный вопрос инспекторской работы, выдвинутый смотром, — это вопрос о методах инспекторской работы. Здесь не место останавливаться на деталях этого вопроса, — этому посвящаем особое место в сборнике. Я хочу коснуться лишь одной стороны его. Товарищ Зелетенкевич (Речицкий уезд, Гомельской губернии) критикует меня в своем письме за то, что я высказался против пробных уроков. «Инспектор, — говорит т. Зелетенкевич, — должен показать, как работать с детьми в школе; не рассказать, а показать в нашей школе, в наших условиях». Я на эти возражения отвечу словами другого корреспондента «Учит. Газеты»: «Для хорошего урока мало еще знать тему урока, содержание его; необходимыми условиями для пробного урока были и будут следующие:

1) вполне быть в курсе раньше (до урока) проработанного материала; 2) иметь полное представление о школьной аудитории (степень подготовленности, индивидуальные свойства каждого учащегося); 3) известная атмосфера доверия со стороны учащих;

4) хорошее знакомство с жизнью школьного района; 5) подготовка уроков, основанная на всех вышеуказанных условиях» (А. Зайцев, Гжатск, Смоленской губ.).

А ведь наш инспектор по условиям своей работы может пробыть в школе день — два, не больше. Это, конечно, не значит, что инспектор должен отмахнуться от совета учителю «показом» в случае, если он к нему обращается с просьбой разрешить какой-нибудь конкретный методический вопрос, но инспектировать методом пробных уроков—значит ставить в ложное положение и себя, и ввести в заблуждение учителя. Товарищеская беседа с учителем об успехах и недочетах в его работе, массовое инструктирование через районную школу, через политико-просветительные центры, через районные конференции, ознакомление просвещенцев с опытом других просветительных учреждений — вот главные методы инспектирования.

Смотр подтвердил лишний раз целый ряд неоднократно уже отмеченных Наркомпросом ненормальных явлений, тормозящих, а иногда и обесценивающих работу инспектора. Сюда относятся: а) недопустимая перегрузка инспектора работой в аппарате, часто узко канцелярской, отсюда — отрыв от массовых учреждений; б) необходимость обслужить такое большое количество просветительных учреждений (иногда больше 150), когда инспектору остается лишь «нюхать и бегать» из одного учреждения в другое; в) частая сменяемость инспекторов; г) тяжелое материальное положение инспектуры; д) отсутствие ассигнования на раз'ездные расходы; е) невозможность поднять свою квалификацию, что вызывает застой в развитии инспектора и, как некоторые товарищи выражаются, деквалифицирует его.

Все это не мелкие недостатки механизма. Здесь нужны серьезные организационные и финансовые мероприятия со стороны центра и со стороны местных руководящих органов советской власти.

Проведенные организационно-инспекторским отделом Наркомпроса совещания уездных и губернских инспекторов дали чрезвычайно богатый материал по этим вопросам. Резолюции этих совещаний, которые напечатаны в «Еженедельнике НКП», № 25, намечают целый ряд мероприятий для устранения этих препятствий инспекторской работы. Наркомпрос принимает все меры к выполнению справедливых пожеланий нашей инспектуры, тем более, что они полностью совпадают с пожеланиями нашего учительства. Некоторые мероприятия в области улучшения положения инспектуры уже проводятся теперь. Так, например, Цекпрос уже вырабатывает нормы оплаты инспекторского труда, учитывая пожелания инспекторских совещаний. На-днях открываются уже впервые организуемые для инспекторов центральные курсы. За ними пойдет еще ряд таких курсов в центре.

Смотр инспектуры установил отсутствие достаточной увязки между работой инспекции и работой низовых ячеек союза ра-

ботников просвещения. Все эти Кубриковы («Учит. Газ.», № 17), Никиточкины («Уч. Газ.», № 18) и т. п., основное призвание которых заключалось в командовании учительством,—все они, конечно, никакой связи с союзом не имеют и его влиянию ни в какой мере, очевидно, не подвергались. С другой стороны, не учтена еще в достаточной степени и низовыми союзными органами та роль, которую инспектор может играть в развитии и укреплении нашего союза. Ведь инспектор — это подчас единственный работник, который проникает из города в массовую сельскую школу. Об этом пишет инспектор Афанасьев (Армавирский округ Северо-Кавказского края): «Хотя у нас влияние союза и растет с каждым днем, однако практика говорит за то, что пока инспектору приходится частенько брать на себя миссию союзной организации, — ведь в медвежьих углах союзы еще слабы». Другие сведения, имеющиеся у нас, говорят о том, что некоторые низовые органы нашего профсоюза рассматривают инспекторов, как «аппаратчиков», администраторов, и ни в какие союзные органы их не пропускают. Это ненормальное явление необходимо изжить. Здесь нужна соответствующая директива Центрального Комитета союза работников просвещения.

Дискуссия о роли и значении инспектора не обошла также чрезвычайно актуального вопроса инспекторской деятельности на общественном поприще. По этому поводу учитель Новинец (Ярославск. губ.) пишет: «Ни для кого не секрет, что при практическом проведении в жизнь программ ГУС'а население начинает «коситься» на школьную работу, иногда даже восстанавливает учащихся против новых методов обучения. Лучшим агитационным средством в этих случаях является хорошая работа школы. Но может случиться так, что учитель не выдержит, согнется, почувствовав себя между молотом программы и наковальней родительского скептицизма и даже вражды. Вот здесь-то роль инспектора, как агитпропа, чрезвычайно велика».

Этим, конечно, не ограничивается роль инспектора, как общественника: она обусловлена всем содержанием политико-просветительной работы в деревне.

Поскольку мы с несомненностью констатируем культурный рост деревни, поскольку мы всюду и везде отмечаем бурный порыв крестьянства к знанию, общественная роль инспектора вырастает с каждым днем. Инспектор — популяризатор среди населения всех мероприятий советской власти в области народного просвещения; инспектор народного просвещения — пропагандист интенсивной сельскохозяйственной культуры (поскольку ей навстречу идет сельскохозяйственная школа, школа крестьянской молодежи, сельскохозяйственные кружки и т. п.); инспектор народного просвещения — пропагандист в области санитарного просвещения (поскольку школа должна быть основным очагом борьбы со знахарством, рассадником санитарии и гигиены); инспектор, наконец, должен уметь более, чем кто-либо, об'единять население

в вопросах помощи делу народного просвещения (организация совсодов, общество «Долой неграмотность», общество «Друзья детей» и т. п.).

Смотр инспектуры, наконец, поставил во всей своей остроте вопрос о руководстве и установлении единства формы и методов инспекторской работы. Здесь осталось еще широкое поле деятельности как для Наркомпроса, так и для его органов на местах. Один из наших корреспондентов внес предложение о созыве Всероссийского с'езда низовой инспектуры. Это предложение безусловно заслуживает внимания и, вне всякого сомнения, найдет живой отклик в соответствующих руководящих органах.

Вот основной комплекс вопросов, выдвинутых смотром инспектуры и дискуссией о роли и значении инспекции в системе советского строительства. Советская инспекция — сравнительно молодой организм; ее значение увеличится по мере укрепления третьего фронта, по мере выдвижения новых кадров квалифицированных педагогов и по мере укрепления всего низового советского аппарата. Те здоровые силы, которые уже имеются в составе советской инспекции (а они безусловно имеются — это тоже доказано смотром), должны поделиться своим опытом на страницах просвещенской печати со всей массой инспекторов народного просвещения с тем, чтобы помочь организации и укреплению делу народного просвещения в республике.

Наркомпрос с своей стороны принимает все меры к улучшению положения инспекции и максимальному углублению ее работы. Вопрос об инспекции народного просвещения теперь становится уже основным вопросом руководства делом народного образования в стране. Материалы инспекторского смотра безусловно сыграют решающую роль при обязательном оформлении института советской инспекции в системе организации народного просвещения.

ИНСПЕКТОР И РАБОТА ШКОЛЫ.

Б. Есипов.

На основании знакомства с годичным уже опытом массовой школы в ее работе по новым программам можно теперь вполне конкретно наметить те задачи, какие надо иметь в виду инспектору в его организационной и методической работе среди учительства.

Осознание учительством общих целей воспитания.

Можно утверждать, что учительство осознало и, осознав, приняло те общие *цели,* какие стоят перед советской школой.

Задача инспектора по отношению к этому вопросу заключается сейчас в том, чтобы проверить, приняты ли учительством общие цели воспитания, сформулированные программой РКП и вводной запиской к программам ГУС'а (для школ I ступени в издании 1924 г.), лишь формально, лишь в силу того, что оно (учительство) поплыло по течению, или оно приняло эти цели в силу глубокого внутреннего убеждения в их обоснованности. Проверить это надо не каким-нибудь специально выбранным для этого способом, а просто надо это почувствовать в процессе своего общения с учительством. И в зависимости от того, какое из двух наших предположений имеет место в действительности, надо или поставить на очередь основательную проработку данного вопроса (в первом случае) или признать пока возможным отправляться сейчас в работе от того, чем в этом вопросе учительство уже овладело, и в ближайшее время на нем внимания не фиксировать (во втором случае). Мы убеждены в том, что сейчас чаще всего будет иметь место второй случай.

Но если можно считать, что общие цели и задачи, стоящие перед советской школой в период диктатуры пролетариата, в период перехода от капитализма к социализму, учительством более или менее уяснены, то нельзя сказать, что учительство уже сумело применить эти общие цели и задачи к условиям каждой отдельной школы, работающей в определенном, конкретно данном районе.

Вместе с тем учительство не овладело еще теми путями и теми средствами, какие являются наиболее целесообразными и наиболее верными для достижения общих целей воспитания и образования (воспитание «строителя нового коммунистического общества и борца за интересы трудящихся»).

Мы хотим сказать, что хотя массовая школа и перешла на работу по новым программам, но работа эта до сих пор носила

по преимуществу словесный или описательный характер, в лучшем случае с применением иллюстративности: школа только изучала те предметы и явления, какие намечены программой, но она не выполняла задачи прямого воздействия на жизнь, школа не организовывала планомерно осуществляемых изменений в окружающей действительности с целью внесения в нее улучшений, с целью повышения культурного уровня жизни окружающего населения.

В связи с этим для работы инспектора вытекает целый ряд задач.

За школу подлинно трудовую, за развитие ее общественно-практической работы.

Прежде всего надо пропагандировать перед учительством необходимость перехода к следующему шагу в развитии советской школы—к созданию на место словесной и иллюстративной школы школы подлинно-трудовой, выполняющей общественно-практическую работу в районе, составляющей одно из основных звеньев в общей цепи тех учреждений и организаций, которые все вместе призваны осуществлять социалистическое строительство.

Мы бы считали долгом предупредить, что в этих призывах к учительству надо быть достаточно осторожным и выступать перед ним не с общими фразами о необходимости общественно-полезного труда, а конкретно прорабатывать с ним этот вопрос.

Хуже будет, если какая-нибудь школа с маху начинает вмешиваться во все стороны местной жизни только потому, что это модно, что к этому призывает последний лозунг, и поставит дело неудачно. Тогда мероприятия школы в направлении общественно-практической работы надолго будут дискредитированы в глазах населения, учителей постигнет разочарование и они с ослабленной уже энергией будут продолжать лишь свое старое традиционное дело учобы словесными, в лучшем случае наглядными, редко с применением иллюстративности, методами.

Не надо сразу гнаться за большим количеством общественно-практических заданий; пусть будет проведена работа хотя бы в какой-нибудь одной—двух областях в течение триместра или даже в течение года с данной группой учащихся в деревенской школе в первую очередь; этот выбор общественно-практических заданий можно делать в области гигиены и санитарии и в области улучшения способов ведения сельского хозяйства. Сначала надо останавливаться на легких задачах, на несложных заданиях, с них начинать, на них пробовать и дальше уже увереннее развивать работу в этом направлении. Не все школы пойдут в этой работе в одну ногу, не все могут сразу вступить на путь общественно-практической работы: одни сделают это раньше, другие позже. Хуже всего, если такая работа будет школой выполняться по принуждению или лишь для того, чтобы иметь возможность сказать

начальству, что вот, мол, мы выполняем последнее слово педагогики, к нам не придеретесь. Передовые школы уже подходят к такой работе, за ними потянутся и остальные, как только на примере увидят, в чем тут дело, как только им будет дан конкретный показ такой работы. Туда, где инспектор поведет пропаганду за развиваемое нами здесь направление школьной работы, он должен являться вооруженным конкретными примерами, о которых он может рассказать, которыми он может заразить.

Примеры эти он может сейчас найти уже и в педагогической литературе. Они собраны в последней книжке В. Н. Шульгина «Общественная работа школы и программы ГУС'а», их имеется достаточно много в книжке Эменова «Учебный год в сельской школе», имеется их немало в многочисленных статьях наших педагогических журналов, даже в газетных корреспонденциях учкоров, селькоров и рабкоров, имеются они в практике пионерработы и в литературе по вопросам последней. Конечно, эти примеры надо не просто заимствовать, а при помощи их надо понять, в чем суть общественно-практической работы школы, в какой она связи стоит с общеобразовательной ее работой, в каких областях жизни надо искать поле для приложения сил, знаний и умений, какими школа располагает. Каждая данная школа для себя должна выбирать задания в окружающей ее жизни в соответствии с теми задачами строительства, какие вытекают из местных особенностей, из учета того, что есть, и из представления о том, что должно быть.

Очень важно при этом, чтобы задания брались школой посильнее, чтобы она не надорвалась, взявшись за слишком сложное дело, и не потеряла бы в глазах населения своего авторитета, с одной стороны, а с другой стороны, чтобы она не вовлекла ребят в такую работу, которая еще недоступна им или с точки зрения физической силы, которую на нее надо употребить, или с точки зрения плана и всей конструкции этой работы.

Ведь иногда задача школы будет заключаться лишь в том, чтобы поставить сначала перед собой какую-нибудь проблему, напр., улучшить дороги в районе; затем, произведя соответствующие исследования, составить проект и выступить в каких-нибудь организациях (в совете, напр.) с освещением состояния данной отрасли благоустройства в районе и с обоснованным проектом внесения улучшений. Осуществление же самого проекта может быть совершено силами школы лишь отчасти, главным же образом—силами и средствами соответствующих учреждений или организаций. Кстати заметим, что организация работы школы в том духе, о каком мы говорим, как нельзя более способствует и правильному развитию деятельности органов школьного самоуправления. Школьная жизнь получает почву, на которой естественно могут вырастать и развиваться детские организации для об'единения на основе определенных конкретных дел. Обычная же обстановка словесной школы дает возможность к проявлению

детского «самоуправления» только вокруг вопросов школьной дисциплины и школьных порядков.

Попытаемся здесь схематично наметить те области жизни, из каких можно брать задания для общественно-практической работы школы:

1. *Область техники.* Здесь неограниченное поле для выбора заданий, особенно для деревенской школы в связи со способами ведения разных отраслей сельского хозяйства; много возможностей в этом отношении дает также труд ремесленников и кустарей; что касается техники в области индустрии, то мы не думаем, чтобы перед школой I ступени можно было ставить какие-нибудь практические задания по внесению улучшений в этой области.

2. *Область изучения природных условий для практических целей,* напр., изучение вредителей поля, сада, огорода с целью организации затем борьбы с этими вредителями наиболее действенными и наиболее доступными местному населению способами.

3. *Область экономики.* Здесь имеется много вопросов организационного порядка, напр., учет бюджета семьи крестьянина, ремесленника, рабочего, служащего и мероприятия по повышению его доходности, целый ряд задач по кооперированию и т. д.

4. *Область быта и благоустройства.* Здесь прежде всего надо отметить возможность большой работы школы по проведению *гигиенических и санитарных мероприятий;* тут группа вопросов особенно благодарных и с образовательной точки зрения, она вместе с тем благодарна и в смысле выбора посильных школьникам заданий, к тому же проработка заданий этого типа освещена уже довольно широко и в педагогической литературе, особенно благодаря трудам работников 1-й опытной станции Наркомпроса (станция С. Т. Шацкого). К этой же области относятся вопросы и темы, связанные с улучшением местных дорог и дорожных сооружений, с благоустройством улиц, с типами и планами построек, с противопожарными мероприятиями и т. п.

5. *Область культурно-просветительной деятельности.* Сюда относится работа по ликвидации неграмотности, по обслуживанию избы-читальни, по устройству образовательных выставок, по организации разумных развлечений для взрослых и детей, по организации яслей, площадок и т. п. для последних.

Ни в коей мере нельзя насаждать эти общественно-практические задания искусственно.

Инспектор должен организовывать проработку вопроса об общественной работе школы учительскими об'единениями, кружками, школьными советами, давать соответствующие раз'яснения, советы, помогать и т. д., но вводиться в жизнь такая работа отнюдь не может по приказу, по «твердо выраженному» желанию инспектора. Необходимо, чтобы эта работа заняла почетное место в жизни школы в силу внутреннего прочного убеждения учи-

телей в том, что именно по такому пути должна итти трудовая школа, особенно советская рабоче-крестьянская школа в условиях нашей страны. Необходимо и другое условие для успешного проведения общественно-практических заданий—это уверенность учительского коллектива школы или данного отдельного учителя в том, что он к проведению соответствующей работы готов, что он соответствующими знаниями и умениями вооружен и сумеет дело сорганизовать и довести до конца. Инспектору нет надобности торопиться с тем, чтобы все школы его района в один миг перестали быть словесными или иллюстративными и сделались трудовыми с общественно-практической работой. Пусть дело будет сделано медленнее, но зато вернее и прочнее. Надо помнить, что никакие репрессивные меры в таком деле не помогают, наоборот, они вредны. Надо действовать в соответствии с имеющимися возможностями и условиями. Конечно, места квиетизму здесь не должно быть; очень многое зависит и от усилий каждого отдельного работника и каждого учительского коллектива. Одна за другой школы будут продвигаться вперед.

Инспектору надо выявлять всякие крупинки опыта отдельных школ, осуществляемого в вышеуказанном направлении; надо собирать материал для конкретных иллюстраций работы на новом пути; писать о нем в прессу, сообщать на собраниях; он нужен и для практических целей сейчас же, он нужен и для разработки теории советской трудовой школы.

Нужен правильный подход и в деле самого изучения жизни.

Установив, что школа должна заниматься не только изучением, но и воздействием на жизнь, мы в то же время обязаны обратить внимание и на постановку самого дела изучения, как такового. Нужно сказать, что в практике массовой школы зачастую «в самом изучении указанных программой об'ектов» не устанавливалось правильного марксистского подхода: не происходило достаточно яркого вскрывания связей между изучаемыми явлениями природы и труда, труда и общества, плохо уяснялась взаимозависимость между этими тремя сторонами жизни, между этими тремя группами явлений.

Совершенно ясно, что достаточно четко в этом отношении поставить работу может только человек, усвоивший сущность метода диалектического материализма. Поэтому мы считаем необходимым обратить особенное внимание на более углубленное изучение учительством теории диалектического материализма и на более широкое ознакомление его (учительства) с образцами применения диалектического метода изучения природы и общества, чтобы учитель действительно мог осуществить в школе задачу приучения детей с первой же ступени школы марксистски мыслить, марксистски подходить к изучению намечаемых планом работы школы об'ектов (конечно, без употребления сложной для детей терминологии и без «высоких» теорий, а просто на конкретных примерах, в каждом конкретном случае).

Ясно, что тот характер работы, о котором мы говорили выше, не может быть придан школе, если эта работа не будет построена на прочном знании учительством своего края. О необходимости знать учителю свой край знают все и никто этой истины не оспаривает, но все же вполне организованное изучение учительством своего края у нас налажено еще чрезвычайно редко. Надо это дело поставить более основательно, более планомерно. Оказание помощи учительству в этой работе должно быть одной из главных, основных задач органов народного образования, а стало быть и инспектора.

Надо наладить организованное и планомерно осуществляемое изучение учительством своего края.

Не только учитель, но и инспектор должен изучать и знать тот край, в котором он работает, и инспектор должен знать больше учителя. Только тогда он сможет ему помочь. Инспектор должен заботиться и о том, чтобы задача помощи учительству в деле изучения края находила свое надлежащее отражение и в планах работы методических бюро и районных об'единений учительства, и в бюджетах отделов народного образования. Инспектора должны содействовать тому, чтобы в губернских и областных методических центрах по-серьезному приступили к созданию краеведческих пособий для учителя и школы. Инспектора могут и сами быть активными участниками этой работы. Часто в той или иной губернии или области имеется ряд изданий, вышедших за последние годы и рисующих состояние и развитие разных отраслей жизни данного края; иногда это многотомные капитальные труды, иногда официальные отчеты разных ведомств, иногда имеется целый ряд отдельных монографий на краеведческие темы, имеются накопленные за несколько лет местные газеты и т. д. Все это сплошь и рядом имеет вид, неудобный для школьного употребления и для надобностей учителя. В таких случаях возможен подбор небольших коллективов из тех же инспекторов и учителей, которые взялись бы за обработку имеющегося краеведческого материала и за составление на его основе книг, которые оказались бы приспособленными для школьного употребления, давали бы наиболее ценный и нужный материал в доступном изложении, в наиболее подходящей форме и по доступной цене.

Инспектуре необходимо обратить внимание на более глубокую работу местных методических органов по созданию местных школьных программ. До сих пор работа на местах по приспособлению программ ГУС'а к местным условиям часто сводилась лишь к тому, что те же центральные программы (ГУС'а) излагались лишь в иной внешней передаче, несколько более детально, с разнесением каждого комплекса по тому или иному количеству колонок. При этом подлинно местные особенности и задачи, выдвигаемые этими особенностями, находили слабое отражение в местных программах.

О местных школьных программах и о планировании работы школы.

Учет особенностей местного края производился в большинстве случаев лишь по интуиции методистами отдела народного образования на основе лишь поверхностного знакомства с краем. Местные советские (в особенности хозяйственные) и кооперативные учреждения и организации почти не принимали никакого участия в установлении содержания работы школ своего края и в установлении конкретных жизненных задач, выполнение которых школы могли бы на себя взять в порядке участия их в общественно-практической работе, в социалистическом строительстве. Отсюда вытекает необходимость соответствующего выправления в работе на местах над школьными программами.

Но и наличие хорошо и правильно составленной местной губернской или областной программы не освобождает каждую отдельную школу от собственного планирования ею своей конкретной работы. И программы ГУС'а и местные губернские программы дают лишь канву, на которой нужно еще вышить ясно очерченный узор. В минувшем году составление детальных планов школьных занятий производилось по преимуществу в учительских об'единениях и заключалось главным образом в механической работе по детализации комплексов и по распределению во времени материала для учебной работы с детьми в школе. Это было именно «составление планов учебных занятий».

В этих планах точно фиксировался материал для чтения, письма, счета, темы для беседы, экскурсий, для рисования и апликаций, но в них обычно никак не разрешался вопрос о тех работах, с которыми школа должна войти в жизнь и внести в нее улучшения.

Необходимо в дальнейшем работу по составлению детальных рабочих планов производить внутри каждой школы. Вместе с тем необходимо вовлечение школьных советов в обсуждение планов работы школы, составляемых на определенный период, дабы при участии представителей населения и местных учреждений и организаций можно было легче учесть местные особенности и установить те нужды и запросы, поставить те задачи, которые школа должна разрешить как в порядке своей учебной, так и общественно-практической работы. В работе районных учительских об'единений главное внимание следует сосредоточить на учете опыта школ, на краеведческой работе, на самообразовательной работе учительства вообще и на изучении проблем, связанных с практической постановкой задачи — создания подлинно советской трудовой школы, осуществляющей общественно-полезный труд и организационно связанной с другими учреждениями и организациями, ведающими также той или иной отраслью местного культурного строительства.

Мы не хотим сказать, что в районных об'единениях планированием школьной работы следует совсем перестать заниматься. Мы хотим лишь сказать, что нет надобности там, в районном об'единении, тратить время на выработку шаблона или трафаретки,

по которой потом в отдельных школах занятия должны итти якобы как по маслу. В районном об'единении имеет смысл договориться об общественно-практических заданиях, о выборе тем для них, о порядке и способах их проведения, можно сорганизовать кампанию по проведению какой-нибудь общественной работы даже в волостном или в районном масштабе (напр., школы всей волости проводят в определенный период гигиеническую кампанию), в районном об'единении можно даже договориться и о том, какой и где брать материал для чтения, письма и счета, но определять здесь работу на каждый день и распределять ее даже по часам (как это делалось в минувшем году во многих местах)— это для районного об'единения лишнее занятие.

Если школы района наметят какой-нибудь один общий срок для проведения каких-нибудь мероприятий, чтобы затем снова собраться и произвести учет выполненного общего задания, это хорошо. Но если районное об'единение для всех школ своего района наметит совершенно одинаковую работу для каждой школы, на каждый день, это плохо. Каждая школа должна иметь свою собственную физиономию, как ее имеет и каждая деревня, каждый городской квартал. Забота о плане работы каждой данной школы и о соответствии этого плана местным конкретным особенностям, нуждам и запросам есть дело прежде всего учителей этой школы и школьного совета этой школы. Заведующий школой, учительский ее коллектив и школьный совет в целом несут прежде всего и больше всего ответственность за направление, характер, организацию и результаты работы этой школы. Они именно являются организаторами ее деятельности. Инспектуре пора приучить учительство к этой мысли. Данное учреждение прежде всего само за себя отвечает; оно само должно быть озабочено о своем достоинстве и об успехах своей работы. Конечно, оно непременно связано в своей работе с целым рядом других учреждений в порядке ли получения руководства, в порядке ли сотрудничества и т. д., но свое-то собственное дело прежде всего организует и ведет оно само. И связь-то с другими учреждениями сама школа прежде всего должна суметь налаживать и использовывать правильно. Школа должна знать, куда, к какому учреждению или к какой организации обратиться в связи с тем или иным делом. Когда нужна организационная связь с сельсоветом; когда с ЕПО, когда с комитетом крестьянской взаимопомощи, когда с комсомольской ячейкой или пионерским отрядом, когда с врачом или агрономом, когда с несколькими из них враз, как к ним подойти, чтобы лучше их использовать для своего дела,—все это должна продумать прежде всего данная школа в лице ее коллектива учителей и школьного совета.

Конечно, здесь связи протягиваются и выше, должна быть определенная договоренность и у отделов народного образования, и у Наркомпроса с другими ведомствами и организациями, и должно быть совместное осуществление мероприятий, направлен-

ных, с одной стороны, к руководству школой, а с другой—на оказание помощи ей, максимального содействия ее общественно-образовательной, воспитательной, культурной работе. Но было бы нецелесообразно каждой отдельной школе ждать указания сверху, ждать и затем организовывать свою работу лишь под эту диктовку сверху и по указке сверху. Надо начинать дело двигать снизу. Нет никаких оснований ждать барина, который «приедет, рассудит и укажет». Прежде всего надо двигаться самим. Чем интенсивнее и искреннее пойдет движение снизу, тем прочнее будет достижение. Сверху придет помощь уже на готовую почву; тогда урожай возрастет вдвойне и втройне.

Наоборот, если сама школа останется мертвой, безынициативной, если она сама не захочет двигать свое дело, если она будет делать только то, на что ей укажут и что прикажут, будет пассивно ждать детальнейших рецептов, она никогда не станет при таком условии подлинной трудовой советской школой.

К самодеятельности, к самостоятельности, к проявлению инициативы надо пробуждать не только учащихся, но и учителей. Если в последних предшествующим их воспитанием заглушены соответствующие инстинкты, то они могут быть разбужены примерами, чтением книг, вообще повышением культурности, вовлечением учителя в общественную жизнь.

Участие представителей местных организаций, учреждений и местного населения вообще в обсуждении планов работы школы полезно в двойной мере: во-первых, эти представители, обычно хорошие знатоки той или иной стороны в жизни местного района, очень хорошо помогают конкретизации принимаемых школою планов работы, с ними легче договориться о тех общественных практически полезных делах, над какими может и должна в первую очередь работать школа; во-вторых, участие этих лиц в обсуждении школьных дел развивает в них интерес к последним и гарантирует школе помощь и сочувствие со стороны тех учреждений, которые этими лицами представлены.

Мне однажды в плане одной заурядной деревенской школы пришлось увидеть приписку, сделанную на заседании школьного совета по предложению представителей населения. Эта приписка фиксировала на весенне-летний триместр ряд огородных работ на школьном участке. До тех пор учителя были одиноки в их стремлении провести в школе весенне-летние работы. Теперь, когда школа перешла на деловую ногу, когда она практически стала задаваться целью помочь местному населению при помощи культурных приемов, при помощи знаний подняться на ступеньку выше, когда она стала советоваться о соответствующей работе с заинтересованными представителями, она не только нашла себе поддержку, но она нашла со стороны этих представителей даже проявление инициативы в желаемом направлении.

Кстати в связи с вопросом о планировании школьной работы вообще считаем не лишним коснуться здесь вопроса о выработке

у детей навыков плановой работы. Выработка организационных навыков у детей, и в том числе навыков работать по плану на ряду с навыками учета, является бесспорно важной задачей. Поэтому постановка соответствующими учреждениями задавания детям планировки выполнения той или иной работы является педагогически необходимой, но надо при этом ставить перед детьми лишь посильные задачи, т.-е. преимущественное внимание обратить на планирование выполнения ближайших, конкретных, даваемых на короткий срок, заданий.

Развитие навыков у детей работать по плану.

В практике школы наблюдаются в этом отношении две крайности: или совсем отказываются от этой задачи, или дают ребятам непосильные задания, предлагая им планировать на слишком длительные сроки и слишком подробно. Инспектор может содействовать тому, чтобы в этом деле соблюдалось известное чувство меры. Приведу здесь один конкретный пример, как учащиеся одной школы в г. Рязани принимали участие в планировании своей работы. У них была конкретная задача: изучить, какие культурные учреждения существуют на нашей улице и чем они занимаются. Ребята сразу поставили вопрос: а как? ведь на нашей улице много культурных учреждений; если мы в каждое из них пойдем с экскурсией, то мы затратим на это очень много времени. И сами тотчас же ответили на этот вопрос: нужно разделиться на группы, каждая группа посетит и изучит одно учреждение и затем результаты своей работы сделает достоянием всего класса.

— А больница ведь тоже культурное учреждение? — задается вопрос.

— Да.

— А как же итти обследовать больницу—ведь там зараза.

— Моя мама служит в больнице, я знаю, что там не во всех палатах больные заразные, есть и незаразные.

— Поручим Коле переговорить с доктором, пусть он попросит разрешения посетить больницу и расскажет нам, что в ней делается.

Доктор охотно откликнулся на просьбу ребят и провел с ними беседу в больнице.

Ученики других отделений подходили в школе к ученикам, посетившим больницу, и спрашивали:

— А вам даром там все показывали?

— Да, даром.

— А я бы деньги заплатил, чтобы посмотреть.

Привожу этот пример потому, что вопрос о формах участия детей в планировании и в организации работы считается одним из наиболее трудных. Данный пример показывает, как легко дети намечают план выполнения ближайших конкретных задач, как легко они справляются с простейшими организационными задачами. В приведенном примере роль учителя совершенно не

заметна, учащиеся сами организовывали свою работу. Учитель, конечно, был с ними и в известной мере направлял работу.

Планирование экскурсии, планирование организации каких-либо наблюдений, планирование выполнения какого-нибудь лабораторного опыта, планирование выполнения конкретного трудового задания, конкретного общественного дела — все это предварительно целесообразно проделывать детям самостоятельно; учитель в нужном случае направит, дополнит, исправит, предложит устранить лишнее, предложит обсудить, какой из нескольких предложенных путей целесообразнее, укажет на то, что оказалось в плане детей непредусмотренным, и т. д. Иногда, быть может, целесообразно будет допустить сознательно, чтобы дети совершили в том или ином случае ошибку (если эта ошибка не может повлечь за собой каких-нибудь тяжелых последствий), чтобы они, обнаружив ее, затем самостоятельно навсегда запомнили, как в плане работы подобные ошибки предотвращать. Что касается планирования работы на период проработки целого комплекса или целого триместра, то участие детей в этом деле должно выражаться в обсуждении тех планов работы, которые предложены им учителем. Ясное дело, что предоставление всецело детям составлять хотя бы и первоначальный план работы на такие сроки — непосильная для них и слишком сложная задача. Обсуждение же с детьми планов, составленных учителем, полезно в том отношении, что дети будут относиться сознательно ко всей работе, она сделается их работой, работа для них будет иметь определенные цели и пойдет в таком случае, конечно, продуктивнее. Кроме того, учитель увидит, что особенно заинтересовало детей, что для них является темной областью и т. д.; отсюда он может сделать заключение, как ему следует приготовиться к дальнейшей работе.

Вопросы планирования работы в школе тесно связаны с вопросами учета.

В отношении учета работы в школе приходится отметить, что до сих пор еще не изжита специальная подгонка учащихся к определенным срокам, нарочитое приготовление экспонатов к выставкам и т. п. Принцип: «учет для улучшения самой работы, а не ради простой фиксации того, что есть», еще не нашел достаточно конкретного применения в массовой школе.

На это явление инспектуре надо обратить внимание и подойти вплотную к разработке с учительством правильных путей в этом деле. Здесь помочь в качестве руководства может третье методическое письмо Научно-Педагогической Секции ГУС'а («Об учете педагогической работы в школе I ступени»).

Предложения этого письма еще мало проверены практикой массовой школы. В Наркомпросе еще нет откликов с мест по поводу этого методического письма. Нужно, чтобы инспектура собрала опыт постановки учета в школах в указанном письмом направлении и выявила мнение учительства и свое собственное в этом вопросе.

Среди очередных вопросов школы важное место занимает вопрос о физическом труде.

О физическом труде в школе.

Следует констатировать, что выработка соответствующих навыков у учащихся в массовой школе совершенно отсутствует. Задания, которые в этой области необходимо сейчас поставить перед школой, сводятся к следующему:

а) культивирование навыков сельскохозяйственного труда;

б) работа в мастерских над таким материалом, как дерево, картон, металл;

в) самообслуживающий труд, гигиенически правильно поставленный, посильный для детей и имеющий общественное значение;

г) изучение домашнего труда детей и проведение мероприятий по охране этого труда, по улучшению его условий и по техническому его усовершенствованию.

Эта область работы за последние годы оказалась у нас в совершенном забросе. Отчасти это невнимание к физическому труду в школе вызвано было, как реакция на неудачи, ошибки и увлечения 1918 и 1919 гг., отчасти же причинами материального порядка (отсутствие средств на оборудование, материал и на содержание инструкторов).

Необходимо теперь будировать этот вопрос, ставить его на проработку в учительских об'единениях, выявлять возможности для введения определенных задач в этом отношении в план работы отдельных школ. Материальные средства иногда теперь могут предоставить школам или волсоветы, или кооперативы, или комсоды или какие-нибудь другие организации. Необходимо вводить и в бюджеты отделов народного образования ассигнования на постановку физического труда в школах, из года в год хотя бы понемногу увеличивая соответственным образом эти суммы. Препятствия здесь отнюдь не являются во многих случаях непреодолимыми. Относительно большие материальные средства нужны собственно для выполнения задачи, указанной нами в пункте «б». Что же касается остальных задач, особенно отмеченных в пп. «в» и «г», то их выполнение никаких особенных средств не требует и может найти себе место в массовой школе в широкой мере.

Имеются сейчас две книжки на нашем книжном рынке, при свете которых учительские об'единения совместно с инспекторами и одни могли бы прорабатывать вопросы о физическом труде в школе и о конкретных планах соответствующих работ. Это — книжка Пистрака «Насущные проблемы современной советской школы» (1 р. 20 к.) и книжка Шульмана «Методическое письмо о трудовых навыках и умениях для трудовой школы» («Новая Москва», 30 коп.). О сельскохозяйственном труде в школе сейчас имеется книг довольно много. Физический труд очень часто целесообразно связывать с организацией общественно-практической работы в том ее духе, о котором мы говорили в начале этой

статьи. Тогда он сразу же приобретает большой педагогический смысл и в глазах ребят и в глазах населения[1]).

О так наз. „формальных“ навыках и знаниях.

При организации работы по новым программам в минувшем году волновал учительство вопрос о так называемых формальных навыках.

Учительство настойчиво требовало ответа на два вопроса: 1) можно ли при комплексной системе уделять особые часы для упражнения в навыках по родному языку и математике; 2) можно ли для этих учреждений брать материал, не только связанный с прорабатываемыми комплексами, но и внекомплексный.

Что касается первого вопроса, то на первый взгляд он разрешается просто: ясное дело, что для того, чтобы читать, писать или считать, надо на это затратить то или иное количество времени. Кажется даже странным спрашивать, нужно ли особое время для такой работы. Всякая работа требует времени. На самом деле вопрос, однако, глубже, и нам надо себе представить, какие затруднения скрыты в этом вопросе учителей. Для учителя неясно, когда же надо учить детей приемам чтения, правилам правильного письма, приемам счета и измерения? Достаточно ли того, чтобы это делать только в процессе проработки вопросов комплекса, или надо еще, кроме того, останавливаться на этих приемах особо, выделять для этого особые часы (уроки), и если да, то какое же именно количество часов? Учитель опасается, что если он сам решит этот вопрос, то он решит его неправильно: или его работа даст крен в сторону навыков, он ударится в область формальных упражнений и затормозит развитие учащихся в отношении ориентации их в окружающей жизни, в отношении общественно-политического воспитания и т. д.; если же учитель увлечется чрезмерно исследованиями, наблюдениями, экскурсиями, общественно-практической работой и т. д. и мало будет обращать внимания на овладение ребятами навыками письма, чтения и счета, на выработку привычек пользоваться определенными приемами, то он в таком случае сделает крен в другую сторону и опять-таки поступит неправильно. Вот для того, чтобы не получалось этих крайних уклонов, и для того, чтобы учителю действовать увереннее в своей работе, не опасаясь того, что он может наделать грубых ошибок в установлении пропорций в распределении времени на разные виды занятий, вот для этого нужно договориться, очевидно, с учительством об определенном минимальном и обязательном об'еме этих «формальных» знаний и навыков, чтобы он знал, что и при комплексном преподавании он должен быть озабочен о том, чтобы в определенный срок дети овладели известной суммой технических приемов в области чтения и счета и при-

---

[1]) После уже написания этой статьи появилась о труде интересная работа И. Г. Розанова. (См. «На путях к новой школе», № 5 за 1925 г.)

обрели бы умение соблюдать определенную сумму правил правильного письма.

Практически об'ем этот в данное время определяется программами ГУС'а (см. «Об'ем знаний и навыков по родному языку» и «Об'ем знаний и навыков по математике»).

Инспектуре здесь нужно совместно с учительством проверить на основании учета практики, насколько этот об'ем знаний и навыков соответствует тем возможностям, какие у массовой школы имеются, и установить, какие были бы желательны изменения в этой программе. Если намеченный программами ГУС'а об'ем оказывается для массовой школы данной губернии чрезмерно большим, тогда следует в учительских об'единениях наметить посильный для мест минимум, рассмотреть этот вопрос в губ. метод. бюро и там принять уже определенные решения по этому вопросу.

Что же касается пропорций в распределении времени между разными видами и элементами работы в школе, то об этом прежде всего следует договариваться в школьных советах и в зависимости от суммы всех условий, в каких данная школа работает, решать этот вопрос. Тут многое зависит от того, как учащиеся каждой данной группы подготовлены за предшествующее время, в каких областях они отстали, в каких далеко ушли вперед. Многое зависит от умений самого учителя, от того, насколько совершенен он в своих методических приемах. Учителя, а вместе с ними и инспектора ждут от центра примерного производственного плана школы, в котором было бы указано соотношение времени между разными видами работы в школе. Такой примерный план едва ли, однако, будет дан в ближайшее время. Он может быть создан только на основе учета опыта нескольких лет, и едва ли он будет одинаково пригоден к употреблению во всех школах.

Пока же этот вопрос придется решать на месте, стараясь, с одной стороны, не делать тех кренов, о которых мы говорили выше, а с другой стороны, ориентируясь на нормальный режим школьного дня, установленный в соответствии с требованиями физического воспитания. Этот «режим дня школьника» будет опубликован в имеющем выйти в ближайшие месяцы из печати сборнике Научно-Педагогической Секции ГУС'а по вопросам физического воспитания в школе.

Что касается второго вопроса, относительно «формальных навыков» — вопроса о материале, на которм они должны приобретаться, то та принципиальная позиция, на которой в этом вопросе стоят вводные и методические записки к программам ГУС'а, является безусловно правильной. Ясно, что не безразлично, на каком материале будут ребята учиться читать, писать и считать. Можно научить их читать и по лубочной азбуке довоенного издания, и по псалтирю, но можно и по такой книжке, в которой говорится как раз о тех предметах, явлениях и событиях, какие намечены к изучению программой ГУС'а. Можно на-

учиться считать, решая отвлеченные задачи, какие никогда не встретятся в жизни, но можно приобрести эти навыки и на жизненном пути, считая и измеряя то, что действительно нужно бывает в жизни. Припомним, что говорил Ленин о той цели, ради которой нужно сейчас крестьянину овладеть грамотой: «Надо добиться, чтобы уменье читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства». (Ленин—«Социалистическ. революция и задачи просвещения». Изд. «Раб. Просв.». 1924 г., стр. 60.)

Таким образом принципиальная позиция в этом вопросе для нас ясна. Однако здесь не надо быть слишком строгим. Допустим, что детям встретилась надобность при проработке какого-нибудь вопроса произвести определенные расчеты. Потребовалось при этом употребить новые приемы счета, которыми до тех пор дети еще не владели. Тогда учитель им об'ясняет нужные приемы, и на данном жизненном примере они эти приемы уясняют. Но достаточно ли будет здесь решения только этой одной встретившейся на пути задачи, чтобы прочно уже завладеть приобретенным навыком? Ясно, что здесь имеет смысл привлечь материал и по аналогии, но этот материал должен быть опять-таки жизненным, хотя и не связанным с прорабатываемым комплексом. Нет оснований запрещать учителю упражнять детей и в решении отвлеченных примеров, имея в виду, что в конкретном применении данный прием дети видели и необходимость овладения им для них ясна. Однако ясно, что злоупотреблять этими отвлеченными примерами вредно и методически неправильно с них начинать.

В практике встречаются такие случаи, когда учителя преследуются за то, что знания и навыки по родному языку и математике дают учащимся на материале внекомплексном, не связанном с прорабатываемой темой. Надо иметь в виду, что уровень методических умений учительства не всегда и не везде позволяет быть в этом вопросе особенно требовательным. Надо считаться и с тем, что в руках учителя не имеется зачастую еще таких пособий, которые бы помогли ему вполне правильно поставить работу в отношении этих навыков, которые бы ему дали или указали наиболее подходящий материал и натолкнули бы на наиболее верные методические приемы. Практически в настоящее время не следует запрещать учительству привлекать для упражнения в навыках материал, не связанный с прорабатываемой темой; натяжки в искусственных увязках не могут считаться полезными. Следует, однако, стремиться к тому, чтобы материал, на котором дети будут учиться читать, писать и считать, был жизненным, реальным; не надо забывать, что чтение, письмо и счет не есть самоцель, а что это лишь средства, при помощи которых приобретаются новые знания и которые помогают улучшить жизнь. Нужно также иметь в виду, что дело с упражнениями в навыках должно быть поставлено так, чтобы ребята знали, для

какой цели это делается, и принимали бы эту цель, а лучше, если бы поставили ее сами (именно в силу того, что их потребовал ход работы). Каждое дело детьми или перед детьми должно быть обосновано.

Выправлять линию работы учителей в этом отношении, конечно, нельзя репрессивными мерами. Последние не помогут. Задача инспектуры—помочь учительству разобраться в этом деле, помочь ему понять сущность позиции Наркомпроса в этом вопросе, а затем путем показа примеров из опыта, путем проработки с ним соответствующих методик добиваться улучшения в постановке этой части работы.

Перейдем теперь к вопросу о методах школьной работы.

О методах школьной работы.

Здесь приходится констатировать, что в массовой школе все еще преобладают методы словесные. В значительной мере распространены методы иллюстративный и экскурсионный. Применение этих методов (в том числе и словесных) поставлено при этом в большинстве случаев в крайне несовершенных, старинных формах.

Необходимо в этой части работы, с одной стороны, поставить перед учительством задачу технического усовершенствования применяемых им методических приемов, а с другой стороны, пропагандировать среди него методы трудовой, лабораторный и, как с одной из организационных форм применения этих наиболее активных методов, знакомить учительство с методом проектов. Необходимо вместе с тем в порядке дня поставить улучшение методических приемов в области обучения детей грамоте, т.-е. чтению, письму, развитию речи, счету, измерениям и т. п.

Совершенно ясно, что мы должны позаботиться о максимальном применении в школах методов новых, наиболее активных, но мы не должны в то же время забывать, что есть в школе такие методы работы, которые являются хотя и старыми, но без употребления которых обойтись нельзя. Возьмем, например, метод беседы, занимающий до настоящего времени преобладающее место в школе. Сплошь и рядом можно наблюдать, что школа блистает экскурсиями, иллюстративными работами, но в то же время беседы ведутся здесь из рук вон плохо: в беседе активнее всех учитель, он задает вопросы в такой форме, что в них уже содержится и предполагаемый ответ; если ученик медлит с ответом, нетерпеливый учитель сам спешит или ответить за него, или подсказать ответ настолько, что у ученика не останется места для его собственной мысли.

Между тем метод беседы никогда не может быть из'ят из школы совсем. Нельзя себе представить школу, где бы учитель совершенно не прибегал к беседе с учениками. А можно ведь вести беседу так, что в ней дети также могут проявить в полной мере свою самодеятельность, работу своей мысли, выявить свою наблюдательность, способность к образной передаче виденного и слышанного и т. д. А посмотрите, как ведутся уроки чтения!

Одно и то же место читают под ряд несколько учеников и потом рассказывают книжными словами. Этот способ существует издревле и посейчас является не редкостью. В то же время ведь мы не можем сказать, что в школе можно перестать читать и рассказывать о прочитанном. Ясно, что здесь перед нами стоит серьезная задача совершенствования методики родного языка, методики развития речи у учащихся. В заботе об этом мы будем заботиться и о большем—о развитии творческих способностей у детей, о развитии у них мышления, наблюдательности и т. д. Точно так же об уроках счета нужно сказать, что архаические формы этих уроков—явление нередкое и до сих пор. Современная методика арифметики дает немало указаний о том, как обучать счету на основе детской самодеятельности, как это обучение связать с жизнью, а учитель все еще зачастую находится во власти старых методик. Это пленение учителя старыми методиками ярко сказывается, например, на том факте, что десятичные дроби учитель продолжает считать труднее простых, и можно встретиться часто с такими случаями, когда с ребятами «пройдены» простые дроби, а десятичные «пройти не успели».

Влияние этих старых способов работы зачастую сказывается и на характере применения новых методов. Экскурсий иногда школа организует очень большое количество, но качество их сплошь и рядом никуда не годится, технически экскурсия редко ставится правильно, и ученики получают лишь сотую долю того, что они могли бы получить при надлежащей организации этого дела.

Надо усилить внимание инспектуры к вопросу о методах, поработать с учительством над этими вопросами. Конечно, здесь опять-таки ничего не сделаешь путем приказа и административного давления. А это последнее в нашей практике имеет место нередко. Так, например, часто приходится слышать от учителей, что инспектора во что бы то ни стало требуют, чтобы обучение чтению производилось по методу целых слов. Учителя формально выполняют требования инспектора, а толка настоящего в самой работе не получается. Задача инспектора—сначала убедить учителя в преимуществах известного нового методического приема путем рассказа и путем показа работы других, затем подбодрить его, когда он начнет первые шаги по применению этого метода, и затем, по истечении определенного периода времени, проверить вместе с ним его опыт, разобраться в нем и наметить пути дальнейшего совершенствования. В отношении методов обучения чтению мы думаем, что для русского языка методически удобнее метод слоговой, представляющий нечто среднее между методом целых слов, и звуковой.

Надо считаться с силами ребенка и его интересами.

Дальше мы хотели бы обратить внимание инспектуры на одну нередко теперь в практике школы встречающуюся педагогическую погрешность — это на переоценку сил ребенка. Быть может, отчасти тут виною служат и программы ГУС'а, схематичность, общность

и сложность формулировок которых привела к тому, что школьная проработка серьезных и крупных вопросов проводилась в школах в масштабе не-детском, на материале, для детей слишком трудном, и иногда методами, также неприспособленными для детей. Надо стремиться к тому, чтобы местные рабочие планы школ имели это обстоятельство в виду, чтобы они определеннее устанавливали те пределы, те границы, до каких можно итти в местной массовой школе в проработке того или иного уже конкретно сформулированного вопроса. Важен в этом случае и подбор материала учителем. Вечно деловой материал, вечно серьезные вопросы, вопросы взрослого, конечно, утомляют детей и надоедают им. Необходимо разнообразить материал, необходимо заботиться и о пище, воздействующей на эмоциональную сферу ребенка, удовлетворяющей его детскую любовь к занимательному, интересному для него, необходимо давать ему материал не только такой, над которым и по поводу которого он думает, но и такой, который его волнует. Важно стимулировать интересы детей к деловым серьезным вопросам, лучше всего это можно сделать на художественном материале. Возьмем пример: допустим, что нужно при проработке комплекса «СССР» ознакомить учащихся с каменноугольной промышленностью и с районами, в которых она развита. Можно это начать просто с сухого рассказа о том, где это находится, как каменный уголь добывается и т. д. Но можно сделать иначе: дать ребятам прочесть рассказ Серафимовича «Под землей». Этот рассказ взволнует ребят и вызовет у них живой интерес к шахтам, к рабочим шахтерам, к добыче каменного угля, и, исходя из этого интереса, можно будет с детьми уже гораздо легче подойти к проработке делового материала, взятого в определенной мере. Ясно, что вторым путем в работе с детьми итти правильнее, чем первым. И этот второй путь будет продуктивнее. Гарантией в том служит пробудившийся в детях живой интерес к прорабатываемому вопросу. Уменье подходить к детям — вот чем должен владеть учитель, вот чему учиться нужно его призывать.

В связи с этим приходится сказать несколько слов о новом «учебнике».

О новом учебнике.

Достаточно удовлетворяющего требованиям новой советской школы и вместе с тем приспособленного к употреблению в массовой школе нового учебника, можно сказать, почти еще нет. В деле создания такого учебника большую роль должна сыграть критическая оценка имеющихся уже в обращении учебников нового типа коллективами учителей. Инспекторам необходимо эту оценку сорганизовать, собрать материалы и сделать их достоянием печати или сообщить их тем органам в центре, которые изданием и составлением нового хорошего и пригодного учебника озабочены.

А кроме того, нелишне было бы обратить внимание и на тот факт, что учительство новым учебником не умеет иногда

как следует пользоваться. Новый учебник нельзя так же читать, как читали старый, и нельзя по нему также учить уроки «от сих пор до сих пор». Между тем сплошь и рядом ими пользуются так же, как и старыми. Многие новые «книги для чтения» заключают в себе такие разделы, где авторы стараются натолкнуть школу на организационную работу, на самодеятельность, на исследование, на общественное культурное дело и т. д., а школа знай себе проходит мимо этих мест и читает попрежнему те рассказы и деловые статьи, которые можно читать совершенно так же, как это делалось и в старой школе, без всякой связи с жизнью и с живой работой.

На вопрос о роли нового учебника и о месте его во всей системе работы надо обратить внимание учительства и внести здесь нужную новизну, уйти от старой затхлости.

Инспектор в школе.

Говоря о работе инспектора с учителями, мы имели в виду до сих пор главным образом его работу в низовых учительских об'единениях (кружки, районные собрания или конференции и т. п.). Необходимо теперь сказать несколько слов о том, что должен делать инспектор во время своего пребывания в школе (мы имеем в виду здесь сторону только методическую и совершенно не касаемся стороны административно-хозяйственной). Ясное дело, что прежде всего инспектор должен ознакомиться с состоянием дела, с ходом работы в школе, с ее содержанием, характером, методами, организацией, с жизнью и работой детских организаций, с работой школьного совета и т. д. Ознакомление это не должно быть поверхностным, нужно побеседовать и с учителями, и с учениками, нужно просмотреть работы учащихся и т. д. Встречаются иногда при этом такие случаи, когда отношения в школе между учащими и учащимися натянуты. Тогда и та и другая стороны начнут рассказывать хорошее о себе и плохое о другой стороне, та и другая стороны будут искать расположения к себе и одобрения ее образа действий со стороны инспектора. Последнему в таких случаях надо быть сугубо осторожным. Иной инспектор в своем стремлении быть как можно больше радикальным берет сразу сторону учащихся, действуя среди них демагогически, тем самым подрывая авторитет учителей, и в результате, после его от'езда, атмосфера в школе еще более сгущается, продуктивность работы еще более понижается. Инспектор должен быть в таком случае чрезвычайно об'ективным и чрезвычайно тактичным, он должен тщательно все взвесить, прежде чем сглаживать или заострять (смотря по тому, как нужно в каждом индивидуальном случае) возникшие недоразумения или конфликты. Конечно, дело инспектора в школе не должно ограничиваться простым ознакомлением с состоянием дела и ходом работы. Испектор должен сообщить свои выводы, впечатления и замечания учителям, школьному совету, организациям учащихся — каждому свое, к нему относящееся. Инспектор при этом должен рассказать и о положительных сторонах в

работе, о заметных достижениях и об отрицательных моментах, при этом по поводу последних инспектор должен организовать обмен мнений о способах изживания этих отрицательных моментов и борьбы с ними. Инспектор от себя дает определенные советы и указания и обсуждает их с учителями. Дело будет иметь успех в том случае, если советы и указания инспектора, сделанные в товарищеской форме, будут приняты искренно и с внутренней убежденностью, без административного нажима.

О букве программ и о такте инспектора.

Иногда учителя безмерно страдают от того, что считают необходимым следовать букве гусовских программ или программ губернского методического бюро, как бы не смея сделать никаких отступлений. Иногда это получается от слишком формального отношения к самим программам ГУС'а, а иногда (нечего греха таить!) из-за боязни перед инспектором. В этом преклонении перед буквой программ инспектор должен видеть вредную тенденцию и раз'яснять учителям следующее: программы ГУС'а гибки, они дают только скелет; облечение этого скелета плотью и кровью живой действительности, конкретным материалом, приспособление их к местным условиям должно производиться и в районном учительском об'единении и в самой школе. Если какое-либо место программы данные учителя не могут проработать или вследствие того, что они сами недостаточно оказались подготовленными в данный момент в этом вопросе, или потому, что в школе не оказалось необходимейших учебных пособий, без которых нельзя данный вопрос проработать, или потому, что в предлагаемом виде данное место программы непосильно для проработки детям данного возраста при том их уровне, какой имеется у них в данной школе, или потому, что какие-либо темы или отдельные вопросы той или иной темы не подходят к условиям жизни района данной школы, то инспектор должен им сказать, что надо обсудить, как быть в таком случае, и самостоятельно разрешить вопрос: из'ять, изменить, сократить, сделать перестановку в программе, вставить свои местные темы и вопросы и т. д.

Может оказаться, что ошибка совершена и составителями гусовских программ или программ губернского методического бюро, которые могут не всегда достаточно учесть практику школы, подлинные условия жизни и работы массовой школы. Такие места при помощи низовых работников в программах надо обнаруживать и сообщать их затем методическим органам, дабы они вносили в программы соответствующие коррективы и поправки.

В своей работе с учителями инспектор не только простой раз'яснитель и советчик, но он также и пропагандист, он проводник в среде учительства определенной педагогической идеологии, проводник принципиальных директив центра.

Инспектор, вместе с учителями, пропаганду новых педагогических идей, пропаганду новых программ должен нести также и в

9*

население. При этом, если отношение последнего к новому содержанию и новым формам школьной работы отрицательное, надо выяснить причины такого отношения, а затем действовать путем раз'яснения, путем показа работы и путем удовлетворения жизненных и целесообразных запросов населения.

Инспектор должен явиться передатчиком запросов населения к школе и запросов учителей, а также и детских запросов в органы народного образования.

Инспектор должен быть пропагандистом, даже агитатором за новые программы, но он не должен затушевывать трудности, он должен вскрывать лицо действительности в ее настоящем свете. Он должен вскрывать все обнаружившиеся недочеты в программах, все затруднения и передавать о них руководящим органам.

Условия, в которых работают наши школы, очень разнообразны и зачастую чрезвычайно неблагоприятны, чтобы можно было установить общие для всех школ требования, в одинаковой мере для всех их обязательные.

Инспектор должен подходить при пред'явлении требований к тому или иному учительскому коллективу, к той или иной определенной школе с учетом всех реальных условий, в каких она существует и в каких ей приходится работать. Чувством такта и осторожности инспектор должен обладать в высшей мере. Учителя еще по старой традиции, оставшейся от времен самодержавия, привыкли смотреть на инспектора, как на карающее начальство. И, конечно, только своим умением поставить себя в работе с учителями их товарищем, тем агентом, который устанавливает связи между школой и учительскими массами, с одной стороны, и руководящими органами народного образования, с другой, можно притти к ликвидации этой традиции.

Если в той или иной школе или даже в школах целого района нет еще развертывания работы по новым программам, то надо всякий раз тщательно разбираться в причинах такого явления.

Иногда это может происходить просто из-за боязни сойти со старой проторенной дорожки и вступить на путь к некоей неведомой дали, из-за отсутствия инициаторов в данной среде школьных работников, иногда из-за неумения, из-за неподготовленности, иногда из-за того, что в школе не имеется почти ни одной новой книги, не имеется газеты, иногда из-за того, что один школьный работник сразу занимается с 4 группами, с сотней детей, а иногда из-за того, что новые программы порывают определенным образом с аполитичностью и требуют от учителя советского общественного настроения, требуют от него проведения в работе классовой пролетарской точки зрения, требуют проведения материалистического мировоззрения через школу, а у него соответствующих данных нет или даже, быть может (что теперь, впрочем, невероятно), у него противоположная настроенность.

В каждом конкретном случае инспектор в своих требованиях, в своем отношении к учительству должен подходить по-разному, в соответствии с данной обстановкой, и реагировать должен тоже, следовательно, по-разному.

Особенную чуткость надо проявлять инспектору тогда, когда учителя грызет червь неверия в свои силы. Слово ободрения в таких случаях особенно уместно и важно, товарищеские советы и помощь, организационная и методическая, со стороны инспектора дадут учителю новые источники энергии.

Инспектор в центрах. Теперь несколько слов о работе инспекторов в центрах — уездном, губернском и общереспубликанском.

Здесь инспектор должен освещать реальную школьную действительность и влиять на работу органов народного образования, в данном случае особенно в методической части, в том смысле, чтобы последние своевременно давали на места нужные руководящие указания и материалы и при этом всегда бы считались с существующими реальными условиями, а в нужных случаях вносили бы коррективы в опубликованные уже раньше директивные материалы.

В своем центре инспектор далее должен знакомиться с новейшими достижениями в практике работы школ по новым программам, знакомиться и с теоретической литературой по данному вопросу с тем, чтобы затем снова стать осведомителем учительских масс об этом новом и проводником новых достижений.

Я здесь не намереваюсь останавливаться особо на характере деятельности губернского инспектора и центрального инспектора в отдельности. По существу у всех инспекторов работа одна и та же.

Разница, пожалуй, не столько качественная, сколько количественная. Уездный инспектор посещает больше первичные учреждения, он знает по возможности все школы своего участка, работает по преимуществу в низах. Губернский инспектор в низах работает немного меньше, зато он больше может повлиять на характер и содержание работы уездных центров и работы губернских методических органов и отделов народного образования в целом, при чем он, конечно, пользуется материалом своим и материалом уездных инспекторов. Инспектор НКП тоже не может обходиться без работы в низах, и совершенно правильно, что наши инспектора во время своих поездок не ограничиваются посещением городов, а бывают и в деревенских школах и на районных и волостных учительских собраниях. Через наших инспекторов картина настоящей школьной действительности, голоса учителей доносятся до Главсоцвоса и до ГУС'а, и последние в значительной мере ориентируются в своей руководящей работе на материалах, доставляемых инспекторами. Хорошо, что наши инспектора не заражены казенным оптимизмом. Они всегда, отражают действительную картину жизни без прикрас, как бы эта

картина подчас и не была грустна. Но здесь, пожалуй, получается иногда некоторый перегиб палки в другую сторону. Мы, российские люди, как будто с какой-то любовью вскрываем в нашей жизни отрицательные стороны, любим бичевать себя, а достижения, положительные моменты выявляем не в достаточной мере. В нашей школьной действительности есть тоже немало положительных достижений, в том числе и достижений в работе школ по новым программам в самых различных условиях. О них иногда говорят как-то вскользь, но не делают их достоянием широких масс.

Инспектора должны такие достижения выявлять возможно шире и нести их в массы, там рассказывать о них и вдохновлять работников на местах живыми примерами живой новой работы.

Вместе с тем нужно вылавливать побольше материала о таких достижениях и делать их достоянием печати. Наши центральные, да и местные, педагогические журналы все еще уделяют недостаточное место освещению нового педагогического опыта. Это в значительной мере потому, что они мало получают соответствующего материала. Инспектора сделали бы значительной важности дело, если бы они содействовали обогащению в наших журналах отдела педагогической практики.

Мы не затронули в настоящей статье очень важного вопроса, с которым инспектор часто встречается в своей практике, — это вопроса о работе одного учителя с несколькими группами. К моменту составления этой статьи Главсоцвосом была составлена специальная брошюра по этому вопросу. Она, вероятно, выйдет из печати не позднее, чем настоящий сборник, и получит широкое распространение.

ШКОЛА ПОВЫШЕННОГО ТИПА И ЗАДАЧИ ИНСПЕКТОРА.

И. Векслер.

I.

Основные вопросы советской средней школы еще не получили окончательного разрешения. Не оформлены еще ни программы, ни учебные планы хотя бы в такой степени, как оформлены они для школы I ступени. Даже вопрос о праве существования девятилетней политехнической школы в советской системе народного образования, при данных условиях нашей экономики, в общесоюзном масштабе еще не получил окончательного разрешения. Но все же ясно, что точка зрения Наркомпроса РСФСР, все время отстаивавшего школу II ступени, вполне правильна. Чем дальше развивается наше хозяйство, чем яснее вырисовываются его перспективы, тем убедительнее звучат голоса, что с развитием и ростом нашего хозяйства параллельно должно расти и развиваться дело народного образования. И это понятно. Следующий этап развития нашего хозяйства—это переорганизация его на более высокой и более совершенной технической базе. Какого человеческого материала потребует хозяйство на этом этапе развития? Высокого культурного уровня индустриальных рабочих, увеличенных кадров специалистов высокой квалификации и большой армии работников обслуживающего труда. Тем самым ставится во всем об'еме проблема средней и повышенной школ. Профессионализированная школа II ступени—кратчайший путь к созданию кадра работников обслуживающего труда. Она же является и коридором в школу высшую,—коридором, который должен становиться все шире и шире по мере роста высшего образования. Наконец, 1-й концентр II ступени имеет явную тенденцию «снизиться» до элементарной школы, ибо 4-летка не в состоянии будет удовлетворить потребностей в элементарном образовании при условии перехода промышленности к высокой технике. Таким образом тенденции развития нашего хозяйства выдвигают вопрос не ликвидации среднего политехнического образования, а его роста и укрепления. Вот почему неправильно ликвидировать школу II ступени или подменять ее суррогатом профессиональной школы, как это наблюдается во многих местах.

Если 1-й концентр школы II ступени не сегодня — завтра должен войти в состав элементарной школы, если перед 2-м концентром стоят совершенно ясные и чрезвычайно конкретные

задачи — дать всей молодежи, охватываемой 2-м концентром, практическую трудовую установку, подготовив в то же время часть этой молодежи к работе в высшей школе, то совершенно очевидно, что то отношение, с уклоном в скептицизм и ликвидаторство, которое к школе II ступени замечается на местах, должно уступить место другому отношению: вниманию и интересу к ней, помощи ей в разрешении тех чрезвычайно трудных проблем, которые перед ней поставлены и I Всероссийской конференцией по вопросам школы II ступени, и прошедшими летом 1925 г. центральными курсами работников II ступени.

Мы видим, что школа II ступени, за последнее время как бы остановившаяся в своем росте, ожила, переживает полосу исканий. При таких условиях роль руководителей народного просвещения, в частности роль инспектуры, в отношении школы II ступени не может дальше сводиться к молчаливому непротивленскому созерцанию, как это имело место в совсем недалеком прошлом. Следует констатировать, что хотя лед равнодушия еще не всюду сломан (а об этом говорит прежде всего кампания по переподготовке работников II ступени этого лета, развернувшаяся на местах далеко не в том масштабе, как это ожидалось), но все же интерес к работе школы II ступени на местах сравнительно вырос. И все же есть необходимость усилить внимание к школе II ступени и всячески содействовать оживлению на этом участке фронта, тем более, что теперь это сделать гораздо легче, нежели год — два назад, так как школа, заинтересованная в том, чтобы совлечь с себя ветхого адама старой гимназии и советизироваться по всем направлениям, сама требует руководства и указаний.

До сих пор местная инспекция народного просвещения все свое внимание сосредоточивала на школе I ступени, ограничивая свое отношение к школе II ступени лишь некоторым наблюдением. Не ослабляя внимания к школе I ступени, необходимо поставить перед инспекторами задачу работы в школе повышенного типа, необходимо условиться и об узловых пунктах работы, на которые должно быть обращено главное внимание инструктирования и руководства.

II.

Главный интерес самой школы II ступени в настоящее время сосредоточен на программных вопросах обоих концентров. Изданные летом 1925 г. «Программы для 1-го концентра школ II ступени» и вышедший сборник материалов I Всероссийской конференции — основная литература, над которой работает школа II ступени, тем более, что и конференция и центральные курсы по переподготовке ставили ударение на программах. Материалы обоих сборников рекомендуются учительству и школе, как материалы ориентировочные, которые получат окончательное оформление только после достаточной проверки их на работе массовой школы. Перед массовой школой II ступени таким образом

ставятся задачи: во-первых, программы 1-го концентра, изданные в качестве ориентировочных, применить в своей работе и ответить на вопрос, насколько пригодны они в работе массовой школы; во-вторых, программы и планы так называемой профессионализации обязательно увязать с общими программами политехнического образования [1]).

Основной предпосылкой для правильного построения работы в этом направлении является организация коллективной работы учительства школ повышенного типа как в стенах школы (школьный совет, педколлектив), так и в межшкольном об'единении (городской или районный коллектив работников II ступени). Навыков в коллективной методической работе у учителей II ступени не создалось еще в той мере, в какой они имеются у учительства начальной школы, и в эту сторону должно быть направлено внимание инспектуры. Перед коллективом надо четко поставить вполне конкретные задания, надо полностью договориться о формах и методах работы.

Если коллектив работников школ повышенного типа вступил уже на путь реализации программ 1-го концентра 1925 г., то задачи, которые стоят перед коллективом, сводятся к следующему:

1. Проанализировать отдельные программы комплексных тем, принятых в сборнике, с точки зрения соответствия их содержания местной жизни, а также в целях уяснения самим коллективом общественно-политического содержания и педагогической ценности комплексных тем.

2. Проанализировать общее содержание программ с тем, чтобы отобрать материал, посильный школе и учащимся. В отношении программ существует мнение о их перегруженности и сложности; зная условия своей работы и степень подготовленности ребят, коллектив работников должен подвергнуть программы ревизии с этой точки зрения и остановиться на об'еме, который считает по силам и по средствам местной школе.

3. Подобрать в каждой комплексной теме материал, вскрывающий содержание темы с точки зрения каждой школьной дисциплины и в то же время подводящий учащегося к окружающей его действительности.

4. Увязать полученный программный материал по отдельным дисциплинам в комплексную программу, марксистски освещающую то жизненное явление, которое в комплексе раскрывается.

Мы не будем останавливаться на вопросе, как организовать коллектив для проработки этих вопросов, и отсылаем читателя к другой нашей работе, написанной на эту тему [2]), — укажем лишь, что одновременно с этой работой должна итти и краевед-

---

[1]) См. выше статью т. Крупской—«Задачи методической работы».

[2]) И. Векслер — «Коллективная методическая работа учительства в школе II ступени». Издание «Работник Просвещения». Москва. 1925 г.

ческая работа учительства по изучению местного производства и местной хозяйственной жизни, ибо в противном случае учителям нечем будет заполнять программы. Отсутствие же краеведческого элемента в программах обескровит их и сведет всю работу к книжному обучению.

Если школа еще совсем не подошла к новым программам, необходимо выяснить причины такого явления. Причины могут быть двоякого рода: или у коллектива нет решимости (и уменья) перейти к новым формам работы, или перед нами налицо принципиальное нежелание расстаться со старым содержанием и старыми формами работы. И в том и в другом случае на инспекторе лежит обязанность сдвинуть дело с мертвой точки. Постановкой вопроса о новых программах, о их содержании, о методах организации работы по ним не только в учительском коллективе, но и в коллективе всей школы (учащие, учащиеся, общественное представительство) инспектор может оказать влияние на изменение создавшегося настроения. Нет, конечно, надобности подчеркивать, что агитация инспектора за новые программы должна быть деловой, что острие ее ни в коем случае не может быть направлено против школьных работников: вопрос надо ставить таким образом, чтобы общественное мнение школы сделало неизбежным переход к новой работе, которую инспектор же должен помочь организовать и направить.

Надо, однако, иметь в виду, что максимализм в этом вопросе будет вреден: чем старше группа, тем осторожнее в ее курс должны вводиться элементы новых программ. Если 5-е группы полностью и целиком могут ориентироваться на новые программы, то в 6-х и 7-х группах, если они до тех пор работали по старым предметным программам, можно время от времени вводить так называемый эпизодический комплекс, но не ломать круто и не зачеркивать прежде проделанной в группе работы.

Переходя к работе 2-го концентра школы II ступени, мы прежде всего сталкиваемся с вопросом о профессионализации. Во многих местах эта работа уже проделана, в других школах вопрос остается открытым по целому ряду причин. Надо помнить, что реорганизация 2-го концентра может итти лишь постепенно, в соответствии с наличием необходимых условий. *Школа может оставаться и без профессионализации 2-го концентра,* если условия не позволяют его профессионализировать. В таком случае инспектору остается ознакомиться с обстановкой и, если мотивы школы заслуживают внимания, проработать вместе с ней вопрос о приближении школы к реорганизации путем внесения в программы 2-го концентра изучения элементов местного хозяйства, путем соответствующего построения общественно-полезного труда школы, согласованного с местными нуждами и потребностями [1]).

[1]) См. «Вопросы школы II ступени». Труды Всероссийской конференции школ II ступени. Под редакцией Р. И. Млиника и Б. П. Есипова, стр. 77.

Там же, где реорганизация проведена, необходимо обратить внимание, насколько специальные дисциплины увязаны с общеобразовательными элементами школы, насколько они не заслоняют общего политехнического и политического образования и воспитания, а с другой стороны, насколько обеспечено ознакомление учащихся с общей принципиальной, политической стороной данного уклона (культурно-просветительный, кооперативный и т. д.) и в то же время, насколько школа обеспечивает учащимся возможность приобретения практических навыков в данной специальности. Упрощенство в реорганизации 2-го концентра — наиболее опасный для школы подход. Замена нескольких часов так называемых общеобразовательных предметов несколькими часами специальных предметов исказит и идею профессионализации и лицо советской политехнической школы. Основные требования к реорганизации 2-го концентра школы II ступени можно свести к следующему:

1) специальность избирается в области, имеющей наибольшее значение в хозяйственно-общественной жизни района;

2) вопросы специальности получают не узкое «спецовское» освещение, но широкое общественно-политическое;

3) специальные вопросы увязываются и переплетаются с общеобразовательной частью курса;

4) школа ведет широкую и серьезную общественно-полезную работу, и на базе этой работы учащиеся получают необходимые практические навыки, дополняя свое обучение специальными упражнениями (в пределах возможного) в особых классных занятиях.

При таком понимании профессионализации не только специалисты-счетоводы, товароведы и т. д. являются членами педагогической семьи школы, но и общественные работники, и советские учреждения сотрудничают с ней. Если этих связей у школы с советской общественностью и советскими хозяйственными и административными органами нет, надо поставить этот вопрос перед обеими сторонами и вместе с ними разрешить его.

Третий вопрос программной работы, на который следует обратить внимание, — это вопрос о систематических знаниях учащихся. Уже по одному тому, что школа II ступени является коридором в высшую школу (в будущем коридор этот, несомненно, расширится), вопрос о подготовленности учащихся к вузу приобретает немалое значение. Система знаний и так называемые технические умения очень часто отходят на задний план при первых шагах комплексной работы. В школе II ступени в этой области у нас и без комплекса не все благополучно, и есть опасность, что при переходе к новым формам работы имеющиеся уже недочеты еще более усилятся. Необходимо своевременно обратить внимание учительства на эту сторону дела.

III.

Самой совершенной программой и наилучшими методами не разрешается проблема советской трудовой школы. «Школа только изучающая — это школа барская. Школа, вливающаяся в жизнь, — это школа трудящихся», так определяет Н. К. Крупская лицо советской школы.

Ценность всякой школы, действующей на какой-либо район, должна определяться в зависимости от того влияния, которое она оказывает на район в смысле поднятия в нем культуры. Отсюда необходимо исходить, определяя высоту уровня педагогической работы школы. За обоснованием этого положения мы отсылаем читателя к соответствующей литературе [1],—здесь необходимо лишь остановиться на том, что может сделать школа в этом направлении.

Прежде всего о деревне. Шефство городских школ над сельскими — явление распространенное, но серьезно к этому делу не всегда подходят: ненужные городу книжки, горсточка письменных принадлежностей, спектакли — вот с чем обычно приходит городская школа в деревню. А между тем крупная городская школа II ступени может сделать гораздо больше. Детская площадка летом в деревне (а может быть, и ясли), систематическое обслуживание избы-читальни — вот что должна бы дать городская школа. Деревенской же школе повышенного типа по силам и по средствам пропаганда улучшенных методов земледелия и землепользования, рационального ухода за скотом, — и пропаганда не лекциями, а практической работой ребят в своих хозяйствах под руководством школы. Работа по линии благоустройства в деревне и городе, работа в рабочем клубе, санитарно-гигиеническая пропаганда ребят в своих семьях, общественного характера обследовательская работа (по линии всеобщего обучения, беспризорности и т. п.) и соответствующая кампания в прессе и в организациях, исторические изыскания по линии истпарта, особенно теперь, в связи с двадцатилетием 1905 г.,—все это по силам школе, все это в той или иной степени единичными школами проделано и проделывается.

Как увязать общественно-полезную работу школы с программами? Этой части ленинского метода воспитания молодежи мы еще не оформили, и у нас пока еще в школе два параллельных процесса—общественная работа и программная. И не беда, если некоторая часть общественно-полезной работы школы не будет вытекать из комплекса.

Нужно рекомендовать учительству знакомиться с методом проектов, — повидимому, здесь частичное разрешение проблемы

[1]) См. книгу т. Шульгина —«Общественная работа школы и программы ГУС'а» (М. 1925), а также статьи т. Шацкого в сборнике «Программы ГУС'а и местная работа над ними» (М. 1925 г.) и «На путях...» 1925 г., № 4.

увязки общественно-полезного труда с программным содержанием школьной работы [1]). Несомненно одно, — что путь к отысканию основных методов работы советской трудовой школы лежит через общественно-полезную работу.

В тесной связи с вопросом о содержании и методах школьной работы находится вопрос об организации школьной работы, и это нас вплотную подводит к вопросу о так называемом дальтон-плане.

В последнее время как будто наблюдается упадок того интереса к дальтон-плану, который проявлялся совсем недавно. В предисловии к брошюре Е. Н. Янжул «Практика метода проектов в американской школе» тов. Н. В. Чехов пишет: «Метод проектов имеет для нашей школы несомненные преимущества перед дальтон-планом. Этот последний в своей англо-американской форме есть крайнее достижение индивидуализации труда учащихся, а наша школа одной из главных своих задач ставит приучение детей к сотрудничеству, к коллективному труду». С таким положением трудно согласиться. Во-первых, дальтон-план не метод, а лишь форма организации работы, и работа по любому методу, в том числе и по методу проектов, может быть организована в формах дальтон-плана; во-вторых, наши педагоги не плохо доказали, что, принимая принципиальную сторону дальтон-плана (самостоятельность труда, элементы НОТ, учет), можно счастливо избегнуть его индивидуалистических крайностей [2]). Положительные же стороны дальтон-плана достаточно убедительно обоснованы Н. К. Крупской в предисловии к книжке Э. Дьюи о дальтон-плане и, по нашему мнению, еще ничего не потеряли в своей значительности. Необходимо ставить перед школой вопрос об организации работы по дальтон-плану, рекомендовать учительству знакомиться с дальтон-планом.

IV.

Составляя необходимую составную часть общественного воспитания, организация учащихся вытекает из самого существа советской школы. Мы смотрим на школу не только как на институт, готовящий нам будущего человека и гражданина: ребенок, а тем более юноша и девушка—сегодняшние люди, которые не могут только стоять возле жизни или играть в жизнь. Они требуют участия в жизни, и это находится в полном соответствии с нашими педагогическими принципами: через участие детей в борьбе и строительстве мы воспитываем борцов и строителей, и в этом между прочим смысл и общественное значение нашего

[1]) См. Л. Левин — «Новые пути школьной работы» (метод проектов). М. 1925 г. Кильпатрик — «Метод проектов». Ленинград. 1925 г. Тюрберг — «Метод проектов». М. 1925 г.

[2]) См. книгу т. Мерзона — «Дальтонский лабораторный план в русской школе». М. 1925 г.

требования общественно-полезной работы детей (школы, пионеров). Мы не мыслим строительства нашей советской трудовой школы, не мыслим организации педагогического процесса без активного участия ребят. Школа, которая вздумала бы обойтись без участия ребят в организации своей работы, — не наша школа. Это первое положение, лежащее в основе построения организации ребят, а второе вытекает из нашего построения педагогического процесса на активности ребят: активность ребят без организации их для активности представляет активность плохого сорта. Не самоуправление ради самоуправления, не во имя будущего, а для сегодняшней повседневной работы,—вот что основное в нашей работе по организации детства.

С этой точки зрения необходимо оценивать и школьные организации ребят, и деятельность школьных политических организаций (коллектива РЛКСМ, пионер-форпоста). Изучая жизнь и работу школы, нельзя довольствоваться простой регистрацией ученических организаций, а надо проследить, насколько соответствуют формы ученических организаций общему тону жизни и работы школы, насколько опирается педагогическая работа на школьные организации учащихся, насколько используываются органы самоуправления для строительства жизни школы. Самоуправление — зеркало школы. По его работе можно судить о том, что такое школа.

Но, конечно, советская школа вместе с детьми глядит и должна глядеть в их будущее. Мы подходим к вопросу о выборе профессии, — к вопросу, который должен быть решен каждым подростком к 7-му году обучения. К этому времени каждый подросток должен испробовать себя на работе в различных областях. Организация общественно-полезного труда в школе — это одна возможность для подростка выявить свои склонности; другая — это так называемые пришкольные кружки.

«У нас очень бедны типы кружков. Есть драмкружки, спортивные кружки, юных натуралистов, теперь стали появляться сельскохозяйственные, кооперативные, радиокружки. Думается, что нужны кружки педагогические и кружки технические (разные: электротехнические, механические и др.) и кружки производственные, — вообще, чем разнообразнее будут кружки, тем легче подростку будет найти кружок по душе и развернуть там свою работу. Кружки, правильно поставленные, помогают диференциации детских интересов, углублению их и могут весьма и весьма сильно облегчить для подростка проблему выбора профессии» [1]). Такое значение получает кружковая работа школы, и при оценке и организации ее необходимо учитывать этот момент.

Вопрос о технических и сельскохозяйственных кружках выдвигает другую проблему школы, — проблему о труде и трудо-

[1]) Н. К. Крупская — «Выбор профессии» («На путях». 1925 г., № 4).

вых процессах. Мы еще на путях к той новой школе, которая каждый шаг своего воспитания и обучения будет связывать с трудом в общественном производстве и с общественно-полезным трудом. Пока мы даже ремесленного труда в школе не можем развернуть в массовом масштабе. Но мы можем в некоторой степени развернуть работу на земле, на пришкольном участке, можем развернуть работу в так называемых трудовых уголках школы. Что такое трудовые уголки? Это очень небольшой набор очень простых инструментов (слесарных, столярных, по картонажу, по электротехнике и т. д.), предоставленный в распоряжение ребят, желающих работать в этой области для обслуживания школы. Мы знаем примеры, когда силами таких уголков создавались солидные вещи: обстановка клуба, школьной библиотеки, радиоустановка, метеорологическая станция и целый ряд других полезных вещей. На земельном участке по причине отсутствия инвентаря мы не можем развернуть работы всей школы, но сельскохозяйственные кружки могут работать на земле по огородничеству, по садоводству и т. д. При условии внимания и интереса школы к своим трудовым уголкам они могут вырасти в настоящие мастерские, которые можно будет рассматривать уже не только как базу для кружков, но и как базу педагогического процесса школы в целом [1].

В нашей школьной практике замечается ослабление интереса к труду и трудовым процессам. Вопросы программы занимают все внимание учительства, а равно лиц и учреждений, руководящих его работой. Надо будировать вопрос о труде в школе, надо ставить этот вопрос и перед учащимися, и перед школьными советами, и перед учительскими коллективами, — ставить и указывать возможные пути его разрешения.

V.

Роль инспектора в школе II ступени несравненно сложнее, чем в школе начальной. Если в школе I ступени инспектор не только ориентируется в общих вопросах школы, но владеет и деталями работы настолько, что в каждый данный момент может притти на помощь учителю по любому вопросу его работы, то в школе II ступени это, конечно, невозможно. Вряд ли имеется где-либо такой работник, который в полной мере мог бы оказать помощь и содействие в одинаковой степени и математику, и словеснику, и естествоведу, который мог бы вникнуть в детали специальных предметов профессионализированного 2-го концентра. В лучшем случае можно владеть двумя дисциплинами в такой мере, чтобы брать на себя функции детального инструктирования в области этих дисциплин. От руководителя школы II ступени во-

[1]) См. М. Пистрак — «Насущные проблемы современной советской школы». 2-е изд. М. 1925 г.

обще и от инспектора в частности не требуется энциклопедичности: необходимо лишь требовать ясного представления общих проблем школы повышенного типа, умения направить интерес школьного коллектива на эти проблемы, умения организовать работу коллектива для разрешения этих проблем.

Ознакомившись с работой школы в рамках очерченных здесь главнейших проблем школы II ступени, инспектор оценивает уровень педагогической работы учреждения и с своей оценкой идет к педагогам и учащимся. Инспектор ставит эти вопросы перед обеими сторонами и вместе с ними ищет путей к их разрешению. Сегодняшняя задача в отношении школы II ступени сводится к тому, чтобы преодолеть инертность, чтобы заставить коллектив ее работников думать и работать над всеми проблемами школы, а не только над программами. И это не легкая задача. Движение в школе II ступени только начинается. Интересы ее работников часто не выходят из круга вопросов методики отдельных дисциплин. Надо «переключать» эти интересы на линию общих политических, педагогических и методических проблем школы. А затем надо организовать коллектив для работы и указать ее содержание, формы и методы. Функцию инструктирования в области отдельных дисциплин надо передать коллективу работников и секциям коллектива. Если школа одна на большой район, надо для этой цели связать ее с ближайшим большим коллективом и обеспечить постоянство и непрерывность связи. В отношении школы II ступени больше всего применимо положение, выдвигаемое Н. К. Крупской: «Организация коллективной работы учительства создаст совершенно новые формы коллективного контроля, гораздо более глубоко идущего, более полного и вместе с тем связанного с товарищеской помощью и систематическим инструктированием» [1]).

В школе повышенного типа инспектор является инструктором по преимуществу коллектива.

Отдельным работникам он приходит на помощь постольку, поскольку он в состоянии это сделать, поскольку он осведомлен в частных вопросах их работы. *Указывая же коллективу пути и формы методической работы, ставя перед коллективом вопросы содержания и методов школьной работы, помогая установлению общественных связей, инспектор выполнит свою задачу инструктирования школы в целом.*

---

[1]) Н. К. Крупская — «Коллективная работа учительства». Изд. «Работник Просвещ.». М. 1925 г.

ИНСПЕКТОР В ШКОЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

А. Еголин.

Школа крестьянской молодежи — новый тип трудовой школы. Ее задачей является подготовка передового земледельца, советского крестьянина и кооператора деревни.

Организация ШКМ есть прежде всего политический фактор первостепенной важности: она идет по линии осуществления в жизни очередных задач партии в деревне.

Как школа, назначенная обслуживать потребности деревни, осуществляющая связь школьной политики с нуждами хозяйства, ШКМ имеет все преимущества перед другими школами деревни: и перед общеобразовательной школой, пока далеко стоящей от жизни, и перед сельскохозяйственной профшколой, готовящей служащего в области агрономии, а не культурного крестьянина, который будет жить и работать по выходе из школы в деревне.

Но при всем том ШКМ — совершенно новая организация. Ни опыта, ни традиций в прошлом она не имеет. Поэтому всякое ее достижение или недостаток тщательно должны изучаться.

Руководство ШКМ должно быть внимательным и чутким. В деле строительства ШКМ роль инспектуры может быть очень значительной. Ведь инспектура, являясь наиболее квалифицированной частью аппарата Оно, стоит близко к массовым учреждениям народного образования, непосредственно реагируя на их нужды и запросы.

I.

Если подготовка к инспектированию школ I ступени имеет место в инспекторской практике, то сугубое значение она приобретает, когда инспектор собирается к выезду по инспектированию ШКМ. Инспектор должен знать в совершенстве программу ШКМ; иметь сводку комментариев к ней, составленную им на основании изучения соответствующих методических пособий и руководств. Само собой понятно, что инспектор хорошо знаком с теми учебниками, которые применяются в ШКМ данного района, и имеет критическую оценку каждого из них. Ценный материал в этом отношении могут дать сами же учителя, применяющие на практике тот или иной учебник, или методический совет и комиссии.

Ряд материалов руководящего характера, освещающих направление работы ШКМ, является справочным материалом в руках инспектора.

Всякому готовящемуся к инспектированию ШКМ необходимо использовать следующий материал: а) письмо коллегии НКП об укреплении материально-хозяйственного положения ШКМ от 5 марта 1925 г.; б) резолюцию IV конференции РЛКСМ; в) постановление оргбюро ЦК РКП (б) от 15 мая 1925 г. по вопросу о строительстве ШКМ; г) инструкцию по составлению сметы для ШКМ; д) циркуляры Главсоцвоса: о проектировании ШКМ, о приеме учащихся в ШКМ, о регулировании возраста в ШКМ, об организационном плане хозяйства, о производственной практике (перечисленные циркуляры см. в «Еженедельнике НКП» за 1925 г.); е) схему обследования ШКМ; ж) книгу Шохина и Руднева — «Школа крестьянской молодежи»; з) книгу «Первые шаги»; и) литературу о деревенской школе.

Кроме того, перед выездом инспектор изучает в Оно материалы, характеризующие состояние тех ШКМ, которые подлежат инспектированию.

Подготовка к инспектированию должна иметь место в работе каждого инспектора, как начинающего, так и опытного, проработавшего в районе ряд лет. Разница будет заключаться в степени подготовки. Инспектору, бывавшему в ШКМ района, нужно будет привлекать для ознакомления в Оно не весь материал по ШКМ, а лишь тот, который может дать новые данные для освещения работы школ в изменившихся условиях, при другой обстановке. Этими данными могут быть: переподготовка работников ШКМ; изменение программного материала; заключение по предыдущему обследованию; вновь вышедшие указания НКП, губоно, уоно и т. п.

Тем более нужна, и довольно большая, подготовка инспектору, еще не бывавшему в ШКМ района.

Несомненно, большую помощь инспектору окажет опыт инспектирования других школ, накопленный продолжительной практикой.

По материалам Оно инспектор знакомится с результатами работы губернской (окружной, уездной) комиссии или совещания, состоящей из заинтересованных в организации ШКМ общественных, хозяйственных и профессиональных органов. Выясняется, насколько определены из руководящего центра основные моменты организации и оборудования ШКМ, насколько внимательны названные органы к делу строительства ШКМ.

Необходимо учесть результаты работы Оно по ШКМ: мероприятия по устройству общежитий, оборудованию производственной базы, бюджет ШКМ, работу по переподготовке работающих педагогов и по укомплектованию новыми силами и т. д.

Наконец, надо ознакомиться с материалами губметбюро по руководству ШКМ, строящего свою работу на основе изучения живого опыта работы. Изучение материалов по ШКМ не может ограничиться пределами Оно: немало сведений дадут губком

РЛКСМ, губком РКП (б), узу, с.-х. кооператив, опытные сельскохозяйственные учреждения.

При условии тщательной подготовки к обследованию инспектор приедет в район в некоторой степени ориентированным в обстановке работы не только ШКМ вообще, но и ШКМ данного района, почему при обследовании ему легче будет уловить сущность работы школы и при инструктировании безошибочно делать указания.

II.

Следует установить, что обследовать сколько-нибудь исчерпывающе ШКМ изолированно от других просветительных учреждений нельзя: она слишком тесно связана с окружающими просветительными и общественными организациями и самим населением.

Обследовать ШКМ—значит обследовать деревню или, точнее, тот район, который обслуживает ШКМ. Тогда обследователь сумеет оценить, насколько влияют все окружающие условия на ход работы ШКМ.

Инспектору нужно знать: 1) экономическое состояние района; 2) культурно-бытовые условия; 3) состояние просветительных учреждений; 4) о втянутости взрослого населения в политико-просветительную работу; 5) состояние работы по ликвидации неграмотности; 6) о постановке школьного дела; 7) об участии учителей в строительстве советской общественности и т. п.

Чрезвычайно большое значение имеет ознакомление с работой сельскохозяйственных кружков и ячейкой РЛКСМ.

Сельскохозяйственные кружки можно рассматривать, как зародышевые организации ШКМ. Они являются формой, отвечающей на нужды и потребности крестьянского населения; в некоторых случаях в результате длительных занятий кружка может быть подготовлена почва к развертыванию его в ШКМ.

Роль комсомола в жизни ШКМ очевидна: школа должна строиться комсомольской деревенской молодежью, что будет страховать ее от превращения в школу зажиточного крестьянства. «Комсомол безраздельно в ШКМ является политическим вожаком», пишут Шохин и Руднев в «Школе Крестьянской Молодежи». Назначение ШКМ—выпустить не только культурного крестьянина, но и коммунистически настроенного.

Исследуя степень влияния окружающих организаций на ШКМ, инспектору еще более внимательно следует изучить вопрос о влиянии ШКМ на окружающее. Это уже одна из существеннейших функций ШКМ: ведь она в своей повседневной работе становится общественно-полезным учреждением, одним из мест опоры в работе партии и комсомола в деревне.

«Надо, чтобы школа крестьянской молодежи, — пишет тов. Н. К. Крупская, — врезывалась в крестьянскую жизнь, у всех была бы на виду, привлекала всеобщее внимание, чтобы она стала на-

стоящим культурным центром, играющим в жизни деревни, серьезную роль».

Инспектор выясняет, в чём выразилась общественно-полезная работа ШКМ. При этом брать надо исследуемые вопросы не в общем виде, а в конкретной их постановке: что сделано школой за определенный период времени? Какими силами? Как реагировало население на проводимые мероприятия? Какие мероприятия намечены на ближайший период времени (просмотреть перечень заданий, уложенных в календарном порядке) и т. п.?

Насколько втянуты в проводимые школой мероприятия учащиеся?

Не ведется ли работа только небольшим активом молодежи? Как осуществляется руководство этой работой местным комсомолом, партийными организациями? — Вот вопросы, учитывающие качественную сторону общественной работы ШКМ.

Лучше всего выявить общественную работу ШКМ, проанализировав таковую на одном или нескольких участках работы школы. Предположим, обследование происходит в первую половину учебного года. Не так давно в деревне проводили «Праздник урожая». Это один из ярких моментов в общественных выступлениях ШКМ. «Праздник урожая» — собственно, праздник ШКМ. В проведении его ШКМ следует быть главным застрельщиком.

ШКМ организует длительную, планомерную подготовку «Праздника урожая». Устраивается в волостном пункте сельскохозяйственная выставка; в организации ее ШКМ необходимо принять активнейшее участие.

На заседаниях, связанных с «Праздником урожая», подводятся итоги работы школы в области участия в общественной жизни деревни и сельском хозяйстве. ШКМ ведет пропагандистскую работу по основным мероприятиям советской власти, направленным к поднятию сельского хозяйства (инспектор просматривает черновую проработку этих мероприятий: доклады, конспекты, экспонаты и т. п.). Наконец, ШКМ могла бы участвовать в проведении спектакля, инсценировки на темы мероприятий, поднимающих сельское хозяйство, в выпуске стенной газеты и т. д.

На таком конкретном примере инспектор сумеет установить, насколько данная ШКМ располагает силами и в какой степени эти силы умеет реализовать.

Из просветительных учреждений ШКМ связывается ближе всего с избами-читальнями и деревенскими школами I ступени.

ШКМ через своих учеников ведет политико-просветительную работу в избе-читальне: громкие чтения, дежурства, выделяет представителей в совет избы и т. п. Насколько активна та или иная ШКМ в политико-просветительной работе, инспектор лучше всего установит, обследуя местную избу-читальню.

Со школами I ступени ШКМ устанавливает программную и методическую связь. Необходимость такой связи очевидна как для одной, так и другой школы.

Моментами связи могут быть: участие ШКМ на конференциях школ I ступени; совместная работа по повышению квалификации учащих школ I ступени и ШКМ по некоторым вопросам; приглашение учащих школ I ступени на школьные советы или педкомиссии ШКМ, когда ведется разработка вопросов планового характера, программного, методов преподавания и т. п.

ШКМ может проявить инициативу по углублению агрономических знаний учителей школ I ступени через проведение бесед своими силами, а также путем организации мероприятий совместно с местными участковыми агрономом и ветврачом.

В жизни ШКМ имеют огромное значение организационные моменты. Прежде всего местонахождение школы: находится ли школа в центре обслуживаемого ею района или расположена в совхозе, удаленном от населенных пунктов, почему трудно ей связаться с крестьянским хозяйством.

Немало случаев механической реорганизации семилетки или 1 концентра II ступени в ШКМ. Открывают иногда ШКМ без сколько-нибудь оборудованного хозяйства. А на самом деле одним из основных требований всякой организуемой ШКМ является оборудованное хозяйство, могущее быть типовым для крестьянских хозяйств данной местности и не слишком удаленное от крупного населенного пункта (не более 2 верст).

Важнейшее значение для ШКМ имеет практическая производственная работа. Есть два вида работ: в крестьянском хозяйстве и в хозяйстве ШКМ. У школ без производственной базы центр тяжести в практических работах в крестьянском хозяйстве, в большинстве случаев в хозяйстве учеников. Инспектор, ознакомившись с заданиями через доклады учащихся, агронома, зав. школой, непременно должен посетить несколько хозяйств, где ведутся работы учащихся. Иначе, без ознакомления с работой на месте (с достижениями и недостатками ее), невозможно составить сколько-нибудь правильное представление о производственно-практической работе учащихся. Нам в инспекторской практике приходилось иметь такого рода посещения хозяйств. Посещения крестьянских хозяйств инспектором поднимают авторитет школы; кроме того, инспектор при посещении хозяйств по личным впечатлениям (а не формальным отчетам) составит представление, как крестьяне относятся к ШКМ в целом и отдельным, проводимым ею, мероприятиям.

И при наличии хозяйства при школе инспектор не ограничивается обследованием только школьного хозяйства. Конечно, в этом случае он уделит больше внимания школьному хозяйству. Но посещение крестьянских хозяйств, где ведутся работы учащихся по заданиям, необходимы во всех случаях (инспектор видит, насколько реальны эти задания, насколько подготовлены учащиеся, насколько инструкции преподавателей соответствуют силам учащихся и т. п.).

Соответствующему анализу подвергается организационный план хозяйства ШКМ. У инспектора должно составиться мнение, отвечает ли основным нуждам района специализация хозяйства ШКМ.

Материально-хозяйственное положение ШКМ обследуется путем тщательной проверки инвентаря школы, ведущихся книг и т. д. Перечень пунктов, требующих сосредоточения внимания на вопросах хозяйства, инспектор найдет в схеме обследования ШКМ.

В соответствии с размером хозяйства и работа по проверке его будет различна: в ШКМ, не имеющей сколько-нибудь значительного своего хозяйства, она очень проста и довольно сложна в ШКМ, имеющей большое хозяйство.

Инспектор, проверяя хозяйство ШКМ, учитывает, насколько проявлена инициатива руководящим персоналом, как организован общественный контроль с привлечением учеников и т. д.

В обследовании ШКМ решающее значение имеет внимательное наблюдение происходящей работы в школе. Совершенно необходимо уловить общий тон и настроение работы.

Детальный просмотр всякого рода работ учащихся (конспектов, докладов, дневников, тетрадей, стенгазет, журналов, моделей и т. п.) даст возможность судить о жизни школы за более или менее длительный период времени. Ценный материал инспектору даст ознакомление с вспомогательными учебными учреждениями ШКМ: библиотекой, музеем, кабинетами и т. п.

Через наблюдение хода занятий и беседу самого инспектора с учениками инспектор выяснит, в какой мере используются ШКМ программы Наркомпроса.

Инспектор смотрит, каким изменениям подверглась программа в самой школе, в какой степени педагогический персонал в состоянии критически разобраться в программах, как их умел расшифровать в применении к данной обстановке, к уровню развития учащихся и т. д.

Особое внимание инспектор фиксирует на методах работы в ШКМ. Установлено, что степень продвижения в области методов учебной работы ШКМ отстает от степени продвижения в области производственной и общественной работы. А методическая работа для успешной постановки ШКМ требуется огромная и в некоторой степени творческая, потому что ШКМ, как молодое учреждение, не имеет еще своих методов работы. Методы работы в ШКМ, почти в каждой, должны быть с особым оттенком: слишком много данных, обусловливающих в той или иной степени характер преподавания в ШКМ.

Рассмотрим для примера вопрос о возрасте учащихся. ШКМ охватывает молодежь восьми возрастов (с 12 и по 19 лет). Очевидно, занятия с группой учащихся 12 — 14 лет будут одни, а с группой 19-летних в значительной степени другие. Как правило, более взрослая часть молодежи активна в общественной и

производственной работах, имеет большое желание учиться, но малограмотна. У подростков замечается интерес к образовательной работе, желание по окончании ШКМ поехать учиться дальше, но меньший интерес к сельскому хозяйству и к общественной работе среди взрослого местного населения (общественную работу скорее стремятся вести среди товарищей-подростков).

Все эти данные руководителям ШКМ надо принимать во внимание при организации и ведении учебных занятий. По этому вопросу есть специальный циркуляр Главсоцвоса («О регулировании возраста ШКМ»), в котором предлагается создать две группы одного и того же года обучения — для взрослой молодежи (возраста от 16 до 19 л.) и для младшего возраста (от 12 до 14 л); уменьшать об'ем материала, входящего в тему, для учащихся младшего возраста в соответствии с их силами (например, составление организационного плана крестьянского хозяйства перенести со 2 на 3 год).

В методической работе школы следует обратить внимание на увязку основных частей, которые обнимают собою жизнь ШКМ: учебной, производственной и общественно-политической.

Разумеется, учебная работа в ШКМ строится на основе активного участия учащихся в ней. Но и активные методы следует применять с особым, «шкаемовским» оттенком. Темой работ следует брать определенные практические задачи сельскохозяйственного или общественного труда; из материала выбирать то, что является конкретной мерой к поднятию хозяйства.

Подходить к работе надо с того, что окружает молодежь в деревне. Методы проектов, заданий должны быть особенно распространены для проведения их у себя в хозяйстве. Материал располагать применительно к календарю сельскохозяйственной и общественной жизни деревни или района. ШКМ приходится работать среди отсталого крестьянства; сделанный неверный шаг, допущенная ошибка могут вызвать недоверчивое отношение вообще к мероприятиям школы; поэтому каждое проводимое мероприятие должно быть тщательно продумано. ШКМ необходимо стремиться, чтобы задания, даваемые учащимся, охватывали все наиболее важные вопросы хозяйства данной местности. Одно и то же задание, в целях его проверки, следует давать нескольким учащимся. Тогда можно определить, случаен или нет полученный результат работы. Хорошо организовать коллективное выполнение заданий.

Принимая во внимание высказанные положения, ШКМ сумеет теорию увязать с практикой.

Сильным тормозом к развертыванию методической работы служит отсутствие методической литературы для ШКМ, недостаток учебников, учебных пособий. И это нужно принимать во внимание обследователю ШКМ, так как не считаться с условием работы учреждения инспектор вообще не может.

Обследованию и инструктированию ученических организаций инспектору необходимо уделить достаточно времени.

Прежде всего выясняется состав учащихся по социальному положению; инспектору следует установить, воспользовались ли преимущественным правом поступления в ШКМ дети батраков, бедняков и середняков. Знакомясь с жизнью учащихся, инспектор увидит, какие меры были проведены к созданию фактической возможности обучаться в ШКМ бедняцкой и батрацкой молодежи (наличие общежитий, стипендий).

Дальнейший порядок обследования ученических организаций таков: инспектор просматривает протоколы и другие материалы разных организаций; собирает учеников; выясняет работу, по возможности, каждой из организаций отдельно, беседуя с руководителями, преподавателями, президиумом и т. д.

На основании доклада ученического комитета и материалов, характеризующих его работу, инспектор составляет общее представление о коллективе ШКМ, узнает учащуюся молодежь, ее запросы и т. д. Более детальное представление о жизни и работе молодежи инспектор получит после ознакомления с работой каждой организации. Формы обследования будут неодинаковы; можно выяснить основные моменты работы со всей организацией, можно с руководителями их, иногда даже собирая всех вместе (в виду недостатка времени), на крупнейших организациях задержаться дольше и т. д.

Насколько позволят обстоятельства, и здесь надо стремиться к возможно меньшему нарушению хода занятий, к обследованию состояния организаций в процессе их работы.

Инспектор осведомляется через руководителей ученического коллектива, какие будут собрания и заседания ученических организаций в дни обследования, и принимает в них участие.

В результате обследования ученических организаций у инспектора составится представление, насколько учащиеся участвуют в педагогической работе и в организации производственной работы школы, а также о взаимоотношениях учащихся и педагогов.

Инспектор-коммунист дополнит свои впечатления, ознакомясь с работой ячейки комсомола (школьной или общедеревенской), призванного играть в ШКМ верховную роль. Выясняются отношения, существующие между учащимися комсомольцами и беспартийными; участвует ли ячейка РЛКСМ в строительстве школы и как это участие осуществляется. Поднимутся, конечно, и многие другие вопросы при ознакомлении с ячейкой комсомола.

III.

Всякое обследование должно заканчиваться инструктированием. Назначение советского инспектирования—не ревизия, а налаживание работы, улучшение постановки дела. Контроль и обследование необходимы постольку, поскольку они дают возможность

вскрыть, обнаружить болезни, которыми одержима школа, чтобы прописать то или иное средство к ее выздоровлению.

Если до сего времени в инспекторской работе преобладал момент обследования, то теперь всей обстановкой просвещенских учреждений диктуется необходимость выдвижения в работе инспекции момента инструктажа.

Инструктирование касается работников ШКМ, ученических организаций и общественных организаций, имеющих близкое отношение к школе.

Инструктирование может быть индивидуальное и коллективное, проводиться через беседы, доклады, составление заключений в визитационных книгах ШКМ.

Как правило, следует установить, что инструктирование ведется по конкретным вопросам, выдвинутым в процессе обследования.

Исчерпывающие указания педагогам инспектор дает в инструктивной беседе на школьном совете, в педагогической комиссии и др. органах тогда уже, когда будет обследована ШКМ в целом, когда будут вскрыты обстановка и условия работы, когда будет выяснено, насколько положительно или отрицательно эти последние влияют на ход занятий.

О результатах инспектирования могут быть доклады, помимо доклада школьному совету, собранию молодежи ШКМ, в комсомоле и др. общественных организациях.

Желательны и теоретические доклады инспектора, освещающие отдельные моменты новейших педагогических и методических достижений в применении к работе ШКМ.

На такие доклады хорошо бы привлечь и учительство школ I ступени. Можно ставить доклады, увязывая темы с плановой проработкой материала ШКМ: перед прохождением соответствующей части курса по программе дать теоретическое освещение материала; перед крупным революционным праздником прочесть инструктивный доклад на тему отмечаемого события, приглашая на доклад и не-просвещенцев — местных партийцев, комсомольцев и беспартийных крестьян; перед концом полугодия или года будет ценен доклад об учете успешности учащихся, об общественной отчетности ШКМ перед населением и т. д.

При наличии возможностей инспектор регулярно бывает на заседаниях педагогической комиссии, школьного совета, участвуя в разработке учебных планов и в разрешении других принципиальных вопросов жизни ШКМ.

Инспектирование ШКМ сопровождается составлением заключения. Материалы обследования ШКМ инспектор вносит на комиссионную проработку метбюро или заинтересованных подотделов Оно.

Целесообразно проводить обследование ШКМ два раза в год: в начале учебного года, когда инспектор большую помощь может оказать своими советами учителям ШКМ в планировании мате-

риала, и весной, когда выявятся вполне результаты работы ШКМ за учебный год и когда ШКМ переходит к летним занятиям, т.-е. переживает труднейший организационный момент, особенно в связи с необходимостью установки школы на круглый год.

Более частые обследования нецелесообразны: они будут мешать плановому течению занятий ШКМ, так как всякое обследование, как бы обследователь ни старался минимально нарушать порядок работы в школе, все же до некоторой степени его нарушает.

Этим, конечно, мы не хотим сказать, что всякого рода другим посещениям ШКМ должен быть положен предел: в данном случае имеются в виду плановые инспекторские обследования. Выше мы говорили о желательности, в целях инструктажа, возможно чаще посещать ШКМ инспектором (комсомолом и др. организациями).

Необходимо установить норму времени, потребного для обследования ШКМ. Как минимум, на обследование ШКМ нужно отвести 2 — 3 дня, принимая во внимание, что инспектор ориентирован в работе ШКМ по материалам Оно (знает производственный план, отчеты и др. материалы ШКМ), что район, в котором находится ШКМ, уже обследован или во всяком случае известен инспектору (установлена связь с комсомолом, парткомом, местными общественными организациями, инспектор представляет работу с.-х. кружков и т. п.). Если при ШКМ имеется большое хозяйство (чего не должно бы быть), то надо указанную норму времени увеличить на то количество времени, которое потребуется для проверки хозяйства.

Формы инспектирования могут быть разнообразными. Обследование может вестись одним лицом или несколькими, образующими комиссию. В комиссионное обследование ШКМ особенно необходимо привлекать представителей РЛКСМ, а также парткома, рабпроса и др.

IV.

Активная работа на месте по проведению общественно-организационных мероприятий, вытекающих из обследования ШКМ, должна занимать важнейшее положение в плане работы инспектора.

Вся его деятельность проходит в рамках широкой общественности. Советский инспектор практически осуществляет вовлечение рабочих, бедняцких и середняцких слоев деревенского населения в работу школьного совета, комитета содействия, привлекает к активному участию в общественной отчетности ШКМ, в проводимой школой кампании и т. д.

Недостаточна работа инспектора в том или ином районе, если он отметил, что ШКМ не обеспечена литературой, не имеет подготовленного преподавателя обществоведения и т. д., и представил этот материал в Оно.

В результате докладов инспектора (или комиссии, производившей обследование) в уике, укоме РКП (б), укоме РЛКСМ, вике, сельскохоз. товариществе и т. п. надо достичь улучшения положения обследованной ШКМ. Следует настоять перед соответствующими органами на выделении более сильного работника в ШКМ, на отпуске средств для обеспечения учащихся литературой и т. п. Докладами в партийных, советских, кооперативных и хозяйственных организациях добиваться их решительного поворота «лицом к ШКМ».

Огромное значение имеет в деле успешного строительства ШКМ освещение в печати конкретного достижения той или иной школы. В этом отношении сделаны только «первые шаги».

Каждый инспектор должен стремиться при инспектировании ШКМ отметить самое характерное, проанализировать собранные факты, осветить в печати и положительные стороны работы ШКМ и отрицательные.

Только участвуя активно в проведении общественно-организационных мероприятий на месте по ШКМ, инспектура будет действительным строителем той школы, которая формирует из крестьянских парней «пионеров обновленной земли».

МЕТОД ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Ц. Раппо.

Результаты обследования дошкольных учреждений в настоящий момент не дают достаточных данных, освещающих постановку работы в учреждениях. Дошкольные учреждения в большинстве случаев обследуются не инструкторами дошкольниками, а инспекторами соцвоса, чаще всего с постановкой дошкольного воспитания мало знакомыми.

Многие особенности работы с детьми дошкольного возраста, несомненно, затрудняют обследователя, на основании краткосрочного знакомства с учреждениями, сделать выводы о постановке работы в нем.

Таким образом выяснение тех вопросов, с которыми необходимо ознакомиться, чтобы получить данные, на основании которых можно было бы сделать заключение о правильности основных принципов работы и методов их осуществления, является чрезвычайно важным.

Обследованию учреждения обыкновенно должно предшествовать общее выяснение вопроса о месте дошкольного воспитания в общей сети соцвоса в каждом данном пункте. Отношение и руководство со стороны местных, уездных и губернских центров. Количество и тип учреждений. Какой процент детей дошкольного возраста охватывают учреждения.

В своей работе при обследовании инспектору приходится встретиться с различными типами дошкольных учреждений: дневной детсад, длительный детсад (очаг), детдом, площадка, а также с различными формами работы, выдвинутыми местными условиями жизни: детуголки, комнаты, клуб и т. д. Все эти учреждения, несмотря на все свое различие, должны строить свою педагогическую работу на общих принципах современной дошкольной работы: развитие в детях самостоятельности, привитие необходимых навыков, уменье разбираться в окружающей жизни и природе, организуя всю жизнь детей на основах коллективного труда.

Ознакомившись с общим положением дошкольного воспитания и выяснив тип обследуемого учреждения, необходимо обратиться к знакомству хотя бы в общих чертах с тем районом, в котором находится детучреждение, и к общему знакомству с той средой, в которой живут ребята. Это знакомство должно дать основной стержень в подходе к выяснению содержания и форм внутренней работы учреждения, выяснить социально-классовую трудовую направленность среды и ее быт, тогда станет ясно, по-

чему для достижения одних и тех же целей приходится пользоваться различными как материалом, так и формами организации детской жизни. Так иногда приходится дать материал и организовать среду, которые способствовали бы дальнейшему развитию тех черт, которые ребенок уже получил в среде вне учреждения, в другом случае, наоборот, педагогическую работу надо организовать так, чтобы она вытеснила черты индивидуалистические — мещанство, — и направить интересы ребят в сторону коллективизма, общественности.

К оценке внутренней работы необходимо подойти с точки зрения целей и задач воспитания, учитывая особенности дошкольного возраста.

Дошкольное воспитание, являясь одним из первых этапов по пути осуществления коммунистического воспитания, строит свою работу на конкретном жизненном материале, связывая теснейшим образом жизнь учреждения с современностью, и стремится выработать в детях активность, материалистическое миропонимание, организационные, трудовые, коллективистические навыки. Прежде чем перейти к обследованию педагогической работы учреждения, необходимо ознакомиться с целым рядом вопросов, характеризующих как внешнюю обстановку, так и внутреннюю среду учреждения:

1. Материальная база.

2. Санитарно-гигиенические условия как самого учреждения, так и прилегающей местности (помещение, двор, сад, оборудование, освещение, отопление, вентиляция, уборные и проч.).

3. Персонал (количество, классовый состав, партийность, стаж, распределение обязанностей и т. д.).

4. Количество и состав детей (возрастный, социальный, национальный, распределение их во время работы).

На фоне этих данных можно уже приступить к знакомству с организацией детской жизни, с педагогической работой.

Вопреки существующему, даже среди педагогов, мнению, что дошкольная работа обыкновенно проводится без определенного плана, так сказать, по настроению, при знакомстве с педагогической работой необходимо обратиться к ознакомлению с производственным планом, так как при правильной современной постановке работы в дошкольном учреждении она должна протекать планово, с ясной, точной формулировкой целей и задач воспитания, с указанием намеченных к осуществлению очередных заданий. Знакомство с планом должно вылиться в форму анализа целей и задач воспитания, намеченного материала и методов проработки и охватить хотя бы следующие вопросы:

1. Имеется ли производственный план и как он построен?

2. На сколько времени рассчитан (на год, на триместр, на месяц).

3. Содержание намеченных тем и заданий и методы их проработки (отдельные темы, сезонные темы, комплексы).

Формулировка целей и задач воспитания, материал и методы работы дают нам основу, фундамент, на котором строится педагогический процесс — организация детской жизни. Почти в каждом учреждении при знакомстве с педагогической работой мы сталкиваемся с той или иной формой распределения детей в жизни и в работе, с той или иной формой участия детей в строительстве своей жизни. Выяснив формы участия детей в строительстве своей жизни (собрания, дежурства, комиссии и др.), нельзя ограничиться этими сведениями, так как при оценке правильности педагогической работы важен не факт наличия той или иной формы участия детей в строительстве своей жизни, а то, как она возникла, что послужило стимулом к ее организации, почему это участие вылилось именно в такую форму, роль и активность детей и в чем она выразилась.

Только выяснив все эти вопросы, можно оценить, является ли участие детей в строительстве своей жизни следствием правильного педагогического процесса или только механически внесенной формой. Участие детей в организации своей жизни строится вокруг труда, виды которого, в зависимости от окружающей среды и типа учреждений, могут быть различны. Принцип современной педагогики — организация педагогической работы на основе труда — в полной мере осуществим и в работе с детьми дошкольного возраста при тщательном учете сил и возможностей данного возраста. Самым существенным в постановке труда является то, насколько полно используется его педагогическая ценность при организации детской жизни и насколько постановка труда способствует выработке и укреплению коллективистических навыков.

Необходимо поэтому ознакомиться со следующими вопросами:

1. Место трудовых процессов в плане и методах педагогической работы.

2. Какие виды труда проводятся в детском учреждении (самообслуживание, уход за растениями, работа на огороде, производственный труд и т. д.)?

3. В чем выражаются коллективные моменты в работе?

4. Как организован коллектив как детей, так и взрослых во время работы?

5. Чувствуются ли в детях навык к труду и уменье коллективно работать? В чем это проявляется?

6. Отношение детей к труду. Этот вопрос чрезвычайно характерен при выяснении правильности постановки и дозировки труда.

Положенное в основу педагогической работы трудовое начало иногда истолковывается, как нечто несовместимое с другим чрезвычайно важным фактором жизни ребенка — игрой. Вследствие такого неправильного толкования игре не уделялось должного внимания, и она недостаточно была использована в педагогической работе, как могучий фактор развития и изучения ребенка.

Выяснение таких вопросов, как 1) место игры в общей работе; 2) уделяется ли играм определенное время; 3) характер игры (коллектив, индивидуальные, организованные, неорганизованные); 4) учитываются ли игры и как использовываются в работе, может дать материал для выяснения правильной постановки игры в педагогической работе.

Что содержание работы должно строиться на знакомстве с тем материалом, которым ребенок живет, которым живет окружающая его среда, — это настолько ясно, что в освещении необходимости того же подхода в работе с детьми дошкольного возраста не нуждается. На что приходится обратить серьезное внимание, — это в какие формы вылилась эта связь с современностью и окружающей жизнью и соответствует ли как форма, так и содержание силам ребенка данного возраста. Ориентировку можно получить, выяснив:

1. Связано ли учреждение с другими учреждениями, какими именно, как возникла связь и в чем она выражается?

2. Проводилось ли знакомство с производством и в какой форме?

3. Принимают ли дети участие в революционных праздниках, в проведении кампаний, в какие формы участие выливается?

4. Есть ли связь с пионерами, как возникла, в чем конкретно выражается?

При знакомстве с постановкой вопроса по связи с пионерами необходимо выявить, насколько данному учреждению удалось наладить жизненно-деловую взаимосвязь с пионерами, а не чисто-внешнюю.

5. Устраиваются ли в учреждении праздники, их характер и содержание, к каким моментам приурочены?

6. В чем выразилось участие детей в организации и подготовке к празднику?

С особенным вниманием мы должны подойти к знакомству с вопросом постановки изучения природы, этим могущественным орудием в борьбе с суевериями и религиозными настроениями — фактором реалистического воспитания.

Постановка знакомства с природой выливается в различные формы: экскурсии, работа в саду, огороде, уголки живой природы и т. д., но по существу не так важна форма, так как последняя в большинстве обусловливается окружающими условиями, как важен метод проработки: преподносится ли материал в готовом или полуготовом виде, или ребята поставлены в такое положение в отношении к прорабатываемому материалу, когда они должны являться исследователями и вскрыть взаимосвязь явлений.

В связи с принципами, положенными в основу работы с детьми дошкольного возраста, выдвигается вопрос о материале для рассказывания. Существующее среди некоторых педагогов мнение, что для развития фантазии детям дошкольного возраста необходима сказка, неправильно. Здоровая фантазия должна быть

связана с реальной действительностью, которая дает богатейший материал для творчества как детей, так и взрослых. Старая же сказка отражает идеологию, противоположную идеологии пролетариата, способствует выработке болезненной фантазии и отрыву детей от действительности. Таким образом приемлемым нужно считать тот материал, который отражает современную конкретную действительность и способствует выработке материалистического миропонимания.

Ознакомиться со следующими вопросами:

1. Место рассказывания в учреждении.
2. Каким материалом пользуются.
3. Есть ли творчество детей и руководителей и как оно используется.

Нельзя также пройти мимо постановки вопроса художественного воспитания, часто понимаемого, как отдельные, не связанные со всей жизнью учреждения эпизоды. Все моменты художественного воспитания: музыка, пение, ритмика, рисование и т. д., явятся ценными, способствующими осуществлению общих задач, когда они будут пронизывать всю жизнь учреждения и скажутся как на общем виде детей, помещения, так и всей окружающей обстановки, в подборе материала с точки зрения музыкальной, ритма, красок и содержания.

Праздники также должны быть тесно связаны со всей работой и жизнью учреждения и способствовать максимальному выявлению и творчеству детей.

Ознакомиться со следующими вопросами:

1. Общий вид помещения и детей (чистота, украшения и т. д.).
2. Музыка, пение (анализ материала с точки зрения музыкальной и со стороны текста).

Кто ведет эти дисциплины: руководитель или приглашается специальное лицо?

3. Драматизация, инсценировка, связь со всей жизнью.
4. Как устраиваются праздники? Их содержание. В чем выражается участие детей в организации праздников? Связь со всей жизнью.

Вопрос физического воспитания должен тщательнейшим образом учитываться при знакомстве со всеми вопросами организации детской жизни, но не мешает также выделить особо следующие вопросы:

1. Режим детского учреждения (распределение занятий, отдых и т. д.).
2. Гигиена тела и одежды.
3. Пища (как со стороны качества, так и количества).
4. Имеется ли врач и каково его участие в жизни детского учреждения?
5. Ведется ли систематическое наблюдение за физическим состоянием ребят (взвешивание, измерение)?

Все охваченные моменты организации жизни детей должны быть оценены еще с точки зрения связи как с предшествующими, так и последующими ступенями в общей системе воспитания.

В данном случае остановимся на связи дошкольных учреждений со школой.

Современная постановка работы в дошкольных учреждениях, с одной стороны, работа школы по новым программам, с другой, способствуют установлению преемственности между этими двумя учреждениями. К сожалению, часто связь между ними выливается только в форму организованной передачи детей из одного учреждения в другое. Такая форма, как чисто-механическая, является недостаточной, так как важна органическая взаимосвязь учреждений в процессе педагогической работы. Только взаимное знакомство с жизнью и работой учреждений, а также согласованность в планах работы дадут действительные результаты в увязке работы дошкольного учреждения со школой.

1. Связано ли учреждение с определенной школой?

2. Установлена ли организованная передача детей в школу?

3. Принимают ли участие руководители старшей группы дошкольного учреждения в выработке планов работы в первой группе школы и наоборот?

4. Проводится ли взаимное знакомство с работой и жизнью учреждений?

Знакомство со всей работой учреждения можно будет считать полным, если ознакомимся еще с такими важными вопросами, как учет работы, организация коллектива и общественно-педагогическая работа учреждения.

К знакомству с постановкой учета необходимо подойти с большим вниманием, так как учет является ярким показателем того, как построена педагогическая работа учреждения. При правильной постановке учета мы получаем материал, из которого видно: какая намечена работа, почему намечается именно такой материал, какая форма организации, что удалось достигнуть из намеченного, какие изменения внесены и почему и т. д.

Только такой учет, являющийся одновременно и самоучетом, а также и изучением детей и среды, дает возможность продвигаться в работе вперед.

Учет же, который просто фиксирует все происходящее в учреждении, не анализируя, не отдавая отчета в педагогических достижениях, является малоценным или даже ненужным балластом.

Продуктивность работы учреждения в значительной мере зависит от организации коллектива: только совместной согласованной работой всего персонала можно преодолеть все трудности, встречающиеся в работе.

Правильное распределение обязанностей, общая направленность являются важными фактами в работе. При знакомстве надо схватить следующие вопросы:

1. Состав коллектива (педагогический персонал, технический персонал, врач).

2. Распределение обязанностей.

3. В чем выражаются коллективные моменты в работе персонала (собрания, комиссии и т. д.)?

4. Участвуют ли члены коллектива в кружках, в каких?

Успешная работа, а также укрепление и развитие дела дошкольного воспитания возможны при условии осознания задач дошкольного воспитания широкими массами трудящихся. Внедрение идей дошкольного воспитания в окружающую среду взрослых может быть осуществлено путем систематической работы как с родителями, так с общественными, партийными и профессиональными организациями. Этой работе учреждению необходимо уделить большое место. Часто связь учреждения с родителями, главным образом с общественными организациями, ограничивается вопросами, охватывающими материальную сторону учреждения. Наша цель — познакомить их с целями и задачами дошкольного воспитания, привлечь к участию в непосредственной работе учреждения, к участию в совете сада.

Общественно-педагогическая работа должна носить характер широкой педагогической пропаганды, выливаясь в зависимости от конкретных условий в различные формы: выступления коллектива в печати (стенная газета, общая печать), с докладами на конференциях, совещаниях, в фабкоме, сельсовете, женотделе, ячейке и т. д., устройство уголков матери, консультации и курсы для матерей по вопросам воспитания, работа с делегатками и др. Такая широкая пропаганда обыкновенно ведется силами об'единенного коллектива. Обследователю необходимо ознакомиться со следующими вопросами:

1. Включена ли общественно-педагогическая работа в план или носит эпизодический характер?

2. Ведется ли работа с родителями, какая?

3. Связано ли учреждение с партийными, общественными организациями, какими именно, в чем эта связь выражается?

4. В чем выражается участие родителей и организаций в работе как самого учреждения, так и в общей работе педагогической пропаганды?

5. Совет сада, его состав.

6. Формы работы учреждения: участие в печати, доклады, курсы, уголки и т. д.

7. Принимает ли участие в об'единенном коллективе и какое?

Материал, освещающий все затронутые вопросы, даст возможность ознакомиться с постановкой педагогической работы в массовых учреждениях и наладить методическое руководство работой на местах.

ДЕТСКИЙ ДОМ И ЗАДАЧИ ИНСПЕКТОРА.

И. Данюшевский.

Типы детучреждений.

Характер обследовательской работы инспектора в отношении детского дома меняется в зависимости от каждого типа учреждения в отдельности.

В настоящее время преобладают следующие три типа детдомов: дошкольный, школьный и дом подростков. На ряду с этими основными видами детучреждений, различными по возрастному составу детей в них, имеются и детдома смешанного типа, обслуживающие детей разных возрастов.

Задачи дошкольного детдома достаточны ясны, поскольку они полностью совпадают с задачами всякого дошкольного детучреждения. Нет надобности поэтому особо останавливаться на них.

Гораздо менее ясно очерченными продолжают оставаться задачи и организационные формы детдома для детей школьного возраста, где в первую очередь встает вопрос о том, быть ли школе внутри детдома или дети должны посещать общегражданскую школу.

Детдом и школа.

Существующая практика дает на этот вопрос самые разноречивые ответы. На ряду со школой внутри детдома, значительно отстающей от массовой общегражданской, в силу отсутствия в детдоме самых необходимых предпосылок для нормальной школьной работы (недостаточность помещения и оборудования, ограниченность педперсонала), имеются такие детдома, которые сумели стать на путь действительного социального воспитания и сделать немало ценных вкладов в практику трудовой школы.

В этом фактическом положении вещей надо искать решения вопроса о месте школы. Поскольку преобладающее большинство детдомов находится в условиях, исключающих возможность организации нормальной школьной работы, совершенно очевидно, что дети этих детдомов, как правило, должны быть определены в общегражданскую школу. Тот ущерб, который при этом может быть нанесен целостности педагогической работы детдома отрывом школьной работы от воспитательной, будет, несомненно, компенсироваться значительным выигрышем в качестве школьной работы вне детдома. Немалое значение имеет и то обстоятельство,

что таким путем будет в значительной степени смягчена та замкнутость детдома, которая чрезвычайно роднит его со старым приютом.

Самый же отрыв может быть изжит, если детский дом установит достаточно крепкую связь со школой, которую дети посещают, и свою работу соответственно увяжет со школьной. Оставление же школы внутри детского дома может иметь место лишь в тех случаях, когда налицо все необходимые для нормальной работы условия или когда в районе расположения детдома отсутствует школа. В этих случаях задачей детского дома является вовлечь в свою школу приходящих детей района, чтобы таким образом установить прочную и органическую связь с внешним миром. Это тем более важно, что при таких условиях детский дом перестает быть «отрезанным ломтем», а становится учреждением, близким и понятным трудовому населению, — учреждением, в благополучии которого последнее становится крайне заинтересованным.

Как бы, однако, ни был разрешен вопрос о школе, результат должен быть всегда один: *все без исключения дети детского дома должны быть обеспечены нормальным школьным обучением.*

Сказанное о школе выдвигает следующие задачи инспектора:

1) наблюдать за тем, чтобы ни один воспитанник детского дома не оставался вне школы;

2) организовать тесную связь детдома со школой и максимально увязать их работу;

3) наблюдать за тем, чтобы школы внутри детдома организовывались целесообразно и стояли на высоте современных педагогических требований;

4) чтобы в школу при детдоме были вовлечены дети трудового населения района.

Целевая установка детдома.

Следующей чрезвычайно важной задачей является четкое определение целевой установки каждого детского дома. Эта установка должна определяться не только общими задачами социального воспитания, но и теми конкретными условиями, которые диктуются действительностью, и теми задачами, которые жизнь выдвигает в каждой данной конкретной обстановке.

Отсутствие такого соответствия работы детдома с требованиями, пред'являемыми жизнью, особенно остро дает себя чувствовать при разрешении вопроса о выпуске подростков из детских домов, когда оказывается, что тот багаж, который подросток накопил в детском доме в виде определенной общеобразовательной подготовки и некоторой суммы общественных навыков, ценный сам по себе, недостаточен, однако, для занятия места в трудовом коллективе, требующем, кроме этого, еще и определенной практической и трудовой (точнее — профессиональной) подготовки.

В результате детские дома до сего времени изобилуют молодежью, остающейся в них только потому, что она не вооружена необходимой для вступления в самостоятельную жизнь трудовой подготовкой.

Вот почему перед детдомом встал во весь рост вопрос о том, как изжить в дальнейшем тот уклон в его работе, который может быть сформулирован, как «социальное воспитание до бесчувствия» и который на деле приводит к тому, что детдома, как это охарактеризовано в ряде ответственных выступлений последнего времени, «воспитывают лодырей».

Трудовая подготовка в детдоме.

Таким образом к тем задачам воспитания, которые стояли перед детдомом, прибавилась еще одна, имеющая, несомненно, решающее значение,— правильная организация трудовой подготовки, направленной не только к воспитанию в детях трудовой идеологии, но и к вооружению их необходимым минимумом профессиональных навыков.

Идеальным разрешением этой задачи было бы создание беспрепятственного перехода детей детдома, достигших соответствующего возраста, в учреждения профобра, но при ограниченности сети последнего можно говорить только о незначительном использовании этого, несомненно, наиболее совершенного вида трудовой подготовки.

При таких условиях детдом должен искать выхода из положения в других формах и способах организации этой подготовки.

1. Необходимо максимально использовать возможность определения воспитанников детдомов в ученичество сверх брони с оставлением их на содержании детдома (на основании постановления правительства, опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 2 октября 1925 г.).

2. Использовать кустарную промышленность (промысловую кооперацию и кустарей-одиночек) в деле трудовой подготовки воспитанников на основании того же закона.

3. Главное же внимание должно быть направлено в сторону охвата детей мастерскими и сельхозами при детдомах.

Характер и задачи этих мастерских, определяемые требованиями трудовой подготовки, должны, естественно, меняться в зависимости от возраста обслуживаемых детей. Если в отношении детей до 12-летнего возраста их роль главным образом сводится к тому, чтобы способствовать более глубокому изучению трудовой деятельности людей и подвести детей к более или менее сознательному выбору профессии в будущем, то в отношении детей старшего возраста они должны максимально приближаться к производственным, создающим определенные ценности и способствующим накоплению у подростков суммы навыков, дающей квалификацию. Короче говоря, мастерские должны быть мостом для перехода подростка из детдома в производство.

Актуальность этой последней задачи мастерских особенно резко выступает в отношении беспризорных подростков, поступающих в детские учреждения социально и педагогически запущенными, для которых труд является лучшим средством перевоспитания, а профессиональная подготовка — непосредственной целью учреждения.

Этой же цели должны служить и трудовые сельскохозяйственные колонии, задача которых—подготовить культурного крестьянина, умеющего коллективно работать в интенсивном культурном хозяйстве и активно участвовать в общественной жизни деревни.

Задачами инспектора в области трудовой подготовки являются:

1. Точно определить целевую установку каждого детдома в соответствии с составом детей и с потребностями района в той или иной рабочей силе.

2. Способствовать максимальному внедрению подростков детдомов в учреждения профобразования.

3. Способствовать более рациональному использованию существующих мастерских в соответствии с указанными задачами, приняв в случае надобности меры к слиянию отдельных мастерских детдомов в районные в целях концентрации оборудования.

4. Добиться путем привлечения общественного внимания максимального вовлечения подростков детдомов в ученичество по сверх-броне и использования для этой же цели кустарной промышленности.

5. Чтобы работа подростков в мастерских проводилась планово и по установленной программе, дающей в результате определенную, пусть и минимальную, квалификацию.

6. Чтобы продукты производства мастерских и сельхозов полностью отвечали требованиям рынка, поскольку эти требования не идут в разрез с педагогическими задачами учреждения.

7. Чтобы методы работы мастерских были проникнуты элементами НОТ.

Общественно-политическое воспитание.

Следующим не менее важным вопросом является организация общественно-политического воспитания детей детдома.

Средствами для осуществления этой задачи на ряду со всей образовательно-воспитательной работой являются:

1) самоорганизация детей и

2) участие их в детском и юношеском движении.

Не останавливаясь на значении каждого из этих элементов, дающих в сумме общественное воспитание, поскольку они в достаточной мере осознаны, необходимо лишь указать на те уклоны, которые имеют место при их осуществлении и которые зачастую отдаляют детский дом от преследуемой цели.

Одним из наиболее распространенных недостатков самоорганизации является преобладание в ней работы различных выборных органов в ущерб активности детского коллектива в целом. Создается «кадр детей-чиновников», мало связанный с детской массой, который постепенно превращается из органа исполняющего и выражающего волю коллектива в самодовлеющий придаток к нему и с тенденцией стать блюстителем порядка и дисциплины в учреждении. При таких условиях детский коллектив в целом остается лишь зрителем и пассивным участником жизни, им не организуемой и за нее не отвечающим. Детский дом при этом лишается, с одной стороны, могущественного орудия для практического воспитания общественных и организационных навыков у детей, а с другой — создает почву для перманентных конфликтов детей с режимом и строем учреждения, в установлении которых они сами не участвовали.

Неотложной задачей здесь является: 1) установить такую форму участия детей в организации жизни учреждения, при которой было бы обеспечено действенное участие всего детского коллектива, что означает перенесение центра тяжести самоорганизации из выборных органов на общие (или групповые) собрания детей;

2) отвести самоорганизации то место в жизни учреждения, которое обеспечило бы *действительное* (а не формальное только) участие детей в организации своей жизни, которое вселило бы в детях сознание важности и ответственности поручаемого им дела;

3) выборные органы должны оставаться исключительно исполнительными и в своей работе быть неразрывно связанными с общим собранием коллектива.

Переходя к детскому и юношескому движению и его роли в детдоме, необходимо отметить чрезвычайно бурный рост этого движения вообще и участия в нем детей детдомов в частности, и на ряду с этим и некоторые недочеты, являющиеся результатом этого роста. Сюда относится: 1) преобладание внешней формы над внутренним содержанием, имеющее место в пионер-движении; 2) отсутствие органической связи между образовательно-воспитательной работой детдома и пионер-работой детей, приводящее на практике к догматическому усвоению детьми основ коммунистического мировоззрения вне всякой связи с их повседневной жизнью.

Такое положение имеет место в детдоме главным образом потому, что еще не изжита тенденция делить «сферы влияния» на детей между педагогами и комсомолом и разграничивать функции и компетенцию тех и других таким образом, чтобы в руках одних оставалась исключительно политика, а в руках других — чистая учоба.

Изживание этого явления уже, правда, началось, но оно идет замедленным темпом. Лишь небольшой процент детдомов стал

на путь полной увязки всего воспитательного процесса с пионер-движением, отразив эту увязку в структуре и программе детдома и сделав пионер-работу могучим средством смычки с общественной жизнью за пределами детдома.

Эта работа должна быть расширена и углублена и стать неот'емлемой частью каждого детского дома. *Не придатком к работе, а ее составной частью должна стать пионер-работа.*

Выполнение этой задачи окажется вполне возможным, если:

1) пионер-работа найдет свое полное отображение и место в общем производственном плане детучреждения;

2) планирование, учет и обсуждение методов пионер-работы учреждения станут делом не одного пионер-вожатого, а всего педагогического коллектива и совета детдома в целом;

3) если педагоги будут вкладывать в образовательную работу (внешкольно-клубную в особенности) такое содержание, которое содействовало бы продолжению, углублению и практическому осуществлению пионер-работы, и, наконец,

4) если детдом сумеет связаться с окружающей жизнью и организовать активное участие детей в ней.

Говоря об участии детей в окружающей жизни, необходимо подчеркнуть, что успешное его осуществление возможно лишь при наличии некоторых условий. Прежде всего необходимо, чтобы взрослое население детдома (педагоги в первую очередь) само было проникнуто сознанием важности общественной работы и принимало в ней активное участие. Только педагог-общественник может быть проводником общественного воспитания и организатором общественно-практической работы детей. Но этого мало: чрезвычайно важно еще, чтобы общеполезность и необходимость этой работы была осознана как самими детьми, так и тем населением, среди которого эта работа протекает. Формы и виды этой работы чрезвычайно разнообразны, в зависимости от экономических, бытовых и прочих условий района расположения детдома.

Одним из видов связи с окружающей жизнью является общение детей детдомов с представителями общественных организаций — делегатками женотдела и членами Совета Р. и Кр. Депутатов. На усиление участия этих представителей в жизни детдома должно быть обращено тем большее внимание, что они являются живым связующим звеном между детдомом и организованной советской общественностью и осуществляют между прочим общественный контроль, весьма необходимый детдому.

Наконец, видное место в деле сближения детдома с внешним миром должно занимать шефство тех или иных общественных организаций и производственных коллективов над детдомами, которое отнюдь не должно мыслиться исключительно как способ получения материальной помощи. Центр тяжести лежит здесь в возможности сближения детдома с производством, в организации трудовой помощи и, наконец, в облегчении выпуска детей из детдома.

Физическое воспитание.

Решающее значение в жизни детдома имеет также правильная постановка физического воспитания. Здесь прежде всего существенно важна нормализация нагрузки детей в соответствии с их возрастом, состоянием здоровья и условиями жизни (питанием, одеждой и т. д.). Необходимость такой нормализации становится все острее по мере того, как на ряду с работой учебной и по самообслуживанию, которой еще недавно почти исчерпывалось все внутреннее содержание детдома, получила большое распространение работа общественно-политическая и в мастерских. Второй задачей физического воспитания является привитие детям необходимых санитарно-гигиенических навыков и установление такого режима в учреждении, который способствовал бы выработке этих навыков. Сюда относится: содержание в чистоте помещения, постели, посуды и т. п.; мытье рук перед едой, обтирание тела; чистота белья и одежды; вентиляция помещения, прогулки на свежем воздухе; игры, физические упражнения и спорт.

Нечего и говорить о том, что регулирование питания занимает не последнее место в правильной постановке физического воспитания. Здесь на ряду с заботой о нормальном об'еме пищи и ее калорийности, зависящей, впрочем, больше от материального положения детдома, чем от нашего желания, необходимо усилить внимание качеству пищи и изжить чрезвычайно распространенную болячку детдомов — убийственное однообразие пищи, которое является продуктом отчасти безразличия, а больше неумелого ведения хозяйства учреждения. А между тем такое положение чревато крайне нежелательными последствиями, как заболевания в одних случаях и ряд конфликтов (порою вплоть до ухода детей из детдома) в других.

Говоря о физическом воспитании, необходимо особо остановиться на постановке полового воспитания в детдоме. Несомненно, что разрешение этого вопроса большей своею частью лежит в плоскости правильной организации жизни детдома в целом. Именно в правильном режиме учреждения, широко поставленной общественной работе и нормальной организации труда лежит залог успешной борьбы со всякого рода уклонами в области половой сферы, поскольку они дают возможность направить половую энергию по другому руслу и предотвратить чрезмерную сексуальность.

На ряду с этим не следует отказываться и от активного вмешательства в тех случаях, когда выясняется наличность тех или иных отклонений или болезненное проявление особого интереса детей к половому вопросу. В этих случаях необходимо в соответствующих беседах раз'яснять детям всю пагубность этих отклонений и дать такое освещение интересующего вопроса, которое устранило бы его таинственность вместе с его острой привлекательностью.

Само собой разумеется, что дети, страдающие половыми извращениями (а равно и случаи активной половой жизни), должны быть предметом сугубого внимания педагога, на обязанности которого лежит принять необходимые меры для предотвращения возможности проявления отклонений, при чем в помощь педагогу в деле полового воспитания, как и физического воспитания в целом, должен быть врач (желательно — педолог).

Нормы поведения и меры воздействия.

Особого внимания инспектора заслуживает вопрос о так называемых нормах поведения детей детдомов. В практике этих учреждений нередки случаи, когда тот или иной ребенок вступает в конфликт с установленным режимом учреждения. Эти конфликты сплошь и рядом являются выражением детьми протеста против застойной и чрезвычайно пресной жизни детдома и характеризуют несомненный рост активности детей. Некоторые же проступки ребят, как мелкие кражи, нетрудно об'яснить нищенским существованием большинства детдомов.

В то время как причину этих конфликтов надо искать в самом строе детдома и изживать их путем реорганизации жизни последнего, мы сплошь и рядом являемся свидетелями того, как дети-протестанты с большой легкостью причисляются к категории «морально-дефективных» и трудно-воспитуемых и всякими мерами изгоняются из учреждения или сами из него бегут. Этими же ребятами изобилуют и комиссии по делам о несовершеннолетних, у которых педагоги таких учреждений ищут спасения, не замечая, в какой степени они себя компрометируют, демонстрируя свое бессилие и несостоятельность.

Нередки и случаи наличия в детдомах разнообразных мер воздействия, абсолютно не укладывающихся в рамки элементарных педагогических требований. Тут можно встретить и лишение пищи, и изоляцию, и даже тщательно скрываемые меры физического воздействия, при чем все это имеет место, конечно, там, где детское самоуправление отсутствует или оно существует лишь формально, и где общественный контроль недостаточно силен.

Значительно реже и преимущественно в учреждениях для трудно-воспитуемых детей можно встретиться и с таким явлением, как использование в целях физического воздействия на ребят отдельных старших воспитанников этих же учреждений. Такие явления, известные в практике под названием «глотства», повторяются, правда, все реже и реже, но еще не изжиты и требуют сугубого внимания инспектора.

Об учреждениях для трудно-воспитуемых.

Все сказанное о принципах работы детдома относится полностью и к учреждениям для трудно-воспитуемых детей, подавляющее большинство которых составляют дети педагогически запу-

щенные и приобревшие в результате длительной беспризорности социально-вредные привычки.

В отношении этих учреждений необходимо лишь сказать следующее:

1) возраст воспитанников не должен быть ниже 12 лет;

2) целевая установка учреждений должна быть особенно четко очерчена и соответствовать задаче — дать подростку в первую очередь ускоренную трудовую установку и некоторую квалификацию;

3) школьные занятия должны организовываться преимущественно внутри учреждения, при чем содержание школьной работы должно базироваться на учете интересов, жизненного опыта, практичности и активности, присущих этим ребятам; наиболее соответствующей программой школьных занятий надо считать программу ГУС'а, для школ подростков тем более, что подавляющее большинство этих ребят не прошло нормальной школы;

4) заработок подростков, как результат их работы в мастерских учреждения, должен строго учитываться и использоваться как для усиления бюджета учреждения, так и для выдачи воспитанникам на руки в виде зарплаты для удовлетворения их личных нужд.

Фактическое состояние детдомов и задачи инспектуры.

Какова же степень фактического разрешения детдома стоящих перед ними проблем и каковы задачи отделов народного образования и инспектуры в деле поднятия работы детдома?

Анализ имеющегося материала дает чрезвычайно пеструю картину состояния детдомов. На ряду с отдельными учреждениями, сумевшими почти полностью осуществить проблему подлинного общественного воспитания, массовый детдом все еще продолжает оставаться в большей своей части учреждением преимущественно социального призрения, при чем и с этой своей скромной задачей справляется не всегда одинаково.

Причина такой мозаичности фона детдомов лежит, бесспорно, прежде всего в их различном материальном положении, все еще остающемся для массы детдомов крайне тяжелым. Недостаток одежды и обуви, плохое оборудование, отсутствие производственно-трудовой базы, нищенская оплата работников — все это накладывает, конечно, свою печать на работу.

Но немало отражается на работе детдома и недостаточное руководство со стороны органов народного образования. В то время, например, как дело переподготовки школьных работников стало почти бытовым явлением как для Оно, так и для самих учителей, работники детдомов очень мало, а то и вовсе не привлекаются к повышению их квалификации. Точно так же редкие метбюро на местах подошли вплотную к вопросам детдома; большинство же и по сие время исчерпывает свою работу вопросами

школы. Не исключением является и полное отсутствие организованной работы коллектива работников детдомов.

Поэтому совершенно необходимым является усиление внимания Оно и инспектуры к руководству работой детдомов; в частности необходимо провести следующие мероприятия:

1) организовать постоянную работу об'единенных коллективов детдомов по вопросам повседневной практики этих учреждений;

2) организовать при метбюро специальные секции или комиссии по вопросам детдома;

3) учесть в общем плане переподготовки нужды детдома;

4) в части общеполитической и общепедагогической переподготовки об'единить работников детдомов с остальными работниками социального воспитания, организуя для проработки специальных вопросов детдомов особые кружки из работников детдомов.

Говоря о причинах, тормозящих нормальную работу детдомов, необходимо еще остановиться на частых реорганизациях детдомов, проводимых вне всякой связи с педагогическими задачами учреждений, но чаще всего вопреки им. Сюда относится в первую очередь укрупнение учреждений путем слияния детдомов в целях удешевления их содержания, а также переброска детдомов из городских центров в сельские местности в погоне за жилой площадью, занимаемой детдомом. Такие операции сплошь и рядом приводят к концентрации больших групп ребят в таких местах, где совершенно отсутствует трудовая база и где окружение детдома лишает возможности осуществления самых элементарных его задач. Самое же удешевление содержания учреждения остается весьма проблематичным. Если еще принять во внимание организационные трудности, таящиеся в громоздкости учреждения, и отсутствие необходимых для управления педагогов-организаторов, то еще яснее станет вся нецелесообразность и неприемлемость таких укрупнений в дальнейшем.

Там же, где детские городки уже существуют, работа инспектора должна быть особенно интенсивной в смысле оказания помощи детучреждениям в организационной и методической работе.

В заключение не лишне остановиться на вопросе об организации хозяйства в детдомах. Ни для кого не секрет, что бесхозяйственность, бывшая еще недавно бичом детучреждений, не изжита окончательно и до сего времени. Правда, с переходом на денежное снабжение отпала главная причина бесхозяйственности, и детдома получили возможность некоторого планирования своего хозяйства, но этим вопрос еще не разрешен. Во-первых, и сейчас кое-где практикуется еще натуральное снабжение (хотя и видоизмененное) через кооперацию, порою навязывающую детдомам свой ассортимент товаров без особой заботы о качестве их; во-вторых, заведующие детдомами не всегда удовлетворяют

требованиям, пред'являемым хорошим хозяйственникам; а, в-третьих, кое-где еще не изжита халатность, граничащая порою с злоупотреблениями. И эта сторона дела не может, конечно, оставаться вне внимания инспектора.

Порядок обследования.

Не останавливаясь на частных и тематических обследованиях, имеющих целью выяснить постановку отдельных видов работы в детдоме и степень выполнения последним того или иного задания, необходимо, хотя бы вкратце, остановиться на вопросе о порядке всестороннего обследования, когда имеется в виду изучить общее состояние детдома и степень увязки отдельных моментов работы между собой и с целевой установкой учреждения в частности.

Прежде всего является чрезвычайно ценным собрать такой об'ективный материал по истории учреждения, который дал бы возможность судить, насколько условия прошлого его существования имели влияние на его развитие и нынешнее состояние. Не менее важно ознакомление с экономикой, общественной жизнью и культурным состоянием района, в котором детский дом находится, чтобы определить, в какой степени это окружение отражено в жизни и работе детей учреждения.

Приступая затем к ознакомлению с внутренним состоянием учреждения, необходимо остановиться в первую очередь на изучении состава детей в нем со стороны их возраста, социального происхождения, семейного положения, условий их жизни до поступления в учреждение (особо останавливаясь на сведениях о бывшей беспризорности ребят), психо-физического состояния в момент поступления и обследования и т. п. Ознакомившись затем с материальной базой учреждения, состоянием штатов и составом педперсонала, а равно с производственным планом и распорядком дня учреждения, необходимо перейти к более или менее длительному наблюдению (примерно, в течение 1 — 2 дней) за жизнью учреждения в процессе его обычной работы, чтобы иметь возможность выявить, если можно так выразиться, дух учреждения. Здесь инспектора, естественно, будет интересовать, в какой степени все дети вовлекаются в работу, как велика активность ребят и их нагрузка, роль самоорганизации и педагогов в работе учреждения, взаимоотношения между полами и детьми разных возрастов, режим учреждения и т. д.

Не может, конечно, инспектор пройти и мимо постановки хозяйства в учреждении. Здесь необходимо выяснить, своевременно ли получаются кредиты и как они используются, состояние отчетности, состояние инвентаря учреждения (мебели, белья, одежды, обуви, посуды и т. п.), обратив особое внимание на меры, принимаемые к своевременному ремонту его, качество продуктов питания и т. д.

При наличии в детдоме мастерской или сельхоза необходимо выяснить:

1) какова нормальная и фактическая пропускная способность этих учреждений (в отношении сельхоза степень соответствия размеров хозяйства количеству детей);

2) в какой степени мастерская обеспечена материалом и заказами;

3) состояние оборудования;

4) степень интенсивности и рациональной постановки хозяйства;

5) ведется ли учет работы подростков и взрослых, работающих в них;

6) в какой степени осуществляется программа трудовой подготовки;

7) степень успеваемости ребят;

8) порядок использования и сбыта продукции и т. д.

Выяснив затем состояние общеобразовательной работы и успеваемость детей в ней, а равно меры, принимаемые детдомом для поднятия этой успеваемости, необходимо особо остановиться на состоянии общественно-политического воспитания детей. В частности следует выяснить степень увязки работы детдома с пионер-работой и роль пионер-вожатого (если при доме существует отряд) в общей политической работе учреждения.

Завершением обследования должно быть общее собрание коллектива, в котором заслушиваются сообщения детей о достижениях и трудностях детской самоорганизации (с этим же инспектор предварительно должен познакомиться по протоколам общих собраний и органов самоуправления), доклад заведующего о состоянии учреждения и перспективах дальнейшей работы и сообщение инспектора о его впечатлениях от обследования.

В заключение инспектор созывает совет детучреждения с участием прикрепленных к детдому представителей общественных организаций, в котором сообщает о состоянии учреждения и необходимых мероприятиях по материалам обследования, останавливаясь особо на вопросе о необходимой работе персонала над повышением своей квалификации и плане этой работы.

Литература по вопросам детдома:

Е. С. Лифшиц. — Социальные корни беспризорности. «На путях к новой школе», № 7 — 8. 1924 г.

Сборник Отдела СПОН Главсоцвоса. «Социально-правовая охрана детей и подростков и детдом». 1924 г.

Сборник Отдела СПОН Главсоцвоса. «Детская беспризорность и детский дом». 1925 г.

ИНСПЕКТОРСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТПРОСВЕТ-РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ.

А. Ширямов.

Работа инспектора в результате обследования должна выявить следующие моменты в положении политпросветработы в деревне:

1) культурно-политическое состояние села или волости;

2) культурные силы — актив избы-читальни;

3) средства избы, включая сюда не только ее финансовое положение, но и инвентаризацию;

4) изба, как центр политико-просветительной работы в деревне;

5) работа избы;

6) отношение населения к избе;

7) плановость в работе; учет; отчетность;

8) результаты работы избы.

Строя план обследования политпросветработы в деревне, инспекция должна иметь в виду не только положение ее в момент обследования, но и динамику ее развития с целью выявить то новое, что дали местные условия, чтобы на основе учета этих условий наметить перспективы работы. Далее, инспектор на основе всей суммы данных, полученных при обследовании, должен вместе с избачом и сельсоветом избы проверить план работы, если таковой существовал, и внести в него все необходимые поправки; если же плана не было, наметить основное содержание его, опорные положения, и если возможно, то попытаться с избачом или советом избы составить таковой, хотя бы на ближайший квартал.

Составление плана, учитывающего местные условия, в сущности и должно явиться для данной волости практическим результатом работы инспектора.

Выезжая на обследование, инспектор должен знать все последние постановления и распоряжения по политпросветработе и в особенности те основные линии, которые партия проводит в этой работе в данный момент. Эта осведомленность нужна инспектору не только для того, чтобы передать ее избачу, но она будет служить ему материалом как при оценке всей работы волости, так и при проверке и составлении плана.

Между прочим инспектору должно быть полностью известно содержание брошюры «Изба, как центр политросветработы в деревне» и постановления XIII партс'езда и конференции полит-

просветов по деревенской работе от 16 февраля 1925 г. Кроме того, инспектор должен быть в курсе постановлений и решений партийных и советских с'ездов и конференций и постановлений директивных органов, относящихся к политпросветработе или устанавливающих основные линии в деревенской работе. Из других основных пособий, с которыми должен быть ознакомлен инспектор, можно указать следующие: 1) «В помощь деревенскому политпросветчику». Изд. ГПП. 1925 г., и 2) «Агитация и пропаганда в деревне». Изд. Агитпропа ЦК РКП(б). 1925 г. Можно рекомендовать еще при обследовании положения волости познакомиться с книжкой Яковлева «Расслоение деревни».

Культурно-политическое состояние села или волости.

Достоинства и недостатки работы избы только тогда будут ясно и полно выявлены, когда будут известны условия, в которых работа протекала. Поставить перед избой-читальней и перед ВППК в целом конкретные задания возможно будет лишь тогда, когда ясно будет состояние волости и культурный уровень ее населения.

С этого ознакомления с культурно-политическим состоянием волости следует начинать обследование. Характеристику волости могут дать, помимо личных наблюдений инспектора, местные организации: культурно-политическую — волком РКП(б), ВППК; хозяйственную — вик и проч. Инспектору следует заранее составить себе вопросник, какие именно стороны состояния волости его интересуют, и по нему вести ознакомление. Главными моментами в этой характеристике будут, примерно, следующие: общее хозяйственное положение — система хозяйства, состояние землеустройства, запасы хлеба у населения (хватает ли до нового урожая); степень расслоения крестьянства, наличие кустарного и отхожего промыслов, процент грамотных, количество выписываемых газет и т. д.

По каким бы признакам ни составлялась эта характеристика, важно, чтобы у инспектора сложилось ясное представление о культурно-политическом состоянии волости; тогда во всей своей дальнейшей работе он будет иметь уже руководящую нить — критерий для оценки работы, будет знать, на какие именно стороны этой работы ему следует обратить большее внимание.

Обстановка и условия работы.

К этой же группе вопросов следует отнести и все общие вопросы. Главными из них являются следующие:

1. Наименование избы-читальни (волостная, сельская, опорная), место ее нахождения и почтовый адрес.

2. Расстояние от уездного центра, от вика, от железной дороги, от почтового отделения. Если почтового отделения нет, — заезжает ли кольцевая почта или письмоносец.

3. О работе кольцевой почты и вообще о «каналах», по которым проникают в деревню книга и газеты, следует собрать более подробные сведения. Сейчас и еще долгое время развитие политпросветработы в деревне будет тормозиться малой и плохо работающей сетью средств сообщения и переброски в деревню литературы и газеты. Успех кольцевой почты, введение в обиход пеших письмоносцев является для политпросветработы делом большой важности, и обследование состояния этого дела необходимо. Надо отметить, останавливается ли почта в избе-читальне или в ином месте, является ли почтарь только почтарем, или он в то же время ведет прием подписки на газеты и журналы, продает книги, газеты, марки, канцелярские принадлежности и пр. Кто является почтарем (избач, демобилизованный красноармеец, рабочий).

4. Как велико население волости и в частности того селения, где находится обследуемая изба.

5. Организована ли в волости или селе продажа книг (специальные склады, киоски) или книгами торгует кооператив. Есть ли книгоноши.

Если торговля книгами (газетами, журналами) имеется, то выясняется, кем она организована, когда, каков подбор книг, на какие книги наибольший спрос, успешно ли вообще идет торговля.

Актив избы-читальни.

Отнюдь нельзя сказать, что тот избач хорош, который всю работу делает сам. Избач должен быть организатором, и на эту сторону работы инспектору необходимо обратить особенное внимание.

Надо учесть, какие силы имеются в волости: партийные и профессиональные организации, комсомольские ячейки, школы, агрономический и медицинский участки, лесничество, совхозы, кооператив, а также и отдельные работники, могущие принять участие в культработе — судья, ветврач и т. д.; надо выяснить, привлечены ли они к участию в политпросветработе, в частности к работе избы-читальни, кто и какую работу выполняет.

Большое значение имеет группировка вокруг избы-читальни актива из самих крестьян, в частности из демобилизованных красноармейцев. Необходимо выяснить, нет ли между этими последними и избой натянутых отношений. Возвращающиеся из армии красноармейцы, имеющие искреннее желание работать на культурном фронте, получившие в армии в этом направлении некоторую подготовку, зачастую встречают со стороны местных работников незаслуженный и вредный для дела отпор за свое «непрошенное» вмешательство в их работу. Если бы такие факты обнаруживались, их необходимо тут же на месте ликвидировать.

Нарастание актива в деревне идет разными путями, один из них — это сама работа избы и влияние ее на окружающее насе-

ление. Как бы ни была она иногда плоха, она все же, хотя и медленно, такой актив создает. Если он не привлекается в дальнейшем к самой работе, он распыляется, а частично получается рецидив. Надо выяснить, какими именно способами актив вовлекается в работу, какую работу выполняет и может выполнять. В этом вопросе у нас также еще мало опыта, учесть этот опыт составит заботу инспектора.

Один пример покажет, как много можно сделать при хорошем руководстве в этом использовании местных сил. В одном из сел был организован библиотечный кружок. Члены кружка — комсомольская молодежь и культурники деревни — разделили между собой все село по десяти дворов на человека. Каждый такой десятский обходил периодически свои избы и заносил в них книги, обменивая уже прочитанные на новые, вел беседы по поводу прочитанных книг; попутно он сообщал свежие газетные новости, при случае тут же прочитывал газету. Село было полностью обслужено с этой стороны.

Инвентаризация избы, бюджет избы.

Расположение избы, ее внешний вид, отдельный ли это дом или изба помещается при сельсовете, при частном доме и т. д. Помещение внутри: одна или более комнат, вместимость избы, — все это имеет важное значение. Сейчас из деревни все чаще идут сведения, что существующие избы во многих случаях не могут вместить всех желающих попасть в нее. На очередь становится вопрос о специальном строительстве изб-читален, которые и по кубатуре здания и по внутреннему помещению и оборудованию более отвечали бы все шире развертывающейся в них работе. При обследовании нелишне в беседах с крестьянами затронуть этот вопрос. Новое строительство в ряде местностей можно об'единить с показательными опытами по огнестойким постройкам (глинобитным, соломо-глиняным, саманным и др.). Надо внимательно отнестись к вопросу о внутреннем оборудовании избы (столы, скамьи, стулья, шкафы, освещение), надо выяснить и отметить, какие имеются пособия: карты, плакаты, лозунги, диапозитивный фонарь. Некоторые отчеты избачей отмечают наличие в избе игр: шахмат, шашек, домино. Следует отметить, какие имеются уголки и доски, их оборудование, внешний вид, обращая внимание на то, сделано ли это оборудование (плакаты, лозунги, таблицы) самими посетителями уголков или это все приобретено готовым. Наконец, как украшена внутренность избы и какое общее впечатление производит внутренность избы на свежего человека.

Обстановка избы, в которой протекает ее работа, даже в мелочах очень показательна, ибо она дает представление о самодеятельности того активного ядра, которое об'единено избой. Поэтому и внимание инспектора должно быть обращено не на прекрасные покупные портреты вождей, плакаты, а именно

сюда — на мелочи, иногда неказистые с виду, но являющиеся результатом личной работы избача или посетителей избы.

Обследование внутреннего состояния и обстановка самой избы даст первый материал для последующей характеристики ее работы: какие пособия и книги имеются в избе, в частности — какие из методических руководств издания Главполитпросвета (названия их надо записать), какие газеты и журналы получаются в избе и получается ли журнал «Изба-Читальня».

Следующая серия вопросов — это вопросы бюджетные: по какому бюджету получает волизба содержание, какая сумма ассигнована виком вообще на всю политпросветработу в волости, какой процент составляет эта сумма от общего волбюджета. Какие работники содержатся на эти средства, получаются ли какие-либо суммы из уездного бюджета, какие еще источники дохода имеются у избы, есть ли твердая смета избы, — минимальная, внесенная в волбюджет, как распределяются расходы (указать каждую рубрику отдельно), что получает изба натурой — помещение, отопление и проч.

Говоря о средствах избы и ее расходах, желательно дать динамику их — растут ли эти средства и за счет каких источников, растет ли жалованье работникам, увеличиваются ли статьи расходов на литературу, газеты?

Единой типовой сметы избы-читальни еще не существует. Ряд обследований этого вопроса на местах должен дать материал для такой сметы. Но если бы даже она была, изменения, происходящие в ней, будут показательны: в какой степени идет врастание избы, как необходимого элемента, в культурную, сознательную жизнь крестьянина.

В смету волостной избы за счет волбюджета должно входить и содержание сельских изб и красных уголков. Поэтому, разбирая сметные вопросы, необходимо осветить положение этих изб и указать, как строится их смета, что они получают от волости или сельсоветов.

Какой процент из губернского и уездного бюджета на политико-просветительную работу падает на деревню и какой на город.

Избач.

Его возраст. Платный или бесплатный, какое жалованье получает. Партийность. Подготовка. Назначен или выдвинут самим населением. Проходил ли курсы переподготовки. Его стаж на политпросветработе.

Одно из зол деревенской работы — это частая переброска избачей, совершенно не дающая возможности им ни выявить себя, ни развернуть самой работы. Эту сторону работы избача следует выявить.

Имеет ли избач иные работы по совместительству? Следует полностью перечислить эти работы и указать, есть ли среди них платные. Например, избач может быть пунктовым почтарем для кольцевой почты. Такое совместительство не может отразиться на его прямых обязанностях, но, если он, скажем, является в то же время секретарем ячейки, от такого совместительства политпросветработа избы будет очень страдать.

Желательно при обследовании избы выяснить подробнее загрузку избача его непосредственной работой: сколько времени он уделяет этой работе, как распределен его день в избе, когда она открывается и т. д. Крайне необходимо также выяснить, как избач пополняет свои знания, читает ли что-нибудь, занимается ли самообразованием.

Последний вопрос сейчас для деревенских работников самый больной. Он у нас еще никак не разрешен. Было бы желательно выявить взгляд не только избача, но и деревенских работников вообще на этот вопрос и мыслимые в деревенских условиях пути его разрешения (заочное из губернии или из областного центра или даже из Москвы обучение).

Наконец, необходимо собрать сведения об отдыхе избача: пользуется ли он днем отдыха в неделю, в какой именно день, имеет ли отпуск, какой продолжительности. Работа избача тяжела и требует большого нервного напряжения. Работники на ней будут быстро сгорать, если сюда, в эту работу, не будет введена какая-то норма.

По всем этим рубрикам необходимо составить сводку в отношении всех избачей волости, а равно и других политпросветработников волости: волполиторганизатора, библиотекаря, ликвидатора неграмотности.

Последний вопрос о личном составе избы-читальни — это вопрос о техническом обслуживании: имеется ли при избе сторож или технический работник, где он живет, какую и от кого получает плату.

Организационные вопросы.

Как осуществляется избой принцип единого политико-просветительного центра? Какие еще организации ведут в данной волости политпросветработу (профсоюзы, кооперация, земорганы)? Какие культучреждения имеются (дом крестьянина, клубы и пр.)? Увязывается ли их работа и как с избой, входит ли в общий план политпросветработы в волости, проводится ли через волполитпросветком?

Сколько имеется в волости изб-читален и красных уголков, сетевых и несетевых?

Как работает политпросветком (если в селе, то совет избы)? Из кого он состоит? Как часто собирается? Какие несет обязанности каждый из его членов? Выезжают ли для контроля сельских изб и красных уголков (см. «Положение о волостной избе»

в сборнике «Изба, как центр политпросветработы в деревне»). Есть ли при ВППК секции, какие, кто в них втянут?

Назначение секций — втянуть в работу весь актив избы. Насколько это осуществлено?

Работе волполитпросветкома должно быть придано особое значение, как центру всей политпросветработы. Поэтому инспектор должен не только обследовать его работу, но и хорошо его инструктировать. Если члены волполитпросветкома не несут индивидуальных обязанностей, следует собрать комитет и провести это распределение, обязав каждого члена периодической отчетностью перед комитетом.

Надо ответить на вопрос — составлял ли и рассматривал ли ВППК план работы в волости, а также были ли волостные конференции и какие они дали результаты по политпросветработе. К отчету инспектор должен приложить резолюции конференций. Намеченные мероприятия, поскольку проведение их не будет зависеть от волости, надо включить в своей отчет.

По положению в состав ВППК входят избачи всей волости (могут и желательно, чтобы входили и руководители красных уголков). Надо выяснить, присутствуют ли они, хотя бы раз в два месяца, на заседаниях ВППК. Такие заседания имели бы характер волостных конференций и об'единяли бы работу в общий волостной план. Вообще необходимо выяснить, как ВППК осуществляет руководство работою красных уголков и сельских изб-читален.

Этому вопросу должно быть уделено самое серьезное внимание. Рост красных уголков — показатель роста активности крестьянства и именно широких его слоев, не затрогиваемых или не обслуженных работой волизбы. Охват руководством работы красных уголков есть охват широких крестьянских масс. Если он отсутствует, в работе красных уголков зачастую появляется чуждое нам влияние.

Еще хуже обстоит дело там, где ВППК или волизба, не будучи в состоянии проявить свое руководство, пытается воспрепятствовать или даже запретить появление или организацию красных уголков. Там активность крестьянства уходит в «подполье». Крестьяне начинают собираться где-либо в частной избе, и влияние враждебных нам элементов деревни совершенно исчезает из-под наблюдения ВППК.

Работает ли при вике или сельсовете предусмотренная в новом положении о волисполкомах культурно-просветительная секция? Из кого она состоит и какое место занимает в ней волполитпросветком?

Работу секции и взаимоотношения, какие сложились с нею у волполитпросветкома и избы-читальни, следует осветить в небольшом обзоре. Практики этой работы еще нет. Поэтому извлечение опыта мест весьма желательно. Намеченное разрешение этого вопроса требует оставления ВППК, как центра политпро-

светработы: в культкомиссию вика ВППК должен входить, как одна из ее секций — именно секция по политпросветработе.

Губернские и центральные инспектора должны выяснить, какими способами осуществляется связь избы с УПП (или уоно): письменные отчеты, в какой срок они посылаются, насколько запаздывают, бывает ли избач или вологранизатор на личных докладах в уоно и как часто, бывают ли обследования со стороны уоно специальными работниками и как часто, в чем выражается руководство уоно избой-читальней (письменные сношения — циркуляры, инструкции, личное инструктирование), как отвечает уоно на посылаемые ему доклады? Надо также выяснить, в чем выражается связь с ГубПП, каковы отношения избы с партячейкой, вообще с парторганами. Изба является проводником политической линии партии в населении, — каким же путем осуществляется руководство проведения этой линии — через фракцию волполитпросветкома или иным путем — и осуществляется ли вообще это руководство?

С другой стороны, изба является такой организацией, которая легче всего и полнее может выявить запросы крестьянства, отношение его и оценку различных мероприятий партии и власти, роста крестьянского хозяйства, культурного уровня его и всяких изменений, происходящих в его жизни. Изба первая может подметить и выявить ростки нового строя в деревне. Используется ли изба в этом направлении? Обращено ли на нее достаточное внимание со стороны местных парторганов? Какую помощь избе оказывают эти органы?

Наконец, каковы взаимоотношения избы и РЛКСМ: принимают ли прямое участие комсомольцы в работе избы или сама изба используется ими, как свой клуб? Комсомол наиболее активная, а иногда и единственная в деревне среда, ведущая и ставящая в избе политпросветработу. Его участие может быть очень широким, деятельным и очень ценным.

Здесь мы только хотим избежать вредного уклона — подменить работу избы-читальни среди всей массы населения деревни работой только среди одной его в хозяйственном отношении менее значительной части — молодежи. Но мы должны принять все меры, чтобы наиболее полно привлечь молодежь к непосредственной работе в избе по выполнению отдельных видов этой работы.

Важно отметить в отчетах отношение вика и сельсоветов к избе и политпросветительной работе в целом. Чем дальше, тем больше работа избы в материальном отношении будет зависеть от волбюджета. Это, несомненно, должно повлечь за собой и больший интерес к работе избы со стороны вика, который в настоящее время очень слаб, а местами совершенно отсутствует.

Наконец, следует коснуться и взаимоотношений, существующих у избы с другими организациями, ведущими в деревне ту же работу — профсоюзами, заморганами, кооперацией.

Работа избы.

Работа избы многообразна, как многообразны ее методы и приемы. Сейчас главным содержанием этой работы, на которое должно быть обращено наибольшее внимание, является: агропропаганда, кооперативная пропаганда, санпросвещение, оживление и помощь работе советов, антирелигиозная пропаганда, военно-воспитательная работа. Кроме того, изба в своей текущей работе должна своевременно отзываться на события текущей жизни как внутри страны, так и за границей, проводить определенные, из года в год повторяющиеся кампании (налоговую, по выборам в советы, сельскохозяйственную, посевную и т. д.); проводить дни: день кооперации, день урожая, 1 мая и др. и революционные праздники.

Затем следуют приемы массовой работы, которые являются специфическими для избы: справочная работа, работа с газетой, с книгой, живая и устная газета, стенгазета и другие.

Углубленную работу изба проводит к кружках, организуемых вокруг нее. Обычно с работой кружков связано устройство экскурсий, выставок, опытно-показательных работ и т. д.

Наконец, изба, ведя работу среди всей массы населения и стремясь выделить из него активную часть для дальнейшего расширения работы, должна обращать особое внимание на работу среди женщин и детей, среди батрачества, кустарей, крестьянской бедноты вообще, среди допризывников и переменников терчастей, среди нацменьшинств.

Понятно, что не все эти работы в каждой избе ведутся. Также понятно, что даже при наличии части этих работ проводить их в самой избе, силами только одного избача, невозможно. Это — сумма всей ведущейся в волости политпросветработы. Так ее и следует рассматривать.

Далее. По всем этим работам существуют уже методы и приемы. Они каждодневно совершенствуются и в центре и в особенности, конечно, на местах. И вот здесь, в обследовании этих работ, одна из главных задач инспектора — это учесть то новое в методах, в приемах работы, в подходах к населению, что дала работа данной избы. Это новое местным работникам часто не бросается в глаза, они к нему уже привыкли, но инспектор, у которого имеется опыт многих обследованных им изб, легко его охватит, если задастся этой целью.

Учет этот должен сопровождаться указанием и на те местные условия, которые вызвали появление того или иного нового метода работы или подхода к населению.

К методам работы относятся также доклады и лекции на широких крестьянских собраниях, например, доклад врача на сходе, доклад избача на митинге. Лекции и беседы на менее широких групповых собраниях крестьян: в избе, в школе и прочее (например, беседа избача на собрании делегаток); наиболее частые

повседневные беседы в еще меньших группах крестьян или индивидуальные беседы избача с отдельными крестьянами на разные темы; суды, инсценировки и т. д.

Все это многообразие форм и методов работы изба-читальня использует для участия, помимо своей общей культурно-просветительной работы, в трех основных процессах, совершающихся сейчас в деревне.

Основным из них, влекущим за собою другие, является *процесс роста крестьянского хозяйства.* Изба участвует в нем постановкой главным образом агропропаганды и кооперативной пропаганды. Для нас важен не простой рост хозяйства крестьянина, а рост на основе общественных форм хозяйствования (кооперации). Поэтому изба-читальня, которая агропропаганду не сопровождает пропагандой кооперации, изменением ее основ, выполняет только вторую половину своего назначения — просветительную, но никакой политики не проводит. В этом случае она способствует лишь развитию в деревне капиталистической формы хозяйствования (единоличной). Инспектору необходимо выявить роль избы в указанном процессе и отразить это в своем отчете.

Вторым таким процессом является *процесс расслоения крестьянства.* Задачи избы в нем совершенно ясны. На ряду с середняком она должна в наибольшей степени обслужить своей работой бедноту, батрачество. Выполняет ли эту задачу изба-читальня, какими способами и с какими результатами?

Беднота — это наиболее малограмотный слой населения деревни. Отсюда вторая задача избы — свои формы и методы работы приспособить в наибольшей степени к малограмотному населению. Кроме очень небольшой в процентном отношении грамотной верхушки деревни, у нас основная масса крестьянства малограмотна или неграмотна. Следовательно, приспособить свою работу к малограмотным — это значит приспособить ее к самым широким массам крестьянства. Как выполняет эту вторую задачу изба-читальня? Какую работу, какими методами она ведет среди малограмотных? Имеются ли, например, малограмотные в кружках или имеются особые кружки для малограмотных? Использован ли для этой цели в достаточной степени такой понятный и простой даже для неграмотного крестьянина метод работы, как художественная работа?

Этот вопрос инспектору следует особо осветить своим обследованием.

Наконец, третьим процессом мы намечаем наблюдающийся сейчас в деревне на базе роста крестьянского хозяйства *рост деревенской общественности.* Сотни тысяч различных общественных организаций, кружков, ликпунктов, библиотек, ячеек всяких обществ, кооперативов, кресткомов, комиссий советов и т. д. густой сеткой начинают покрывать деревню. Изба-читальня — один из центров этой общественности. Какое место она занимает в ней? Куда она ведет ее?

Задача избы — организовать общественное мнение вокруг работы сельсовета, как основного органа социалистического переустройства деревни. Выполняет ли эту задачу изба? Не ведет ли она эту работу оторванно от сельсовета или вика или параллельно ему? В чем именно выражается эта организация избой общественности вокруг сельсовета?

Под углом зрения обслуживания в первую очередь этих основных процессов деревни инспектор подходит к оценке отдельных видов работы избы-читальни.

Остановимся на некоторых из этих видов.

а) *Отклики на события, кампании, дни.* Здесь следует выявить, держит ли изба население в курсе наиболее важных событий, и в особенности в курсе текущей политики партии и советской власти. Эта задача — одна из основных для избы. Достаточно ли своевременно изба реагирует на эти события и достаточно ли верно она излагает и об'ясняет их. Эту сторону работы избы надо хорошо прощупать и в отчете привести примеры к выводам инспектора.

Далее. Какие кампании проводились избою за отчетный период? Проводятся ли и как дни и революционные праздники?

Желательно выявить, какие из этих кампаний или дней пользуются наибольшим успехом и вниманием в населении и нет ли каких-либо чисто местных празднеств.

Как с художественной стороны обставляются эти кампании, бывают ли спектакли, инсценировки, украшения, готовятся ли и выставляются плакаты с диаграммами и лозунгами?

Загромождать свою работу большим числом этих агитдней и кампаний избе не следует — мерой их должны служить также учет местных условий и, конечно, общереспубликанская важность самого содержания кампании.

б) *Справочная работа.* XIII партс'езд отметил эту работу, как одну из наиболее важных в избе-читальне.

Кто ее ведет? Вести ее может не только сам избач, но, например, учитель, судья, милиционер. Уделено ли ей определенное время дня или несколько дней в неделю? Удачно ли это время выбрано для крестьян? Устно или письменно даются справки? Имеются ли плакаты с ответами на наиболее частые справки и об'явления о порядке и времени дачи справок? Есть ли материалы для справок — книги, кодексы, сборники — надо перечислить основные из них и дать им оценку? Собирает ли избач вырезки из газет. Если на месте справку дать нельзя, то запрашивается ли уезд или губерния? Существует ли для этой цели бюро справок в уездном центре? Ведется ли в избе учет выданных справок и их проработка по темам — делаются ли кем-либо какие-либо выводы из этого материала?

Где еще в волости ведется справочная работа (например, при сельсоветах, в вике и прочих местах)?

Были ли попытки организовать справочную работу на дому у крестьянина — обход крестьян по избам и запись вопросов с тем, чтобы потом таким путем доставить справку на дом.

Надо попытаться выяснить среду, которая наиболее часто принуждена обращаться за справками, и установить, какие вопросы вызывают необходимость справок. Следует инструктировать избача по учету справочной работы и подытоживанию ее.

в) *Работа с газетой.* Производится ли читка газет самими крестьянами в избе? Есть ли жалобы, что из-за малого помещения избы и постоянного шума в ней читать про себя газету в самом помещении невозможно? Нет ли разноски газет по домам и сбор их через определенное время? Производится ли громкая читка, кем, когда, где и какой аудитории? Как ведется подготовка к читке—отметки в тексте и т. д.? Сопровождается ли читка беседой? Какие результаты дает читка? Ведется ли учет работы с газетой? Увеличивается ли подписка? Отношение крестьян к читке. Какие газеты читаются, какие берутся темы?

Следует приложить к отчету пару типичных номеров использованной в читке газеты.

Следует внимательно пересмотреть все вышедшие или имеющиеся в наличии номера стенной газеты и дать ее оценку, в частности ответить на следующие вопросы:

Выпускались ли специальные номера? Краткая оценка содержания. Освещается ли в ней работа избы? На какие вопросы напирает главным образом газета? Результаты газеты как для самой работы, так и влияние ее на общественную жизнь деревни. Отношение к газете крестьян, участвуют ли они в ее заполнении. Есть ли селькоровский кружок? Как вообще используется газета, где она вывешивается?

Если нет возражений со стороны издательской организации, следует приложить к отчету типичный номер газеты.

Примерно, по этому же плану можно провести ознакомление с работой избы с книгой. Отметить в работе избы другие формы массовой работы, если таковые имеются (экскурсии, выставки и пр.).

Выставки стенных газет в уезде или губернии, приуроченные к какому-либо с'езду (партийному, советов), подытоживающему годовую работу, и дальнейшая тщательная проработка содержания газет могут дать большие результаты для ознакомления с жизнью деревни, запросами населения и пр. Поэтому надо настойчиво рекомендовать устройство таких выставок (в уезде или губернии). При этом надо обращать внимание именно на проработку газетного материала, — без этой работы выставки будут мертворожденным и ненужным мероприятием.

г) *Кружковая работа.* Какие кружки существуют при избе? Кто ими руководит? Состав кружков по полу, возрасту и социальному положению и его текучесть. Время, на которое кружок рассчитан. Программа кружка, — ее необходимо приложить к от-

чету инспектора. Как поставлены в кружке занятия? Метод ведения их—беседа, чтение, проработка. Есть ли опытные работы,— план этих работ также следует приложить к отчету. Если опытные работы ведутся, их следует осмотреть и описать свое впечатление от них. Бывают ли экскурсии, какие и куда? Устраиваются ли выставки? Результаты кружковой работы в целом и по отношению к каждому кружку в отдельности: например, в с.-х. кружке — введены ли какие-либо новые приемы в хозяйстве членов кружка и в хозяйстве окружающего населения вообще? Является ли кружок в этом отношении показательным для остального населения и какую он ведет в населении работу?

Если в избе есть соответствующий назначению кружка уголок, например, кооперативный, то обязанность кружка свою работу в населении проводить через этот уголок, равно как принять на себя и всю заботу об уголке, его убранстве, пополнении и освежении материала.

Каждый кружок должен строить свою работу на учете местных условий, из них исходить и своей задачей ставить непосредственное улучшение этих условий. Поэтому опытно-показательные работы в большинстве кружков являются обязательными для них.

Такие кружки, как сельскохозяйственный, домоводства, кооперативный, становятся сейчас лабораториями избы - читальни, где в помощь и подтверждение словесной и письменной пропаганде избы, опытным путем, прорабатываются защищаемые ею, рекомендуемые населению приемы хозяйствования.

Все это должно быть выявлено обследованием, при чем особенное внимание должно быть уделено указанным выше кружкам. Надо также выявить, ведется ли отчетность в самом кружке и какая, и эту отчетность инспектор должен наладить, если она неудовлетворительна; надо установить, по каким пособиям ведет свою работу тот или иной кружок, перечислить важнейшие из них, указать на неудачные, отметить и теневые и положительные стороны работы каждого из них.

Сейчас придается большое значение постановке и правильному использованию в деревне художественных форм работы. Какие художественные кружки имеются при избе? Их работа. В достаточной ли мере эти кружки обслуживают работу избы-читальни? Нет ли оторванности от избы, халтуры в работе? Получается ли журнал «Деревенский Театр» и его оценка местными работниками?

Состояние кружковой работы в своем отчете инспектор может показать или отдельным обзором, или кружки практической работы выделить, указав на их работу в том месте отчета, где он будет говорить о соответствующем виде пропаганды, например, отнеся сельскохозяйственный кружок и кружок домоводства к агропропаганде, кооперативный — к кооперативной пропаганде и т. д.

Обследование работы избы-читальни по ее содержанию.

Для наглядности остановимся на обследовании постановки в избе некоторых видов пропагандистской работы.

а) *Агропропаганда.* Для ее проведения избач может пользоваться самыми разнообразными способами и методами работы. Можно упомянуть о следующих: широкие собрания крестьян с докладами и лекциями на них на разные темы — общие или применительно к сезону, но всегда увязанные с местными условиями; менее широкие, групповые беседы на те же темы, с чтением брошюр или газеты, журналы; индивидуальные беседы с отдельными крестьянами; уголки в избе; кружковая работа; краткосрочные курсы; экскурсии; выставки, например, в день урожая; опытный участок избы или кружка или у отдельных его членов; кино-пропаганда; суды и инсценировки; всевозможные плакаты, лозунги, газеты, журналы, книги и пр.

Примерно, этими же методами, вернее всеми методами, применимыми в политпросветработе, ведется и всякая другая пропаганда. По этой схеме можно вести и обследование этой работы. В своем обзоре инспектор должен отметить и общий темп работы избы по данному виду пропаганды и ее размах — насколько изба использует все имеющиеся у нее силы и возможности для этой работы и какое место эта последняя занимает в общей сумме работ избы.

Далее инспектору следует, приступая к обследованию, познакомиться с основными общими местными условиями и положением того вида деятельности населения, в направлении которого ведется пропаганда, в данном случае с положением сельского хозяйства. С этого следует начинать обследование. Это же положение должно быть вписано и в отчет инспектора.

Если общая картина состояния сельского хозяйства будет для инспектора ясна, ему ясны будут и недостатки или успехи в работе избы в области агропропаганды, правильны будут выводы.

Установить эти основные местные условия ведения хозяйства полезно в беседе с агрономом; если его нет,—в беседе с самим избачом, в вике, с крестьянами.

Надо осведомиться, есть ли в волости совхоз, опытная станция, агрономический участок, какое участие они принимают в работе избы. При оценке работы избы в области агропропаганды обратить внимание на следующие вопросы: Есть ли план этой работы? Его обязан составить совместно с советом избы агроном. Участие самого агронома и агроучастка в целом в проведении этого плана. Является ли работа избы систематической, постоянной или она носит случайный характер? Учтены ли в ней местные условия, есть ли опытные работы?

Особо внимательно остановиться на выяснении результатов агропропаганды в хозяйстве крестьянина. Замечается ли переход

на многополье? Каково общее отношение крестьян к этой работе избы, пользуются ли они советами ее, есть ли спрос на сельскохозяйственную литературу? Доклады — достаточно ли изба обеспечена пособиями для этой работы, чего нехватает? Как увязывается избой агропропаганда с кооперативной пропагандой, как методом хозяйствования на новых началах.

б) *Кооперативная пропаганда.* Все сказанное об агропропаганде применимо и здесь. Помимо этого, здесь следует остановиться на следующем: надо отказаться от того узкого взгляда на кооперацию, что она будто бы заключается только в организации кооперативов с членами, паями, уставами, правлением и т. д., такой уставной кооператив — это уже некий высший вид кооперации. Кооперацию надо понимать по точному переводу этого слова на русский язык — **работа сообща**.

Вот пропагандой этой работы сообща, высшим проявлением которой в данных для текущего периода условиях является уставная кооперация, и должна быть проникнута вся работа избы в этом направлении. Прекрасно выражена эта мысль в книжке Яковлева «Расслоение деревни».

Эта работа сообща должна пропитать всю жизнь крестьянина и все его миросозерцание, ибо это есть прямое противоположение старому порядку капиталистического хозяйства. Отмечая в деревне ростки нового, инспектор именно в этом вопросе может отметить, насколько успешно деревня переходит на социалистический путь.

Пример такой простейшей работы сообща приводит Яковлев. Два безлошадника совместно покупают лошадь и пашут на ней, по очереди содержа лошадь. Втроем покупают плуг и по очереди пользуются им. Здесь еще далеко до образования кооператива, но есть налицо более ценное для нас явление—совместное, хотя и в какой-то малой части, ведение хозяйства: общий плуг, общая лошадь.

Ведет ли такую пропаганду изба? Есть ли такие факты в данном селе или волости? Увеличиваются ли они, равно и кооперативы, под влиянием работы избы?

Далее следует остановиться на вопросах:

Какие кооперативы существуют в данной волости и какое участие они принимают в работе избы? Имеются ли коммуны, колхозы и степень их участия в работе избы? Являются ли члены их постоянными посетителями избы? Есть ли в избе кооперативный уголок? Его работа. Есть ли кружок (работа кружка может быть описана здесь или при обследовании кружковой работы)? Какие имеются пособия по кооперативной пропаганде и в каких изба нуждается?

Целый ряд писем избачей отмечает факты плохой работы местного кооператива (потребительского), являющейся серьезным препятствием успеху кооперативной пропаганды. Понятно, что работа кооперативного кружка или уголка в первую очередь

должна быть направлена на устранение этого препятствия, — надо ознакомиться, что же делает изба по улучшению работы местной кооперации. Одна она здесь многого не сделает, но совет избы через ячейку и сельсовет может добиться хорошей и четкой его работы. Большая самодеятельность членов кооператива, пробуждаемая работой избы, ведет к той же цели. Если этой работы не ведется, инспектор обязан дать такое задание избе и инструктировать избача о способах ее проведения.

Кооперативная пропаганда не может вестись оторванно от жизни. Это не изучение кооперации вообще. Она ценна постольку, поскольку тесно переплетена и увязана с местной жизнью, а следовательно, и с другими видами работы избы (агропропагандой, санпросвещением), ставящими себе целью непосредственное улучшение хозяйства и жизни крестьянина. Поэтому, например, кооперативный кружок не вообще изучает кооперацию, а разбирает условия местной жизни и устанавливает возможность кооперирования тех или иных ее хозяйственных проявлений. С этой точки зрения необходимо подойти инспектору к оценке работы избы и кружка.

в) *Антирелигиозная пропаганда.* Увязана ли она с ячейкой? Как работает общество безбожников и его связь с избой? Увязан ли этот вид пропаганды с агро- и кооперативной пропагандой? Ведется ли она на основе естественно-исторических знаний?

Есть ли уголок безбожника и какова его работа? Кто в избе, кроме избача, ведет еще эту работу? Какие имеются пособия, журналы, газеты? Разультат работы — привести примеры. Отношение к ней населения — привести примеры.

Бывали ли диспуты с духовенством, их результаты?

Ведется ли работа среди сектантов? Какие секты имеются, их мощность и влияние на население? Особенности этой работы. (Вести антирелигиозную пропаганду среди сектантства во много раз труднее, чем среди православного населения, установившихся приемов этой работы у нас еще нет, поэтому здесь важно выявить опыт мест и тщательно его зафиксировать в отчете, снабдив примерами.) Ведется ли учет всей работы по антирелигиозной пропаганде?

г) *Санпросвещение.* Работа, которая сейчас еще мало затронута избой-читальней, но которой надо придать и уделить большое внимание.

Инспектору придется здесь быть больше инструктором, чем обследовать то, чего в подавляющем большинстве изб совершенно нет.

Содержание работы составляет пропаганда элементарных правил гигиены в домашнем быту и хозяйстве крестьянина, в распространении знаний, предупредительных мер против различных, главным образом эпидемических, заболеваний; в пропаганде соблюдения чистоты в хозяйстве, пище, одежде, домашнем быту; в советах о правильном воспитании детей, охране материнства и

младенчества, в уходе за больным; в передаче крестьянину ряда других сведений по санитарии и гигиене, а также по борьбе с разными суевериями и знахарством.

Участие в этой работе медработников деревни обязательно и необходимо (см. «Изба, как центр» — цирк. от 14 янв. 1924 г.), но хорошо ими инструктированная изба-читальня многое может здесь сделать сама имеющимися в деревне другими культурными силами (учительство) и самодеятельностью самого населения.

Общие методы работы и здесь одинаковы с описанными в разделе об агропропаганде; как и там, здесь, приступая к обследованию, инспектору следует учесть те местные условия и обстановку, в которых работа избы протекает:

Каково общее санитарное состояние села или волости? Работает ли санитарная комиссия вика, имеются ли какие-либо эпидемические заболевания? Как сильно и в каких видах распространено знахарство? Эти и некоторые другие сведения общего характера, которые могли бы выявить, какие конкретные задачи может поставить себе изба-читальня в этой области своей работы, — вот что необходимо выяснить.

Особо следует остановиться на выяснении следующих вопросов: Какое участие принимают медработники в работе избы? Имеются ли санитарные кружки и их работа? Составляются ли в избе доски здоровья, на какие темы и их успех в населении? Каковы результаты работы и каково отношение к ней населения? Образец такой доски надо приложить к отчету. Есть ли в избе уголок здоровья и его работа? Ведется ли учет работы?

д) *Военно-воспитательная работа.* Это также новый вид работы, только сейчас получающий широкое распространение.

Имеется ли в избе военный уголок? Как поставлена его работа? Принимают ли в ней участие политработники терчастей, допризывники, демобилизованные красноармейцы? Имеются ли какие-либо пособия, плакаты, модели, площадки для игр, сами игры—футбол и другие? Ведутся ли занятия по физкультуре, по обучению стрельбе (есть ли тир), по ознакомлению с оружием и т. д.? Есть ли соответствующая литература(привести несколько названий)?

е) *Оживление работы советов.* Как правило, всеми отмечается, что увязка работы избы с сельсоветом или виком слабая. Это — крупное упущение в работе избы. Понятной становится после этого и та малая помощь, а зачастую полное отсутствие ее, которую оказывает избе сельсовет. Между тем одной из главных задач избы является раз'яснение работы советской власти, что, применительно к месту, должно выявляться в раз'яснении мероприятий, проводимых советом, в беседах о правах населения и его совета, о его роли и громадной возможности в деле перестройки на новых началах всей жизни села. Власть советов — власть самих крестьян, поэтому только тогда она принесет действительную пользу населению деревни, если оно, это население, проявит

максимальную самодеятельность вокруг советов. Пробуждение избой хозяйственной активности крестьянства вокруг своего совета и есть содержание задания по оживлению работы советов.

Огромное значение избы (в виду деятельности селькоров) в деле укрепления революционной законности на селе показано уже рядом громких процессов. Эта сторона деятельности избы должна быть обследована и выявлена в отчете инспектора.

Наконец, инспектор должен познакомиться, какую работу ведет изба среди отдельных слоев населения, есть ли в избе соответствующие уголки (уголок крестьянки, кустаря и др.), отводится ли место интересам этих групп населения в стенгазете и т. д.

Необходимо выяснить, какую работу проводит изба-читальня в помощь школе, привлечено ли к этой работе учительство, проводятся ли беседы о значении образования, о необходимости со стороны населения всемерной помощи школе и пр.

Здесь же обследовать работу избы-читальни среди детей. Организация пионерских отрядов не входит в обязанности избы, но вести среди них пионерскую работу—это ее задача. Привлечены ли сами пионеры в работу избы. Какая работа проводится среди остальных групп детского населения. Есть ли детская литература, ведутся ли с детьми беседы, на какие темы, с каким успехом, кто эту работу в избе ведет.

Есть ли в волости беспризорные. Какая работа ведется среди них и ведется ли борьба с беспризорностью.

Имеются ли детские площадки, зимою детсады. Работа в них. Как увязана эта работа с избой-читальней.

Какая увязка существует между избой и ликпунктом. Она должна быть наиболее тесной, живой. Все, кончающие ликпункт, должны быть охвачены работой избы. Ведется ли эта работа с ними. Существуют ли особые кружки для малограмотных, втянуты ли они в работу других кружков, уголков, входят ли в актив избы. Имеется ли литература для малограмотных.

Следует выявить также участие в политико-просветительной работе шефа волости.

Составляя отчет о проделанной работе, инспектору нет необходимости описывать в ней *всю эту массу работы*. В отчете он должен дать картину состояния лишь *тех работ, которые являются типичными, главными* в данной избе, которые *она сумела развернуть* и дать краткий отзыв об остальном.

Отношение населения к избе.

Мы стремимся работой избы внушить крестьянину мысль, что дело просвещения — его собственное дело, необходимое ему во всех проявлениях его жизни, в развитии его хозяйства. С этой целью, например, в ВППК введено не менее шести представителей от крестьян, из этих же соображений все содержание изб-читален включается сейчас в волбюджет. Поэтому установить, какие

именно сложились взаимоотношения между избой и населением, отношение крестьянина к избе, является весьма важным. Эти отношения не всегда благоприятны. Имеется ряд фактов, когда изба не сумела завоевать симпатии населения. В одних случаях избач неверно понял свои обязанности: он пытался административными мерами бороться с невежеством, путем арестов искоренять самогонщиков, принял на себя функции милиционера, в других комсомольцы превратили избу в свой клуб и отпугнули взрослое население и т. д.

В большинстве случаев население более чем хорошо относится к избе—оно само организует новые избы, но и здесь в селе всегда имеется какая-то часть населения, или равнодушная к работе избы, или прямо враждебная ей.

Надо выявить эти взаимоотношения во всей их разносторонности. Если посещаемость избы мала, чем это об'ясняется? Если есть на избу прямое недовольство, какие причины его вызывают? Какие слои населения не захвачены работой избы, — вызывается ли это тем, что среди них вообще не велась работа (например, среди батраков, женщин, кустарей), или здесь имеются какие-либо недостатки в самой организации избы и постановке ее работы, отпугивающие от избы эти слои?

Надо собрать отзывы самих крестьян об избе. Это можно сделать и на собраниях, и в беседах с отдельными крестьянами. Суждения инспектора о сложившихся у избы с населением взаимоотношениях должны быть подтверждены фактами — именно этими отзывами на ряду с об'яснениями избача или ВППК.

Кого обслуживает изба-читальня, на кого падает больший процент посещаемости — на молодежь или на взрослое население? Как посещают избу женщины? Посещаемость со стороны бедняков, середняков, зажиточных слоев села, батраков.

Определение середняка часто в разных местностях не совпадает, поэтому тут же следует дать местное определение. Роль избы и степень полезности ее работы станут яснее, если именно здесь будет указан социальный состав волости или данного села. Как общее правило, наши избы сейчас в подавляющем большинстве обслуживают середняка, хозяйство которого стало способным к развитию и нуждается в обслуживании его рядом советов и практических сведений. От этого под'ема хозяйства тот же середняк стал активнее и в общественной жизни. Это обстоятельство также ведет его в избу-читальню. Середняцкая изба — явление вполне нормальное. Как только тот же под'ем на основе кооперации коснется бедняцких хозяйств, их посещаемость поравняется. Поэтому учет социального состава посетителей изб может дать очень интересные и показательные цифры, — надо только именно в цифрах выразить результаты этого учета и, если этого не велось, наладить его в избе.

Плановость в работе избы-читальни.

Надо упорно добиваться плана в работе избы. Из сделанного в этой статье обзора работ ясными становятся и требования, которые мы можем пред'явить к плану, и порядок его составления. Если плана нет, инспектор должен в результате своего обследования составить или, вернее, помочь составить такой план. Если план есть, он должен быть исправлен сообразно результатам и данным произведенного обследования.

План может составляться по частям. Разные учреждения, ведущие в деревне политпросветработу (союзы, земельные органы, кооперация), имеют свой план работы; изба составляет у себя этот план по частям — по агропропаганде с агрономом, по санпросвещению с врачом и т. д. Но рассматривается он и сводится в единый волостной план политпросветработы обязательно в совете избы — в ВППК. Сейчас с введением в действие нового положения о виках план еще должен быть утвержден виком, безотносительно к тому, предусматривает ли он какие-либо ассигнования со стороны вика или сельсовета или нет.

Утвержденный план приспосабливается к повседневной работе, т.-е. в нем делается уже календарная разметка и распределение заданий по отдельным работникам или группам (кружкам) и пр.

Составными частями плана являются:

1. Учет местных условий, из которых видны будут те или иные задания, которые изба должна себе поставить. Обычно этот учет касается неблагоприятных условий.

2. Учет культурных сил волости, при помощи которых план может быть проведен в жизнь, и наличных (а не предполагаемых) средств избы: денежных сумм, книг, плакатов и проч.

3. Конкретные задания.

Календарной основой плана может служить проведение известных уже кампаний и дней и революционных праздников, которые размещаются по месяцам и дням плана.

Положение о волизбе требует составления плана по кварталам года, т.-е. трехмесячных планов. Эти сроки примерно совпадают и с сельскохозяйственными работами.

Плановость работы неразрывна с учетом. Она из учета вытекает и без учета не может быть осуществлена. Учета же как раз и нет, или почти нет, в большинстве изб. Здесь инспектору надо подробно инструктировать избача (и других политпросветработников деревни) о ведении учета. Часть этого учета, именно его техническая часть, ведется в виде той отчетности изб, которую они сейчас ведут. Надо ввести и две других части его — это учет условий, в которых протекает работа и о которых говорилось выше, и учет результатов работы.

4. Учет результатов работы заключается не в перечислении количества сделанных докладов и проч. — это будет учет самой

работы, а в том, как отразилась на жизни и деятельности населения работа избы: повысился ли его культурный уровень, понизилась ли религиозность, улучшились ли приемы хозяйствования? Результаты работы должны быть выведены в конкретных примерах и в цифрах: настолько-то увеличилась подписка на газеты, продажа книг, забор книг из библиотеки, такое-то село перешло на многополье, открыт прокатный пункт, образовались такие-то сельскохозяйственные товарищества и т. д.

И здесь избач должен выявить себя организатором. Поставить такой учет не под силу одному человеку. Он должен быть делом всех активных работников избы и окружающих ее организаций. Так, сельскохозяйственный кружок ведет учет по агропропаганде, кооперативный — в области кооперации и т. д.

Учет суммируется в годовых диаграммах на выставке политпросветработы, которую полезно устраивать одновременно с сельскохозяйственной выставкой в день урожая.

При налаженности учета инспектор пользуется им, как уже готовыми данным, но если его нет, ему следует попытаться для оценки работы избы самому выявить главнейшие из этих результатов, показав их в своем отчете.

Отчетность.

Отчетность избы разбивается на три части:

а) Внутренняя отчетность. Обязательным для избача является ведение двух книг: приходо-расходной и инвентарной. Их следует проверить. Если их нет, они должны быть заведены в присутствии инспектора. Остальные книги заводятся по мере надобности в них и наличия сил для их ведения. Например, должна вестись книга выдачи справок и т. п.

б) Отчетность избача перед вышестоящими органами—перед уполитпросветом, куда избач направляет все свои отчеты. Установленной для всех однообразной формы этой отчетности еще не существует. Каждая губерния имеет свою форму. Дело инспектора сколь возможно упростить эту отчетность со стороны цифр, но зато внести в нее ряд моментов, выявляющих результаты работы, отношение к избе населения, его запросы, и перспективы самой работы, т.-е. реорганизовать статистическую отчетность в сторону приближения ее к докладу, положения которого подтверждаются цифрами.

в) Отчетность перед населением. Она также почти повсюду несовершенна или ее нет совсем. Надо добиться, чтобы она стала регулярной и обязательной для всех политпросветработников деревни. Помимо периодических докладов избача или волполитпросветорганизатора, на сходах надо ставить перед населением годовую отчетность. Это, как сказано выше, удобнее всего было бы делать в виде выставки политпросветработы в день урожая одновременно с сельскохозяйственной выставкой. Последняя собирает

к себе представителей всей волости, и здесь наиболее целесообразно поставить отчетный доклад избы, выяснить результаты работы, ее перспективы и обязанности самого населения по отношению к избе. Дело инспектора ввести в обиход избы такую отчетность.

Касаясь вопросов работы инспектора, я все время говорил об избе и избаче, с которым будет иметь дело инспектор; это не значит, что не должна быть принята во внимание работа волполитпросветорганизатора. Если это не одно и то же лицо с избачом, то обследование политпросветработы одинаково касается и избача и волорганизатора.

Подводя итоги своей работе, инспектор должен в отчете выяснить перспективы политпросветработы в данной волости и свой отчет заключить рядом практических предложений.

БИБЛИОТЕЧНАЯ РАБОТА И ИНСПЕКТОР.

М. Сафонов.

В связи с общей политической задачей поднятия сельского хозяйства и увязки сельской промышленности с городской центром тяжести библиотечной работы является сейчас обслуживание книгой крестьянства. Почти полное отсутствие новой советской книги в деревне, книги доступной, понятной, а главное — *нужной* крестьянству, делает почти невозможным дальнейшее ведение правильной пропаганды в деревне. «Обычная агитация и пропаганда почти не задевают крестьянского населения в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам мало понятны» (из резолюций XIII с'езда партии). Поэтому вопрос о правильной постановке снабжения литературой, о создании густой сети передвижек, о максимальном использовывании имеющейся литературы должен стать основным и первым вопросом для каждого инспектора народного просвещения, обследывающего библиотечную работу.

Вторым основным вопросом для библиотек всех типов является усиление активного воздействия со стороны библиотек на читательскую и нечитательскую массу. Процент читателей по отношению к общей массе населения слишком низок: для членов отдельных производственных союзов процент читателей колеблется от 10 до 15; для деревни этот процент падает гораздо ниже. Это показывает, что наши библиотеки не являются еще массовыми культурными организациями, органами массового коммунистического воздействия, необходимостью для большинства населения. По-старому библиотека еще обслуживает «верхушки» населения. Широкая пропаганда книги, газеты, активное воздействие библиотеки всеми видами пропаганды на широкие массы в определенном коммунистическом направлении — вот второй основной вопрос, который должен быть учтен всяким работником, руководящим и инструктирующим библиотечную работу. Оценкой работоспособности каждой библиотеки является не количество выданных книг, не количество читателей, а результаты активной работы ее. Лучше два новых читателя из низов, завоеванных библиотекой путем агитации и пропаганды, впервые приступающих к чтению, чем 10 старых читателей, могущих и без нашей помощи взять от книги то, что им нужно.

Помимо этих вопросов — организационно-снабженческих и проведения массовых форм агитации и пропаганды, необходимо-

также обратить внимание на постановку изучения читательских интересов и массовой литературы, издающейся в последнее время специально для деревни. Сопоставление, с одной стороны, запросов крестьян, с другой — содержания и формы изложения книжки даст необходимые директивы, требующиеся для издания действительно нужной, понятной крестьянской литературы.

Наконец, четвертый вопрос — это вопрос о руководстве работой низовых библиотек со стороны городских передвижных фондов, в частности зав. центральной библиотекой и библиотечного об'единения.

Вот те основные вопросы в области библиотечного дела, обследование которых даст критерий для оценки работы как отдельной библиотеки, так и всей библиотечной работы данного уезда, района, губернии.

Библиотечная сеть.

«Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку» (Ленин, 1919 г.). Невозможность развернуть достаточную сеть стационарных библиотек выдвигает передвижную систему при настоящих условиях на одно из важнейших мест в области библиотечного строительства. I Всероссийский с'езд библработников (1924 г.) поставил перед политпросветами ударную задачу — довести в ближайшее двухлетие (к 10-й годовщине Октябрьской революции) количество передвижек до 50.000. В настоящее время их насчитывается и в городе и в деревне около 15.000. В постановлении ЦК РКП от 7 сентября 1925 г. предлагается к концу 1925/26 года сеть передвижек довести до 35.000.

Существующее на местах положение в этом отношении неудовлетворительно. Не говоря уже о том, что центром отпускается еще недостаточное количество литературы, на местах можно наблюдать, как слабо использовываются имеющиеся книги. Каждая организация — и большая и маленькая, вплоть до сельской парт'ячейки и отдельного кружка избы-читальни — стремится обзавестись *своей* библиотекой. Тратятся в общей сложности большие средства, закупаются в первую очередь капитальные сочинения виднейших авторов, и в результате книг нет. С таким злом нужно бороться. Надо проводить единую сеть стационарных библиотек с широкой передвижной сетью и стараться все средства, выделяемые различными организациями на книги, сконцентрировать на пополнение основных фондов, откуда можно черпать литературу путем передвижек, обмениваемых частями на новую литературу по мере использовывания старой.

Вторым злом является медленное продвижение литературы из центра на периферию. Литература залеживается в центральных передвижных фондах, долго прорабатывается, и в результате

большая часть литературы попадает на места, уже потеряв свою злободневность.

Правильно организованная библиотечная сеть — это метод максимального использования книг. Она требует ряда стационарных библиотек, тесно связанных между собой как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. Первоначальной низовой базой сети стационарных библиотек является волостная (районная) библиотека. Эта библиотека является центром всей библиотечной работы, центром комплектования передвижек для всей волости. На местах часто волостная библиотека обслуживает исключительно волостной центр. После районирования, когда в районе, помимо основной центральной библиотеки, оказываются библиотеки прежних волостей, последние должны рассматриваться, как филиалы районной библиотеки, при чем часть литературы, не использованная на месте, должна быть сконцентрирована в райбиблиотеке. Библиотеки так называемой мягкой сети снабжаются только передвижками. Районная библиотека должна быть тесно связана с уездным (окружным) передвижным фондом, получая оттуда пополнения массовой литературы как в постоянное пользование в своем районе, так и передвижки из литературы более серьезного характера для удовлетворения отдельных читательских запросов или для работы того или иного кружка; по использовании такая литература должна возвращаться снова в передвижной фонд. Районная библиотека и передвижной фонд — это две части одного целого. На местах их связь еще слабо налажена; районная библиотека остается во многих случаях изолированной от фонда, и между ними нет постоянного движения литературы. Как общее правило, литература идет только «сверху», но в фонд не возвращается, несмотря на использование. В работе уездного (окружного) передвижного фонда, помимо закупки массовой литературы и ее проработки, основной функцией является комплектование передвижек по запросам с мест, руководство и инструктирование работой деревенских библиотек. Фонды же часто выполняют только снабженческие функции и являются связующим звеном между городской сетью и деревенской.

Обследуя эту сторону работы библиотек, инспектор должен выяснить следующий ряд вопросов:

В чем выражается руководство и связь фонда с райбиблиотеками? Какое количество литературы было получено и в какой срок распределено? Какая часть осталась в фонде для комплектования передвижек? По какому принципу распределялась литература между волостями? Сколько выездов работников фонда в волости было за последние 3 — 4 месяца? Как производится учет работы мест? В чем выражается связь сельских библиотек с городскими?

По отношению к районной библиотеке необходимы следующие сведения:

Сколько выделено передвижек по волости? Как часто они обмениваются? В чем выражается руководство работой передвижек? Как происходит обмен литературы с уездным передвижным фондом? Как учитывается работа передвижек?

Методы пропаганды книги.

Громкое чтение. Деревенский читатель в большинстве еще не подготовлен к самостоятельной проработке книжного материала. Его внимание при чтении уходит главным образом на преодоление процесса самого чтения, и в лучшем случае ему удается схватывать отдельные отрывочные мысли, факты или фабулу без достаточного осмысливания произведения и критического разбора. С другой стороны, для большого количества неграмотных книга и вовсе недоступна. Поэтому метод громкого чтения, коллективной проработки материала является наиболее действенным и продуктивным методом работы с книгой. Громкое чтение доступно и малограмотному. Население охотно посещает громкое чтение и особенно любит те беседы, которые возникают по поводу прочитанного. Коллективная проработка материала, формулирование на основе общего обсуждения определенных выводов — уже это имеет большое воспитательное значение, приучая слушателей к коллективному творчеству. Но как ни легок кажется этот метод— прочел избач брошюрку, провел беседу, и дело с концом, — он требует предварительной подготовки. От технического выполнения самого чтения и умелой завязки беседы зависит больший или меньший успех. Пожалуй, нет ни одной избы-читальни, сельской библиотеки, красного уголка, где бы этот метод работы ни применялся. Весь вопрос заключается теперь не в том, чтобы увеличить количество громких читок, а в качественном его улучшении. Помимо технической подготовки к чтению, т.-е. предварительного чтения вслух самим чтецом текста, необходима замена иностранных слов, исключение несущественно-важных и скучных мест, подбор или изготовление наглядных пособий — карты, диаграммы, рисунки и т. д. Большую роль играет выбор самого материала и разработка его для последующей беседы. Удачный выбор зависит от знания своей аудитории. Исходя из ее запросов, нужд и степени подготовленности, избач легче может подобрать интересный для данной аудитории материал. Крестьянин — большой практик. «Высокой материей» его не заинтересуешь, пока не удовлетворишь его основных запросов. Затем нужно помнить, что у крестьянина зрительная память гораздо лучше развита (по сравнению с городским жителем), чем слуховая, и потому каждое чтение должно обязательно сопровождаться демонстрированием наглядных пособий.

Наилучшим материалом для громких чтений является газета. Начиная с местной хроники, затем зачитывая декреты, касающиеся деревни, дальше переходя к более общим вопросам,

избач или библиотекарь на основе этого материала, при умелом пользовании наглядными пособиями, может дать аудитории целый комплекс знаний и последующей беседой закрепить их. Не следует целиком зачитывать всю газету, но обязательно требуется краткой беседой связать сегодняшний материал с предшествующими событиями. Помимо газетного материала, нужно пользоваться также и художественной литературой и научной книжкой. Через газету нужно приучать слушателя пользоваться книгой. Поэтому при всяком чтении газеты нужно наметить и захватить две-три книжки, углубляющие поднятые газетой вопросы.

Громкое чтение должно продолжаться не более 40 — 50 минут и по возможности заканчиваться в один прием. Вполне достаточно устраивать для определенной категории слушателей 2 — 3 раза в неделю громкие читки, из них одну посвятить газете.

Для громких чтений нужно подбирать более или менее однородную группу, ибо в противном случае будет трудно находить материал, интересный для разношерстной аудитории.

Простое чтение художественных произведений можно заменять иногда ролевым, наподобие читок пьес на репетициях. Такое чтение, заранее подготовленное, дает возможность ярче представить картину действия и тем самым сильнее воздействовать на слушателей.

Устная пропаганда. Помимо непосредственной работы с читателем, привыкшим уже пользоваться книгой и библиотекой, в деревне необходима усиленная пропаганда книги среди наиболее отсталой и не осознавшей еще полезности книги части населения. В этом случае нужно подходить не с одной только голой рекламой в виде об'явлений о часах открытия библиотеки или лозунгов о пользе чтения и не с пропагандой книги вообще, а пропагандировать ту книгу, которая нужна *данному* крестьянину в *данный* момент. Приведу маленький пример из практики американских библиотек, который, будучи немного видоизменен, вполне может применяться в деревенских условиях. В Америке в газетах печатаются об'явления супругов о рождении у них ребенка, и одна библиотека приняла за правило всякий раз посылать родителям краткое письмо с поздравлением и с сообщением, что в библиотеке имеются книги по уходу за грудными детьми.

В деревне, где библиотекарь знает почти каждую семью, все ее нужды и интересы, такой метод вполне может быть применем, правда, не в виде посылок специальных повесток, а непосредственной передачей нужной в данный момент книги, и не только по поводу рождения детей, но и по поводу покупки лошади, болезни скота, разведения пчельника и т. д.

Бывают случаи, когда деревня заинтересована одним какимнибудь вопросом: перевыборами совета, правления кооператива, отправкой молодняка в Кр. армию и т. д., и т. д. Эти моменты библиотекарь должен учитывать и использовывать для массовой пропаганды соответствующей литературы путем организации

книжных выставок. Выставки могут устраиваться не только в самой избе-читальне, но гораздо целесообразнее вне стен ее, в местах наибольшего скопления людей. Каждая такая выставка книг, нужных в данный момент населению, является могучим средством приближения книги в массы, наглядным показом, как «в книге все найдешь». Никакой каталог и рекомендательный список не может заменить самую книгу: книгу читатель может перелистать, просмотреть иллюстрации и скорее ею заинтересуется. Книжная выставка не требует больших приготовлений, а только умения выбрать подходящий момент и удобное место для выставки.

Библиотечный плакат. Главная задача библиотечного плаката — заставить население обратить внимание на рекомендуемую одну—две книги или на какое-либо важное событие, связывая его с книгой. Каждый плакат должен быть «кричащим» и заметен издали. Крупные буквы, завлекающие заголовки, интересные рисунки, простота содержания, оригинальность — основные условия хорошего плаката. Всякий элемент новизны, неожиданности имеет большое значение для повышения «кричащей силы» плаката, его «заметности». Сплошь и рядом работники библиотек не понимают, что плакат, список книг или лозунг — прежде всего формы агитации; часто можно видеть, как одни и те же плакаты и лозунги годами висят на стенах библиотеки и до того становятся знакомыми читателям, что на них никто не обращает внимания, их никто не видит.

Кружки «Друзей книги». Широко поставленная работа с читателем, конечно, не может быть проведена силами одного только библиотекаря. Здесь нужна помощь со стороны самого населения в лице наиболее активных и любящих книгу читателей. Читательские организации в виде кружков «Друзей книги» широко развернулись в городских библиотеках и довольно слабо в деревне. Работа кружка разнообразна и может выливаться в различные формы, но основная задача их в непосредственной работе с массовым читателем: выделение чтецов, проведение громких читок, книгоношество по отдаленным деревням, непосредственное участие в работе в самой библиотеке — выдача книг, дежурство, устройство плакатов, выставок и т. д. Наконец, организация книгопродажи, связываясь для этой цели с книжным магазином — такова, примерно, работа кружка «Друзей книги». В некоторых местах наблюдаются уклоны в сторону выполнения членами кружка чисто-технической работы, что омертвляет кружок, или в сторону самообразовательной работы членов кружка, замыкающихся в небольшой типичный клубный кружок. От этих уклонов надо предостерегать библиотекарей. Дальше есть тенденция организовывать общества «Друзей книги», ставящие себе целью главным образом материальную помощь библиотеке. Нужно признать, что время для создания широкого об-ва «Друзей книги» еще не настало. Масса в целом еще слабо активна, и потому такое широкое общество обречено на прозябание или в лучшем случае на не-

которую видимость работы без большой пользы для массы. Надо энергию библиотекарей направлять лучше в сторону усиления и расширения деятельности существующих кружков «Друзей книги» из активных читателей, чем стараться охватить все и ничего.

Наличие кружка «Друзей книги» является ярким показателем активности библиотекаря. Ознакомившись хотя бы бегло с работой этого кружка, можно сразу определить и размах работы библиотеки, и то воздействие, которое библиотека оказывает на читательскую массу. Читательская организация вокруг библиотеки — это то новое, чем отличается современная общественная библиотека от старой дореволюционной библиотеки.

В общем в оценке активности и общественности библиотекаря нельзя установить какой-либо шаблон, ибо характер работы всецело зависит от той обстановки, в которой приходится работать библиотекарю. Бывают случаи, когда стены увешаны портретами вождей, самыми что ни на есть коммунистическими лозунгами и т. д., а если посмотреть, какие книги выдает библиотекарь читателю, то оказывается — либо литература исключительно легкого содержания, либо громадный процент беллетристики и малое количество научной литературы. Вот почему при оценке активности библиотеки нужно не только обращать внимание на внешность, но главным образом на содержание работы. Хорошая выдача хороших книг — вот суть библиотечной работы, и ради этой задачи надо применять и плакаты, и лозунги, и рекомендательные списки, проводить вечера книг и т. д. Инспектору необходимо, следовательно, ознакомиться с отчетностью (особенно много дает для оценки работы процентное отношение выдаваемых книг по отделам) и с ростом числа читателей из рабочих и крестьян.

Только учитывая все эти моменты, можно оценить работу библиотеки с наименьшими ошибками.

Изучение читателя и крестьянской литературы.

Изучение читателей и окружающей их среды имеет в работе библиотекаря большое значение. Каждый читатель по-своему воспринимает содержание книги. Для одного читателя книга будет понятна и, следовательно, будет воспринята, для другого же читателя та же самая книга будет совершенно непонятна и, следовательно, бесполезна. Даже на одного и того же читателя одна и та же книга в различные моменты его жизни будет производить различное впечатление. «Всякая книга может быть полезна и вредна, смотря по тому, какому читателю она попадет в руки» (Нечаев). Отсюда вывод — библиотекарь должен знать своего читателя, знать те книги, с которыми приходится оперировать. Особенно это важно для работы с начинающим читателем. Если первая выданная ему книга содержит то, чем в настоящую минуту этот читатель больше всего интересуется, если книга ответит на те вопросы, разрешения которых он долго искал и не мог найти,

то можно с уверенностью сказать, что, прочитав первую книгу, он потянется и за другой. И, наоборот, неудачная книга создает у него впечатление, что «книги не для него писаны».

Изучение читательских интересов может производиться различными путями, при чем ограничиваться одним каким-нибудь методом не следует, ибо данные не будут полны и точны. Отмечаем важнейшие методы изучения читательских интересов.

Статистический метод дает сведения, какие отделы пользуются наибольшим спросом у отдельных групп читателей; в каком отношении находится выдача книг по отдельным отделам к наличности. При большом количестве данных полученные цифры могут быть показательными, отражающими действительные требования читателей; сравнения данных одной библиотеки за целый ряд лет показывают изменения читательских запросов в связи с различными социальными и культурными влияниями.

Непосредственное наблюдение и личное знакомство с читателем являются наиболее ценными в деревенских условиях методами изучения читателя. Непринужденная беседа с читателем о прочитанных книгах, наблюдение за ним «со стороны», прислушивание к читательским разговорам, обсуждение книги при громких чтениях и т. д. — все это дает богатый материал, который нужно только записывать в дневник библиотекаря и на основе собранного материала делать определенные выводы, сравнивая их с выводами других библиотекарей.

Анкетный метод дает некоторые результаты при условии проведения его в широких размерах. В деревенских условиях он мало применим. Крестьяне в своей массе «не долюбливают» анкеты, и если отвечают, то только общими фразами: да, нет.

В настоящее время библиотечным отделом ГПП и отделом печати ЦК РКП проводится большая работа по изучению читательских интересов. Успех дела в значительной мере зависит от низовых работников. Если все единичные наблюдения, материалы в виде записей спроса и отзывы будут собираться в центре, то это даст богатый материал, который поможет издавать действительно нужную подходящую для крестьян литературу.

Инспектору необходимо усиленно подчеркивать перед работниками мест всю важность изучения читательских запросов для центральных учреждений. Весь тот материал, который имеется на местах, совершенно почти не использовывается центром, да и сами библиотекари как-то еще не привыкли фиксировать на бумаге замечания читателей и делиться этим с своими товарищами.

Библиотечные об'единения и центральные библиотеки.

Библиотечные об'единения в городах имеют две основных задачи: поднятие квалификации работников путем систематической проработки методических вопросов и общее руководство библиотечной работой всего уезда или губернии. Первая задача более или

менее разрешается удовлетворительно, хотя в некоторых библиотечных об'единениях работа протекает слишком сухо и не интересует многих работников; вторая задача выполняется гораздо хуже. На работе отдельных библиотек совершенно не чувствуется руководства об'единения. Сблизить работу об'единения с работой каждой отдельной библиотеки и в особенности с деревенскими библиотеками — такова задача библиотечных об'единений в настоящее время. Такая же оторванность от периферии существует и у большинства центральных уездных и губернских библиотек. Последние замыкаются в рамки своего города, а на уезд и губернию их руководство не распространяется, в то время как переподготовка волостных библиотекарей должна проводиться под неустанным наблюдением и руководством городских библиотекарей, в частности заведывающего уездной библиотекой. На эту сторону инспектору также нужно обратить внимание и точно выяснить, в чем же заключается работа библиотечного об'единения по руководству работой на местах и в чем конкретно выражается его помощь в переподготовке низовых работников.

Таковы в общем основные вопросы библиотечного дела, которые необходимо инспектору иметь в виду при обследовании политпросветработы в деревне.

ИНСПЕКТИРОВАНИЕ РАБОТЫ ЛИКПУНКТА.

А. Пичугин.

Уже стало общеизвестным фактом, что к 1927 году мы не сумеем покончить полностью с неграмотностью. Слов нет, что количество неграмотных уменьшится, но их будет если не 17 миллионов, то во всяком случае не меньше 5—8 милл. Следовательно, работы хватит на много лет. Следовательно, ликпункт, как учреждение народного образования, будет сохранен. На ряду с этим не надо забывать, что ликвидация малограмотности имеет не меньшее значение. Даже если бы каким-нибудь чудом (а в чудеса мы не верим!) нам удалось обучить всех неграмотных хотя бы к 1933 г., то и тогда останутся школы для малограмотных.

Работа по ликвидации неграмотности протекает в несколько своеобразных условиях, которые нам необходимо учесть. Во-первых, ликпункты не имеют своих «собственных» помещений; во-вторых, обслуживаются ликпункты в большинстве «чужими» учителями; в-третьих, занятия происходят в вечерние часы; в-четвертых, обучение ведется не каждый день, а 2, много 3 раза в неделю, и, в-пятых, обучаются в школах неграмотных и малограмотных не дети, а взрослые и юноши, никогда не видавшие вплотную школ, не испытавшие школьной учобы в юности, а обучаются-то они учащими детских школ.

Все перечисленные условия надо постоянно иметь в виду, когда являешься в учреждение по ликвидации неграмотности. Без учета указанных обстоятельств, без их понимания никак нельзя составить ясной и четкой картины, никак нельзя уловить недочеты, оценить достижения, а тем более дать правильный диагноз, дать указания. По внешнему виду ликпункт как будто и незамысловатое учреждение. Обследование его кажется провести нетрудно, даже не имея соответствующей подготовки и понимания. Но это поверхностное отношение, которым, к сожалению, весьма часто грешит инспектура, ни на чем не основано и не имеет под собой никакой почвы. Поэтому на первых же порах мы считаем долгом предупредить инспекторов народного просвещения, что ликпункт ничуть не проще школы I ступени или избы-читальни, и подход к нему должен быть не менее серьезен, глубок, всесторонен. А что касается заключений, выводов и предложений, делаемых на основании обследования, то составление их если не труднее, то во всяком случае не легче, нежели составление выводов по школе I ступени, по школе крестьянской молодежи, по детдому и т. д. Ко-

нечно, нельзя забывать и упрощающих моментов. При обследовании ликпункта к ним можно отнести: наличие одного учителя (а не 4—10, как в некоторых школах), почти полное отсутствие материально-финансовой стороны дела, небольшое количество учащихся, несложность и малое количество предметов обучения и т. п.

После этих предварительных замечаний, на наш взгляд абсолютно необходимых, можно приступить уже к изложению того, как провести инспектирование и инструктирование школы для неграмотных и малограмотных.

Прежде всего надлежит соблюсти общее правило методики обследования просветительных учреждений: перед посещением школы надо просмотреть в Оно ее отчет, спросить мнение о ней руководителей народным образованием и также важно переговорить о школе с профсоюзом, если она содержится за его счет, и обучает его членов. О деревенском ликпункте можно предварительно осведомиться у члена вика, ведающего народным образованием, в ячейке ОДН, у председателя сельсовета, у ячейки РКП или РЛКСМ, если таковые есть в деревне. Получение предварительных сведений и знакомство с мнением руководителей облегчит ориентировку в положении, а вместе с тем даст возможность судить об осведомленности руководителей о данном учреждении, о связи их с ним и, наконец, о правильности руководства. Можно бы начинать иным порядком обследование: без предварительного осведомления сразу же знакомиться с ликпунктом в его работе. Но такой порядок может быть допущен лишь в особых случаях, например, при недостатке времени у обследователя, при случайном нахождении незарегистрированного ликпункта или при том условии, когда обследователь, знакомясь с иной отраслью народного образования, ликпункт посещает попутно, между прочим, на ходу, что называется. Конечно, постепенно такие формы обследования должны исчезнуть из практики инспекции, но пока приходится о них говорить, поскольку они имеются.

Являться в ликпункт лучше всего за час, за полчаса до начала занятий, дабы ознакомиться с историей школы, с ее материальным состоянием, с ее обстановкой, с составом учащихся. Указанное ознакомление ни в коем случае не должно ограничиваться только беседой с учителем. Все вопросы, задаваемые учителю по названным разделам, должны быть освещены ответами учителя плюс документами, материалами.

Необходимо просмотреть дневник занятий, учетную карточку, материалы по первичной регистрации, если таковые ведутся. Запись прихода и расхода, инвентарная тетрадь, обстановка, пособия — все это должно быть просмотрено тщательно. Далее просматривается список учащихся с указанием их социального происхождения, возраста, партийности, рода занятий, времени поступления и т. д. Список учащихся каждый ликпункт должен иметь, как и все перечисленные материалы. Если же окажется отсутствие всего этого, то инспектору надлежит такое обстоятельство тут же указать, подчеркнув, как упущение, недочет.

При обследовании следует обратить внимание не только на то, имеются ли формы книг и учета, но и как они заполняются, есть ли пробелы, принимают ли участие в регистрации сами учащиеся. Последнее замечание касается школ малограмотных.

Затем обследователь осматривает помещение, обстановку, с тем, чтобы учесть, насколько они соответствуют пред'являемым требованиям гигиены и методики. В данном случае требования к обстановке пред'являются те же, что и в школах соцвоса. После этого ознакомления с ликпунктом совершается естественный переход к знакомству со школой по существу, и первым пунктом этого раздела явится учитель. В беседе с учителем надо получить краткие биографические о нем сведения, его общественно-педагогические воззрения. Закончив эту сторону обследования, можно приступить к основному, т.-е. к изучению самого хода работ, содержания уроков и занятий, к изучению методов преподавания, расположения материала и т. д., и т. п.

Что же мы должны пред'явить в этом случае к ликпункту и к школе? Ответом на данный вопрос послужат те общие принципиальные положения и директивы, какие нам даны партией и высшими органами советской власти.

В основном принципы ликвидации неграмотности базируются на следующем:

а) Привлечь как можно большее количество неграмотных в школу и привлечь на основе добровольчества, а также суметь до конца их удержать.

б) Помочь рабочим и крестьянам, пришедшим в школу, стать прежде всего грамотными в самый короткий срок, с наименьшей затратой сил, времени и средств.

в) Приучить учащихся к газете, к книге, привить им любовь к знанию, развить пытливость, словом, научить их самостоятельно работать над своим самообразованием.

г) В процессе обучения подобрать образовательный материал, суметь ответить на злободневные вопросы современности.

д) Весь научный материал насытить политическим содержанием, чему в значительной мере способствуют таблицы, буквари и др. учебники по ликвидации неграмотности. Отсюда вытекает задание не только ответить на злободневные вопросы, но суметь их вызвать и ими заинтересовать учащихся.

Если перечисленные элементы выявляются в школе, если работа строится на основе этих принципов, следовательно, школа здоровая и опыт ее следует пропагандировать и рекомендовать другим ликпунктам.

С целью большей ясности позволим себе конкретизировать некоторые принципиальные положения ликвидации неграмотности.

Например, пункт «б» говорит о коротком сроке обучения, об экономии сил и времени. Что это значит? Это значит, что методы преподавания на ликпункте должны быть такие, какие способствуют ускорению обучения. Таким методом признан ме-

тод целых слов. На ряду с этим же встает вопрос о комплексировании учебного материала, дабы из одного вытекало другое, была бы соблюдена связная последовательность. При письме нельзя быть что называется «буквоедом» и требовать заучивания разных грамматических правил и их точного выполнения, а лучше всего стараться предупреждать ошибки письма и ни в коем случае не заниматься длительными грамматическими разборами. Все равно в 3—4 месяца удастся написать не больше тысячи слов, т.-е. в 3 раза меньше, чем мы имеем слов в обиходе.

Или пункт «в», говорящий о приучении учащихся к газете, книге, о привитии любви к знанию, к самостоятельной работе и т. д. Эффект в этом случае достигается лишь тогда, когда учитель, оставаясь как бы в тени, предоставляет возможность работать самим учащимся, не заменяет их собой, не отвечает за них, не подсказывает постоянно, а терпеливо ждет ответа. Что же касается газеты, то, конечно, никак не привьешь любви к ней, если она не будет фигурировать в качестве учебного материала. Значит, газета должна быть в качестве учебного пособия, ее надо читать, но читать в дозах, доступных малограмотным взрослым.

Остальные пункты основных положений вполне понятны и ясны и потому говорить о них излишне. Насыщение политическим содержанием учебного материала прекрасно проделано в букварях и книгах для чтения, изданных ВЧКЛБ, а потому пользование ими вполне предостерегает ликпункты и школы малограмотных от нездоровых политически уклонов.

Помимо содержания учебного материала, обследователя должен заинтересовать ход урока, ибо он дает также богатый материал для заключения и выводов, а также способствует правильной характеристике работы. Обычный шаблонный ход урока в большинстве ликпунктов можно наблюдать такой. Ведется беседа на тему статьи из букваря, которая назначена для прочтения. После беседы читают сначала учитель, затем учащийся. По окончании чтения записывают на доске и в тетрадях краткое содержание прочитанного и, наконец, приступают к счету, которому отводится конец урока и который поэтому не всегда выполняется. Ценность урока, конечно, не в этой механической последовательности беседы, чтения, письма и счета. Дело в том, насколько втянуты в работу учащиеся. Чувствуется ли целесообразность таких переходов и внутренняя связь одного с другим? Наблюдается ли оживление, интерес учащихся, их желание учиться? Нет ли расхолаживающих моментов, т.-е. не заменяет ли собой учитель учеников, предоставляя им только говорить «да», «нет», или, наоборот, вся беседа может превратиться в сплошной галдеж, шум, крик, что сразу же покажет, что учитель не готовится к уроку, а идет по течению, надеясь на случай. На ряду с этим выявляется расположение материала во времени. Если урок заранее продуман учителем, если он предварительно проработал материал и спланировал его, то ясно, что урок

произведет впечатление организованной работы, имеющей определенную цель, а если подготовки не было, то и ход урока будет зависеть от случая и может совсем пропасть, как полезная единица времени, ибо учащиеся могут протолкаться на месте в разговорах, а нового ничего не вынесут. Ценность занятий именно в том, что каждый урок дает новое и служит всегда шагом вперед, но новое не просто в смысле новизны, а вытекающее из предыдущего урока и в связи с последующим. Отсюда со всей ясностью встает вопрос о производственном плане работы ликпункта, о расположении всего материала обучения во времени.

Особенность ликпункта в том, чтобы в весьма короткое время сделать человека грамотным, поэтому каждый час здесь приобретает исключительную ценность. Это опять-таки не значит, что надо торопиться во что бы то ни стало, не в торопливости дело, а в строгом учете времени, сил учащихся, их познаний. Ориентироваться надо на более слабых, отстающих учащихся, а не на способных, и потому некоторые задержки, но разумные, обоснованные задержки, будут не вредны с тем, чтобы у учащихся не появилось сознание, что грамота им не под силу, что они с ней не справятся. Наоборот, обязанность учителя всячески сохранить в них веру в возможность научиться. Последнее как раз достигается умелым расположением материала и таким построением занятий, где самодеятельность всецело может проявиться, о чем уже упоминалось выше.

Таким образом, подойдя с определенным критерием к работе ликпункта и проследив всю его работу, можно бы приступить к составлению выводов.

Но выводы будут неполны, если обследователь не побеседует с учащимися. Беседа может быть продолжением урока — формулировкой выводов из урока—или беседой на тему о ликнеграмотности, о данном ликпункте, об успехах учащихся, об их затруднениях.

Ответы учащихся сразу же вскроют их настроения, их желания, их устремления. Мало того, чтобы с учащимися побеседовать, весьма было бы недурно найти 2—3 учащихся, кончивших школу, и узнать от них, что им дал ликпункт, помнят ли они то, что изучали, читают ли, пишут и т. д.

Этим, пожалуй, можно ограничить обследование и на основании всех полученных впечатлений и всех данных приступить к составлению заключения. Самое заключение необходимо сообщить учителю ликпункта, руководителям ликнеграмотности и т. д. В заключении самой основной частью должно явиться инструктирование и ряд конкретных предложений, которые вытекают из заключения.

Если обследование ликпункта будет произведено в городе, где имеется много ликпунктов, то лучше всего созвать всех учителей школ неграмотных и провести на основе обследования одного ликпункта общее, так называемое коллективное или массовое инструктирование.

ИНСПЕКТОР В ШКОЛЕ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА.

Н. Покровский.

В краткой статье нет никакой возможности охватить все стороны инспекторской работы в школах взрослых повышенного типа, поэтому пришлось отобрать самые существенные. Наиболее важной нужно считать правильность общей линии, которая взята школой. К чему стремится школа и что она дает,—вот вопросы, решение которых покажет общую линию. При таких задачах необходимо центр тяжести обследования переносить в методику учебной и воспитательной работы. Данная статья и устремила свое главное внимание на эти вопросы.

С другой стороны, разбор всевозможных комбинаций, с которыми инспектору придется столкнуться в работе, требует уже целой книги, и потому ниже указаны только немногие из них.

Школа взрослых повышенного типа является школой общеобразовательной. Предназначена она главным образом для рабочих, уже имеющих элементарные знания (в об'еме школы ликвидации малограмотности) и желающих продолжать свое образование. Курс ее трехлетний, занятия происходят по вечерам. Количество недельных часов в группе в среднем равно 20.

В отношении целевой установки школа ориентирована на выработку активных, имеющих общее образование и коммунистически воспитанных работников. Из окончивших школу желающие могут поступать в вуз после соответствующих испытаний, но специально подготовкой к высшему образованию школа не занимается и не может заниматься.

В зависимости от такой целевой установки находится как вся методика школы, так и вся внешкольная работа. По состоянию этих отделов можно судить и о правильности целевой установки школы. Конечно, необходимо, чтобы как административный и педагогический персонал, так и учащиеся хорошо понимали задачи школы, но этого одного недостаточно, и на вопрос о том, выполняет ли данная школа поставленную ей задачу, можно ответить только после общего обследования постановки школьной и внешкольной работы. Таким образом при обследовании всегда необходимо иметь в виду, что основная задача школы — выработка активного самостоятельного работника, умеющего свободно разбираться в вопросах, которые ставит перед ним жизнь, и находить марксистски правильное решение их. Если эта задача школы достигается—значит, целевая установка ее правильна.

Переходя к обследованию программно-методической части, нужно помнить, что школа взрослых повышенного типа не отрывает своих учащихся от производства и поэтому имеет полную возможность проводить тесную увязку своего курса с производством, на котором заняты учащиеся. Эта увязка прежде всего заключается в пополнении программы производственными материалами. Нужно, чтобы везде, где это только возможно, преподаватель исходил из фактов, знакомых учащимся по их производству, чтобы опыт, которым богаты взрослые учащиеся—рабочие и крестьяне, был оформлен школой. Многое из того, что школа должна дать своим слушателям, обычно хорошо уже известно им, но известно не в виде научных законов или положений, а в виде практических правил либо положений. Вот почему нужно считать крайне важным фактом построение учебного курса на производственном материале. Правда, на практике приходится в этом отношении сталкиваться с рядом почти непреодолимых затруднений. Одним из главных является неоднородность состава учащихся. Не говоря уже о том, что на одном и том же семестре мы имеем и служащих и рабочих, сами рабочие имеют зачастую настолько разнообразный производственный опыт, что на уроках трудно бывает его об'единить. Еще труднее оказывается задача преподавателя при смешанном рабоче-крестьянском составе аудитории. Однако и здесь есть возможность опираться в преподавании на опыт учащихся. В основу курса для смешанной аудитории должны быть положены такие моменты, которые имеются как в сельском хозяйстве, так почти и во всех производствах. Это, конечно, возможно только при условии предварительного знакомства преподавателей с теми производствами, на которых работают учащиеся. Разумеется, в различных предметах все это имеет различную степень трудности, но во всяком случае вопрос о том, как школа справилась с использованием производственного опыта учащихся, является одним из важнейших.

Вторым крупным моментом в программно-методических достижениях школы являются методы преподавания. В то время как при обследовании программного вопроса инспектор должен обратить максимум внимания на увязку с производством, которая обеспечивает всей учебной работе прочную практическую базу, в области методики приходится больше всего следить за выполнением основной цели школы. В старой школе, мы имеем (в соответствии с ее задачами) полную пассивность учащегося, принужденного просто запоминать то, что говорит учитель или учебник, — теперь основной задачей является максимум самостоятельной работы учащегося. Эту самостоятельную работу, однако, не нужно понимать, как заучивание учащимся определенного материала (хотя бы это делалось и вне класса). При обследовании методической части необходимо обращать особое внимание на то, чтобы выводы, обобщения и т. д. не давались учащемуся в виде готовых истин, а делались самим учащимся в результате проработки определенного материала.

Этот основной принцип может применяться в самой разнообразной обстановке. Некоторые школы сумели, несмотря на большие материальные затруднения, перейти к дальтон-плану или находятся на пути к нему. Большинство же пользуется и до сих пор классной системой. Возможности самостоятельной исследовательской работы учащихся имеются в обоих случаях, с той только разницей, что в первом их больше, во втором—меньше.

При работе по дальтон-плану или по приближающейся к нему системе лабораторного урока пробным камнем для определения степени самостоятельности учащихся могут служить задания, и к ним инспектор обратится прежде всего. Обычно задание включает, кроме ряда других элементов, так называемые контрольные вопросы, которые собственно и указывают учащемуся направление.

Если вопросы поставлены правильно, т. е. если они дают возможность самостоятельной исследовательской работы, то при просмотре литературы, указанной в заданиях, прямого и ясного ответа на них нет. Учащийся в книгах может почерпнуть определенный материал, но для ответа на вопросы его необходимо еще обработать (сделать из него выводы, обобщить и т. д.). Если же, просматривая книгу, можно прямо найти ответ на контрольные вопросы, то очевидно, что мы имеем дело с неправильно построенным заданием. Правда, задание может иметь, кроме контрольных вопросов, еще и вопросы по содержанию данного материала, но последние могут ставиться только на первых ступенях обучения, пока учащиеся не привыкли к самостоятельной работе. Может показаться, что введение в обследование таких вопросов, как изучение заданий,—слишком мелочная работа и что инспектор должен основное внимание бросать на гораздо более крупное и важное. Однако нужно подчеркнуть, что как раз по этим мелочам можно гораздо лучше, нежели по общим наблюдениям и разговорам, выяснить характер постановки дела в обследуемой школе.

Помимо заданий, степень самостоятельности учащихся в классной работе устанавливается наблюдением над характером вступительных и заключительных занятий. Первые имеют своей задачей ввести группу в предстоящую исследовательскую работу.

При правильной постановке дела преподаватель совместно с группой устанавливает план будущих самостоятельных занятий и дает раз'яснения о методах и порядке работы. Внесение во вступительные занятия элементов иного характера (например, сообщение нового материала, разбор вопросов задания по существу), так же как и неправильная постановка контрольных вопросов, указывает на дефекты в общей постановке школьного дела. Такое же указание на дефекты дает неправильная постановка заключительных занятий. Часто, например, вместо того, чтобы с учащимися обобщить проработанный материал и дать переход к следующей теме, преподаватель устраивает что-то вроде ма-

ленького «экзамена». В том случае, если дефекты тем или иным путем обнаружены, задача инспектора — выяснить причины, по которым это происходит. Необходимо уяснить, понимает ли школьный коллектив свои задачи и как он смотрит на практическое их проведение в жизнь. Чаще всего приходится констатировать, что недостаточное развитие самостоятельной работы учащихся преподаватели приписывают тем или иным об'ективным моментам, при чем понимание общих вопросов постановки школьного дела у коллектива имеется. Совет инспектора в этом случае зависит, конечно, от характера об'ективных условий, на которые указывает преподавательский персонал.

Однако по поводу наиболее частого ответа — недостаточной материальной базы — нужно заметить, что самостоятельное исследование может быть проведено и при недостатке средств и пособий, хотя и не везде и в сокращенных размерах. Так, например, при работе по обществоведению указывают на невозможность иметь сборники документов и т. п. и благодаря этому на необходимость пользоваться учебником, что не дает возможности провести самостоятельную работу. Последний вывод, очевидно, не принимает во внимание возможности различного использования учебника. Если преподаватель будет брать из учебника не окончательные его выводы и формулировки, а заключенный там материал, то исследование, очевидно, возможно, хотя, может быть, и не в таких размерах, как со сборником документов. И инспектору придется сделать ряд указаний и дать советы в этом смысле.

Несколько труднее обстоит дело с классной системой; здесь труднее удается и проведение самостоятельной работы учащихся и постановка обследования. Инспектор в этом случае не имеет такого наглядного показателя, как задание, он обязательно должен побывать на уроках и по беглым впечатлениям составлять свое суждение. Но и здесь имеется показатель, хотя и не резко определенный. Нужно сказать, что классные занятия при их правильной постановке могут и должны использовать весь материал, который имеется в опыте учащихся. Подходя к любому вопросу, преподаватель должен стремиться получить все нужное ему для дальнейшей работы непосредственно от учащихся. После этого возможно приступать к обобщениям и выводам, которые опять-таки делаются самими учащимися. Но это, конечно, возможно не во всяком предмете и не со всяким отделом курса. Здесь определение правильности подхода будет зависеть от того опыта, которым располагает инспектор, и от его способности ориентироваться. Указания и здесь должны базироваться на основном принципе — стремлении к наибольшей самостоятельности учащихся в их работе.

Прежде чем переходить к дальнейшему, остановимся на двух второстепенных вопросах. При обследовании школы с классной системой инспектор почти обязательно столкнется с рефератами.

Несмотря на их очевидную пользу, нужно заметить, что при пользовании ими необходима большая осторожность. Если, с одной стороны, реферат развивает в учащемся способность к самостоятельным выступлениям перед массой, то, с другой стороны, может оказаться, что он очень мало дает остальным учащимся. Поэтому применение рефератов может допускаться только в том случае, если основная проработка темы уже закончена. Категорически протестовать против рефератов приходится только при такой системе, когда тема (без предварительной ее проработки) разбивается на ряд подтем. Каждая подтема дается определенной группе слушателей для доклада. Эта система обычно приводит к тому, что учащийся знает только те отрывки курса, которые он прорабатывал со своей группкой в качестве подтем.

Самостоятельная исследовательская работа при таких условиях совершенно теряется.

Другой вопрос относится к домашней работе учащихся. Если принять во внимание тип школы, при котором слушатели не отрываются от производства, то нужно прямо признать домашнюю работу учащихся невозможной. Из этого положения инспектор и должен исходить, если ему придется сталкиваться с «задаванием на дом» чего бы то ни было (чертежей, рефератов и т. п.).

Большое применение самостоятельная работа учащихся может получить при проведении исследовательских экскурсий. Если экскурсия предварительно хорошо проработана как самим преподавателем, так и в классе, то от нее можно ждать больших результатов. К сожалению, исследовательская экскурсия—вещь достаточно новая для нашей школы и встречается сравнительно редко, заменяясь демонстративной. Наиболее ценным и в то же время показательным в исследовательской экскурсии является задание. Оно обязательно включает в себя ряд вопросов, и их характер дает возможность судить о правильности подхода. Если только вопросы преследуют накопление материала учащимися для дальнейшей работы, то по этому материалу нужно считать, что в основном преподаватель справился с задачей. Если же, наоборот, они стремятся иллюстрировать проработанное в классе, — очевидно, здесь мы опять имеем дело с дефектами в методике.

Большим вопросом пока является метод проектов. Нужно считать, что применение его в школах повышенного типа еще совершенно не разработано, и всякий материал, который будет добыт, может оцениваться только с точки зрения его соответствия основной задаче школы.

Итак, делая общую сводку сказанному здесь относительно обследования методической работы школ, мы должны еще раз подчеркнуть следующее основное положение. *Школа имеет своей задачей выработать активного самостоятельного работника, и все, что в классных занятиях мешает этому, должно быть устранено или исправлено.* Особенно необходимо бороться с методом готовых знаний, как приучающим учащегося к пассивности. Во всей

своей учебной деятельности школа должна стремиться к максимальной самостоятельной работе учащихся, построенной на исследовательском принципе.

Вторым крупным моментом, по которому определяется правильность взятой школой общей линии, нужно считать так называемую внешкольную работу учащихся. К области этой работы относится прежде всего клубная работа школы. Кроме того, мы сталкиваемся здесь с вопросом культурного шефства школы над какой-нибудь деревней, красноармейской частью и т. д. Обычное для нашей школы разделение работ школьного клуба на кружковую и массовую теперь заменяется полным об'единением этих двух отраслей. Замыкавшаяся прежде в стенах школы работа начинает теперь выноситься за ее пределы. Здесь же можно найти иногда слияние клубной работы с работой по культшефству.

Новые задачи, поставленные школьно-клубной работе последним совещанием этих школ (июль 1925 г.), сравнительно с прежней практикой представляются в следующем виде. До сих пор школьно-клубная работа обычно только дополняла классную. То, что почему-нибудь не было пройдено в классе, переносилось на кружок, который таким образом не имел собственных задач, служа как бы привеском к классу. Массовая работа, недостаточно организованная и обычно плохо подготовленная, приурочивалась чаще всего к революционным праздникам и в конце-концов имела небольшое значение. В последнее время задачи кружковой работы резко изменились, и вслед за этим изменился и характер массовой работы. Согласно новым взглядам на культурную работу клуба, в ней должен быть значительно усилен элемент общественного воспитания. Поэтому кружки принуждены изжить свою обособленность от остального клуба, каждое их достижение будет делаться достоянием всех членов клуба, другими словами, всех учащихся. Кружок при этих условиях ставит себе определенную задачу, и завершением этой задачи должна быть массовая работа. Вот почему большинство так называемых «предметных кружков» старого типа должны или реорганизоваться, или же закрыться. Наилучшим образом задачи массовой работы может выполнять единый художественный кружок, разбивающийся на ряд секций. Эти секции обычно ведут совместную работу по подготовке того или иного выступления, но иногда они могут выступать и отдельно.

При обследовании внешкольной работы в какой-либо школе повышенного типа инспектор прежде всего должен обратить внимание на программу кружков и характер их работы. Всякое стремление дать в кружке систематический курс того или иного предмета (или дополнить классную работу) нужно считать определенным дефектом в постановке дела. Если школа не может наладить практическую массовую работу своих кружков, можно считать, что в ней господствует учоба и дело коммунистического воспитания обстоит плохо. Некоторым показателем в этом отно-

шении может служить также и количество кружков. Обычно большое количество кружков указывает на разброд в клубной работе — организуются кружки специально для изучения того или иного ряда вопросов без связи с массовой работой. Таковы, например, кружки по изучению иностранных языков, ряд кружков по прикладным знаниям. Они замыкаются в себе, и остальные члены клуба ничего не получают и не могут получить от них. Задача инспектора — опять, как и при классной работе, выяснить, насколько руководящий персонал школы разбирается в целях клубной работы. Если понимание их имеется, то необходимо дать советы по практике реорганизации кружков. Лучше всего в качестве переходной ступени рекомендовать создание единого художественного кружка с секциями политической, литературной и драматической (возможно еще хор и секция изо). Тогда каждая тема будет прорабатываться следующим порядком. Политическая возьмет на себя политическое направление работы, литературная — художественную обработку, драматическая — постановку. Возможно, конечно, существование и других секций. Когда будет накоплен опыт художественного кружка, можно переводить на новые рельсы всю клубную работу в целом.

Однако нельзя массовые выступления кружков замыкать в стенах школьного клуба. Пока практика новой работы еще не ясна, пока кружковая работа не преодолела массы мелких практических затруднений, неизбежно встающих на первых шагах, думать о вынесении работы куда-нибудь за стены школы не приходится. Но как только первые шаги сделаны, когда работа уже налажена, все выступления кружков должны уйти в рабочую массу, в рабочий клуб, на производство. Нужно, чтобы учащиеся в своей массовой работе не уходили от широких рабоче-крестьянских масс, чтобы достижения школы через массовую работу становились достоянием тех рабочих и крестьян, которые не учатся в школе. Для этого школа должна связаться с каким-либо рабочим клубом, домом крестьянина и т. п. и в нем вести свою клубную работу. Если это возможно, то туда должна быть перенесена и кружковая работа. Однако последнее является проблемой, пока еще не решенной.

Наконец, третьим моментом, на котором инспектор может проверить правильность постановки всего школьного дела, является самоуправление учащихся. Здесь общественное воспитание, воспитание коммунистическое, проявляется наиболее выпукло. Схема самоуправления в разных школах различна, но это не так важно, потому что коммунистическое воспитание может быть одинаково хорошо проведено в разных организационных рамках. Самое важное в постановке самоуправления—это степень участия слушателей в работе школы. Школу нельзя себе мыслить, как механическое соединение двух частей — управляющей и управляемой, преподающей и воспринимающей. Школа есть единое целое, и все работающие в ней, безразлично, будут ли это учащие или

учащиеся, должны быть об'единены в единый коллектив. Только работая вместе с администрацией и преподавателями над строительством школы, только чувствуя себя частью единого целого, учащиеся могут получить настоящее общественное коммунистическое воспитание. Вот почему при обследовании школы необходимо обратить внимание на взаимоотношения между преподавателями и администрацией, с одной стороны, и учащимися—с другой. Известен ряд случаев, когда администрация или преподаватели впадали в командующий тон, и в результате получалась пропасть между учащимися и учащими. Избежать этого можно только одним путем: преподаватель должен понять, что он не начальник над учащимся, а его товарищ и помощник. Если преподаватель не сумел найти верного тона, то ценность его работы уменьшится, по крайней мере, наполовину. Иногда в этих случаях администрация пытается притти на помощь учащему мерами дисциплинарного характера. Но нужно сказать, что если эти меры не найдут отклика в общественном мнении учащихся, все усилия будут бесплодны. Отсюда вывод—в таком случае нужно предпочесть перевод преподавателя в другую группу или даже в другую школу. Для обеспечения хорошего отношения между преподавательским составом и учащимися необходимо употребить все силы к тому, чтобы целиком привязать преподавателей к школе, чтобы на школу они смотрели не как на добавочную, случайную работу, а как на основную свою задачу. Особенно это относится к обществоведам-партийцам. Чаще всего они идут в школу под давлением комитета партии, стремящегося обеспечить школу марксистски выдержанным преподавательским составом. Оторванность их от школы общеизвестна. Они обычно являются на уроки (и то не очень аккуратно) и совершенно не интересуются всем, что происходит в школе. С таким «гастролерством» нужно решительным образом бороться и при обследовании помнить, что одним большим количеством преподавателей-партийцев постановка политического воспитания далеко не обеспечена. И если инспектор сталкивается с оторванностью преподавателей от школьной жизни, с «гастролерством», он должен обратить самое серьезное внимание на это.

Есть еще одна сторона, откуда может притти опасность для плодотворной работы в школе. Это—учащиеся. Иногда приходится сталкиваться с таким положением, когда командующими являются не администрация или преподаватели, а учащиеся. При слабом и неумелом завшколой, при «гастролерах»-преподавателях органы ученического самоуправления фактически становятся на место завшколой вместо того, чтобы работать с ним. Благодаря недостаточной ориентированности учащихся в вопросах школьной жизни, благодаря недостаточному опыту такое положение ведет зачастую к постепенному развалу школы. Исправлять подобные недочеты крайне трудно. Они требуют от администратора исключительного такта и уменья подойти к учащимся.

Если он и спасет положение, то во всяком случае естественное развитие школы будет сильно задержано. Таким образом при обследовании самоуправления необходимо прежде всего обратить внимание на взаимоотношения внутри школы, на то, какие тенденции имеются в этих взаимоотношениях. И если положение почему-нибудь становится угрожающим, нужны экстренные меры, пока естественный ход вещей не привел к еще более значительному обострению отношений, так как такое обострение грозит развалом работы.

Разрешение проблемы о взаимоотношениях и стремление к оформлению школы, как единого коллектива, приводят к вопросу о желательности существования особых преподавательских и особых же ученических организаций. Практика школ за последнее время идет к созданию единых организаций. Началось это с введения слушателей в управляющий школой коллектив, затем слушатели постепенно начали входить в другие организации преподавателей (главным образом методические), теперь же и преподаватели постепенно проникают в органы ученического самоуправления.

Этот последний вопрос не может считаться решенным, так как еще не накоплено достаточно опыта. Но во всяком случае на такие вещи необходимо обращать внимание и, если есть возможность, то попытаться выяснить результаты такого тесного общения. Что же касается участия учащихся в методических организациях преподавателей, то его необходимо считать очень ценным, поскольку оно способствует общественному воспитанию и может принести преподавателям практическую пользу.

Крайне интересны также ученические конференции, которые дают возможность сравнивать работу ученических самоуправлений различных школ. Такие конференции уже созывались в ряде городов и дали хорошие результаты.

Говоря об организациях учащихся, нельзя обойти молчанием стенгазету, которая является неот'емлемой принадлежностью школы и до некоторой степени позволяет делать заключения о состоянии школы. Она показывает настроения учащихся, их устремления и их отношение ко всему, происходящему в школе. К сожалению, на стенгазеты не обращается обычно достаточного внимания, а между тем, если интересно узнать, что думает ученическая масса, нужно внимательно почитать стенгазету. Она укажет не только на взаимоотношения внутри школы, она покажет также, насколько считается администрация с массой. В большинстве случаев мы не видим участия преподавателей в стенгазете, а это—определенный недочет.

Всякий шаг вперед, всякое новое мероприятие должно быть широко популяризировано, и страницы стенгазеты—хорошее поле деятельности в таких случаях.

С другой стороны, вокруг стенгазеты обычно группируется наиболее активная часть учащихся, и с ними может быть проде-

дана большая работа. Кружки корреспондентов или другие корреспондентские организации встречаются редко, хотя их нужно считать очень ценными для развития советской общественности.

Переходя к вопросу об организациях преподавателей, нужно отметить большую ценность методических организаций. Обычно в круг ведения их входит разработка программно-методических вопросов, наиболее актуальных для школ в данный момент. Построение этих организаций очень разнообразно, но все они преследуют одну основную цель — дать коллективное обсуждение волнующих преподавателя вопросов. Главное в этой работе—ее живость и близость к запросам преподавательской массы. Если методические собрания плохо посещаются, если они проходят вяло, это значит, что вопросы, разбирающиеся на них, мало интересны для преподавателей. Очень часто инспектор может услышать в качестве оправдания заявление о крайней перегруженности преподавателя, о полной невозможности для него посещать эти собрания. К таким заявлениям нужно отнестись очень внимательно, необходимо тут же обследовать вопрос о совместительстве и нагрузке преподавателя. Однако нужно сказать, что все трудности в этом положении создаются недостаточной согласованностью в работе высших органов. Каждый подотдел, каждая секция Оно требует от совмещающего преподавателя исключительного внимания к своим делам и совершенно не считается с дополнительной нагрузкой. Поэтому часто сталкиваются дни и часы собраний, и преподаватель идет на какое-нибудь одно, руководствуясь при выборе степенью неприятностей, которые он получит от непосещения. Где меньше достается, там можно пропустить. Ясно, что выход из этого положения один, — необходима полная согласованность в работе различных организаций, пользующихся трудом одного работника.

Если же причины слабой посещаемости лежат не в перегрузке, если согласованность имеется, а собрания оказываются малочисленными и протекают вяло, — нужно искать причин в повестках дня. Эти последние не всегда и недостаточно учитывают интересы преподавательской массы, и зачастую вместо небольшого, но наболевшего практического вопроса ставятся длиннейшие теоретические доклады, часто переходящие в лекцию. При оценке этой стороны работы методических организаций необходимо руководствоваться принципом практического значения всех вопросов, ставящихся в повестку дня. Если вопрос поставлен так, что от того или иного решения его зависит практическая работа завтрашнего дня, то методическая организация будет достаточно живой. В противном случае она окажется на положении разлагающейся.

Особо нужно отметить желательность тесного методического контакта между всеми школами, которые ведут работу со взрослыми. Приглашение представителей совпартшкол, рабфаков, военно-политических школ на методические заседания в школы

взрослых повышенного типа и обратно могут дать хорошие результаты, способствуя обмену опытом в совместной работе над рядом трудных проблем.

Таковы в общем основные вопросы, по которым можно определить правильность проведения в жизнь целевой установки школы. Программы, методы, клубная и внешкольная работа, самоуправление — вот то, что покажет инспектору обстановку школы. Не разобравшись в них, инспектор не может дать оценки школьной работе. Для благополучного решения всех этих вопросов школа должна обладать одним обязательным условием— материальной базой. Школа без денег может только мечтать о многих хороших вещах, но сделать не сможет почти ничего.

По большей части это предварительное условие хорошей работы слагается из двух—сметы и помещения. Если смета удовлетворительна, если помещение хорошо, то все обстоит благополучно. К сожалению, в школах взрослых повышенного типа это редко случается. Что касается денег, то обычно отпускается далеко не достаточное количество, всего лишь на зарплату и немного на хозяйственные нужды. Учебными пособиями снабжаются в достаточной мере только редкие школы. И здесь перед инспектором встанет серьезный вопрос: можно ли что-нибудь посоветовать школе, можно ли помочь выбраться из затруднений? Решать этот вопрос будет, конечно, конкретная обстановка, но инспектор должен помнить об одном средстве—возможном и довольно часто практикуемом. Речь идет о самообложениях учащихся. Плата за учение в школах категорически воспрещена, и если инспектору придется столкнуться с ней, он должен протестовать. Но при бедственном финансовом положении учащиеся часто сами идут навстречу школе и организуют целевое самообложение. Только благодаря таким целевым взносам учащихся некоторые школы имеют возможность существовать при урезанных до крайности сметах.

Второе слагаемое в материальной базе — это помещение. Собственных помещений школы почти не имеют и располагаются обычно в школах соцвоса. Багодаря бедности как тех, так и других между школами нередки трения, доходящие до серьезных конфликтов. Основная причина этих конфликтов — слабость материальной базы, — разумеется, не устранима в наших условиях. Однако при улаживании всякого рода недоразумений между школами различных типов, занимающими одно помещение, нужно помнить, что как одна, так и другая пользуется совершенно одинаковыми правами и на помещение и на находящееся в нем школьное имущество. Отсюда — улажение конфликта не должно итти в ущерб какой-либо из школ.

Заканчивая этот краткий очерк о работе инспектуры в школах взрослых повышенного типа, я хотел бы сказать несколько слов еще об одном вопросе. При всех обследованиях необходимо помнить, что залогом успеха является правильный подход к ра-

ботникам учреждения. Дело только тогда пойдет хорошо, если инспектор нашел товарищеский тон с местными работниками, если он на себя смотрит, как на их помощника. Товарищеское совместное изучение дела, товарищеский совет—вот что должно быть лозунгом инспектора.

Литература.

Хотя литература по школам взрослых повышенного типа крайне бедна, но для более подробного ознакомления с практикой работы этих школ можно рекомендовать следующее:

Сборник «В помощь совпартшколе и школе взрослых повышенного типа». (Вышло пока 8 выпусков.)

Журнал «Коммунистическое Просвещение» и книгу *Лойко* «Школы взрослых повышенного типа».

Специально по вопросам новой постановки клубной работы книгу *Бергмана и Долинского* «Кружковая работа в клубе».

По вопросам самоуправления и дальтон-плана в школе взрослых повышенного типа имеются только отдельные статьи в указанных выше сборниках «В помощь» и журнале «Коммунистическое Просвещение».

Некоторый материал может дать издаваемый в Ростове н/Д. «Общешкольный журнал», в котором помещаются статьи и учащихся, и преподавателей.

ИНСПЕКТУРА И КЛУБ.

А. Агиенко.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ КЛУБНОЙ РАБОТЫ.

Вместе с поднятием материального благосостояния и культурного роста рабочего класса усиливается рост и влияние рабочих клубов, видоизменяются формы и методы их работы, наблюдаются поиски новых видов работы, идет большая и требуется еще большая работа по выработке как общей, так и частных установок в вопросах организации и методики клубного дела.

Поэтому, когда перед нами стоит задача обозрения и оценки клубной работы, то недостаточно иметь только общие представления об организации и методах политпросветучреждений. Необходимо иметь отчетливое представление о росте клубного дела, об особенностях этого роста и о тех задачах клубного строительства, которые в данный момент имеют наиболее актуальное значение.

Прежде всего мы обращаем внимание на следующие общие вопросы клубной работы.

Массовая и углубленая работа. Борьба с увлечением кружками.

Массовой работой в клубе называется та, в которой масса в целом является об'ектом политико-просветительного воздействия и которая в то же время строится на принципе самодеятельности самой массы, т.-е. сама масса (вернее—часть массы), по мере втягивания ее в работу, проводит те или иные мероприятия в клубе, в свою очередь воздействуя на массу.

Массовая работа расширяет общий кругозор членов клуба, возбуждает их интерес к изучению тех или иных вопросов. и тем дает толчок и вызывает к жизни другую область клубной работы—углубленную работу.

Основное значение углубленной работы в том, что она способствует массовой работе и продолжает ее для той части членов клуба, которая нуждается в получении сведений по тому или иному вопросу. Через углубленную работу клуб получает кадр подготовленных товарищей, которые становятся активными проводниками клубных мероприятий; таким образом углубленная работа расширяет актив клуба.

Клуб не может ограничитвся только углубленной работой по той причине, что эта работа способна охватить лишь небольшую,

наиболее подготовленную часть массы. Перед клубами стоят задачи политпросвещения широкой трудящейся массы и эти задачи могут быть выполнены только формами массовой работы.

Не умаляя значения углубленной работы, мы не можем, однако, рассматривать ее, как самостоятельную. Она вытекает из массовой работы, подчиняется ей. Массовая работы должна занимать доминирующее положение в клубе. Таковы принципиальные положения о массовой и углубленной работе в клубе. Но эти принципиальные положения в практике клубов, к сожалению, далеко не всегда получают осуществление. Массовая и углубленная работы между собой слабо связаны, а то и вовсе разобщены. Наблюдается увлечение кружками за счет и в ущерб массовой работе. Замкнутые в себе и в значительной мере чуждые клубу, кружки мешают вовлечению взрослого рабочего в клуб. С этими явлениями, с чрезмерным увлечением кружковой работой, с замкнутостью кружков, необходимо бороться. Надо уладить взаимоотношения между массовой и кружковой работой, нужно точно установить их пределы и формы их увязки.

Ставка на клубные правления.

Взятый больше года назад курс на выборное клубное правление имеет огромное политическое значение: на активной клубной работе должна политически расти и втягиваться в общественную работу как партийная, так и беспартийная рабочая масса.

Пусть эти новые силы на первое время в организационном и методическом отношениях слабы, но у них есть самое главное— чуткость к интересам и запросам рабочей массы, и в глазах рабочих они, как свои «выдвиженцы», имеют определенный авторитет.

Практическая же работа выработает в них организационные и методические навыки. При этом, конечно, основная задача политпросветорганов должна состоять в помощи этим новым работникам в смысле внимательного инструктирования их.

Нужно иметь в виду, чтобы новые клубные правления создавались из людей действительно активных, интересующихся работой клуба, не перегруженных другими обязанностями (а такие люди найдутся среди клубного актива). Составление же правлений по принципу представительства от различных организаций не может обеспечить работоспособности правлений.

Здесь встает ряд практических вопросов: может ли быть председатель правления клуба платным и снятым с производства? Как быть со специалистами, с зав. клубом? На первый вопрос должен быть дан утвердительный ответ: конечно, может, это необходимо для успешности клубной работы. На второй: сохранение лучших зав. клубами обязательно. Их можно использовать в качестве клубных инструкторов, секретарей клубных правле-

ний и т. п. Во всяком случае клубный специалист нам нужен так же, как в промышленности—инженер, техник.

Активизация массы.

Курс на выборные клубные правления является отчасти выражением того положения, что общий культурный уровень и самодеятельность рабочей массы во всех областях общественной жизни, в том числе и в области клуба, за годы революции значительно возросли.

Клубная масса из приготовительного класса школы общественной самодеятельности вступает в период, когда для нее прежние рамки клубной работы оказываются тесными и устаревшими. Нужны новые рамки и новые формы и методы клубной работы, которые могли бы отвечать возросшей самодеятельности клубной массы.

К этому новому положению наши клубные работники еще не привыкли. Не имея в руках соответствующей новой методики, они действуют в порядке применения старых навыков работы. В этом и лежит камень преткновения для них. На этой почве возникает охлаждение между клубами и массой, что в свою очередь говорит о необходимости перестройки отношений, о необходимости новых организационных и методических приемов в работе.

Этот большой важности вопрос встал перед нами во всей своей широте. Путей к его разрешению мы теперь ищем. Курс на выборные клубные правления является одним из таких путей. Затем, особенно когда речь идет о первичном вовлечении взрослого рабочего в клуб, нужно отдать всяческое предпочтение массовой работе (беседы, справочная работа, вечера вопросов и ответов и проч.).

Чтобы вполне отвечать на запросы рабочих, клуб, как массовая организация, должен строить и осуществлять практический план своей работы в строгом соответствии с событиями текущего дня, в соответствии с жизнью, с кругом насущных интересов рабочей массы. Игнорированию интересов взрослого рабочего в клубе нужно положить конец. Правда, эти интересы разнообразны и сложны, и здесь опять возникает вопрос о переоценке старых методических приемов и о поиске новых, так как клубы должны стать восприимчивее к запросам массы, и работа их должна быть более подвижной и гибкой, чем это было до сих пор.

Работа клубов не должна ограничиваться только территорией клубного помещения. Необходимо считаться с тем фактом, что взрослый рабочий живет в казарме и часть своего времени проводит в ближайшей чайной. И сюда, за пределы клубного здания, должен заглянуть клуб. Здесь, в казарме и чайной, надо ставить беседы, лекции, концерты. Ценность этой низовой работы в том,

что она отрывает рабочих от казармы и чайной и вводит, хотя и медленно, в круг клубной работы. Конечно, в этом деле нужны особый такт и уменье, что опять-таки означает выработку новых и пересмотр старых приемов работы.

Отдых и развлечение в клубе.

Нужно привлечь массовика в клуб, нужно, чтобы он стал постоянным посетителем клуба. Практика показывает, что взрослый рабочий не ходит в клуб из-за того, что ему здесь негде отдохнуть, негде побеседовать с приятелем, не связывая себя никакой определенной дисциплиной (слушание лекций, участие в кружках и т. д.)

Тут встает крайне важный вопрос—организация отдыха и развлечений в клубе. Умелое разрешение этого вопроса в настоящее время определяет успех всей работы клуба. Но еще очень немногие клубы вплотную подошли к этому вопросу.

В клубах необходимо создать условия для отдыха, наладить качественно хороший и дешевый буфет, отвести комнату для отдыха, обеспечить чистоту. Гораздо важнее отказаться от одного—двух кружков, но иметь помещение для отдыха. Здесь возможны и нужны выступления участников художественных клубных кружков (элементарные формы музыки, хоровое пение, клубная эстрада и т. п.).

Заметим, что в вопросе отдыха и развлечений в клубе нельзя итти путем упрощения, рекомендовать пиво в клубе или неограниченные танцы. Что же касается танцев, то на этот счет декабрьское (1925 г.) совещание по художественной работе при ГПП высказалось «против платных танцовальных вечеров. Танцы, могут допускаться лишь на закрытых семейных вечерах членов клуба, как часть общей программы отдыха и развлечений».

Одною из лучших форм отдыха и развлечений являются игры. Воспитательное значение игр несомненно. В то же время игры способствуют товарищеской спайке. Часть игр найдет себе приют в комнате отдыха (шахматы, шашки); другие игры — игры коллективизирующие — проводятся при всяком удобном случае, в любом свободном помещении клуба.

Клуб, где налицо непринужденная обстановка, где отдых и развлечения организованы как нужно,—такой клуб привлечет к себе и удержит в себе массу.

Красные уголки.

Трудность задачи первичного вовлечения массы в клуб в значительной мере разрешается путем организации красных уголков: красные уголки (на предприятии) для массы и ближе (территориально) и проще, чем клуб. Перед клубами стоит задача широко содействовать развитию сети красных уголков и правильной установке работы в них.

Начальная работа красного уголка должна быть построена на основе культурного отдыха. В процессе своего дальнейшего роста она может и должна обрастать элементами политпросвещения. Из форм и методов работы красного уголка (по существу не отличающихся от клубных) отметим прежде всего: беседы, читку газет, работу с книгой (рекомендуется в губернских городах организовать для красных уголков передвижки), вечера вопросов и ответов; стенгаз и др.

В работе красных уголков нужна помощь со стороны клуба (это не значит, конечно, что клуб ведет работу красного уголка). Клубные кружки могут систематически устраивать здесь свои чтения, художественные постановки, давать нужные справки и т. п.

В частности заметим, что клубы должны с особым вниманием подойти к руководству работой красных уголков в жилтовариществах: установить их сеть, наметить содержание и методы работы.

Вопросы самообразования в клубе и клубная библиотека.

Рабочая масса в культурном отношении растет быстро; в связи с этим и вопросы самообразования с каждым днем приобретают все более широкое значение. Перед клубами встает настоятельная задача — организовать самообразовательную работу партийных и беспартийных рабочих.

При клубах, по мере возможности, надо создавать консультации по самообразованию. Конечно, надо начать с предварительной работы по раз'яснению важности этого начинания. Необходимо заинтересовать этой работой местные партийные, комсомольские и просвещенские организации. А работу нужно поставить так, чтобы обслуживаемые лица с первых шагов и особенно в дальнейшем видели реальную пользу от этого начинания. Поэтому консультации по самообразованию должны быть поставлены образцово.

Консультации по самообразованию обслуживают кружки с различным составом по возрасту, по степени подготовки и работающие по разным программам и разным методам. Примерная сеть кружков должна включать элементарные кружки по политграмоте, естествознанию, профдвижению, кооперации и вопросам религии, а повышенного типа — по политэкономии, ленинизму и др.

Для обслуживания кружков и одиночек необходима литература, подобранная по программам и рекомендательным спискам. С этой целью клубная библиотека пополняется новыми названиями в нужном числе экземпляров каждого.

Крайне желательно организовать при клубе уголок по самообразованию, куда могут приходить товарищи для занятий. Уголок снабжается справочниками и наглядными пособиями (географические карты, глобус, диаграммы и проч.).

Кружки самообразования и отдельные товарищи работают без руководителей; помощь в работе оказывают консультанты — обществовед, естествовед и др. Консультанты составляют методическую комиссию по самообразованию. Она вырабатывает план и ведет учет работы.

Необходимо добиваться, за счет сокращения других расходов, включения в штат клуба одного—двух библиотекарей.

Дискуссионные вопросы клубной работы.

Клубная работа по сравнению с периодом военного коммунизма значительно изменилась и не могла не измениться, а в связи с ростом активности масс будет изменяться и впредь. В связи с этим можно сказать, не преувеличивая, что почти все вопросы клубного дела в большей или меньшей мере являются вопросами дискуссионными. Правда, в области принципиальных положений многое является бесспорным, например, вопрос о превалировании массовой работы над углубленной, курс на выборные клубные правления и др.

Тем не менее есть крайне важные вопросы клубного дела, которые являются почти целиком вопросами дискуссионными.

Из таких дискуссионных вопросов отметим вопрос о комплексе.

Этот вопрос вызывает в настоящее время весьма оживленный обмен мнений в форме диспутов и журнальных статей.

В вопросе о комплексе единой твердо установленной, всеми более или менее равно приемлемой позиции еще нет. И это вполне понятно, так как на этот счет мы не имеем достаточного опыта.

В целях разрешения этого вопроса, на ряду с теоретическим обсуждением его, должна быть поставлена в клубах соответствующая практика, что крайне желательно. Вопрос о комплексе—весьма актуальный вопрос, и разработка его, повидимому, обещает быть весьма плодотворной в смысле упорядочения клубной работы. Не менее дискуссионным вопросом является и кружковая работа, есть попытки к ее полной ликвидации. Необходимо оживить кружковую работу путем приближения ее программ к текущей жизни, необходимо бороться с ликвидаторскими тенденциями в этом направлении.

Кстати отметим, что к дискуссионным вопросам относится вопрос о живой газете. Точнее выражаясь, мы имеем в виду вопрос о «Синей Блузе» (полит-кабарэ). Хотя «Синяя Блуза» имеет своих сторонников, но та тревога, которую бьют ее противники, имеет серьезные основания. Поскольку «Синяя Блуза» практикует актерский тренаж, поскольку она не втягивает в работу клубный актив, постольку она не является видом массовой работы. «Синей Блузе» клубы должны противопоставить настоящую «живую газету», как вид подлинно массовой работы, или другие массовые сценические формы работы — инсценированный доклад, клубную пьесу и т. п.

Учет и отчетность.

До сих пор у клубов нет единообразной формы отчетности; имеющиеся формы отчетности страдают существенными дефектами, так что действительного учета клубного опыта мы пока не имеем.

В учете работы, как он теперь производится, пока нет нужной диференциации. Недостаточно или вовсе не различаются элементы случайные, элементы, связанные с местными условиями, ошибки в выполнении центральных заданий на месте (непонимание, произвольное толкование). И для самих клубов, и для центра такое различение в учете опыта крайне важно.

Дело учета страдает и в других отношениях. В то же время не подлежит сомнению, что это один из самых важных и насущнейших вопросов клубного строительства. Постановка и разрешение его требуют весьма обстоятельного подхода к себе. В этом отношении между прочим кабинеты по учету клубной работы должны проделать весьма нужную работу.

II. КЛУБНАЯ РАБОТА И ПОЛИТПРОСВЕТЫ.

Инспектуре необходимо поставить перед собой задачу оживления клубной работы в системе политпросветов путем создания клубных секций при губполитпросвете, кабинетов учета клубработы, путем организации клубных совещаний и переподготовки клубных работников.

Клубные секции при губполитпросвете.

Организация клубных секций при ГПП совершенно необходима. На этот счет нужна достаточная поддержка со стороны агитпропов парткомов. Работу клубных секций необходимо наладить окончательно и возможно скорее.

Клубная секция губполитпросвета возглавляется заведующим, который входит одновременно и в клубную комиссию при парткоме, и в методический совет губоно.

В состав секции, кроме заведующего, входят работники, ориентирующиеся в вопросах методики, непосредственно из клубов (по персональному назначению).

Задачи клубных секций:

1) методическая и организационная проработка директив и заданий клубной комиссии при агитпропе парткома;

2) учет местного опыта работы клубов и учреждений клубного типа;

3) методическая проработка материалов по клубной работе, получаемых из центра, а также и выявленных местным опытом, с целью наилучшего применения их на практике;

4) регистрация клубов и клубного типа организаций, а также наблюдение за планомерностью строительства клубной сети в губернии (или районе);

5) методическая проработка материалов шефской работы клубов в деревне;

6) руководство подготовкой клубных работников.

Для выполнения этих задач клубная секция губполитпросвета, кроме своей текущей работы и заседаний, проводит:

1) методическое обследование клубов и клубного типа организаций;

2) созывает методические совещания и конференции клубных работников;

3) прорабатывает и рассылает по клубам материалы к проведению массовых кампаний и праздников;

4) рассылает периодически информационно-методические письма по клубам;

5) дает отзывы (в печати и письмах) о клубной литературе, кино-фильмах, пьесах и разного рода художественных произведениях, предназначенных для клубов, а также о проведенных постановках;

6) составляет рекомендательные списки на литературу и пособия для клубов;

7) прорабатывает формы учета и отчетности для клубов.

Во всей своей работе клубная секция губполитпросвета проводит линию, намеченную клубной комиссией при парткоме.

В шефской работе и в постановке самообразования она применяет методы и директивы, проработанные специальными на то комиссиями, и вносит изменения лишь в том случае, когда они не согласуются с условиями и методами клубной работы.

Перед клубными секциями также должна быть поставлена и получить практическое разрешение весьма важная задача—клубная работа среди кустарей и неорганизованного населения.

Свою организационную работу политпросветы ведут через клубную комиссию при парткомах.

Кабинеты учета клубной работы.

Кабинеты по учету клубной работы — это центры, куда сходится весь—и прежде всего местный—клубный опыт и где этот опыт изучается, систематизируется в целях получения конкретных указаний для клубов в их работе.

Кроме местного материала, в кабинетах по учету клубработы должна, конечно, сосредоточиваться литература по всем вопросам клубного строительства (книги, брошюры, вырезки из периодической печати).

Одной из важнейших задач кабинетов является упорядочение дела учета клубной работы.

Также чрезвычайно важной задачей кабинетов является об'единение вокруг себя всех местных клубных работников. Методи-

ческое обслуживание последних со стороны кабинета должно быть плановым, систематическим, основанным на учете нужд и запросов их.

Кабинеты организуются при районных клубах (где происходят или должны происходить совещания клубных работников района или города). Кабинет находится в ведении клубной секции губполитпросвета (в уездах — в ведении УПП); клубсекция, согласуясь с местным культотделом, выдвигает платного заведующего.

При кабинете необходимо организовать постоянное бюро из представителей агитпропа, клубсекции, политпросвета и культотдела, так как эти организации одинаково заинтересованы в существовании и развитии кабинетов.

При постоянно возрастающем опыте клубной работы систематический учет его и изучение являются насущной потребностью каждого клубного работника, а самая организация кабинета — обязанностью каждого учреждения, заинтересованного в нормальном развитии клубной работы.

Создание клубных совещаний (об'единений).

В целях проработки организационных и главным образом методических вопросов клубной работы, в целях постоянного повышения квалификации клубных работников и через то общего улучшения клубной работы необходимо создавать там, где это возможно, клубные совещания (об'единения) из клубных работников (члены правления, библиотекарь, клубные активисты).

В отношении создания таких об'единений, как свидетельствует практика мест, имеются значительные затруднения. В том случае, когда члены правления перегружены ответственной работой, их трудно втянуть в клубные совещания. Но это затруднение не должно служить препятствием, оно только подсказывает, что клубные правления должны состоять из людей, любящих клуб, всецело ему преданных, а не из перегруженных другой работой клубных гостей. К этому необходимо итти и, по возможности, скорее.

Созданию клубных об'единений, укреплению их могут содействовать организация и правильная постановка работы кабинетов по учету клубной работы. И обратно: раз возникшие совещания (об'единения) могут привести к созданию кабинетов. Во всяком случае связь совещаний с кабинетами (и обратно) весьма желательна.

Совещания (об'единения) клубных работников имеют, несомненно, ряд положительных сторон. Значение коллективной проработки вопросов не подлежит сомнению. Такие совещания ведут к установлению или улучшению контакта в работе клубов данного района. Постановления, выработанные на этих совещаниях, скорее и дружнее проводятся в жизнь. Клубный работник, выступая на этих совещаниях в качестве докладчика, волей-неволей должен

готовиться и весьма тщательно; последнее, несомненно, способствует повышению квалификации клубных работников.

Совещания должны быть регулярны во времени; протоколы совещаний должны вестись подробно и рассылаться клубам для руководства.

Переподготовка и самоподготовка клубных работников.

Подготовка и переподготовка клубных работников — одна из очередных задач клубного строительства. Очень часто работа клубов хромает и хиреет только из-за отсутствия хороших организаторов и руководителей. В связи с этим перед политико-просветительными органами центрального и местного значения встает вопрос о планомерной организации соответствующих более или менее длительных и краткосрочных курсов и конференций.

Не имея возможности в пределах этой статьи остановиться на принципиальных сторонах подготовки и переподготовки клубных работников, все же отметим, что это дело должно строиться между прочим на учете местных особенностей в работе клубов и должно быть увязано с самообразовательной работой курсантов.

Нужно иметь в виду, что отдельные мероприятия (курсы) в целях подготовки и переподготовки не могут охватить всех клубных работников, которые нуждаются в повышении своей квалификации. Курсов недостаточно, чтобы повысить квалификацию и познакомить хотя бы с основными вопросами клубного дела всех клубных работников.

Помимо клубных курсов и конференций, основным методом повышения квалификации клубников остается самоподготовка. А основным средством всякой самоподготовки является книга.

Мало того, клубная работа с каждым днем усложняется, выдвигаются все новые, более трудные формы и методы работы. Поэтому клубным работникам необходимо беспрестанно пополнять свои знания. Одним из важнейших условий такой беспрерывной самоквалификации является систематическое изучение литературы. Политпросветы и клубы должны всячески содействовать самоподготовке клубных работников.

Вот в основном тот комплекс вопросов, который должен иметь в виду инспектор народного образования, когда он производит обследование клуба.

ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ.

А. Вигдоров.

Общий подход инспекторов просвещения к обследуемым учреждениям в основном выявлен на целом ряде инспекторских конференций и совещаний как всероссийского, так и местного значения. Наш инспектор совершенно отчетливо сознает, что он является в учебное заведение не для выполнения только контрольных функций, а главным образом для изучения опыта работы и для учета результатов практического проведения в жизнь тех программ и методов, которые вырабатываются руководящими методическими органами.

До сих пор к выявлению опыта работы педагогических техникумов мы еще вплотную не подошли. Схемой ГУС'а только намечены основные принципы работы педтехникумов, детальных программ по отдельным циклам еще нет. В отношении программ места проявляют большую инициативу, часто имеют весьма ценный опыт, а поэтому учет и выявление этого опыта являются особенно важными и необходимыми. На практическом опыте отдельных учреждений надо проверить самую схему ГУС'а, дабы внести необходимые, проверенные жизнью поправки. Кроме того, учет опыта даст возможность центральным методическим органам на практическом живом материале выработать детальные программы по отдельным дисциплинам, входящим в курс педагогических техникумов.

Основными моментами, подлежащими выявлению при обследовании педагогических техникумов, должны быть следующие:

а) уклон техникума, дающий направление всей его работе; б) постановка педагогического практикума; в) постановка педагогического цикла и в частности педологии; г) значение техникума, как методического центра; д) методы работы, имеющие в педагогическом учебном заведении особое значение; е) тип слушателя, как будущего педагога, и коллектив слушателей в целом.

Я оставляю в стороне вопрос о постановке преподавания обществоведения и других дисциплин и беру лишь специальные для педагогических учебных заведений моменты.

Перейду к анализу поставленных мною вопросов.

Уклон техникума.

Намечаются три уклона в направлении работы педтехникума: сельскохозяйственный, индустриальный и муниципальный. По-

скольку отчетливых единых форм проведения этих уклонов еще нет, каждое учреждение подходит к этому вопросу по-своему.

Сельскохозяйственный уклон. Одни считают, что для проведения с.-хоз. уклона собственной базы не нужно; базой должно служить крестьянское хозяйство, и только при этих условиях, полагают они, имеет значение с.-хоз. уклон. Техникум должен научить своих слушателей, как улучшать крестьянское хозяйство в тех об'ективных условиях, в которых оно находится сейчас. Достаточно при этом иметь небольшой участок для учебно-демонстративных целей, на котором ставить опыты с тем, чтобы переносить их потом в крестьянское хозяйство. При такой постановке работы техникум становится полезным для населения данного района учреждением и приучает будущего педагога работать с населением в тех условиях, в которых оно живет.

Другие считают, что основной базой техникума с с.-хоз. уклоном должен быть свой собственный совхоз с необходимым мертвым и живым инвентарем. Прежде чем приступить к работе с населением, педагог должен приобрести солидные с.-хоз. знания и навыки, получить, так сказать, агрономическую закалку. После этого слушатель в своей будущей педагогической деятельности сумеет быть полезным тому населению, среди которого ему придется работать, сумеет правильно построить школу с с.-хоз. уклоном. Не имея базы, техникум выпустит дилетантов в смысле агрономических знаний, дилетанты же в глазах населения авторитетом не пользуются. Что касается связи с крестьянским хозяйством, то она может устанавливаться через слушателей путем дачи им определенных заданий, путем применения метода проектов и т. д.

Как видите, и то и другое направление имеет свои «за» и «против». Опыт имеется небольшой, около двух лет, и проводить решительно ту или иную линию инспектору не следует. Правильнее будет изучить опыт, достижения и дефекты каждого из этих направлений, что в конечном итоге и даст возможность наметить правильный путь. Несомненно, что истина лежит в синтезе того и другого направления. Совхоз должен быть, но, понятно, небольшой, который в хозяйственно-материальном отношении не обременял бы техникум, не отвлекал бы его от прямых его задач. Не должно быть стремления к созданию такой с.-хоз. базы, которая необходима для с.-хоз. учебных заведений, готовящих специалистов-агрономов. В дополнение к совхозу должны быть использованы агропункты, опытные станции, совхозы и коллективные хозяйства, находящиеся вблизи техникума. Крестьянское хозяйство должно быть органически связано с базой техникума, который должен стремиться к тому, чтобы своими практическими предложениями по улучшению хозяйств в данном районе стать полезным для населения. Что не вызывает сомнений, так это необходимость весь учебный материал комплексировать и группировать вокруг с.-хоз. производства. Без этого условия с.-хоз. уклон теряет в значительной степени свое значение.

Изучая постановку работы каждого из указанных направлений, инспектор должен обратить особое внимание на то, как уклон проводится, какова с.-хоз. база, как она использовывается и какова связь с крестьянским хозяйством. Важно установить, насколько производственная база является центром, вокруг которого группируется весь учебный материал, так как часто замечается отрыв «уклона» от всей работы техникума.

Индустриальный уклон. Само понятие индустриального уклона уже определяет направление педагогического техникума. Базой его работы должно быть типичное фабрично-заводское производство района. Отсюда следует, что индустриальный уклон должен взять техникум в районе с развитым фабрично-заводским производством. Отдельные педагоги расширяют понятие «индустриальный уклон», понимая под ним, кроме фабрично-заводского производства, также кустарно-ремесленное производство, муниципальное хозяйство и торговую деятельность. Нельзя все это об'единять: необходима четкость и ясность, иначе техникум правильной линии не возьмет. То, что могут быть все эти уклоны, сомнению не подлежит, за это говорит и сущность гусовской схемы. Но каждый из «уклонов» следует различать. Инспектор должен внимательно изучить весь практический опыт работы учреждения, поскольку установившихся форм проведения всех этих «уклонов» практика жизни еще не выработала [1]). Да, пожалуй, различие условий отдельных местностей и возможности и не позволяют установиться раз навсегда готовым формам. Но все же под индустриальным уклоном в узком смысле следует понимать ориентировку на высшие формы производства, т.-е. на фабрично-заводское. Конечно, это не значит, что педтехникум замыкается исключительно в обстановке данного завода или фабрики — это было бы слишком узко; городское хозяйство, которое всегда развито в промышленных районах, должно быть тем плацдармом, на котором техникум должен строить свою работу. В зависимости от того, как понимается «уклон», должна строиться и связь техникума с своей производственной базой.

При индустриальном уклоне в собственном смысле этого слова, т.-е. когда техникум находится в районе с развитой фабрично-заводской промышленностью, связь с индустрией должна быть органическая. Она должна быть начата с участия слушателей в самом производстве для получения некоторых навыков, пусть хотя бы в призаводских мастерских; но если возможно, то лучше на самой фабрике, где студент в течение определенного времени, в зависимости от возможностей, получает производственную закалку, пропитывается идеологией рабочего. Такая постановка работы даст возможность студенту осмыслить и осо-

---

[1]) См. статью Евстигнеева-Белякова в сборнике «Трудовая школа в свете современности», под редакцией проф. Н. Н. Рубинштейна, стр. 13.

знать производство в целом, его организацию, его значение в промышленности района и в общегосударственной промышленности; легко будет при таких условиях изучить быт и психологию взрослого и детского населения фабрично-заводского района. При этих же условиях педтехникум совершенно естественно подойдет и к вопросу о комплексности и увязке всего учебного материала с производством. От производства техникум расширит свою педагогическую базу на все городское хозяйство.

Что касается других видов трудовой деятельности, как кустарно-ремесленное производство, муниципальный труд, торговля, то вряд ли на практике нужно будет ориентировать работу на каждый из них, а скорее все они об'единятся в муниципальном или городском мелко-промышленном уклоне. Такой уклон требует в основе экскурсионно-исследовательского подхода, хотя и здесь при известных условиях и при умении организовать работу не исключается известный практический стаж для студентов. Все эти вопросы, сложные, трудные и принципиальные, имеют еще мало опыта для своего разрешения, и задача инспектора при выявлении уклона—учесть и изучить их в практическом проведении работы. Инспектор здесь должен сыграть роль об'ективного исследователя и дать руководящим органам проверенный на опыте материал для уточнения всего вопроса об уклонах в целом.

Постановка педпрактикума и педцикла.

Учебные планы для педтехникумов и об'яснительная записка к ним дают общую принципиальную постановку вопроса.

Работа по выработке отдельных детальных программ проводится в ГУС'е, но инспектор пока может исходить из этих основных документов. Учебные планы предполагают на I курсе ознакомление с делом народного образования в районе и в СССР; на II курсе — «просветительная политика советской власти, ознакомление с постановкой дела в различных учреждениях народного образования района». Вопросы эти, помимо их чрезвычайной важности, весьма обширны, и со стороны педтехникума нужны особо умелый подход и умелая постановка этих разделов учебного плана, чтобы охватить их в течение того небольшого времени, которое для этого отводится.

Эти разделы имеют целью ввести будущего педагога в сферу педагогических интересов и дать ему предварительную педагогическую ориентировку. Это будет достигнуто, если студент за два года ознакомится с сущностью и принципами построения сети просветительных учреждений в районе и, исходя из нее, с системой народного образования в республике, если он путем изучения (лучше группового, коллективного) поймет, что такое просветительное дело вообще, так как все это является необходимой предпосылкой к той активной практической работе, которая начинается с III курса.

Многие из педтехникумов в этом вопросе, как показывает практика, грешат, начиная педагогическую практику со 2-го года или же если и начинают своевременно, то проводят ее недостаточно организованно и серьезно. Изучая проведение педпрактики (а подходы к изучению могут быть разные), инспектор должен со всей решительностью выравнивать эту линию. Что касается постановки практики на III и IV курсах, то здесь уже мыслится активное участие в работе школы на III курсе и непосредственная школьная работа на IV курсе.

Мы имеем много случаев, когда в педтехникумах проводят педагогическую практику на III курсе еще недостаточно активно, студенты не выходят из состояния наблюдателей. Это неправильное понимание сущности гусовской схемы. Здесь должно иметь место участие в организации педагогической работы, внедрение практикантов во всю школьную жизнь: участие в планировке, участие в заседаниях совета, педагогических комиссий, изучение техники и учета педагогической работы и т. д.

Помимо всего, практикант должен быть полезен самой школе, принимая участие в налаживании внутренней жизни школы: детского самоуправления, работы пионер-форпоста, в устройстве праздников, в детских играх и т. д. Только таким образом студент вплотную подойдет к педагогической работе, осмыслит педагогический процесс и поймет душу школы во всех ее проявлениях.

Вопрос о принципах проведения педпрактики на IV курсе ясен. Здесь студент непосредственно проводит школьную работу, выявляет свое педагогическое лицо и уменье. Однако при определении форм и методов педагогической практики студентов IV курса на местах имеется разнобой. Часть педтехникумов считает, что основной базой для проведения педпрактики студентов IV курса должна быть опытно-показательная школа при педтехникуме, ибо посылать студентов в другие школы, да еще деревенские, нерационально. Наша массовая школа плоха, и студент усвоит неправильный подход к работе. Опыт показывает, что школа и при педтехникуме грешит в смысле правильности проведения программ ГУС'а, но даже при самых лучших условиях совершенно недопустимо, чтобы студент варился только в соку школы педтехникума. Будущий педагог окажется в беспомощном положении, когда он вплотную подойдет к самой жизни, особенно к условиям сельской школы.

На эту сторону работы инспектор должен обратить особое внимание. Понятно, не исключается необходимость иметь школу при педтехникуме. Но многие педтехникумы (Смоленск, Челябинск) проделали опыт с посылкой слушателей на небольшой период времени и в сельскую школу. Не подлежит сомнению, что такую инициативу нужно поддержать, только надо учесть этот опыт. При проведении практики в городских школах техникумы подходят по-разному. Обследование педтехникумов выявило следующие три подхода.

а) Каждый студент ежедневно работает определенное количество часов в школе, а теоретическая проработка его опыта переносится на вечерние или послеобеденные часы (Рославльский педтехникум Смоленской губ.). Техникум полагает, что только при длительном участии в школьной работе студент научится на практике проводить программы ГУС'а.

б) Выделяют отдельные дни в неделю для практики студентов. При этих условиях студенту не всегда удается проследить весь комплекс, и дело ограничивается часто проработкой только подтемы; это, понятно, ненормально: получается расплывчатость и неполнота впечатления.

в) Выделяются 2—3 дня в неделю под ряд.

Здесь необходимо обратить особое внимание на некоторые весьма существенные моменты работы, иначе вся практика студентов теряет свою ценность:

а) подготовка к проведению практической работы в школах (планировка, методическая обработка);

б) контроль за проведением практики слушателей в школах и других просветительных учреждениях;

в) анализ проведенной практики и учет работы, которые должны проводиться на специальных конференциях в присутствии педагогов, под руководством которых проходила практика студента.

Правильная организация всех видов этой работы возможна только в том случае, если педагогический техникум в целом, как коллектив, охватит школы, где проводится практика студентов, педагогической консультацией и методическим инструктированием. При этих условиях техникум своей практикой не ворвется неорганизованно в работу школы, не нарушит хода ее работы.

Стоя близко к школе, зная ее планы и направление, техникум будет в состоянии так провести свою подготовительную работу к практике, что не только не нарушит, а, наоборот, дополнит процесс школьной педагогической работы. И школа будет смотреть на практикантов не как на случайных гастролеров, а как на людей, оказывающих ей существенную помощь. Давая методические указания школам, техникум тем самым обеспечивает и свою работу в том смысле, что слушатели смогут наблюдать методически корректированный педагогический процесс. Наконец, на конференциях, где проводятся анализ и учет работы практиканта, обязательно присутствие педагогов школ, тогда техникум сумеет подойти к оценке проделанной работы на основании не только одних докладов студентов, но и на основании отзывов преподавателей.

Такая организация работы, давая возможность правильно поставить педагогическую практику, является частью общественно-педагогической и методической работы, которую должен проводить техникум, как педучреждение.

Все эти моменты работы педучебного заведения должны быть тщательно изучены инспектором, который, сопоставив работу изучаемого техникума с имеющимся опытом, может дать инструктирующие указания.

Постановка педагогического цикла.

Цель этого цикла—дать студенту основательную подготовку в области педагогической теории и практики на основе марксизма, дать навыки в работе новой советской школы, уменье организовать, планировать и учитывать свою работу и, наконец, осознание программ ГУС'а и уменье их проводить в жизни. Отсюда с очевидностью вытекает необходимость строить весь теоретический курс на базе практической работы студентов. К сожалению, на практике не всегда такая увязка имеется.

Проектом построения педагогического цикла на III и IV курсах педтехникума, утвержденным недавно ГУС'ом, вносятся в существовавшее до сих пор положение известные коррективы. До сих пор предусматривались следующие разделы цикла: теория и практика трудового воспитания, организация педагогической работы — на III курсе, на IV курсе — проблемы политического и профессионального воспитания, детдвижение, разработка программ ГУС'а, политпросветработа. Утвержденная программа дает детальные указания и вносит ясность в работу: на III и IV курсах введен цикл «трудовое воспитание», здесь же дается теоретическое обоснование советской системы воспитания, практически оцениваются буржуазные системы воспитания и развитие в Европе и Америке педагогических идей на фоне классовой борьбы. При этом историческая часть предшествует той части, в которой изучаются современные идеи и системы.

Инспектору необходимо присмотреться, как места приступят к проработке этого курса, так как здесь имеется опасность слишком большого теоретизирования.

Особенно важен правильный подход к постановке преподавания педологии. К сожалению, в педтехникумах педология обычно теоретизируется. Причиной этого является прежде всего отсутствие подготовленных педагогов. И врач и педагог (да еще старого направления) ударяются в крайности: или слишком «биологизируют», или «психологизируют». Инструктирующие указания инспектора должны сводится к тому, что основой для изучения педологии являются сами дети, как они есть, их среда, изучение их поведения в среде и то влияние, которое оказывает на них все окружающее. Детская среда и должна быть базой для изучения педологии, иначе получается схоластика.

Педтехникум, как центр методической работы.

Здесь практикой подсказаны следующие формы работы:

а) Педтехникум является консультирующим центром в районе по текущим методическим вопросам. Необходимо, чтобы школа

при педтехникуме была доказательством практической возможности проведения пропагандируемых техникумом методических положений.

б) Техникум должен быть методической лабораторией для методбюро, при чем правильнее будет, если не только педагоги техникума примут участие в этой работе, но в нее будут вовлечены и слушатели выпускного класса. Получая для проработки под руководством педагогов отдельные вопросы, слушатели тем самым должны будут осознать всю возлагаемую на них ответственность, и это создает соответствующий серьезный подход к работе. Практика привлечения слушателей к методической работе в отдельных техникумах дает чрезвычайно положительные результаты.

в) Работа по составлению библиографии, по оценке выходящих и подходящих для данного района учебников. Отдельные педтехникумы могут поставить перед собой задачу и составления учебников, исходя из условий данного района. Здесь участие студентов весьма ценно.

г) Наконец, участие в переподготовке учительства в течение всего года и проведение курсов по повышению квалификации летом.

Понятно, что вышесказанным не исчерпываются все стороны работы педтехникума, как центра методической работы. Жизнь, при наличии инициативы самого педтехникума, подскажет и подсказывает целый ряд других форм. Указанное выше является основным, на чем инспектор в своем обследовании может основываться.

Методы работы.

Вопрос о методах работы в педтехникумах имеет особое значение. Обычно те методы, которые практикуются в педтехникуме, студент, будущий педагог, будет применять и в своей педагогической работе. Если мы ставим вообще перед школой задачу воспитать человека, умеющего организовать свою и общественную жизнь, умеющего ее изучать и осознавать, то тем более такие требования должны быть пред'явлены к педтехникуму, готовящему руководителей школы. От того, каких мы дадим школе педагогов, зависит и судьба самой школы. Работа педтехникума никоим образом не может сводиться к накачиванию слушателей готовыми знаниями; техникум должен научить педагога пользоваться книгой, самостоятельно ставить и разрешать жизненные задачи, самостоятельно приобретать знания. Формы такой работы могут быть разные; исследовательский подход к работе с дальтон-планом и без него, семинарская проработка и т. д. Инспектор не может настаивать на той или иной форме, а, с другой стороны, надо обращать внимание, чтобы переход к новым активным методам не носил формального характера. Встречаются техникумы, которые применяют и дальтон-план, и семинарскую работу, но по существу все базируется на книжно-словесном материале. Нащу-

пать подход и выровнять линию в этом отношении — важная задача для инспектора. В связи с этим встанет вопрос и об учебно-вспомогательных учреждениях. Многие техникумы полагают, что лабораторная работа возможна только при наличии хорошо оборудованных кабинетов, а так как сейчас этого нет, то считают себя в праве держаться старых методов. Практика показывает, что при наличии инициативы и желания лаборатории и кабинеты создаются своими силами: можно в техникуме организовать и биологический и вообще естествоведческий кабинет, созданный силами самих учащихся в порядке исследовательской работы.

Понятно, самые элементарные приборы необходимы, но инициатива педтехникума часто выводит его из очень затруднительного положения. Задача инспектора—учесть все обстоятельства и сделать соответствующие выводы.

Изучение учащегося и его среды.

Этим вопросом техникумы, за небольшим исключением, интересуются мало. Об'ясняется это отсутствием центральных научных учреждений, которые выработали бы метод изучения студента. Инспекторские обследования педобразования в 1923—24 году сделали первую попытку в этом отношении. Инспекторам для этой работы почти не было дано времени за краткостью срока обследования. Однако некоторые материалы этим обследованием были получены, материалы характерные, прежде всего показывающие, что быту слушателя мало уделяется внимания. А между тем нам весьма важно знать нашего слушателя, в будущем педагога. Инспектор должен поставить этот вопрос перед педтехникумом. Прежде всего техникум должен принять все зависящие от него меры, чтобы слушатели, особенно беднейшие, были поставлены в сносные санитарно-гигиенические условия. Мы сейчас встречаем общежития, в которых слушатели работают при коптилках образца 1918 и 1919 г., в то время когда кругом горит электричество. Жилищные условия — одна из важных предпосылок для нового быта.

Техникум должен постоянно изучать жизнь студентов, чем они живут, как мыслят и т. д. Это можно делать анкетным путем, путем товарищеских бесед, а там, где есть возможность, и другими, основанными на педологии, научными методами. Нужно делать соответствующие выводы и на основе медицинских обследований, которые не должны, однако, носить случайного характера.

—

Техникум — организм весьма сложный. Нами здесь указаны важнейшие специфические стороны работы педтехникума, на которые мы хотели обратить внимание инспектора. И все остальное — постановка общеобразовательного цикла, физического, ху-

дожественного воспитания, общественно-политическая работа и т. д., — все имеет в техникуме особое значение, поскольку техникум готовит педагога, который должен будет все это использовать и отразить в своей будущей педагогической работе.

Единоличное и беглое обследование педтехникума не желательно и не даст нужных результатов. Полный охват работы педтехникума возможен тогда, когда не один, а несколько человек более длительно наблюдают всю жизнь и работу педтехникума. Это возможно только в том случае, если обследование проводится комиссией в течение хотя бы недельного срока.

ИНСПЕКТИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ РАБОЧЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Ал. Донников.

Под термином «учебные заведения рабочего образования» в данный момент понимается система учебных заведений, подготавливающих кадры квалифицированных работников в различных областях народного хозяйства. К таким типам учебных заведений относятся:

1. Школы фабрично-заводского ученичества по различным областям промышленности, т.-е. при металлообрабатывающих заводах, металлургических, при текстильных фабриках, химических заводах и фабриках, при деревообделывающих предприятиях, полиграфических, горных, швейных, писчебумажных фабриках и т. д.

Эти школы подготавливают подростков, состоящих в *броне* предприятия и являющихся *фабрично-заводскими учениками,* обязанными выполнять определенную *производственную* работу в пределах установленного «Кодексом законов о труде» времени, к самостоятельной работе в предприятии в качестве квалифицированного рабочего по какой-либо специальности: слесаря, токаря, ткача, прядильщика и т. д.

2. Школы сельскохозяйственного ученичества по отдельным отраслям — полеводству, огородничеству, животноводству и т. д., подготавливающие подростков, работающих в совхозах, колхозах и других крупных с.-х. предприятиях, к самостоятельной работе в качестве квалифицированного рабочего по полеводству, огородничеству, садоводству и т. д.

3. Школы конторско-торгового ученичества, подготавливающие подростков, работающих в конторских и торговых предприятиях, к самостоятельной работе в них.

4. Индустриальные профтехнические школы, имеющие целью дать наравне с общетехническим развитием еще и производственные навыки в об'еме, необходимом для работы квалифицированным рабочим в кустарной, мелкой и средней промышленности и в предприятиях коммунального хозяйства, а также для занятия низших административно-технических должностей в некоторых отраслях народного хозяйства, как-то: трактористов, мотористов, шофферов, механиков, пом. машинистов, пом. штейгеров, пом. маркшейдеров, инструкторов сельского и огнестойкого строительства и т. д.

5. Учебные мастерские — кустарные и сельские, имеющие целью дать производственные навыки преимущественно в области кустарного промысла и сельского обихода.

6. Индустриальные проф.-технические курсы для рабочих, занятых в производстве, для а) предварительной квалификации их, б) повышения квалификации и в) подготовки мастеров.

7. Вечерние рабочие техникумы — для рабочих, занятых в производстве — функционируют при определенном предприятии (или группе однородных предприятий), комплектуются рабочими из профессий, соответствующих специальности техникума.

Отличительною чертою учреждений рабочего образования является соединение производственного труда (более или менее квалифицированной работы производственного характера) с теоретическим обучением. В силу этих особенностей и методы работы в этих учреждениях несколько отличны от работы других учебных заведений.

Во-первых, приходится считаться с тем, что рациональная постановка производственного труда обучающихся, т.-е. рационализация производственного обучения, занимает центральное место в учебных планах этих учебных заведений.

Во-вторых, теоретическое обучение и по об'ему, и по содержанию, и по выбору материала подчинено производственному обучению.

В-третьих, учитывая психологию рабочего подростка и взрослого рабочего — активного участника производственных процессов, необходимо в работе с ними исходить от накопленного ими в производстве материала—наблюдений, опыта.

В-четвертых, недостаток времени, с одной стороны (на теоретические занятия), и локализированный интерес учащихся заставляют пропитывать все теоретические занятия специфическими для данного производства вопросами и, поскольку это возможно, об'единять сведения из однородных или близких дисциплин в одну общую программу.

Такое положение ставит перед этими учреждениями задачу настолько увязать практическое производственное обучение (и работу) с теоретическим, чтобы оно давало одно цельное, связное.

Поэтому инспектирование этих учебных заведений должно итти, с одной стороны, по пути контроля, проверки способов и состояния выполнения задач, поставленных данным типом учебного заведения, и, с другой стороны, дачи руководящих указаний по этим вопросам.

Очередными задачами рабочего образования в данное время являются: в части организационной—координирование сети этих учреждений с заявками промышленности и народного хозяйства, специализация в соответствии с потребностями народного хозяйства и промышленности и укрупнение школ; в части учебной — производственное остержнение программ и общественно-политическое воспитание.

Координирование сети учреждений рабочего образования производится на основе изучения состояния, потребности и

перспектив развития промышленности и народного хозяйства как в местном масштабе, так и во всесоюзном и должно вестись в тесном контакте с органами народного хозяйства, профессиональными союзами, местными и центральными плановыми органами, а также органами Госстраха, Наркомзема, Наркомвнуторга и коммунального хозяйства.

Установление специализации главным образом базируется на изучении потребности местного района в тех или иных специалистах. По отношению к учебным мастерским и проф.-техническим школам, как имеющим местное значение, особенное внимание должно быть обращено на изучение потребности сельского хозяйства и удовлетворение ее как выпуском изделий, так и выпусками квалифицированных работников для села.

Современное экономическое положение не позволяет строить маломощных школ, а потому, с одной стороны, необходимо укрупнение их численного состава, а с другой—даже и закрытие школ с незначительной пропускной способностью—10—15 человек — и т. д. Правильная постановка учебного дела требует соответствующего обеспечения оборудованием мастерских, кабинетов, библиотек, что крайне затруднительно для учебных заведений с малой пропускной способностью. Помимо этого, профтехнические учебные заведения вообще испытывают недостаток в преподавателях специальных предметов, а особенно в преподавателях так называемой общеобразовательной группы предметов, к которым, как сказано уже было выше, пред'является требование проникновения специфическими условиями отдельной отрасли производства. Поэтому вопросы самоподготовки педагогов и инструкторов, т.-е. вопросы повышения квалификации работников этих учреждений, являются очередными в работе органов народного образования.

Только при такой постановке дела явится возможность действительного активного участия школьных работников в деле приближения теоретического обучения к обучению производственным навыкам и по методам и по содержанию работы. Наблюдающийся отрыв «школы» от «производства» главным образом является в результате некоординированности и в содержании, и в методах работы «школы» с «производством». В то время как вся промышленность и народное хозяйство базируются на активном участии рабочего в процессе работы, в то время как общественно-политическое воспитание стремится создать активного борца-строителя советского государства, «школа» — «учоба» все еще зиждется на основах пассивного восприятия материала, ставит себе задачи и цели, иногда не только не совпадающие с интересами производственного обучения, но и прямо противоречащие им. Так, например, одна из школ ухитрилась проводить изучение площадей и об'емов только на 4-м году обучения, в то время как учащийся уже на 1-м году обучения при работе в мастерской должен был вычислять и поверхности, и об'емы тел.

Поэтому инспектирование учреждений рабочего образования требует большой доли внимания и вдумчивости. Каждый тип имеет и свои организационные и учебные особенности, и свои специфические болезни, выявление которых подчас затруднительно.

Так, например, при инспектировании школ фабрично-заводского ученичества необходимо обратить внимание прежде всего на следующие моменты:

1. Какое предприятие (или группу) обслуживает школа?

2. Все ли учащиеся состоят в броне предприятия? Если нет, то по чьей вине это происходит (не было ли нажима на приемную комиссию со стороны каких-либо организаций)?

3. Удовлетворяют ли учащиеся нового приема требованиям правил, и нет ли перспектив к повышению общеобразовательной базы поступающих?

4. Каково фактическое состояние подготовки учащихся нового приема?

5. Каково состояние учебных помещений для теоретических и практических занятий?

6. Целевая установка школы: кого, к какой профессии готовит школа и насколько количественно и качественно подготовка учащихся удовлетворяет предприятие?

7. Каково состояние оборудования учебных мастерских (если они есть) и кабинетов школы?

8. Каковы условия работы учащихся в цехах — инструктируются ли они, есть ли для них специальные программы?

9. Какова методическая работа школы — имеют ли преподаватели составленные ими для каждой группы *рабочие* программы, как отражены в программах координированность и коррелирование работы всей школы, какими методами идет проработка программ производственного и теоретического обучения?

10. Как поставлено общественно-политическое воспитание?

11. Каково отношение к школе и степень участия в жизни школы заинтересованных организаций—Оно, профсоюзов, РЛКСМ, заводской ячейки, фабзавкома, заводоуправления?

12. Насколько регулярно и полно финансируется школа (см. приказ ВСНХ)?

По отношению к школам сельхозуча и конторуча встают прежде всего те же вопросы, помимо, конечно, общих для всех школ Наркомпроса организационных и учебных вопросов.

Что касается профтехнических школ, то самым больным местом их является неопределенность их целевой установки для большинства районов, что, конечно, влечет за собой зачастую и их материальную необеспеченность. Обычно в работе губпрофобров профтехнические школы, как и учебные мастерские, занимают последнее место, за весьма редким исключением — большинство отделов народного образования плохо знает даже сеть этих учреждений. Между тем профтехническая школа, а особенно

учебная мастерская, должна стоять ближе всех к местному населению, его нуждам.

Поэтому при инспектировании встают в первую очередь вопросы — кого обслуживает школа, как используются населением и народным хозяйством ее абитуриенты, а равно и выше помещенные вопросы 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 11.

Помимо того, больным местом у профтехнических школ и учебных мастерских является отсутствие твердого бюджета и проистекающие от этого необеспеченность и широкое развитие производственной деятельности учебных мастерских.

В некоторых местах раздался даже лозунг «самоокупаемость» профтехнических школ, что вызвало раз'яснение Наркомпроса о недопустимости превращения учебного заведения в промышленное предприятие. Но такие случаи, как исключение из бюджета школы кредитов на содержание инструкторов, отпуск средств на учебные пособия в размере 3,5 коп. на ученика, отказ в оплате коммунальных услуг и материалов для учебно-производственных работ, заставляют школы вступать на путь «самообслуживания» путем расширения производственной деятельности. С другой стороны, нередки случаи сдачи «в аренду» целого учебного заведения (например, Сызрань и ряд других городов) какому-либо кооперативному учреждению.

Поэтому своевременное вмешательство инспектуры имеет большую ценность, и практика работы инспекторов принесла уже свои плоды, как, например, в деле той же Сызранской школы.

Больным местом в работе индустриальных профтехнических курсов является несоответствие их установленным типам. Очень часто профтехническими курсами называют курсы ликбеза или политико-просветительного характера, организуются они профсоюзами вне всякой связи с производственной квалификацией и специальностью рабочего.

Так же часто встречается отсутствие производственного обучения. Все эти моменты весьма характерны для учебных заведений этого типа, равно как и для вечернего рабочего техникума.

По форме своей работа по инспектированию учреждений рабочего образования должна вылиться в форму личного ознакомления с положением дела путем осмотра помещений, присутствия на занятиях, бесед с учащими, учащимися, административным персоналом, представителями заинтересованных организаций, осмотра документальных данных (отчетов, протоколов, счетов, ведомостей, дневников и т. д.).

Обычно инспектирующему приходится не только фотографировать состояние и положение дела (так сказать, статическое состояние), но выявлять и кинематическую и динамическую потенцию учебного заведения. В плоскости рабочего образования действуют несколько сил под различным углом — хозяйственные организации со своей тенденцией, профсоюзы со своей традицией, комсомол со своим направлением, органы профобра со своими

директивами, а подчас и педколлектив и учащиеся со своими требованиями. Выявление точек расхождения и урегулирование их является очень часто нелегкой задачей, требующей иногда хорошего знакомства не только с техническими условиями производства, но и с перспективами развития данной отрасли народного хозяйства и данного предприятия в частности.

Поэтому инструктирование в организационно-административной части может быть осуществлено инспектором почти по всем вопросам, за исключением вопроса о целевой установке учебного заведения рабочего образования, где перекрещивающиеся сложные взаимоотношения требуют особо осторожного подхода и то только после детального ознакомления с историей этого вопроса и директивами Наркомпроса по этому поводу.

В части учебной инспектор, как методист, ведет обычную работу в вопросах методики и дидактики теоретического обучения соответственно директивам Главпрофобра и Наркомпроса.

Необходимым материалом для каждого инспектора являются материалы Всесоюзного с'езда по рабочему образованию 15 — 21 декабря 1924 г. и орган Отдела рабочего образования Главпрофобра—журнал «Жизнь Рабочей Школы», статьи тов. Аникст— «Рабочее образование в РСФСР», сборники: И. Л. Зайделя—«Ученичество в металлопромышленности» (интересен как материал по истории фабрично-заводского ученичества), «Фабзавуч в металлопромышленности», «Ученичество в текстильной промышленности», изд. 1925 г., «Ученичество в горной промышленности», изд. 1923 г., сборник «Материалы по профессионально-техническому образованию», изд. 1926 г., сборник программ и ряд других книг по этому вопросу, библиография которого ведется на страницах журнала «Жизнь Рабочей Школы».

ИНСПЕКТИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ МАССОВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

И. Каиров.

Работа инспектора в сельскохозяйственном учебном заведении обусловливается следующими основными моментами:

1. Учет в целях дальнейшего использования того опыта работы, которая проводится в сельскохозяйственном учебном заведении по всем составным частям и разделам работы. Учебное заведение должно явиться опорным пунктом и деятельной лабораторией для профобра, который на основе опыта мест, дополняя, изменяя, отбрасывая все ненужное и наносное, использует местный материал в интересах всех сельскохозяйственных учебных заведений. Учесть работу, проделанную на местах, выбрать из нее существенную часть, имеющую определенную теоретическую или практическую ценность, — первая задача инспектора в сельскохозяйственном учебном заведении.

2. Контроль за тем, как проводятся в жизнь, как выполняются распоряжения Наркомпроса и его местных органов. Необходимо установить, как применяются эти распоряжения на местах, насколько они жизненны и какая польза и помощь от них получается для учебных заведений.

3. Третий момент, обусловливающий работу инспектора в сельскохозяйственном учебном заведении, заключается в той помощи, которую инспектор может оказать учебному заведению. Здесь инспектор должен учесть то обстоятельство, что наши сельскохозяйственные учебные заведения имеют много хозяев и руководителей. Ими пытаются руководить вместе с Наркомпросом, губоно и уоно, также Наркомзем и его местные органы, профессиональные, партийные и комсомольские организации, местный уик, местный вик и т. д. Это, правда, создает известную популярность для учебных заведений на местах и в отдельных случаях дает им известную материальную и моральную поддержку, но вместе с тем это и усложняет их работу непомерно. Местами мы имеем обратное явление: попытку со стороны руководителей отдельных учебных заведений отмежеваться и уйти из-под контроля и руководства местных советских и партийных организаций. Это явление ненормальное, и его ни в коем случае не следует допускать. Задачей инспектора при посещении сельскохозяйственного учебного заведения является уладить возникающие недоразумения, сглаживая острые углы и вместе с тем выявляя все не-

дочеты и ошибки, ставить категорически вопрос об их устранении, — словом, создавать нормальную обстановку для работы учебного заведения. Под видом «сглаживания углов» отнюдь не следует затушевывать незакономерные действия и явления.

Эти три момента в основном обусловливают и определяют направление работы инспектора в сельскохозяйственном учебном заведении. К разрешению этих вопросов и должен готовиться инспектор, предпринимая обследование сельскохозяйственного учебного заведения.

Из каких составных частей слагается работа сельскохозяйственного учебного заведения? Я назову здесь лишь главные разделы этой работы, остановлюсь на сложных вопросах, наиболее болезненно разрешаемых учебным заведением и вместе с тем таких, вокруг которых сосредоточивается вся жизнь учебного заведения.

Эти вопросы следующие: во-первых, организационно-административная сторона работы учебного заведения; во-вторых, учебно-методическая его часть; в-третьих, организация учебного хозяйства; в-четвертых, организация учебно-производственной практики; в-пятых, организация общественно-политической работы учебного заведения.

Организационно-административная часть.

Здесь прежде всего необходимо выяснить вопрос о системе управления и субсидирования учебного заведения, т.-е. установить, в чьем ведении оно находится, на основе какого положения и устава существует, какой имеет бюджет, какие взаимоотношения существуют с местными органами народного образования, какое руководство и помощь учебное заведение от них получает.

Необходимо выяснить, как ведет работу школьный совет, как часто он собирается, имеет ли план своей работы, и если не имеет, то почему, как работают местные комиссии, установленные Положением об учебном заведении, и какой от этого получается толк, каковы взаимоотношения у администрации учебного заведения с педагогическим и ученическим коллективом, насколько тот и другой заинтересованы и участвуют в деле создания учебного заведения. Необходимо установить, как ведется хозяйственная часть учебного заведения, насколько правильно и хозяйственно ведутся расходы, как выполняется смета учебного заведения. Особое внимание надлежит обратить на постановку отчетности и на состояние инвентарных списков, а также — в каком состоянии находится хозяйственное оборудование учебного заведения: мебель, постельные и другие принадлежности в интернате, в классах, как работают кухня, прачечная и другие подсобно-хозяйственные предприятия. Наконец, необходимо установить, каков состав педагогов, учащихся и технического персонала в учебном заведении, надо выявить условия приема и выпуска учеб-

ного заведения, установить, кого обслуживает оно, насколько оно соответствует по своим заданиям и специальности экономическим особенностям района, губернии или области. Надо выявить все те невязки организационно-административного характера, которые затрудняют и тормозят работу.

Инспектор должен сравнить все полученные в этой области данные с теми, какие имеются у него на руках на основе прошлого обследования и распоряжений Наркомпроса, и сделать надлежащие выводы, указав на те мероприятия, какими возможно устранить имеющиеся недостатки. Все положительные стороны, все достижения должны быть выявлены и учтены.

Вопросы эти, носящие текущий характер, наиболее остро переживаются учебным заведением, и если бы инспектор при посещении сельскохозяйственного учебного заведения сумел помочь руководителям разобраться в этих вопросах, указать им, что и как надо делать, если бы устранил своим советом целый ряд ненормальностей, установившихся в учебном заведении, — делу была бы оказана большая помощь.

Учебно-методическая часть.

Здесь работа инспектора будет заключаться в выяснении вопроса об учебных планах данного учебного заведения: соответствуют ли они планам, утвержденным ГУС'ом, и если есть какие-либо отклонения, чем они вызваны и насколько рациональны. Необходимо при ознакомлении с учебным планом рассмотреть также и вопрос о программах: кем они выработаны, какие принципы положены в основу их построения, соответствуют ли они той системе построения программ, которая принята ГУС'ом. Необходимо разобраться в том материале, который дается учащимся в программах, и насколько этот материал рационально и правильно подобран. Необходимо также установить, кем рассматривались программы и какими инстанциями они санкционированы. Здесь мы подходим вплотную к вопросу о цикловых комиссиях и об их участии в установлении и проработке учебного материала. Особое внимание следует обратить на участие в этих комиссиях представителей учащихся. Такому представительству следует придавать значение первостепенной важности, потому что сельскохозяйственная школа тогда только будет действительно производственной советской школой, когда в ее построении будет принимать участие весь коллектив школы в целом.

С учебным планом и программами тесно связан вопрос о специальном оборудовании учебного заведения. Инспектор должен выяснить, вырабатывается ли, и если вырабатывается, то какое, типовое оборудование учебного заведения как в отношении характера отдельных кабинетов (химическая лаборатория, физический кабинет, ботаническая лаборатория и друг.), так и в отношении содержания каждого из них. Надо установить, насколько

это оборудование увязывается с учебными планами и программами; необходимо выявить оборудование, которое имеется в настоящее время, насколько оно удовлетворяет учебное заведение и как предполагается его пополнить. Мы имеем целый ряд сельскохозяйственных техникумов, настолько бедных оборудованием, что для доведения их до более или менее нормального вида потребуются очень большие затраты. Здесь может встать вопрос о снижении этого учебного заведения, о его реорганизации и даже, может быть, о его закрытии, если к поддержке его нет никаких возможностей и перспектив. Допускать существование сети слабых учебных заведений, не отвечающих своему назначению, вряд ли может быть признано рациональным.

Неразрывно со специальным оборудованием учебного заведения стоит вопрос о методике преподавания в нем. Здесь инспектору придется столкнуться с большим разнообразием приемов, методов и систем, начиная от простых лекций и задавания уроков на дом до проведения дальтон-плана почти в чистом виде, со свободным расписанием занятий. Вопрос о методах разрешается в сельскохозяйственных учебных заведениях чрезвычайно болезненно. В настоящее время в большинстве наших сельскохозяйственных учебных заведений мы не имеем еще установленных и проверенных учебных планов, не имеем ни одной утвержденной ГУС'ом программы, имеем весьма скудное оборудование, как специальное, так и общее, нужен еще целый ряд педагогов достаточной квалификации. Материальная необеспеченность ученического и педагогического персонала также дает себя чувствовать. Но, несмотря на это, мы должны категорически отбросить старые лекционные методы занятий, какие сплошь и рядом проводятся в сельскохозяйственных учебных заведениях, в силу якобы необорудованности, неясности заданий и т. д. Старые методы ни в каком случае неприемлемы. Курс надо держать на установление лабораторно-исследовательского метода, на доведение пассивных методов до минимума. Лабораторией в таком случае явится окружающая природа, местное крестьянское хозяйство, учебное хозяйство и т. д.

Организация учебного хозяйства.

Учебное хозяйство в сельскохозяйственном учебном заведении является той лабораторией, в которой учащиеся получают определенную учебную практику, установленную учебным планом. В связи с этим учебное хозяйство должно быть организовано и оборудовано, как специальное хозяйство, в зависимости от заданий и целей учебного заведения: животноводство, полеводство, садоводство, огородничество и т. д. Оно вместе с тем должно быть построено и в зависимости от экономики района, от целей и задач крестьянского хозяйства, для которого учебное хозяйство должно служить живым примером. Оно, следовательно, должно быть центром агрикультурной работы среди местного населения.

В нем должны быть улучшенные смены, племенной скот, усовершенствованные орудия и т. д. Учебное хозяйство должно быть построено на основе той инструкции, которая была установлена Наркомпросом и Наркомземом, при чем так называемая учебно-промышленная часть должна стремиться к построению на основах безубыточности. Весь персонал учхоза по возможности должен быть высоко квалифицированным с тем, чтобы работники его являлись действительными руководителями учащихся в их практической работе по различным разделам и отраслям сельского хозяйства.

Необходимо, чтобы учебное хозяйство имело разработанный организационный план, в котором можно бы было видеть не только статику, но и динамику хозяйства, по которому можно было бы установить, в каком направлении и с какой скоростью предполагается развитие хозяйства до нормального состояния. Кроме организационного плана, учебное заведение должно иметь годовой производственный план, составленный на основе организационного плана и являющийся таким образом одной из составных частей общего организационного плана учебного заведения в определенной стадии его развития. По этим материалам можно будет судить, каким путем идет работа учебного хозяйства; сравнение же этих планов с существующей действительностью учебного хозяйства (удои, урожай, ремонт, оборудование, персонал, обсеменение и т. д.) позволит видеть, насколько и как намеченный план выполняется в жизни, а также установить те причины, которые мешают или, наоборот, способствуют проведению в жизнь намеченного плана. Наиболее важной частью учебного хозяйства является организация и постановка отчетности учхоза. Кроме того, что без нее нельзя вообще вести правильного хозяйства, так как не будет возможности учесть себестоимости продукта, прибыли или убытка и т. п., — отчетность в сельскохозяйственном учебном заведении является учебным делом, без знания которого техник-специалист в жизни не обойдется.

Организация учебно-производственной практики.

Этот вопрос сложен прежде всего с его методологической стороны. Вопрос о том, как поставить практическую работу в сельскохозяйственном учебном заведении с тем, чтобы эта работа увязывалась с учебным планом и специальностью учебного заведения, с одной стороны, и не носила бы характера использования учащихся, как простой рабочей силы, с другой, у нас в сельскохозяйственных учебных заведениях еще не разрешен. Попытки к этому разрешению мы имеем в целом ряде и губпрофобров, и отдельных учебных заведений, но попытки эти пока не суммированы и не подытожены.

Неразрешенность вопроса создает местами довольно нежелательное осложнение в самом учебном заведении. Учащаяся моло-

дежь, в особенности крестьянская, прошедшая основные технические навыки в своем крестьянском хозяйстве, совершенно законно требует от школы, чтобы производственная практика в учхозе носила исключительно учебный характер. Здесь же мы зачастую имеем и уклон в сторону отказа от производственной практики вообще, и желание заниматься исключительно теоретическими предметами. Местами это течение ведет к развитию среди учащихся отрицательных явлений — белоручничества и нездорового отношения к трудовым процессам.

В этом вопросе можно наметить следующие основные положения:

1. Резко и категорически должно быть сказано, что у нас не может быть места разговорам о нужности или ненужности производственных процессов и производственной практики.

2. При составлении программы прохождения курса специальных предметов необходимо, в связи с учебным планом, установить количество часов, выделяемых на производственную практику.

3. Наметить номенклатуру работ по годам и триместрам, с указанием числа часов каждого вида работы и последовательности ее прохождения.

4. Установить специальные зачетные книжки производственного обучения, где должны быть записываемы все работы (и время), которые учащиеся должны проделать во время своего пребывания в учебном заведении; таким образом учащиеся будут знать заранее о тех требованиях, какие пред'являет к ним учебное заведение, и это устранит наблюдающиеся в настоящее время случаи, когда учащиеся выполняют на протяжении всего курса одни и те же практические работы (возка навоза и т. п.).

5. Установить определенную связь теоретического прохождения курса с производственным обучением: связать изучение машин с практической работой ими в поле; изучение минеральных и других удобрений—с разбивкой поля на клетки для вывоза удобрения; учение об известковании почв—с вывозом навоза, внесением в почву селитры и наблюдением за их действием.

6. Точно установить роль педагога в деле руководства производственным обучением учащихся; всякая работа в учхозе должна быть об'яснена учащимся.

7. Учитывать и коллективно обсуждать с учащимися их опыты производственной практики под руководством педагогического персонала.

Такова может быть первоначальная наметка при организации учебно-производственной практики в учхозе. Конечно, все это не должно рассматриваться, как непреложная догма; в зависимости от местных условий и от специальности учебного заведения детали дела будут изменяться.

Организация общественно-политической работы в сельскохозяйственном учебном заведении.

При выяснении и рассмотрении этого вопроса необходимо установить и признать, что работа наших сельскохозяйственных учебных заведений, в значительном своем количестве расположенных в сельских местностях и находящихся в крестьянском окружении, должна слагаться из следующих основных разделов: во-первых, теоретическое обучение; во-вторых, производственная учебная практика; в-третьих, общественная работа. Эти три элемента должны дополнять друг друга, увязываться в одно целое и определять собой целевую установку и задачу учебного заведения. Одно не должно затемнять другого. Надлежит помнить, что специалист, выходящий из нашей сельскохозяйственной школы, должен быть общественником, и без этого в деревне он работать не может. Общественную закалку и направление он получает путем участия в работе партийных, комсомольских и профессиональных организаций; ее же он должен получить и в учебном заведении в порядке выполнения учебного плана. Таким образом учебное заведение должно стать и быть прежде всего общественно-полезным учреждением деревни. При нем должны быть созданы консультационные бюро для крестьян как по агрономическим, так и по правовым вопросам; школа должна явиться распространителем сельскохозяйственных знаний среди крестьянства путем организации лекций, бесед, вечерних (зимних) курсов, организации показательного кормления скота в крестьянском хозяйстве, устройства выставок, организации опытов с минеральным удобрением, распространения улучшенных семян и племенного скота, организации при учебном хозяйстве случных пунктов, зерноочищения и проката орудий. Школа должна содействовать переходу крестьянского хозяйства на многополье. Эту работу необходимо связывать с работой и планом земельных органов и общественно-агрономических организаций, чтобы все такие мероприятия шли рука об руку с работой по организации агрономической помощи населению, установленной планами земельных органов. Работа должна итти в контакте с участковым агрономическим пунктом и участковым землеустроительным пунктом. Необходима работа школы и в области сельскохозяйственной кооперации, кредитной кооперации, работа с сельскохозяйственными коллективами и коммунами. Она должна быть тесно связана с работой комсомольских и партийных организаций. Здесь не должно быть параллелизма, и речь, следовательно, идет о той роли, какую в этой работе может принять на себя сельскохозяйственное учебное заведение, как определенная единица. Работа эта также должна быть связана с тем обучением, какое учащиеся получают в школе. При прохождении, например, курса сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной кооперации необходимо связать курс с вопросами местного крестьянского хозяйства и с работой местных

кооперативов и коллективов; при прохождении курса животноводства связать практику этого дела с организацией контрольных союзов, с показательным кормлением и т. п.; прохождение конституции СССР связать с работой местных сельских советов, вика, с работой комитетов взаимопомощи и т. д.

Вся эта работа в той или иной форме в наших сельскохозяйственных учебных заведениях велась и ведется в настоящее время, при чем местами она носит интересный характер и для сельского хозяйства имеет общегосударственное значение. В Московской губернии, например, все учхозы сельскохозяйственных учебных заведений включены семенным подотделом МОЗО в сеть семенных станций по сортоиспытанию, которым они занимаются уже второй год. Орловский техникум садоводства ведет крупную работу, по заданию Наркомзема, по организации оригинальной системы поселкового крестьянского садоводства и т. д. Инспектор должен посмотреть, как и что в этом отношении сделано или делается, так как здесь мы имеем некоторые невязки и перегибы. Местами общественно-политическая работа учащихся принимает характер большой перегрузки, благодаря чему страдают и учебная работа, и общественная работа, и здоровье учащихся. Ясно, что необходима некоторая нормализация.

Таковы основные вопросы, с которыми придется столкнуться инспектору в сельскохозяйственном учебном заведении. Какой же квалификации должен быть инспектор для того, чтобы ему справиться с этими задачами? Прежде всего он должен обладать двумя основными качествами: первое — быть педагогом, ориентированным в вопросах сельского хозяйства, как важнейшей отрасли хозяйства страны, и в вопросах сельскохозяйственного образования; во-вторых, он должен быть общественным советским работником, чтобы линию работы, установленную и принятую Наркомпросом в деле построения сельскохозяйственной школы, проводить твердо и прямо. Этих двух качеств совершенно достаточно для того, чтобы инспектор справился со сложной работой по обследованию сельскохозяйственного учебного заведения.

ИНСПЕКТОР И УЧРЕЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.

М. Тайтш.

Не приходится доказывать, что максимальных результатов в смысле руководства работой нац-учреждений можно достигнуть лишь в том случае, когда инспектура народного просвещения будет в достаточной степени укомплектована лицами, знающими как языки, так и быт и особенности соответствующих национальностей. К этому необходимо всячески стремиться. Но до реализации этой задачи еще далеко. Работа по просвещению нацмен еще молода, она еще только вступает в стадию более глубокого проникновения и внедрения в массы, а во многих местах еще только переживает организационный период. Национальная инспектура как в центре, так и на местах еще настольно немногочисленна, что оставлять нац-учреждения исключительно на ее попечении—значит почти оставлять их на произвол судьбы.

По отчетам 1923 — 24 учебного года более или менее работоспособными нацмен-аппаратами обладали только 14 губерний. Но и в них работников было крайне мало, и эти немногочисленные единицы работали чаще всего по совместительству, выполняя главным образом административно-организационные функции, и инспектирования учреждений почти не вели. Остальные губернии и этого не имели. Таких инспекторов в 1923—24 учебном году насчитывалось 34 человека—число более или менее значащее, как начало, но по сравнению с потребностью явно незначительное. Об удельном весе инспектуры достаточно ясное представление дают материалы прошлогоднего обследования нацмен-работы. Оказывается, что в таких губерниях с большим процентом нацмен-населения, как Ульяновская, Воронежская, Псковская, Курская, нацмен-инспекторов совершенно не имеется. Уралобласть, которая отличается особенным многообразием своего населения, имеет всего одного нацмен-инспектора. Положение в уездах в смысле обслуживания инспекторами нацмен-учреждений и того хуже.

Ясно, что необходимо всемерно стремиться к укомплектованию инспектуры национальными работниками. Ясно, что имеющихся нац-инспекторов необходимо освободить от всякого совместительства и всякой внеплановой работы, а таковая сплошь и рядом практикуется, вплоть до возложения на нац-инспекторов обыкновенной канцелярской работы. Ясно, что места должны изыскать средства на раз'езды и командировки, чтобы инспектора не

сидели только в аппарате, как это, к сожалению, сплошь и рядом случается. Но и при самых благоприятных условиях работы нац-инспекторов они одни не в состоянии будут обслужить всю нац-работу, ибо их крайне мало. Малочисленность нац-инспектуры об'ясняется главным образом культурной слабостью нацмен: нет еще у большинства нацмен достаточно подготовленных людей для ведения такой ответственной работы, этих людей еще надо готовить, а это потребует еще многих лет работы.

Можно ли оставлять нац-учреждения без руководства и контроля на целые годы? Тут двух мнений не может быть, как и не может быть двух мнений относительно того, кто должен в данном случае заменить нац-инспектуру. Ясно, что это должна сделать общая инспектура.

Как общая инспектура выполняет работу по инспектированию и инструктированию нацмен-учреждений? И на этот вопрос упомянутое инспекторское обследование дает неудовлетворительный ответ: очень плохо. В Псковской губернии инспекция уделяет национальной работе настолько мало внимания, что, посещая, например, русскую школу в г. Невеле, работник уоно ни разу не заглянул в еврейскую школу, *находящуюся в одном с ней здании*. Из других источников нам известно, что в последнем учебном году 38 немецких школ Самарской губернии были предоставлены самим себе и в течение года ни разу не видели у себя губернского инспектора. Эти школы еще теперь выписывают учебники из Германии, в то время как мы уже имеем большинство необходимых учебников, напечатанных в РСФСР. В этой же губернии настолько сильно вляиние немецкого духовенства, что в школах «Интернационал», например, поется с изменениями, притупляющими острее, направленное против религии. Таких и им подобных примеров можно было бы привести множество.

Чем же об'ясняется столь явное игнорирование национальной работы? Двумя причинами. Во-первых, есть еще места, и их не так мало, где нац-работа находится на положении падчерицы, которую терпят, но к которой не проявляют необходимого внимания; во-вторых, инспектора, не знающие языка и бытовых особенностей той или иной национальности, не хотят брать на себя ответственности за нацмен-работу. Часто на местах еще недостаточно уяснили себе национальную политику советской власти. *Нацмен-население составляет в РСФСР более 20 процентов всего населения, и, оставляя в пренебрежении нацмен-работу, руководители местной работой забывают, что этим самым просвещенская работа остается на 20 процентов недоделанной в общереспубликанском масштабе.* Тем более, что нацмен-население падает почти сплошь на деревню, и лозунг «лицом к деревне» таким образом терпит значительный ущерб.

Более мотивированным является опасение общей инспектуры брать на себя обслуживание учреждений на чуждых ей языках. Но поскольку нац-инспектуры не имеется в достаточном количе-

стве, поскольку нац-учреждения, не обслуженные общей инспектурой, пусть и не столь идеально, остаются совершенно не обслуженными и вне поля зрения губоно, постольку отказ общей инспектуры от работы в нац-учреждениях, от работы, которую некому другому при данных конкретных условиях поручить, совершенно недопустим.

Где же выход из положения? Для данных условий выход нам рисуется в следующем:

1. Функциональные подотделы органов народного образования должны помнить (а тем, кто это склонен забывать, необходимо об этом напоминать), что национальная работа есть неот'емлемая часть их основной работы, за которую они несут ответственность целиком и полностью и которой они должны уделять не меньше внимания, чем всей остальной работе.

2. Вся организационная работа, а канцелярская и подавно, должна быть возложена на общие органы функциональных подотделов, и эти последние должны выполнять ее полностью, не делая для национальной работы никаких исключений.

3. Наличный состав нац-инспекторов необходимо на все 100 процентов использовать по линии их непосредственных обязанностей, освободив их от всякой внеплановой работы.

4. Поскольку наличный состав нац-инспекторов крайне мал и поскольку нац-инспектура еще в сущности пребывает в стадии организации, отделы народного образования должны приложить все усилия к тому, чтобы привлекать в состав инспектуры лучших деятелей нацмен-просвещения.

5. Но и при самом большом напряжении сил процесс созидания национальной инспектуры растянется на длительный период, в течение которого инспектирование и инструктирование нацмен-учреждений должно лечь на плечи общей инспектуры, став ее непреложной обязанностью.

6. Обслуживание нац-учреждений безусловно потребует от общей инспектуры некоторой специальной подготовки и изучения особенностей национальной работы. Но поскольку цели советской школы одни, независимо от национального состава ее учащихся, постольку одним и тем же остаются об'ем и содержание работы, один метод, одинаковые типы построения, расположения и прохождения материала, одни и те же ученические организации и т. д., постольку инспектору, обслуживающему нац-учреждения, придется продумать лишь некоторые элементы нац-работы, касающиеся культурно-экономических отличий нацмен и связанных с ними изменений в просветительной работе. Такая работа вполне доступна для всякого инспектора, который отнесется к ней с соответствующей ее значению серьезностью, который будет считать ее неот'емлемой частью своих инспекторских обязанностей.

7. Последний и самый трудный в национальной работе вопрос—это о языках и письменности нацмен, которые не под-

даются быстрому и легкому изучению. Незнание языка безусловно затруднит работу, безусловно отразится на ее результатах. Но этот вопрос не является при данных условиях непреодолимым препятствием к работе, и с незнанием общей инспектурой языков нацменьшинств необходимо временно примириться, как с неизбежным дефектом, который можно будет изживать постепенно, по мере созидания национальной инспектуры. Если не все, то большинство нацмен-учителей достаточно знают русский язык для того, чтобы с ними можно было провести беседу или ряд бесед. Из беседы с учителем опытный инспектор всегда сумеет вынести определенное представление о работе данной школы, по крайней мере в основных ее контурах. А это уже не мало. Инструктировать же нац-учителей на русском языке и подавно можно.

8. Конечно, это не окончательное решение вопроса. Но поскольку приходится выбирать между предоставлением нацмен-учреждений самим себе и хотя бы несовершенным обслуживанием их, то приходится естественно выбирать последнее. Если общая инспектура согласится с нашими выводами и будет смотреть на обслуживание нацучреждений, как на одну из своих обязанностей, она безусловно заинтересуется этой работой специально, заинтересуется бытовыми особенностями соответствующих национальностей и будет стремиться к достижению в этой своей работе максимально-возможных результатов. Это, впрочем, достаточно доказано хотя бы тем же вышеупомянутым обследованием нацмен-работы, проведенным усилиями общей наркомпросовской инспектуры и давшим весьма ценные результаты.

При обследовании работы мест одной из основных задач должна быть: проследить, насколько полно нацмен-учреждения охвачены местной инспектурой, насколько достаточно внимание к ним местных Оно в смысле инспектирования и инструктирования. На все замеченные в этой области дефекты необходимо чутко реагировать с целью их скорейшего изживания.

Всякий просвещенец вообще и инспектура в особенности должны помнить слова тов. Сталина о культурно-отсталых народностях: «Без действительной помощи извне они не в состоянии подняться на высшую степень развития и догнать таким образом ушедшие вперед национальности».

А поднять отставшие народности на эту высшую ступень есть одна из самых основных задач советской власти вообще и органов народного просвещения в первую очередь.

СХЕМЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ТИПОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

1. Обследование дошкольного учреждения.

А. Тип учреждения и внешняя среда.

I. Тип учреждения и его история (детский сад, очаг, дом, колония, площадка).

1. Время и условия основания.
2. Время и условия реорганизации.
3. Степень участия Оно в создании учреждения.
4. Степень участия населения.
5. Точный адрес учреждения; расстояние от железнодорожной станции или от пристани, от Оно.

II. Окружающее население.

1. Где находится учреждение: деревня, село, город (тип города и характер района); местность (здоровая, нездоровая).
2. Национальный состав населения.
3. Социально-экономические условия.
4. Культурный уровень населения.
5. Преобладающие виды труда: фабрично-заводский (виды), кустарные промыслы (виды), полеводство, огородничество, садоводство, скотоводство и др.
6. Особенности быта.
7. Общественная и политическая жизнь района.
8. Участие детей в работе взрослых.

Б. Материально-хозяйственные и санитарно-гигиенические условия.

I. Бюджет (средства центра, средства Оно, средства населения, специальные средства, средства предприятия). Стоимость содержания одного ребенка в год. Своевременность поступления средств.

II. Размещение учреждения.

1. Усадьба, хозяйственные постройки.
2. Площадка для игр, сад, огород, помещение для животных.
3. Помещение: отдельный дом, часть дома, этаж, количество занимаемых комнат, их распределение и об'ем. Количество воздуха на одного ребенка в различных помещениях. Свет. Вентиляция. Водоснабжение.

III. Оборудование.

1. Мебель. Детская мебель; другой хозяйственный инвентарь. Состояние мебели и степень достаточности ее.
2. Посуда, количество, качество; достаточно ли?

3. Педагогические пособия, библиотека, предметы эстетической обстановки.

IV. Снабжение.

1. Питание. Нормы; качество пищи.
2. Отопление. Нормы; качество топлива.
3. Освещение. Нормы.
4. Одежда, белье и обувь. Состояние и нормы снабжения.
5. Степень своевременности поступления предметов снабжения.

V. Гигиена детской жизни.

1. Стирка белья и одежды. Купанье (баня) детей, как часто.
2. Умыванье (чистка зубов).
3. Сон детей.
4. Внешний вид детей.

VI. Врач (стаж, специальность).

1. Участие врача в создании санитарно-гигиенических условий.
2. Количество времени, уделяемого детскому учреждению.
3. Периодические осмотры детей (промежутки времени).
4. Медицинская помощь детям (в детском учреждении, в семье).
5. Санитарные карточки (образец).
6. Влияние на гигиенические условия в семьях детей.
7. Участие врача в жизни коллектива.
8. Участие врача в совете учреждения.

В. Персонал и его работа.

I. Педагогический персонал.

1. Общее количество.
2. Распределение обязанностей.
3. Возраст и пол.
4. Социальное положение.
5. Семейное положение.
6. Материальное положение.
7. Партийность.
8. Общеобразовательный ценз.
9. Педагогическое образование.
10. Общепедагогический стаж.
11. Стаж в дошкольном учреждении.
12. Стаж в данном учреждении.
13. Число часов обязательной работы.
14. Отдых (свободное время).
15. Самообразование.
16. Общественная деятельность.
17. Общественно-педагогическая деятельность (участие на курсах, с'ездах, конференциях, выставках).

II. Технический персонал.

1. Количество.
2. Возраст и пол.
3. Социальное происхождение.
4. Материальное положение.
5. Семейное положение.
6. Образование.
7. Участие в работе коллектива.
8. Партийность.
9. Пригодность к работе в детском учреждении.

Г. Дети.

I. Состав детей.

1. Общее количество (отдельно девочек и мальчиков).
2. Возрастный состав.
3. Национальный состав.
4. Социальный состав.
5. Группы и основания группировок.
6. Количество детей в группах.
7. Состояние здоровья детей; заболеваемость в учебном году в процентах; болезни.
8. Дети-сироты.
9. Дефективные и трудные дети.

II. Организация детской жизни.

1. Принцип организации детской жизни.
2. Содержание жизни детей и работы с ними:

   а) участие в строительстве и жизни учреждения; виды самоуправления, самообслуживания, детские комиссии (характерные примеры);
   б) моменты связи с современностью и окружающей жизнью, связь с другими детьми и детскими учреждениями, в чем и как она отражается;
   в) исследование природы с детьми: экскурсии, сад, огород, природа в помещении;
   г) рассказывание и беседы: темы и материалы для рассказывания;
   д) праздники;
   е) метод обучения грамоте и счету;
   ж) игры (преобладающие): общие, индивидуальные, свободные и организованные;
   з) игрушки и строительные материалы;
   и) виды труда.

3. Художественное воспитание.

   а) Общий характер жизни учреждения с эстетической точки зрения (внешний вид учреждения, внешний вид детей);

б) музыка и пение;
в) рисование;
г) ритмика;
д) драматизация;
е) инсценировки.

III. Педагогическая работа.

1. Определение общей цели учреждения.

2. Задачи, поставленные учреждением на текущий год: организационные, общественно-педагогические, научно-исследовательские.

3. Методы достижения намеченных задач.

4. Сведения о постановке учета работы: общий учет и по отдельным вопросам; факты, учитывающиеся систематически.

5. За какое время велся по определенному вопросу учет и, если есть уже выводы, то какие.

6. Количество собраний совета и коллектива в определенный срок и характеристика их работы.

7. Связь и работа с родителями и населением, связь со школой и научными учреждениями.

Приложить по возможности образцы материалов учета: фотографии, зарисовки, продукты детского творчества, записи детских отчетов во время бесед или детских собраний, записи учреждения, основанные на наблюдении; детские дневники (дубликаты); характеристики, с указанием материалов, на основании которых они сделаны; образцы заполненных таблиц; протоколы; темы докладов и вопросов на собраниях советов и коллектива в отдельности.

---

2. Обследование школы I и II ступени.

А. Общие сведения.

1. Название и тип школы: школа I ступени (однолетка, двухлетка, трех-четырехлетка и пр.), II ступени, семилетка, девятилетка.

2. С какого года существует. Краткая история возникновения и развития школы.

3. Радиус района, обслуживаемого школой.

4. Точный адрес школы; расстояние от Оно, от волостного центра, от опорной школы, от ближайшей ж.-д. станции или пароходной пристани.

Б. Материально-хозяйственное состояние школы.

1. Школьное здание. Собственное или наемное; в единоличном пользовании школы или совместно с другими учреждениями. Степень пригодности под школу; в каком ремонте нуждается. Кубатура; площадь пола; световая площадь, санитарное состояние помещения.

2. Во сколько смен работает школа.

3. Квартиры для обслуживающего педагогического и технического персонала и степень пригодности этих помещений.

4. Состояние классной мебели и школьного инвентаря.

5. Степень обеспеченности школы учебниками, письменными принадлежностями и учебными пособиями.

6. Библиотека. Точные сведения о характере литературы; количество названий и состояние книг. Есть ли отдельная библиотека для педперсонала. Какие периодические издания получает школа.

7. Другие учебно-вспомогательные учреждения: мастерские, кабинеты и пр.; их оборудование и пропускная способность.

8. Школьное хозяйство. Земельный участок и его использование. Хозяйственные постройки. Живой и мертвый инвентарь.

9. Бюджет школы, его составные части. Из каких элементов слагается доходная часть бюджета:

а) поступления от уоно (окроно);
б) из волостного бюджета;
в) средства от кооперативных организаций, совсода;
г) другие поступления: платность, шефство и пр.

Примечание 1-е. Все сведения по п. 9 в точных данных.

Примечание 2-е. Если школа существует на договорных началах, приложить копию договора и указать, насколько аккуратно и в каком размере выполняется договор.

Расходная часть бюджета.

10. Снабжение школы топливом и освещением. Степень удовлетворения хозяйственных нужд школы.

11. Есть ли школьный комитет содействия и в чем конкретно выражается его работа. Есть ли при школе общежитие, на сколько учащихся, как организовано.

12. Состояние материального учета.

13. Нормально ли функционирует школа. Причины отклонения от нормы: неисправность помещения, недостаток топлива, неудовлетворительность оборудования, недостаток оплаты труда работников просвещения и проч.

14. Стоимость одного ученика в год по данной школе.

В. Педагогический и технический персонал школы.

1. Количество учителей, с разделением по роду работы, и технического персонала.

2. Образовательный ценз и педагогический стаж учительского персонала.

3. Продолжительность работы учителей в данной школе.

4. Партийность, партстаж.

5. Кто из учителей, где и когда прошел курсы по переподготовке; насколько чувствуется влияние курсов на работе учителей.

6. Степень знакомства учительского персонала с педагогической литературой. Что выписывают учителя на свой счет.

7. Нагрузка школьных работников школьной работой.

8. Общественная работа учителей, в чем конкретно она выражается; степень нагрузки общественной работой. Взаимоотношения с населением, с парторганизациями, с рабочими организациями.

9. Есть ли у школьных работников посторонние оплачиваемые занятия (литературная работа, лекции, посторонняя служба и т. п.).

10. Зарплата учителей. Сколько рублей каждый получил за каждый из последних трех месяцев. Насколько аккуратно выплачивается содержание; способ выплаты содержания: присылается ли содержание в школу, или приходится получать его из соответствующего учреждения. Квартирный вопрос в отношении учителей.

11. Оплата труда технического персонала школы. Квартиры для технического персонала.

12. Имеется ли врач. Как часто производится медицинский осмотр.

Г. Учащиеся.

1. Общее число учащихся и их распределение по годам обучения, по полу, социальному положению и национальному составу.

2. Процент обслуженных школой детей района (для деревни — какой процент обслуженных детей бедноты и середняков).

3. Что делается для вовлечения в школу детей бедноты. (Для деревни—ходят ли ребята зимою домой, как организован ночлег в школе.)

4. Движение учащихся по полугодиям (число их в начале полугодия и в конце, с указанием причин выбытия).

5. Физическое состояние детей. Заболеваемость.

6. Процент оканчивающих школу из общего числа поступивших; куда уходят дети по окончании школы. Как используются родителями дети, ушедшие из школы до ее окончания.

7. Поддерживается ли окончившими школу связь с ней.

8. Сведения об учащихся, окончивших школу в прошлом учебном году.

9. Число пионеров и комсомольцев в школе. Характеристика работы фракции РЛКСМ и форпоста пионеров и влияние их на ученическую массу.

10. Школьное самоуправление. Роль самоуправления в организации жизни и работы школы.

11. Для школ девятилеток и семилеток: связь между учащимися групп I и II ступ., взаимоотношения, вовлечение учащихся I ступени в строительство школы.

Д. Управление школой.

1. Формы управления школой. Какие имеются отступления от устава единой трудовой школы.

2. Краткая характеристика деятельности:

а) заведующего школой;

б) школьного совета;

в) педагогического коллектива;

г) представителей учащихся в совете;
д) представителей партийных и профессиональных организаций в совете;
е) представителей трудового населения в совете.

3. Применение устава единой трудовой школы в однокомплектных и двухкомплектных школах.

4. Степень вовлечения учителей школы в административно-хозяйственное управление школой.

Е. Педагогическая работа школы.

1. На каком языке ведется работа (если школа национальная - указать роль русского языка в педагогической работе).

2. Учебный план школы. По каким программам ведутся занятия. Как приспособлены к местным условиям программы ГУС'а.

3. Имеются ли в школе рабочие планы; на какой основе они проработаны.

4. Основные методы работы школы. Организация работы (Дальтон-план, классная система).

5. Связь учебного материала с работой в мастерских и с хозяйством школы.

6. Связь с сельским хозяйством, фабрикой, заводом и т. д. Краеведческая работа школы.

7. Уклон во 2-м концентре II ступени (программы, учебные планы). Если уклон не осуществлен, какие мероприятия принимаются к осуществлению.

8. Как организована производственная практика во 2-м концентре II ступени. Кто преподает специальные дисциплины.

9. Коллективная методическая работа учителей в стенах школы; работа учителей в местном, районном (городском) коллективе.

10. Физическое воспитание в школе; как проводятся элементы санитарной грамоты.

11. Эстетическое воспитание и развитие художественных и культурных навыков. Организуются ли театральные постановки, литературные вечера (как часто, указать программы).

12. Какими учебниками пользуется школа.

13. Посещаемость школы. Начало и конец учебного года.

14. Учет и отчетность школы. Формы и способы учета педагогической работы. Формы учета успеваемости учащихся.

15. Меры воздействия на учащихся.

16. Постановка обществоведения; отражение современности в школьной работе.

17. Как проводятся школой революционные праздники.

18. Религиозные праздники и степень их отражения в школьной жизни. В какой форме ведется школой борьба с религиозными предрассудками. Если школа ведет антирелигиозную работу, то каково отношение населения к этой работе.

19. Ведется ли школой клубная и кружковая работа ребят: какие кружки, число участников, кем руководятся, и каковы результаты работы.

20. Взаимоотношения детей со школьными работниками.

Ж. Культурная и общественно-политическая роль школы и учителей.

1. Связь школы с партийными, комсомольскими, профессиональными, советскими и другими организациями города, села, волости, уезда и т. д., связь с другими школами. Имеет ли школа культшефство и в чем эта работа выражается.

2. Просветительная работа школы с молодежью и взрослым населением. Участие и проведение населением революционных праздников, кампаний и пр. (Для деревни: деревенский актив и школа.)

3. Другие виды общественно-полезной работы школы: содержание, формы, методы.

4. Отношение населения к школе и к учителю (в частности—отношение к договорным школам). Педпропаганда школы.

З. Методическая работа и работа по повышению квалификации педколлектива.

1. Имеют ли школьные работники свободные дни для методической работы и работы по повышению квалификации.

2. В каком коллективе ведут методическую работу и работу по повышению квалификации (для школ одиночек—с каким коллективом связаны).

3. Как организуется в свободные дни работа педколлектива в стенах школы: план работы, содержание, методы, организация.

4. Какие вопросы проработаны в коллективе (перечень); насколько связаны они с текущей работой школы. Краеведческая работа педколлектива.

5. Для семилеток и девятилеток—как влияет на работу педколлектива различие производственных интересов работников (I ступень, 1-й концентр II ступ., 2-й концентр II ступ.). Какие моменты работы об'единяют работников различных категорий. Участие работников II ступени в методической работе I ступени.

Дополнительные вопросы для опорной школы.

1. Какой район обслуживает школа своей инструктивной работой: число обслуживаемых школ, школьных работников; расстояние до наиболее отдаленной школы.

2. Взаимоотношения руководителей районной школы с массовым учительством.

3. Есть ли у школы план работы с учительством. Основное содержание плана и его характеристика. Кем выработан план, на основе каких материалов.

4. Как часто происходят собрания учительского коллектива. Основные методы работы коллектива.

5. Имеется ли библиотека коллектива. Характер ее, количество книг, источники пополнения.

6. Результаты работы коллектива. Как сказывается она на работе массовой школы и учительства.

7. Чем выделяется педагогическая работа опорной школы сравнительно с другими школами района.

8. Кто из общественных работников входит в руководящую группу опорной школы.

9. Участие в работе коллектива политпросветработников.

10. Практикуется ли посещение работниками опорной школы массовых школ и наоборот—бывают ли массовые работники в опорной школе на занятиях.

11. Связь опорной школы с районным инспектором, с уоно (окроно).

12. Краеведческая работа коллектива.

Посещалась ли школа в текущем году кем-либо: инспектором народного просвещения (уездным, губернским, центральным), другими представителями местных органов народного образования; представителями советских органов и общественных организаций; если в текущем году посещений не было, то когда было последнее посещение. Конкретные результаты посещения.

Заключение инспектора:

а) достижения и недостатки в работе школы;

б) необходимые мероприятия по улучшению постановки дела.

---

3. Обследование школы крестьянской молодежи.

А. Общие сведения.

1. Точный адрес ШКМ.

2. Время ее открытия.

3. Характеристика пункта, где открыта ШКМ, в сельскохозяйственном, экономическом, политическом и культурном отношениях.

4. Какой район обслуживает ШКМ и насколько пункт, где она находится, удачно выбран (является ли он центром для района, характерен ли он для данного района и т. д.). Расположена ли школа в самом селении или вне его, в последнем случае—как далеко.

Б. Как организовалась ШКМ.

1. По чьей инициативе организована ШКМ.

2. Как и кем проводилась организационная работа. Когда она была начата. Какие организации были втянуты в нее. Отношение населения к ШКМ в период ее организации.

3. Возникла ли школа вновь или была реорганизована из существующей школы, и какой именно.

4. Если ШКМ была реорганизована, то в чем заключалась реорганизация:
   а) в отношении состава учащихся;
   б) в отношении подбора педагогов;
   в) в отношении учебной работы;
   г) в отношении производственной базы.
5. Сколько групп работает в настоящее время.
6. Какие трудности стояли перед школой в связи с реорганизацией.

В. Материально-хозяйственное положение ШКМ.

1. Бюджет ШКМ. Статьи и источники прихода (местный бюджет, субсидии, помощь кооперации и т. д.).
2. Точно и детально указать статьи расхода.
3. Особо выделить организационные расходы, связанные с открытием ШКМ.
4. Состояние школьного здания и инвентаря; состояние общежития.
5. Состояние учебного оборудования и обеспеченность учебниками и литературой; библиотека. Какие периодические издания получает школа.
6. Зарплата педагогов и агронома.
7. Стоимость учащегося в год (сюда не включаются стипендии и питание).
8. Каких дополнительных расходов потребует развертывание следующих групп (предварительные соображения школы, или смета).

Г. Педагогический персонал.

1. Педагоги ШКМ.
2. Характеристика педагогов:
   а) педагогический стаж;
   б) образование (имеют ли специальное сельскохозяйственное образование);
   в) социальное происхождение;
   г) партийность.
3. Лицо педагога ШКМ: насколько активен в общественно-политической работе, методические искания, понимание задач ШКМ.
4. Какие виды переподготовки прошел педперсонал.
5. Нагрузка педагогов.
6. Материальное положение педагогов.
7. Есть ли в ШКМ инструктора (по ремеслам и т. д.).
8. Какой технический персонал имеется в ШКМ.

Д. Учащиеся.

1. Состав учащихся по группам:
   а) социальный: батраков, бедняков, середняков, зажиточных, прочих;
   б) возрастный: 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и старше лет;

в) по полученному до ШКМ образованию;

г) по полу;

д) партийный (в момент обследования школы и в момент ее организации).

Сколько ребят выбыло по мере продвижения из группы в группу.

2. Сколько было подано заявлений в текущем учебном году (желательно указать по тем же категориям).

3. Сколько было отказов и по каким именно мотивам (по возрасту, по неподготовленности, по социальному происхождению).

4. В случае большого наплыва в ШКМ, что было предпринято для того, чтобы путем кружков, вечерних занятий и т. д. охватить непринятых в ШКМ.

5. Число девушек в ШКМ; меры вовлечения их в школу.

6. Какой процент учащихся нуждается в материальной помощи. Наблюдались ли случаи ухода из-за необеспеченности.

7. Какой процент учащихся обеспечен и как именно. Откуда поступают средства на питание или стипендии. Указать точно сумму или натуру.

8. На расстоянии скольких верст от школы расположены домашние хозяйства учащихся (среднее и наиболее отдаленное).

Е. Производственная работа ШКМ.

1. Как были проведены работы прошедшего периода и в чем они заключаются.

2. Удалось ли поставить работы в самом крестьянском хозяйстве и каковы результаты.

3. Какой план практических работ намечается на предстоящий период.

4. Где они будут проводиться: в крестьянском хозяйстве или на школьном участке.

5. Что собой представляет производственная база ШКМ: используется ли ближайший агропункт или совхоз, или же школа имеет самостоятельный и отдельный участок или хозяйство. Каково оборудование живым и мертвым инвентарем.

Ж. Общественно-практическая работа школы.

1. В чем она выражается; что сделано и что предполагается сделать.

2. Отношение населения к общественно-практической работе школы.

3. В какой степени втянуты в эту работу сами учащиеся.

4. Как осуществляется руководство этой работой.

З. Учебная работа ШКМ.

1. В какой мере использовываются программы Наркомпроса.

2. Каким именно изменениям они подвергнуты в губоно и в самой школе (последнее осветить подробно).

3. Основные моменты работы ШКМ; применение коллективных форм работы, экскурсионной, лабораторной и т. п.

4. В чем именно заключается активная работа самих учащихся.

5. Какие кружки существуют, с какой целью и кем созданы.

6. Трудности и ошибки в учебной работе.

7. Отношение самих учащихся к учебной работе.

Примечание. Необходимо добыть из ШКМ материал по всему этому разделу в виде программ, планов, расписаний, схем, ученических работ и т. д.

8. Методическая работа и работа по повышению квалификации педагогического коллектива. Участие в самообразовательной работе учителей района.

9. Постановка хозяйственного и педагогического учета и отчетности.

И. Отношение населения к школе.

1. *Взрослого:* а) бедняков, б) середняков, в) кулаков, г) прочих.

2. *Молодежи:* а) парней, б) девушек (при определении отношения молодежи к ШКМ необходимо выяснить социальное положение дающего отзыв).

3. Как относится население ко всякого рода обследованиям, проводимым школой; на какие вопросы труднее всего получить ответы. Чем население помогает школе. В каких формах проявляется привлечение местного населения к работе школы.

4. Отношение к школе деревенских организаций.

К. Организация самоуправления.

1. Есть ли учком, в чем выражается его работа.

2. Какие комиссии организованы, с какими целями; что ими сделано.

3. Какое имеется представительство от учкома, в каких органах; заслушивались ли их доклады о проделанной работе.

4. Участвуют ли учащиеся в педагогической работе и в организации производственной работы школы; как это участие осуществляется.

5. Взаимоотношения учащихся и педагогов.

Л. О ячейке РЛКСМ.

1. Входят ли учащиеся — члены РЛКСМ в местную ячейку, или же организована своя ячейка—школьная.

2. Если есть ячейка школьная, то в чем выражается ее работа.

3. Каким образом организуется ячейкой общественно-политическая работа ШКМ и в чем она выражается.

4. Какие отношения существуют между учащимися комсомольцами и беспартийными.

Заключение инспектора о школе.

Последнее обследование школы, кем производилось, результаты обследования.

4. Обследование школы подростков.

А. Общие сведения.

1. Название и тип школы (одногодичная, двухгодичная, трехгодичная, вечерняя, дневная); уклон школы — сельскохозяйственный, индустриальный. Краткая история возникновения и развития школы.

2. Район, обслуживаемый школой (город, деревня, пригород), — кустарный, промышленный, сельскохозяйственный.

3. Адрес: расстояние от Оно, от фабрик, заводов, культурных советских, хозяйственных культучреждений.

Б. Материально-хозяйственная часть.

1. Помещение. Школьное здание — в единоличном пользовании или совместно со школами I и II ступени. Число комнат, их расположение, приспособленность, санитарное состояние.

2. Имеется ли своя классная мебель и инвентарь или пользуется инвентарем школ I и II ступени.

3. Степень обеспеченности школы учебными пособиями (свои или школ I и II ступени).

4. Подсобные учреждения: мастерские, школьное хозяйство (земельный участок и его использование, живой инвентарь), лаборатория, библиотека.

5. Бюджет школы.

6. Оплата работников школы.

7. Степень удовлетворения хозяйственно-операционных нужд школы.

В. Педагогический и технический персонал.

1. Количество учителей и технического персонала.

2. Образовательный ценз: общий, специальный; стаж педагогический, общественный.

3. Партийность.

4. Нагрузка школьного работника.

5. Продолжительность работы в данном учреждении. Совместительство педагогического персонала.

6. Ведется ли педагогами школы подростков работа по повышению своей квалификации, ее формы:

7. Ставятся и прорабатываются ли вопросы школ подростков на курсах, с’ездах, конференциях.

Г. Учащиеся.

1. Общее число учащихся и распределение их по полу, возрасту, социальному положению и национальному составу.

2. Количество подростков, занятых трудом, совмещающих службу и работу в школе (каким трудом заняты, сколько времени).

3. Количество групп и численный состав каждой.

4. Движение учащихся по полугодиям (число в начале полугодия), причины выбытия.

5. Посещаемость учащимися школы.

Д. Управление школой.

1. Как организовано управление школой.

2. Деятельность школьного совета, педагогического коллектива. Учащиеся в совете.

3. Какое участие в работе с подростками принимают комсомол и профсоюзы.

4. Формы связи с населением и другими учреждениями соцвоса, профобра и политпросвета.

Е. Педагогическая работа.

1. Учебный план и программа, ее соответствие инструкциям, схемам и программам ГУС'а.

2. Какими учебниками пользуются.

3. Содержание работы:

а) откуда берется материал (из труда подростка, его быта, текущей жизни школы, района и проч.);

б) на каком виде труда школа сосредоточивает свое внимание и какую роль играет этот труд в местном производстве. Краеведческая работа школы.

4. Как прорабатывается учебный материал — на основе конкретного труда подростков, занятых в сельском хозяйстве, на фабрике, заводе, ремеслом, находящихся в услужении.

5. Методы работы: как применяются в работе комплексы, исследовательский метод, лабораторный и экскурсионный методы.

6. В чем выражается самодеятельность учащихся в проработке материала.

7. Длительность пребывания в школе и распределение работы дня.

8. Организация подростков: общие собрания, правление, комиссии, кружки, дежурства.

9. Клубная работа и ее формы.

10. В каких формах проводится физическое воспитание.

11. РЛКСМ и юные пионеры в школе (указать количество и роль их в школе).

12. Общее и политическое развитие подростков и участие их в общественной жизни своего района или своей деревни; общественно полезная работы школы.

13. Формы учета работы в школе; отчетность.

14. Достижения и недостатки работы.

Приложение к схеме обследования школьного учреждения.

Сведения о . . . . школе . . . .

А. Учащие.

№№ по порядку	Фамилия, имя и отч.	Возраст	Партийность	Образоват. ценз	Педстаж	Какую раб. в школе выполняет	Содержание за 3 последних месяца			Отметки о прошедших курсы переподготовки (какие)	Особые примечания
							I	II	III		

Б. Учащиеся.

1. По полу и социальному признаку.

Годы обучения	Число групп	Общее число учащихся		Детей рабочих		Детей служащих		Детей ремесл. и куст.		Детей торговцев и предпр.		Детей лиц свободн. професс.		Детей крестьян							
														Батраков		Бедноты		Середняков		Кулаков	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1 г.																					
2 г.																					
3 г.																					
4 г.																					
5 г.																					
6 г.																					
7 г.																					
8 г.																					
9 г.																					

2. По национальности.

Наименование национальности	Количество детей

В. Санитарно-гигиенические условия.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общее число групп	Число классн. комнат	Средняя площадь на ученика в классн. и рабоч. пом.	Размер площ. коридоров, зал и т. п.	Кубатура классных комнат (на одного учащегося)	Отношение световой пл. к площади пола	Число топок	Отпущ. дров (в саж. на год)	Время последн. капитального ремонта	Характер и стоимость последнего ремонта

Г. Бюджет школы.

I Приходная часть.

Отпускается на школу в год всего		В том числе						Сколько собирается сумм платности (за последн. год)		Сколько из сумм платности вошло в бюдж. школы		Другие источники доходов		
		Из центрального бюджета		Из местн. бюдж. (губ., уездн., гор., волостн.)		От населен. по договору								
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Какие	Р.	К.

II. Расходная часть.

Зарплата								Учебн. расходы						Хозрасходы											
Школьных работников		Административн. персонала		Техперсонала		Добав. перс. (врач., инструкт. и т. п.)		Учебники		Письменные принадлежности		Разные учебные пособия		Отопление		Освещение		Водоснабжение		Ремонт текущий		Мелк. хоз. расход		Канцелярия	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К	Р.	К.

Примечание. Расход на одного ученика . . . .

Д. Учебное время в школе.

1	2	3	4	5	6	7
Фактич. начало уч. года	Опоздан. против установленного срока	Число уч. дней от начала уч. года до момента обследован.	Нагрузка дня по учебному плану	Число фактических учебн. дней от начала занятий до момента обследования	Средняя факт. нагрузка дня	% использованного времени

Основные причины ненормальной работы:

Инспектор

Заведывающий школой

---

5. Обследование детского дома.

Тип детского дома.

Адрес.

А. История организации и развития детского дома.

1. Когда был организован детдом.

2. Реорганизация детдома, ее характер и с какой целью она проводилась

3. В какой стадии находится детдом в данный момент (развития или упадка; причины).

Б. Природные и социально-экономические условия воспитательной работы детдома.

1. Природные условия, окружающие детдом, как материал для педагогической работы.

2. Преобладающие виды труда населения: фабрично-заводский, кустарный, сельскохозяйственный.

3. Общественно-политическая жизнь района.

4. Этнографический состав населения и особенности его быта.

5. Культурный уровень населения, окружающего детдом.

6. Отношение к детдому населения, профессиональных и партийных организаций (интерес к детдому, связь с ним, участие представителей в его работе, культурное и материальное шефство и пр.).

В. Материально-хозяйственные условия.

1. Бюджет детского дома: средства Оно, средства общественных организаций, ассигнования профсоюзов, кампании, средства шефов и т. п.; средства местной и центральной Д. К. по улучшению жизни детей; специальные средства от хозяйства и предприятий самого детдома. Бюджет по разделам.

2. Порядок снабжения: денежное, натуральное или смешанное. Поступление средств (своевременное, несвоевременное, по сметам, случайное).

3. Огородный, полевой участок; живой и мертвый инвентарь.

4. Усадьба, сад, огород, площадка для игр и т. п.

5. Мебель и хозяйственный инвентарь.

6. Пособия для учебных занятий — библиотека, мастерские и их оборудование, музыкальные инструменты, приборы для занятий физкультурой.

7. Питание, с указанием денежной нормы ребенка. Качество продуктов.

8. Одежда, обувь и белье: указать сумму, отпускаемую в год на ребенка по смете и получаемую фактически. Состояние предметов обмундирования.

9. Отопление и освещение.

Г. Санитарно-гигиеническое состояние детдома.

1. Местность, в которой расположен детдом, с санитарно-гигиенической точки зрения.

2. Помещение: спальни, комнаты для занятий, способы уборки, площадь пола и количество света и воздуха на ребенка в различных помещениях; световая площадь.

3. Стирка белья; баня и купанье детей.

4. Состояние здоровья детей; заболевания и количество их.

5. Врачебная помощь и санитарный надзор. Врач и его специальность. Количество времени, уделяемого врачом детдому, периодические осмотры, санитарные карточки и пр. Своевременность выделения из детдома детей, больных заразными болезнями (накожные, трахома, сифилис и др. инфекционные), в специальные учреждения.

Д. Педперсонал детдома.

1. Количество обслуживающего педагогического персонала и виды работ, порученных тому или другому (воспитательская, общественно-политическое воспитание, учебные занятия, клубная работа, детский труд, специальные занятия).

2. Что получают работники за свой труд. Зарплата, паек, квартира. Жилищные условия. Оплата сверхурочной работы. Аккуратность выплаты зарплаты.

3. Степень нагрузки различных категорий работников в часах: количество детей на работника.

4. Общая подготовка, организационные и административные

умения, дисциплинированность, работоспособность, уменье построить коллективную работу, стаж работы в детдомах.

5. Педагогическая подготовка, знакомство с новейшей литературой по народному образованию, педагогические взгляды, подход к детям, работа по повышению своей квалификации.

6. Участие в общественно-политической и культурной жизни района; степень активности, размах общественной и педагогической деятельности.

7. Оценка общественной и педагогической деятельности с местным населением, советскими, профессиональными и партийными организациями.

8. Администрация детдома. Ставки администрации.

9. Совет дома, его организация и функции.

Е. Технические служащие.

1. Характер работы техн. служащих в детдоме. Роль и значение техн. служащих в детдоме.

2. Оплата техн. служащих. Паек. Квартира. Жилищные условия.

3. Степень участия в общей организационной работе.

4. Отношения с детьми.

5. Отношения с педагогическим персоналом.

Ж. Дети.

1. Размер и характер беспризорности в данной местности.

2. Как и кем принимаются дети в детдом.

3. Проходят ли они через первичные учреждения или поступают прямо в детдома.

4. Число детей в детдоме, с указанием возраста, социального состава, количества сирот, полусирот и имеющих родителей.

5. Количество детей со стажем беспризорности больше года?

6. Группы детей и признаки их комплектирования (учебные заведения, производственные и другие).

7. Детские организации, их структура, работа; взаимоотношения с педагогическим персоналом.

З. Педагогическая работа.

1. Целевая установка детдома и задачи работы. Как представляют их работники детдома.

2. План работы, его построение, организация работы.

3. Основные методы работы в области воспитательной, трудовой, образовательной, общественно-политической.

4. Детский дом и школа; где получают дети школьное образование. Программы школьной работы в детдоме (содержание работы, отражение окружающей среды, связь с производством, экскурсии в природу и т. д.).

5. Трудовая подготовка воспитанников. Организация работ мастерских и сельхозов; программы мастерских и сельхозов; их продукция, врастание детдомов в местное производство; характер и сте-

пень квалификации, получаемой воспитанниками в детдомах. Изучение труда взрослых. Участие детдома в трудовой жизни района. Участие населения в работе детдома. Виды труда для детей младшего возраста (8—12 лет). Организация труда детей и подростков, роль самоуправления, комиссии.

6. Общественно-политическое воспитание детей. Пионерские и комсомольские организации, характер их работы, роль и место их в строительстве жизни детдома, увязка работы деткомгрупп с общей работой детдома.

7. Связь с окружающей жизнью (моменты связи с современностью и окружающей жизнью, формы связи, связь с другими детьми и детскими учреждениями).

8. Физическое и половое воспитание детей. Режим детской жизни. Ведутся ли беседы врачом и педагогами на темы, относящиеся к физическому и половому воспитанию. Взаимоотношения мальчиков и девочек. Наблюдающиеся ненормальности в половом развитии детей.

И. Учет работы и отчетность детдома.

1. Учет работы педагогической. Его формы. Отчетность педагогическая и финансово-хозяйственная. Сроки отчетов. Являются ли отчеты формой связи детдома с Оно и населением; получает ли детдом заключения Оно инструктивного характера на свои отчеты; имеет ли место гласная отчетность перед населением. Степень участия детей в учете жизни и работы детдома и составлении отчетности.

Выход воспитанников из детдома. Сколько всего воспитанников выпущено в самостоятельную жизнь. Куда устроены. Имеется ли связь с вышедшими из детдома. Сколько воспитанников подлежат выпуску по возрасту. Что предпринимается к устройству их на работу.

Затруднения в работе дома. Их причины. Достижения детдома в области трудовой подготовки, общего образования, общественно-политического воспитания; устройство воспитанников в учреждения профобра и на работу.

Общая оценка работы детского дома. Выводы и заключения.

Приложение к схемам инспекторского обследования учреждений соцвоса.

Дополнительные вопросы для опытно-показательных учреждений социального воспитания.

1. В чьем ведении находится ОПУ (НКП, облоно, губоно и т. д.).

2. Существует ли учреждение самостоятельно или при другом учреждении (педфаке, педтехникуме и пр.).

3. Год зачисления в число опытно-показательных учреждений.

4. Степень устойчивости состава основного кадра сотрудников за время существования ОПУ.

5. Какие учреждения входят в состав ОПУ. Общая схема управления и конструкции учреждения.

6. Формы работы учреждений по повышению квалификации своего персонала (курсы, конференции, экскурсии и проч.).

7. Участие педагогического коллектива в курсах по повышению квалификации работников просвещения вне учреждений.

8. Участие педагогического персонала в работах местных методических бюро (комиссиях и т. п. — вне учреждения).

9. Форма работы ОПУ с массовыми учреждениями.

10. Какие стороны педагогической работы учреждение рассматривает, как свой педагогический опыт (основное педагогическое задание).

11. Когда и кем поставлено это опытное задание.

12. Не ставит ли учреждение себе других научно-исследовательских опытных заданий (организационных, методических, общественно-политических, культурно-экономических и др.). Какие именно.

13. Какими условиями окружающей среды или работы вызвана постановка этих заданий.

14. Формы, методы и результаты опытной работы и их значение для массовых учреждений.

15. Ведется ли учреждением изучение ребенка, его домашней среды, формы, методы и результаты этой работы и ее влияние на педагогическую работу учреждения.

16. Какие стороны педагогической работы учитываются. Формы и способы внутреннего учета работы учреждения. Участие детей в организации и проведении учета работы.

17. Были ли в печати сведения об учреждении и его работе. Где, когда, кем и какие статьи помещались в газетах, журналах и др. изданиях.

18. Кто из представителей губоно, метод. бюро, инспектуры и Наркомпроса, как часто и с какой целью посещают ОПУ.

19. Ведет ли ОПУ работу в деревне. Какую. Участие ОПУ в изучении местного края и в поднятии его производства.

ПОЛИТПРОСВЕТ.

1. Обследование избы-читальни.

А. Общие сведения.

1. Название, точный адрес.

2. Район обслуживания (указать радиус территории и количество обслуживаемых селений).

3. Когда, кем открыта.

Б. Материальная база.

1. Состоит ли изба на бюджете (на каком) или существует на договорных началах.

2. Количество средств, полученных от Оно, шефа, населения, организаций и учреждений с начала года. Насколько они удовлетворяют потребности учреждения, куда средства израсходованы.

3. Помещение: размер, отопление, освещение, санитарно-гигиенические условия.

4. Наличие необходимого инвентаря (мебель и т. д.).

5. Какие уголки оборудованы при избе. Описать это оборудование.

Г. Персонал избы-читальни.

1. Состав работников — постоянных, приходящих. Их стаж по политпросветработе, партийность и подготовка.

2. Состав работников штатных: избач, волполитпросветорганизатор, сторож. Нештатных: заведующий справочным столом и др. Их возраст, стаж, партийность и занимаемая должность или занятия. Особо отметить, совмещают ли работники избы (избач, волполитпросветорганизатор) свои обязанности с другими.

3. Оплата труда.

4. Принимают ли участие в работе избы-читальни врач, учитель, агроном, народный судья и др. лица.

5. С какого времени существует волполитпросветком. Состав его. Сколько представлено крестьян. Время занятий. Распределены ли обязанности между членами ВППК. Имеются ли секции, какие и кто в них входит. Имеются ли ассигнования на раз'езды по волости волполитпросветорганизатора. Куда, сколько и когда было выездов в волость и для какой цели. Где, когда и в какой форме делались отчеты ВППК. Делались ли отчеты вику и населению вообще. Связь ВППК с обследуемой избой. Единый план политпросветработы в волости и степень его осуществления.

Д. Клиэнтура.

1. Количество населения в районе, обнимаемого избой-читальней.

2. Посещаемость: лекций, бесед, читок газет и т. д. (указать среднее за зимний месяц количество крестьян, красноармейцев, женщин и подростков).

3. Какой возраст по преимуществу обслуживает изба-читальня.

4. Какие социальные слои обслуживает изба (в процентном отношении).

Е. Работа избы-читальни.

1. План работы и его анализ. Степень его реализации.

2. Что преобладает: лекция, доклад или беседа.

3. Кем проводятся лекции, беседы и доклады.

4. Какой из этих методов предпочитается населением.

5. Темы бесед, лекций, докладов, их средняя продолжительность.

6. Имеется ли кино, кино-передвижка, волшебный фонарь, живая газета, радио.

7. Какие спектакли ставились в избе-читальне (название пьес и отношение к ним аудитории).

8. Имеется ли стенная газета. Состав сотрудников ее. Количество селькоров. Какую территорию обслуживает газета. Отношение к ней населения. Сколько номеров выпущено и были ли специальные номера.

9. Устраивались ли громкие читки газет и книг.

10. Имеется ли бюро справок или справочный стол, в чем выразилась его работа и кого он обслуживает.

11. Кто принимает участие в работе справочного стола.

12. В каких агиткампаниях изба-читальня участвовала и в чем выразилось ее участие.

13. Устраиваются ли праздники, вечера, экскурсии. Какая работа велась по проведению революционных праздников.

14. Устраивались ли выставки и какие.

15. Как обслуживаются неграмотные посетители, малограмотное население. Содействовала ли изба-читальня обслуживанию ликпункта и в какой форме.

16. Имеется ли библиотека: постоянная, передвижная. Количество книг по отделам. Имеются ли передвижки по селам. Организация передвижек.

17. Какие выписываются газеты, журналы: центральные, местные.

18. Какие книги и газеты пользуются особым спросом посетителей.

19. Участие избы-читальни в организации почтовой связи.

20. Кружки при избе-читальне. Их состав, кто руководит, программа; связь их с работой избы.

21. Работа избы-читальни в области антирелигиозной пропаганды и агропропаганды, кооперативной, военно-воспитательной работы, санпросвещения.

22. Имеются ли отделения избы-читальни (красные уголки) и как ими руководит изба-читальня, как снабжает.

23. Какую работу ведет изба-читальня в различных слоях населения: среди женщин, среди батраков, среди кустарей, среди детей. Работа среди бедноты.

24. Ведется ли учет работы и ее результаты. Кому и когда посланы отчеты. Какая отчетность имеется в избе.

25. Какая работа и какими способами ведется в имеющихся при избе-читальне уголках.

26. Проводилась ли переподготовка низовых политпросветработников волости (зав. кр. уголками и др.). Ее результаты.

27. Какие методические пособия имеются в избе. Есть ли пособия ГПП, отзывы о них работников избы.

28. Отзыв о журналах «Изба-Читальня», «Деревенский Зритель», «В помощь самообразованию».

Ж. Связь с организациями и учреждениями.

1. Существует ли связь избы-читальни с другими просветительными учреждениями и в чем она выражается.

2. Отношение населения к избе-читальне и реальная помощь с его стороны. Изба-читальня и деревенский актив.

3. Оказывает ли помощь и содействие избе-читальне парт'ячейка, ККВ, РЛКСМ, женотдел, сельсовет, кооперация, воинские части. Какова их форма связи с избой-читальней.

4. Какую помощь оказывает избе-читальне шеф, если он имеется.

5. Как увязана работа избы-читальни с виком, сельсоветом; обслуживание избой работы вика и сельсовета; отношение последних к избе.

З. Заключение инспектора.

Общие впечатления и выводы. Недостатки в работе. Какие мероприятия необходимы.

---

2. Обследование ликпункта.

А. Общие сведения.

1. Название и точный адрес.
2. Когда открыт, на чьи средства содержится.
3. Есть ли прикрепленные группы и индивидуально обучающиеся и сколько.

Б. Материальное положение.

1. Количество средств, получаемых от Оно, профсоюзов и пр.
2. Помещение и его оборудование.
3. Обеспеченность учебными и письменными принадлежностями.
4. Способ продвижения в ликпункт литературы и письменных принадлежностей.

В. Персонал ликпункта.

1. Преподаватель (подготовка, стаж, по совместительству или основная работа).

2. Руководители групп, прикрепленных к ликпункту.

3. Оплата труда.

Г. Учащиеся.

1. Количество учащихся ликпункта; их социальный состав, национальность, возраст, пол, партийность.

2. Количество и состав групп.

3. %-ное отношение учащихся к общему количеству безграмотных (до 35-летнего возраста) в данном районе.

Д. Учебно-воспитательная работа.

1. Продолжительность занятий: сколько раз в неделю и по сколько часов занимаются; срок обучения в школе.

2. Методы обучения (целых слов, звуковой); комплексная система в обучении.

3. Проводятся ли беседы и экскурсии.

4. Связь с клубом, библиотекой, школой взрослых.

5. Какие учебные пособия употребляются при занятиях (букварн и добавочная литература).

6. Отношение учащихся к ликпункту и педагогам.

7. Формы учета педагогической работы.

8. Количество окончивших обучение на основном пункте, в группах и индивидуально (прикрепленных). Связь их с ликпунктом, дальнейшее продвижение ликвидировавших неграмотность.

Е. Заключение инспектора.

1. Общие впечатления и выводы.

2. Недочеты в работе.

3. Необходимые мероприятия.

---

3. Обследование библиотеки.

А. Организация библиотеки.

1. Название библиотеки, адрес.

2. Как велик район, который обслуживает библиотека (радиус района и численность населения).

3. Выдает ли библиотека книги в одном месте или имеются выдачные пункты (станции передвижной библиотеки). Сколько пунктов. С выдачей еженедельно или чаще. Не является ли библиотека сама пунктом выдачи книг из другой более крупной библиотеки. Организован ли обмен книг (взаимный абонемент) с другими библиотеками.

4. В ведении какого учреждения находится библиотека. От каких учреждений или лиц получает помощь указаниями, справками. Есть ли при библиотеке совет. Как составляется. Энергично ли работает. Занимается ли только организационной и хозяйственной стороной дела или участвует в постановке культурной работы библиотеки.

5. Созываются ли общие собрания читателей.

6. Библиотека открыта для всех или только для определенного круга людей (например, для членов клуба или союза, для учеников школы и т. п.). Требуется ли от читателей плата, залог, поручительство, удостоверение, адреса. В какие дни недели и в какие часы открыта библиотека. Удобны ли эти часы для всех групп и слоев населения.

7. Существуют ли коллективные абонементы для учреждений, кружков и т. п.

8. Имеется ли при библиотеке читальня. Когда открыта, как обслуживается.

Б. Работники.

1. Библиотекари. Сколько, их возраст, квалификация, партийность. Не совмещаются ли обязанности библиотекаря с другими, какими. Условия службы: плата, квартира, рабочий день, праздники, отпуска. У работающих в данное время библиотекарей достаточно ли энергии, общественности, умения приобрести симпатии читателей и всего населения. Работа библиотекарей по повышению квалификации.

2. Помогают ли библиотекарю добровольные сотрудники, сколько их, из кого: учительский персонал, учащаяся молодежь, комсомол, члены клуба. Какого рода помощь оказывают (ремонт книг, сбор просроченных книг от читателей, помощь при устройстве вечеров, помощь в культурной работе, в просмотре книг, составлении отзывов и списков). Организованы ли они в кружок «друзей книги» или помогают разрозненно.

3. Технический персонал библиотеки, оплата и другие условия работы.

В. Материально-хозяйственная часть.

1. Бюджет библиотеки. Суммы и статьи годового расхода (зарплата, хоз. нужды, пополнение и т. д.).

2. Помещение: отдельное для библиотеки или служит и для других целей, каких; достаточно ли велико книгохранилище. Комната для выдачи книг; читальня, на сколько человек. Неудобства помещения библиотеки. Оборудование.

3. Книжный запас: приблизительное число томов; состояние (ветхость, разрозненность); % новых книг. Производилась ли чистка книг. Удовлетворяет ли состав книг запросам читателей. В каких книгах чувствуется особенно недостаток.

4. Часты ли случаи потери или порчи книг читателями. Какие меры принимает библиотека для обеспечения сохранности книг.

5. Получает ли библиотека книги готовыми подборами из центров или сама добывает, нужные книги. Отзывы библиотекаря о присылаемых из центра подборах книг. Насколько исправляет сам библиотекарь недостатки подбора. Какими пособиями (примерные каталоги, указатели книг и пр.) и чьими советами пользуется библиотекарь при выборе книг для пополнения библиотеки.

6. Обстановка читальни: мебель, книги, газеты.

Г. Работа библиотеки.

1. Число подписчиков, берущих книги на дом.

2. Сколько (приблизительно) посетителей в читальне бывает в день зимой; летом. Сколько книг выдается на дом.

3. Состав подписчиков по полу, возрасту и социальному положению (в %-х отношениях). Какие меры принимаются для привлечения читателей.

4. Удается ли библиотекарю систематически вести наблюдение над читателями, изучать их запросы и вкусы, подмечать их развитие.

5. Какие ведутся об этом заметки и записи (отметки на формулярах читателей, библиотекарские дневники, отчеты, доклады).

6. Насколько удается библиотекарю руководить научным самообразованием читателей.

7. Применяются ли рекомендательные списки книг («плакаты», книжные выставки, доклады и беседы о книгах, рассказывание и т. п.).

8. Насколько удовлетворительна библиотечная техника (расстановка книг, каталогизация, классификация, запись выдач книг, контроль сроков).

9. Ведется ли систематическая работа с газетой, с политической брошюрой (разметка, выставки, чтение вслух с беседой и проч.).

10. Применяется ли систематическая справочная работа.

11. Устраиваются ли кружки совместного чтения, клубы чтения и т. п., не ведутся ли другие работы — вечерние учебные занятия, организация экскурсий, спектаклей и др., не организована ли продажа книг.

12. Работа с детьми и подростками: выделена ли отдельная комната, отдельные дни и часы, отдельные платные или бесплатные сотрудники (какие ставятся работы, занятия и развлечения).

13. Связь и сотрудничество с другими культурными и социальными центрами (школы, клубы, кружки, партийные, кооперативные организаций, правительственные учреждения, ликпункты и пр.). Как обслуживает их библиотека. Какую помощь от них получает.

Возможные другие данные, замечания и соображения о библиотеке и ее работе, о тех улучшениях, которые введены в последнее время, и о тех, какие можно и должно ввести.

---

4. Обследование школы взрослых, школы для малограмотных, общеобразовательных курсов.

А. Общие сведения.

1. Название и точный адрес.
2. Тип учреждения.
3. В чьем ведении непосредственно находится.
4. Когда и кем открыто.

Б. Материальное положение.

1. Количество средств, получаемых от Оно, шефа и других организаций (по месяцам); самообложение.

2. Какой процент потребности покрывают получаемые средства.

3. Помещение (собственное, наемное, совместно с др. учреждением).

4. Отопление и освещение.

5. Санитарное состояние.

6. Наличие и состояние инвентаря (мебель, учебные пособия).

7. Снабжение письменными пособиями и учебниками.

8. Постановка материальной отчетности.

В. Персонал школы.

1. Заведующий; заместитель, их образовательный ценз; педагогический стаж; партийность.

2. Преподаватели: количество и квалификация их, совместительство; партийность.

3. Технический персонал (количество).

4. Школьный совет, его состав и функции.

5. Оплата труда.

6. Нагрузка работников (количество рабочих часов в неделю).

Г. Учащиеся.

1. Общее количество учащихся; их социальный, партийный, профессиональный состав; пол, возраст, производственный стаж.

2. Какими организациями они командированы.

3. Распределение учащихся по группам и принципы этого распределения.

4. Взаимоотношения учащихся и преподавателей.

5. Сколько окончивших ликпункт (в группах малограмотных).

6. Участие учащихся в организационной работе администрации школы.

Д. Учебно-воспитательная работа.

1. Программа и учебный план (центральные или местные).

2. Продолжительность курса, начало и конец учебного года.

3. Общественно-политическое воспитание (формы и методы).

4. Оборудование кабинетов, лабораторий.

5. Библиотека и ее использование в учебных целях.

6. Методы преподавания: комплексный, лабораторный; другие методы (какие именно).

7. Учет знаний учащихся.

8. Учет педагогической работы (классный журнал, дневник, выставка и пр.).

9. Клуб, его оборудование и работа: кружки, дискуссии, спектакли, вечера, физкультура.

10. Издается ли устная, письменная или стенная газета (название, редакционный коллектив, количество).

11. Устройство праздников, экскурсий и т. д.

12. Участие в агиткампаниях.

13. Количество выпущенных учащихся, % оканчивающих по сравнению с поступающими.

14. Кем и куда распределяются окончившие школу, их дальнейшее продвижение.

15. Оценка школы парторганизациями.

Е. Заключение инспектора.

1. Достижения школы.
2. Недочеты.
3. Какие мероприятия необходимы для устранения существующих недочетов.

---

5. Обследование клуба.

А. Общие сведения.

1. Название и точный адрес клуба.
2. Когда и кем открыт.
3. В чьем непосредственном ведении находится.
4. Имеется ли устав клуба, его характеристика.

Б. Руководство клубом.

В какой форме осуществляется единство в руководстве клуба со стороны политпросвета и организаций: клубной комиссии. парткома, профсоюзной и РЛКСМ.

В. Помещение и материальное положение.

1. Описать состояние помещения, его приспособленность для работы; как установлена правовая и хозяйственная забота о нем.
2. Помещение: внешность, количество комнат, вмещаемость зрительного зала.
3. Обеспечение топливом и освещение.
4. Состояние и наличие инвентаря (мебель, музыкальные инструменты, бутафория, кино-аппарат и т. д.).
5. Санитарное состояние помещения.
6. Количество средств, получаемых ежемесячно (от Оно, профсоюзов, шефа; членские взносы, спектакли, концерты и т. д.).
7. Размер членских взносов.
8. Процентное удовлетворение потребностей (3-месячный приход, расход, сметы).

Г. Состав работников клуба.

1. Состав правления и работоспособность (партийность, образование, характеристика членов правления).
2. Состав постоянных работников, их оплата; пригодность к работе, размер и форма оплаты, квартирный вопрос.

Д. Учет и отчетность.

1. Какая существует система учета клубной работы (количественный и качественный учет, отчетность по работе и денежно-хозяйственной части; насколько систематично она ведется). Формы книг и дневников учета и отчетности.

Е. Состав членов клуба.

1. Насколько обслуживает клуб всю массу рабочих и служащих, об'единяемых клубом предприятий (указать в %-ом отношении).

2. Проведено ли в клубе индивидуальное членство.

3. Количество членов: мужчин, женщин, подростков; распределение их по социальному составу, по профессиональному составу, по партийности.

4. Активность членов клуба, участие в клубной работе, особенно женщин, комсомола и пионеров.

5. Юнсекция при клубе и ее работа.

Ж. Массовая работа.

1. Какие формы массовой работы наиболее практикуются (беседы, лекции, справочная работа, вечера вопросов и ответов, громкое чтение, диспуты, кино, стенгазета, инсценировки, живые газеты, спектакли, концерты, экскурсии и проч.). Краткая характеристика форм массовой работы.

2. Имеется ли план работы клуба на три месяца (приложить).

3. Где и как проводится проработка методических вопросов, имеется ли для этого клубное ядро, клубный совет, об'единение клубных работников, кабинеты клубработы. Самоподготовка клубработников.

4. Красные уголки в клубе, их работа. Имеются ли на предприятиях, в общежитиях, в общественных столовых красные уголки, какая работа в них ведется (затруднения, недочеты, достижения—подробно). Имеется ли стенная газета (характеристика ее).

5. Какие мероприятия проводятся по шефской работе над деревней и Красной Армией.

6. Ведется ли справочная работа и в каких формах.

7. Кампании: подготовка к ним, проведение их, недочеты.

8. Детские коллективы при клубе. Кем обслуживаются дети и как.

9. Вовлечение взрослого рабочего в клуб.

10. Работа среди домашних хозяек, вовлечение их в клуб (школа кройки и шитья, детуголки и т. д.). Работа среди кустарей (уголок кустаря, выставки кустаря и т. д.).

З. Кружковая работа.

1. Какие кружки работают при клубе, состав их, интенсивность занятий; давно ли работают кружки.

2. Краткая характеристика работы каждого кружка по материалам. Направление, методы работы и результаты. Подробная характе-

ристика работы художественного кружка, НОТ, по изучению быта, естествоведческого (антирелигиозного), ленинского кружка, школ политграмоты.

3. Работа клуба в области самообразования. Руководство самообразовательной работой членов клуба; консультация по вопросам самообразования. Организация руководства самообразованием.

4. Имеются ли при клубе ликпункты, курсы (характеристика их работ).

5. Комплексность в работе клуба (в повседневной работе и по кампаниям).

6. Насколько увязаны массовая и кружковая работа в клубе.

И. Библиотечная работа.

1. Имеется ли библиотека-читальня и как она ведет свою работу. Связь библиотеки-читальни с кружковой и массовой работой.

2. Каков состав книг и периодической литературы в библиотеке.

К. Внутренний распорядок в клубе.

Л. Заключение инспектора.

1. Общее впечатление и выводы.
2. Недочеты в работе.
3. Какие мероприятия необходимы для улучшения работы.

---

6. Обследование совпартшкол I и II ступени.

А. Общие сведения.

1. Название совпартшколы.
2. Ступень.
3. Адрес.
4. Время открытия.
5. В чьем непосредственном ведении находится.

Б. Материальное состояние.

1. Финансирование (центральные и местные средства, смета).
2. Помещение совпартшколы:
   а) количество комнат;
   б) кубатура.
3. Отопление и освещение.
4. Оборудование: мебель, обстановка, обстановка общежитий, кровати, постельные принадлежности, посуда и т. д.
5. Снабжение обмундированием.
6. Снабжение продовольствием и организация питания в совпартшколе (пайковое, коммунальное).
7. Стоимость содержания одного учащегося в год.
8. Недочеты и нужды материального характера.

В. Персонал совпартшколы.

1. Структура управленческого аппарата.

2. Личный состав администрации (партийность, образовательный ценз, стаж).

3. Педагогический состав (постоянные и приходящие преподаватели, те же данные, что и об администрации).

4. Технический персонал (число и должности).

5. Состав совета, предметных комиссий.

6. Оплата труда работников школы.

Г. Клиентура.

1. Учащиеся: партийность, социальный состав, возраст, образовательный ценз, практический стаж. Кем командированы.

2. Количество групп. Принцип распределения по группам. Количество окончивших курс в текущем году.

3. Организации курсантов и их деятельность.

4. Распорядок дня курсантов (работа, отдых, нагрузка).

5. Учет окончивших школы и их использование.

6. Связь окончивших курсантов со школой и ее работой.

Д. Учебно-воспитательная работа совпартшколы.

1. Учебные планы и программы, применяемые в совпартшколе (характерные изменения, внесенные в учебный план и программы ГПП, мотивы этих изменений).

2. Методы занятий: лекционный, вопросно-ответный, лабораторный, экскурсии и исследовательская работа курсантов. Использование местного краеведческого материала и материалов текущей советской, партийной, профессиональной работы; особо об организации занятий по Дальтон-плану, если он введен. Краеведческая работа в школе.

3. Учебники, хрестоматии, какие и сколько; в достаточном ли количестве.

4. Учебно-вспомогательные учреждения в совпартшколе (учебные кабинеты, музеи, мастерские и их оборудование).

5. Предметные комиссии, советы, другие комиссии. Участие курсантов в постановке учебно-методической работы совпартшколы.

6. Клубная работа (организационная схема клубной работы).

7. Связь клубной работы с учебными занятиями школы.

8. Издания школы (газеты, журналы и проч.).

9. Библиотека и читальня совпартшколы (общее количество и состояние книг, помещение).

10. Постановка чтения газет.

11. Библиотечные и другие кружки курсантов и их работа, их численный состав.

12. Партийная работа, постановка и проведение партийно-воспитательной работы среди курсантов; роль ком'ячейки в жизни совпартшколы.

13. Взаимоотношения ком'ячейки с администрацией совпартшколы.

14. Каникулы и использование их с учебной целью.

Е. Связь совпартшкол с др. организациями и учреждениями.

1. Взаимоотношения совпартшколы с парткомом, политпросветом и другими местными органами.

2. Связь школы с другими учебными заведениями (формы и содержание этой связи).

3. Внешкольная работа совпартшколы (партийная, организационная, пропагандистская в городе, в деревне, культшефство совпартшколы).

4. Использование персонала совпартшколы в работе помимо школы.

5. Участие совпартшколы в работе по переподготовке работников просвещения.

Ж. Учет и отчетность.

1. Постановка материальной отчетности.

2. Кому посылаются отчеты и в какие сроки.

3. Учет учебно-вспомогательной работы (ежедневный, еженедельный, месячный учет).

4. Формы учета (журналы, дневники, ведомости).

5. Характер зачетов, если таковые практикуются.

З. Заключение инспектора.

1. Достижения совпартшколы. Степень выполнения директивы о новом направлении работы совпартшкол (подготовка деревенских пропагандистов и избачей).

2. Недочеты.

3. Какие мероприятия необходимы для устранения существующих недочетов и дальнейшего улучшения постановки дела в школе.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЯ.

А. Организация музея.

1. Точное наименование учреждения.

2. С какого времени существует учреждение.

3. Когда и кем утверждено действующее об учреждении положение или устав.

4. Общая организация учреждения с перечислением отделов и вспомогательных учреждений. Изменения в общей структуре музея за последнее время.

5. Руководящие органы музея—правление, совет.

6. Штаты и фактическое количество работников; кто из штатных работников имеет совместительство.

7. Количество сверхштатных сотрудников и практикантов.

8. Число технических сотрудников, с указанием, сколько из них непосредственно обслуживают научную деятельность учреждения (служители лабораторий, кабинетов, запасных зал хранения коллекций, экспозиционных зал и т. д.).

Б. Материально-хозяйственная часть.

1. Помещение, занимаемое учреждением: кому принадлежит помещение; арендовано здание или закреплено за учреждением на правах владения; приспособленность помещения под учреждение; произведенный за последний год ремонт, с указанием, за чей счет и каких размеров.

2. Если здание специально выстроено для музея, то представляет ли собой исторический или художественный памятник.

3. Освещение. Отопление.

Примечание. Если учреждение имеет отделения, то дать сведения о их помещениях.

4. Охрана помещений и коллекций. Были ли случаи кражи или покушения на кражу предметов.

5. Состояние инвентаря (отдельно научного оборудования, отдельно хозяйственного). Инвентарные, материальные и другие книги; когда, кем заведены, заверены и прошнурованы. Число инвентарных и материальных номеров на 1-ое октября тек. года по всем учреждениями и в каждом отделе и в п/отделах. Работа по каталогизации. Какие изменения (наиболее существенные) произошли в последнее время. Достаточно ли обеспечено учреждение инвентарем.

6. Состав коллекций. Рост коллекций по отделам; способы поступления коллекций.

7. План организационной, административной и хозяйственной деятельности по музею в целом и по отдельным частям его. Насколько этот план был выполнен; важнейшие причины, препятствовавшие его выполнению.

8. Деятельность административных и хозяйственных органов.

9. Движение денежных средств за последний год. Источники поступления, расходные статьи.

В. Работа музея.

1. *Исследовательская работа музея.* Экспедиции, экскурсии, научные командировки сотрудников. Научные доклады сотрудников музея.

2. *Издательская деятельность музея.* План издательства на текущий год.

3. *Экскурсионная работа.* Общее количество экскурсий и экскурсантов, отдельных посетителей в году и ежемесячно. Увеличилось или уменьшилось количество их сравнительно с прошлым годом. Какие типы экскурсий были в большем количестве. Темы экскурсий. Какие отделы наиболее посещаются экскурсантами, какие коллекции наиболее привлекают внимание посетителей. Состав экскурсантов (учащиеся, рабочие, красноармейцы, крестьяне и проч.). Платные и бесплатные посещения. Кто руководил экскурсантами: сотрудники музея или посторонние музею лица; их стаж и образовательный ценз, специальность, их общественное положение. Приспособлено ли расположение коллекций к проведению экскурсий. Какие пожелания были выражены посетителями по отношению к музею.

1. *Лекционная работа.* Имеется ли в музее для лекций специально отведенное помещение. Количество прочитанных лекций в музее. Увеличилось ли количество их сравнительно с прошлым годом. Темы лекций. Лектора. Состав слушателей. План лекционной работы на текущий год. Насколько использован для лекций музейный материал.

5. *Выставочная работа музея.* Какие были организованы выставки. Выставки в помещениях музея из его материалов. Выставки: с.-х., кустарные и т. п., устроенные музеем по заданиям учреждения вне музея, из материалов, не входящих в состав коллекций музея. Количество и состав посетителей выставки. Какие учреждения наиболее удовлетворялись музеем и пользовались ли они коллекциями музея в целях культурно-просветительной работы и научной (высшие учебные заведения и т. п.).

6. *Состав библиотеки при музее и ее деятельность.*

7. *Деятельность музея по линии улучшения хозяйства края* (смотря по типу музея).

8. *Участие музея в охране памятников искусства, старины и природы.*

9. *Деятельность музея в области подготовки научных работников.* Использование музея для студенческой практики.

10. *Роль музея в краеведческой работе.*

Г. Общественные и научные связи музея.

1. Научная связь с другими учреждениями,—в частности указать на выполнение поручений хозяйственных органов (смотря по типу музея).

2. Участие музея в с'ездах и конференциях.

3. Связь музея с заграничными учеными учреждениями и лицами.

4. Какие научные общества имеют связь с музеем.

5. Взаимоотношения музея с местными партийными, советскими, профсоюзными, кооперативными и др. организациями.

Культурно-просветительное значение музея в районе. Какие дефекты были в культурно-просветительной работе и чем об'яснялись. Возможно ли в дальнейшем исправление дефектов и как их уничтожить.

Какие обследования музея были за все время существования музея и их результаты.

Общая оценка деятельности музея. Достижения и недочеты. Необходимые мероприятия для улучшения постановки дела.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1. Обследование техникума.

Общая часть обследования для техникумов всех специальностей.

А. Общие сведения.

1. Губерния.
2. Название учебного заведения.
3. Точный адрес (почтовый и железнодорожный).
4. Год открытия учебного заведения и время его преобразования (указать первоначальный тип учреждения и все последующие преобразования).
5. В чьем ведении находится.
6. Продолжительность обучения. Имеются ли подготовительные курсы и их продолжительность.
7. Название функционирующих отделений и продолжительность обучения в каждом из них.
8. Специальность и специализация каждого отделения.

Б. Материальная база техникума.

1. Смета, ее фактическое выполнение по кварталам текущего года и источники финансирования: государственные средства, ассигнования из местных источников, помощь хозяйственных органов и др. организаций (в процентном отношении). Специальные средства учреждения (плата за обучение, доходы от производственных предприятий и проч.). Способ применения платности. Отношение суммы специальных средств к общему бюджету учреждения.
2. Здание: собственное, арендуемое, специально построенное; состояние здания; в единоличном пользовании или совместно с другими учреждениями; санитарное состояние; ремонтные нужды. Отопление и освещение.
3. Оборудование: классная мебель, обстановка лабораторий, кабинетов, канцелярии и проч. Оборудование общежития.
4. Материальное положение работников: месячное среднее содержание, дополнительный заработок; жилищные условия.
5. Материальное положение учащихся. Количество стипендий, их размеры, помощь родных, частный заработок, жилищные условия, одежда, обувь и питание.
6. Общежитие: кубатура, число живущих в общежитии; санитарно-гигиеническое состояние общежития. Процент учащихся, живущих в общежитии.

В. Учащиеся.

1. С какой подготовкой принимаются учащиеся; их предельный возраст (минимальный и максимальный). Подготовительные отделения и количество учащихся в них.

2. Общее количество учащихся на основных курсах, число их на каждом специальном отделении и на каждом курсе; соответствие предельной емкости учебного заведения числу учащихся.

3. Партийный состав учащихся: число членов и кандидатов ВКП (б), членов и кандидатов РЛКСМ; остальных.

4. Социальный состав учащихся: детей крестьян, рабочих, совслужащих, кустарей, других; число приходящих и живущих в общежитии.

5. Количество учащихся — членов профсоюзов и не состоящих в профсоюзах.

6. Состав учащихся по возрасту, полу, национальности.

7. Количество командированных учреждениями и организациями.

8. Число окончивших курс за последние четыре года (за каждый год); связь окончивших с техникумом.

9. Количество оканчивающих курс в текущем году с подразделением на специальности и специализации.

10. Сколько из окончивших в последний год пошло на работу по специальности; сколько ушло на другую работу и на какую именно: советскую, партийную, профессиональную. Число поступивших в вузы. Количество оставшихся без работы и причины этого.

11. Дисциплина. Посещаемость учащихся. Политическое воспитание учащихся. Организация ученической среды в административно-академическом отношении и соответствие ее положению ГПФ'а о самоуправлении учащихся.

Г. Служащие.

1. Число преподавателей и руководителей. Сколько из них с образованием высшим, средним, низшим (указать, с каким именно).

2. Педагогический и производственный стаж преподавателей.

3. Число преподавателей, работающих в учебном заведении менее одного года, от 1-го до 3-х лет и от 3-х до 5-ти лет. Разделение преподавателей по категориям: по общеобразовательным дисциплинам (особо по обществоведению), по специальным предметам и т. д.

4. Размеры нагрузки преподавателей; размер оплаты труда преподавателей; совместительства.

5. Число лиц технического персонала.

6. Число рабочих при учебном заведении: при учхозе, мастерских и других предприятиях; количество рабочих годовых, сроковых, поденных.

7. Партийный состав преподавателей, руководителей работ, технического персонала, годовых и сроковых рабочих: число членов и кандидатов ВКП (б), членов и кандидатов РЛКСМ, число беспартийных.

8. Общая характеристика президиума и совета техникума.

9. Какие имеются вакантные места.

10. Взаимоотношения учащих и учащихся.

Д. Учебно-воспитательные учреждения.

1. Кабинеты, лаборатории, музеи; в единоличном пользовании или совместно с другими учреждениями; их оборудование приборами, экспонатами. Потребность в ремонте экспонатов и др. учебного оборудования и в пополнении.

2. Участие учебного заведения (преподавателей и учащихся) в изготовлении учебных пособий. Использование кабинетов, лабораторий, музеев, других просветительных учреждений.

3. Библиотеки и их ценность и использование. Пропускная способность. Основная учебная литература (по курсам и отдельным предметам).

Е. Постановка педагогической работы в техникуме.

1. Организационное состояние учреждения. Проведение в жизнь положения о техникуме. Деятельность совета и предметных комиссий.

2. Учебный план (приложить); с какого времени проводится; его соответствие плану, утвержденному ГУС'ом. Имеются ли приспособления программ и планов к местным условиям и санкционированы ли они Главпрофобром. Основные методы педагогической работы. Введение новых методов и результаты работы по ним.

3. Работа методических органов, цикловых комиссий, учебного бюро и т. д.

4. Политическое воспитание учащихся: роль в этой работе партийной и комсомольской ячеек. Связь учреждения с партийными органами и комсомолом.

5. Постановка физического воспитания; система его осуществления в процессе работы.

6. Художественное воспитание, содержание и методы работы.

7. Какие кружки функционируют; кто руководит работой. Состояние клубной и кружковой работы. Организация праздников, спектаклей.

Ж. Учет работы и отчетность.

1. Постановка учета индивидуальной работы; способы выявления и оценки знаний учащихся. Квалификационные работы оканчивающих курс и способ их оценки.

2. Формы учета педагогической и производственной работы учреждения.

3. Состояние общепедагогической отчетности: отчетность перед Оно и Наркомпросом; отчетность перед местными руководящими органами; отчетные доклады на партийных, профсоюзных и широких собраниях трудящихся.

3. Общественно-политическое и экономическое значение учебного заведения.

1. Общественное значение учебного заведения в районе, соответствие его заданий потребностям района и участие его в строительстве местной культурной жизни и местного хозяйства.

2. Каковы связи учебного заведения с местным населением.

3. Участие в работе по культшефству. Виды общественно-полезной работы: ликвидация неграмотности, санпросвет, агропропаганда, профпропаганда, антирелигиозная работа, женработа и т. д.

4. Участие в краеведческой работе по изучению района.

5. Отношение к учебному заведению местных хозяйственных, профессиональных, партийных и советских органов и учреждений и населения; их участие в жизни учебного заведения (указать конкретно, в чем оно выражается).

Дополнительные вопросы для техникумов отдельных специальностей.

I. Педагогический техникум.

1. Осуществление производственного (с.-х. и индустриального) уклона в работе ПТ. В какой мере уклон этот отвечает запросам местной жизни и в чем конкретно выражается. Экскурсионное обследование производственных предприятий. Практическая работа на фабриках и заводах. Элементы муниципального уклона.

2. Постановка педагогического практикума. Организация педагогической практики на младших курсах; формы и содержание этой работы. Организация педагогической практики на старших курсах: работа в опытных учреждениях при ПТ; работа в других школьных учреждениях (школах, детдомах, школах-коммунах); работа в дошкольных учреждениях; работа в политико-просветительных учреждениях (ликпунктах, клубах, библиотеках и пр.); работа в общественных организациях.

3. Использование в учебно-практических целях зимних и летних вакаций учащихся. Летняя учебно-педагогическая практика и отчеты по ней. Система руководства педагогической практикой.

4. Связь с союзом работников просвещения и участие его в работе по переподготовке массового учительства: категория работников, с которыми ведется работа, масштаб и содержание работы, степень и формы участия преподавательского состава ПТ и учащихся. Методическая консультация, ее организация и формы.

5. Участие в научно-методической работе Оно, в работе с'ездов и конференций по народному образованию, в домах работников просвещения, в общей педагогической прессе по вопросам просвещения. Печатные труды ПТ.

6. Работа ПТ по ознакомлению местного населения с принципами коммунистического воспитания и с основами трудовой школы.

II. Сельскохозяйственный техникум.

1. Число десятин учсовхоза. Сколько обрабатывается; число десятин под усадьбой, плодовым садом, питомниками, опытно-показательными полями, пашней, лугом, лесом; сколько неудобной земли.

2. Севообороты учсовхоза.

3. Число племенных лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы, семей пчел. Название пород племенных лошадей и скота.

4. Название и число сельскохозяйственных орудий и машин.

5. Чего недостает из живого и мертвого инвентаря.

6. Уплачивает ли учсовхоз налоги и какие.

7. Состояние счетоводства и отчетности.

8. Имеются ли мельницы, мастерские, и какие.

9. Доходность валовая и чистая учсовхоза. Размеры ее.

10. Имеется ли организационный план ведения хозяйства и кем план был утвержден.

11. Организация производственной практики учащихся, ее недостатки и организационные достижения.

12. Связь техникума с союзом всеработземлеса; связь с агрикультурными организациями и учреждениями и участие в их работе.

III. Медицинский техникум.

1. К каким больницам, амбулаториям, аптекам, лабораториям, диспансерам, родильным домам и т. п. организациям и учреждениям здравоохранения учебное заведение прикреплено.

2. Есть ли договорные условия с губздравом (дорздравом, правлением вуза) на прикрепление учебного заведения к лечебно-санитарным учреждениям.

3. Удовлетворена ли потребность учебного заведения в клиниках всякого рода, в прикреплении к лечебно-санитарным учреждениям и есть ли возможность при необходимости расширить круг их.

4. Есть ли возможность провести преподавание общественно-медицинских дисциплин достаточно показательно (показательные общественно-гигиенические установки учреждения, музеи для санитарно-просветительной работы в связи с основными производствами района и т. п.).

5. Привлечен ли губздрав и союз медсантруд к постоянной работе в школьном совете и какое влияние это участие оказало.

6. Как отзывается участие учащихся на работе лечебно-санитарных учреждений, к которым учебное заведение прикреплено.

7. Принимает ли учебное заведение участие в работе общественно-медицинских организаций (санитарный совет, совет санитарной помощи, тубячейки предприятий) и какое.

IV. Индустриальный техникум.

1. Связь техникума с производством и промышленностью района и с соответствующими производственными союзами.

2. Обеспеченность техникума учебными мастерскими; их оборудование, силовые установки.

3. Есть ли производственное бюро и ревизионная комиссия. Их состав.

4. Количество принятых заказов и на какую сумму. Характер принятых заказов (ремонт с.-х. машин, двигателей, изготовление новых зданий, поделки на техникум); себестоимость выполненных заказов.

5. Кем выполнены заказы: учащимися, штатными мастерами, вольнонаемными мастерами.

6. Распределение прибыли: отчисление на учебное заведение, общежитие, оборудование и прочее.

7. Не является ли производственная деятельность тормозом для учебной работы.

8. Как организована производственная практика, помимо мастерских: использовывание заводов, фабрик; связь с ними учебного заведения.

V. Промышленно-экономический техникум.

1. С какими торгово-промышленными и советскими учреждениями учебное заведение связано; участие учебного заведения в работе местной кооперации.

2. Есть ли договорные условия с соответствующими учреждениями на прикрепление учебного заведения для практической работы.

3. Удовлетворена ли потребность учебного заведения учреждениями для практической работы и есть ли возможность, при необходимости, расширить круг их.

4. Есть ли возможность провести преподавание основных дисциплин достаточно показательно, установив связь с основными производствами района.

5. Привлечены ли совхозы, кооперация, местные органы госторговли к постоянной работе в совете техникума и какое влияние это участие оказало.

6. Как отозвалось участие учащихся в работе учреждений, к которым учебное заведение прикреплено.

VI. Художественные техникумы.

1. Специальные требования при приеме учащихся (формы испытаний художественной одаренности).

2. Формы учета прохождения курса учащимися (выставки работ, испытательные спектакли и т. п.).

3. Согласована ли работа по искусству с теоретическими специальными предметами и циклом общеобразовательных предметов.

4. Количество учащихся, посещающих общеобразовательные школы.

а) Учебные заведения ИЗО.

1. Состав производственного бюро. Квалификация и специальность членов бюро. Сведения о председателе производственного бюро.

2. Количество принятых заказов. На какую сумму. От каких организаций принимаются заказы. Какие именно заказы выполнены.

3. Себестоимость выполненных заказов. Материалы: условия их получения, хранение, расход и т. п. Рабочие руки (стоимость). Амортизация оборудования. Прочие расходы.

4. Распределение прибыли: отчисления на учебное заведение, оборудование, общежитие и т. п. Оплата сотрудников бюро.

б) Учебные заведения МУЗО и ТЕО.

1. Оборудование: количество музыкальных инструментов, имеется ли концертный зал, как оборудована сцена и т. д.

2. Есть ли библиотека по специальности и в каком она состоянии.

3. Какие имеются к услугам учебного заведения вспомогательные учреждения для развития специальностей (например, музей, лаборатории, курсы, городские библиотеки и т. п.).

4. Репертуар и производственная деятельность.

5. Количество спектаклей и вечеров, ученических и преподавательских.

Выводы и необходимые мероприятия.

1. Соответствие работы техникума современной постановке профессионального образования и целевым заданиям, выдвигаемым центром.

2. Целесообразность дальнейшего существования при техникуме подготовительных групп и курсов.

3. Меры к укреплению производственной базы техникума и улучшению постановки производственной практики.

4. Очередные мероприятия по обеспечению техникума учебно-вспомогательными средствами.

5. Мероприятия по усилению общественно-политической и культурной работы техникума.

6. Необходимые мероприятия по улучшению материального положения учреждения, а также материального положения работников и учащихся.

7. Пути к повышению общественно-политической и педагогической квалификации педагогического персонала учреждения.

8. Необходимые мероприятия по улучшению качественного состава учащихся.

9. Меры к использованию оканчивающих курс в практической работе.

10. Мероприятия по установлению регулярной общественной отчетности техникума, как формы органической связи с трудовым населением.

11. Необходимые мероприятия по улучшению постановки руководства работой техникума со стороны центра и местных органов.

---

2. Обследование школ рабочей молодежи.
(Фабзавуч, сельскохозуч, конторуч.)

Общая часть обследования для всех типов школ рабочей молодежи.

А. Общие сведения.

1. Наименование школы.
2. Место нахождения и подробный адрес.
3. Время открытия. По чьей инициативе возникла школа.
4. Продолжительность обучения (без подготовительного отделения).
5. Предприятие, при котором находится школа: наименование; число рабочих, в том числе подростков до 18 л. (из них учащихся в школе); то же в отношении служащих; процент охвата школой мужской и женской молодежи предприятия.
6. Список других предприятий, подростки которых учатся в школе, и число подростков, работающих в них.

Б. Финансовое и материальное положение школы.

1. Бюджет школы: ассигнования из местного бюджета, из средств предприятия (треста), от профсоюза; субвенция; специальные средства; источник их получения; расходы на зарплату педперсонала и инструкторов, на учебные пособия и материалы для занятий, на питание учащихся; хозрасходы.
2. Если школа не содержится на средства предприятия (треста), хозорганов, указать причины.
3. Имеет ли школа самостоятельное помещение, его приспособленность для работы; если помещение общее, то с какими учебными заведениями; расстояние школы от предприятия.
4. Помещение школы со стороны приспособленности, емкости, санитарного состояния, оборудования школьной мебелью.
5. Обслуживающие учебно-вспомогательные учреждения: мастерские, лаборатории, библиотеки, кабинеты; их состояние; какими учреждениями других школ и учреждений пользуется школа.
6. Имеется ли при школе интернат. Его оборудование и состояние.

В. Учащиеся.

1. Сколько из общего числа учащихся в школе состояло в броне подростков предприятия, сколько не состояло.
2. Когда и кем производится прием учащихся; подготовительные отделения, их состав. Какая общеобразовательная подготовка требуется от поступающих в 1-й основной класс.

3. Производится ли медицинское освидетельствование поступающих и испытание профессиональной годности.

4. Общее количество учащихся в данном учебном году с распределением по полу, по социальному составу, по партийности, по национальностям, по годам обучения и отделениям.

5. Общее число окончивших в прошлом учебном году; сколько из них осталось работать в своем предприятии, сколько ушло в другие предприятия, перешло на советскую, партийную и профессиональную работу; сколько перешло в другие учебные заведения (техникум, рабфак). Число оставшихся без занятий и причины этого.

6. Разбивка учащихся по специальностям; распределение учащихся по отдельным разделам; число учащихся, повышенных, пониженных в текущем году в разрядах.

7. Организация ученической среды; участие учащихся в педагогической работе школы.

8. Имеется ли при школе ячейка РЛКСМ; количество членов.

Г. Служащие.

1. Число преподавателей и руководителей; сколько из них с образованием высшим, средним, низшим (указать, с каким именно).

2. Количество преподавателей по категориям: общеобразовательных предметов, по специальным предметам, инструкторов практических занятий. Сколько инженеров (агрономов), мастеров, рабочих.

3. Партийный состав преподавателей.

4. Педагогический и производственный стаж преподавателей.

5. Размеры нагрузки преподавателей; размер оплаты труда; совместительство и где.

6. Данные о переподготовке преподавателей и руководителей.

7. Взаимоотношения учащих и учащихся.

8. Общая характеристика администрации школы.

Д. Учебная часть.

1. Когда в текущем году начались учебные занятия.

2. Какие перерывы были в теоретической работе, в производственной работе.

3. Производственный план школы, степень согласованности его с производством.

4. Школьный совет, его состав и характеристика его работы, методические комиссии, их состав и работа.

5. Методы и формы организации учебной работы: Дальтон-план, стержневой план; исследовательский, лабораторный и др. методы; характеристика организации учебной работы.

6. НОТ в школе.

7. Связь теоретического обучения с работой в производстве. Когда происходят теоретические занятия—утром или вечером.

8. Язык преподавания.

9. Производственная работа: где ведется; число недельных часов для каждого обучения.

10. Учет теоретической и производственной работы учащихся и его формы.

11. Посещаемость занятий учащимися; в какой форме проводится оценка успешности занятий.

12. Ученические кружки; экскурсии текущего и прошлого учебного года; школьная выставка, участие школы в других выставках.

13. Политвоспитание в школе.

14. Физкультура в школе.

Е. Общественные и производственные связи школы.

1. Ставились ли вопросы школы на производственных совещаниях, на общих и делегатских собраниях рабочих, на заседаниях завкома (месткома), на общих собраниях соответствующего союза.

2. В чем выражается помощь школы в повышении квалификации взрослых рабочих и служащих предприятия, а равно подростков, занятых в бригадном и индивидуальном ученичестве. В чем конкретно выражается общественная работа школы среди членов своего союза, среди рабочих предприятия.

3. Связь с заводоуправлением, учреждениями, губпрофобром, профсоюзом, РЛКСМ; в чем конкретно она выражается.

Дополнительные вопросы для различных типов школ рабочей молодежи.

I. Школа фабрично-заводского ученичества.

1. Какими мастерскими пользуется школа: заводскими, иных школ, специально отведенными для школы.

2. Оборудование мастерских, степень достаточности его для выполнения учебного плана. Элементы ЦИТ'а в производственном обучении.

3. Кому сдавалась выработка; учет выработки.

4. Сдельная работа; как отражается она на выполнении программы.

5. Самостоятельные заказы. Как реализуется продукция; как отражаются заказы на программной работе.

II. Школа конторского ученичества.

1. Какие циклы имеет школа и чем вызвана организация циклов; каких циклов по местным условиям недостает.

2. Сколько учеников работает в предприятиях, в каких и на какой работе; число неработающих и причины, по которым они не работают.

3. Формы использования школой материалов производственной работы.

III. Школа сельскохозяйственного ученичества.

1. Оценка совхоза, при котором работает школа, с точки зрения его организации, экономической мощности, хозяйственного оборудо-

вания, культурного значения; общие сведения о других совхозах, связанных с сельхозучем.

2. Уклон сельхозуча, соответствие уклона с направлением сельского хозяйства района и с производственными заданиями совхоза.

3. В чем выражается общественная работа школы среди крестьянского населения; связь с агрикультурными учреждениями района, с ШКМ.

4. Собственное хозяйство школы. Как реализуется продукция.

---

3. Обследование профшколы.

Общая часть обследования для всех типов профшкол.

А. Общие сведения.

1. Наименование школы.

2. Время открытия и преобразования.

3. Продолжительность обучения (без подготовительного отделения).

4. На какое количество учащихся рассчитана школа.

Б. Материально-хозяйственная часть.

1. В чем выразилась поддержка школы со стороны исполкома, профобра, профсоюза, РЛКСМ.

2. Бюджет школы: ассигнования местного бюджета, хозорганов, профорганов.

3. Специальные средства школы. Источники; предметы расходования.

4. Материально-хозяйственная отчетность.

5. Какое оборудование мастерских: хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное.

6. Помещение школы: собственное или чужое (кому принадлежит); степень удовлетворительности в санитарно-гигиеническом отношении. Общежитие, его оборудование и приспособленность.

7. Оборудование школы: школьной мебелью, наглядными учебными пособиями, учебниками.

8. Как снабжалась в учебном году школа учебными пособиями.

9. Какие обслуживающие учреждения имеются при школе: лаборатория, библиотека, кабинет. Характеристика их.

В. Учащиеся.

1. Когда производится прием учащихся (указать сроки).

2. Какая общеобразовательная подготовка требуется от вновь поступающих в 1-й класс, в подготовительное отделение.

3. Производится ли при приеме медицинское освидетельствование; испытание профессиональной годности, поверка знаний.

4. Количество подавших заявления о приеме в текущем году; сколько из них мужчин и женщин.

5. Общее количество учащихся и число их в каждом специальном отделении и на каждом году обучения. Подготовительные отде-

ления, количество учащихся в них. Возрастный состав учащихся. Количество мужчин и женщин; национальный состав.

6. Социальный состав учащихся: детей крестьян, рабочих, совслужащих, кустарей и других.

7. Партийный состав учащихся: членов и кандидатов ВКП(б), членов и кандидатов РЛКСМ и остальных.

8. Количество членов профсоюзов; число не состоящих в профсоюзах.

9. Число учащихся, живущих в общежитии учебного заведения; число приходящих.

10. Количество командированных учреждениями и организациями.

11. Число окончивших курс в 1925 году с подразделением по специальности.

12. Сколько из окончивших поступило на производственную работу и на какую; сколько окончивших ушло на советскую, на партийную, на профессиональную работу. Количество не поступивших на работу и причины этого.

13. Какие существуют организации учащихся, и в чем заключается их работа.

14. Участвуют ли учащиеся в педагогическом совете, предметных комиссиях.

15. Есть ли ячейка РЛКСМ. Ее работа.

16. Выполняют ли учащиеся какую-нибудь общественную работу. Какую именно.

Г. Служащие.

1. Число преподавателей и руководителей. Сколько из них с образованием высшим, средним, низшим (указать, с каким именно).

2. Число лиц обслуживающего персонала; число рабочих при учебном заведении — годовых, сроковых, поденных.

3. Партийный состав преподавателей, руководителей работ, технического персонала, рабочих; членов и кандидатов ВКП(б), членов и кандидатов РЛКСМ, беспартийных.

4. Число преподавателей, работающих в учебном заведении менее одного года, от 1-го до 3-х лет и свыше.

5. Имеются ли вакантные места преподавателей.

6. Производственный стаж преподавателей.

7. Размеры нагрузки преподавателей, размер оплаты труда преподавателей, совместительство и где.

8. Взаимоотношения учащих и учащихся.

9. Деятельность президиума и совета школы.

10. Число вольнонаемных служащих и рабочих в производственных мастерских.

Д. Учебная часть.

1. Начало занятий в текущем году.

2. Какие перерывы были, число дней каждого перерыва (в теоретических занятиях и в производственной работе). Причины.

3. Как был выполнен в прошлом году намеченный план работы школы.

4. Если намеченный план не был выполнен, указать, что именно и по каким причинам осталось невыполненным.

5. Учебный план школы; степень отступления от плана Главпрофобра. Причины.

6. Методы школьной работы. Есть ли методические комиссии, какие.

7. Учет работы учащихся. В какой форме ведется.

8. Посещаемость учащимися теоретических и производственных занятий.

9. Имеется ли школьный клуб. Какие занятия велись в нем.

10. Устраивались ли в школе общие лекции, доклады. На какие темы.

11. Устраивались ли школьные праздники. Сколько и какие.

12. Имеются ли ученические кружки. Какие (указать число участников каждого и осветить их работу).

13. Были ли или намечаются экскурсии. Сколько и куда.

14. Ведутся ли занятия по физкультуре.

Е. Общественно-политическая роль школы.

1. Общественное значение школы для района. Соответствие ее хозяйственным потребностям района. Участие в строительстве местной культурной жизни.

2. Каковы связи учебного заведения с местным населением.

3. Отношение к школе со стороны местных хозяйственных, профессиональных, партийных органов и учреждений, а также участие последних в жизни учебного заведения.

Дополнительные вопросы для различных типов профшкол.

I. Школа индустриальная.

1. Какими мастерскими пользуется школа. Оборудование мастерских, их пропускная способность.

2. Степень выполнения программ производственного обучения. Заказы. Влияние их на программную работу.

3. Как реализуется продукция мастерских школы. Отчетность по заказам.

4. Элементы ЦИТ'а в производственном обучении.

5. Постановка технического черчения.

II. Школы сельскохозяйственные.

1. Число десятин учхоза. Учебно-демонстративные поля, опытные участки.

2. Имеется ли организационный план учхоза. Кем утвержден.

3. Какой севооборот.

4. Число рабочих лошадей, племенных, крупного рогатого скота, овец, свиней, птицы.

5. Сельскохозяйственный инвентарь: число, степень обеспеченности.

6. Чего нехватает из живого и мертвого инвентаря.
7. Формы и состояние счетоводства и отчетности по учхозу.
8. Постройки. Общая характеристика, состояние построек.
9. Технические производства: мельница, мастерские, заводы.
10. Доходность учхоза валовая и чистая.
11. Влияние учхоза на крестьянское хозяйство.
12. Кредитование учхоза, за счет каких учреждений.

---

4. Обследование бригадного и индивидуального ученичества.

А. Общие сведения.

1. Наименование предприятия, число рабочих и служащих; количество подростков в броне и вне брони; число подростков, охваченных фабзавучем (с разделением по полу).

2. Кто руководит на предприятии ученичеством (квалификация, производственный стаж). Комиссия по наблюдению за ученичеством.

3. Участие ячейки РЛКСМ в организации ученичества и работа ее с учениками.

4. Какое количество бывших учеников состоит на парт- и профработе при предприятии.

Б. Бригадное ученичество.

1. Причины, побудившие организовать бригадное ученичество (при наличии фабзавуча).

2. Количество бригад по специальностям, численный их состав, разделение по полу; максимальный и минимальный возраст.

3. Руководители бригад: квалификация, производственный стаж, партийность; оплата за руководство.

4. Установленный срок обучения; программа производственного обучения.

5. Программа теоретического обучения: по техническим предметам, по общеобразовательным предметам. Кем разработана и утверждена программа.

6. Преподаватели теоретических и общеобразовательных предметов. Оплата работы.

7. Элементы методов ЦИТ'а в производственном обучении.

8. Сколько времени существует бригадное ученичество на предприятии, сколько подростков прошло, сколько из прошедших работает на предприятии; по каким разрядам тарифа.

В. Индивидуальное ученичество.

1. Чем вызывается индивидуальное ученичество при наличии бригадного ученичества или школ фабзавуча.

2. Сколько подростков на предприятии проходит индивидуальное ученичество (с разделением по полу).

3. Руководители обучения: количество их, квалификация, производственный стаж, партийность; оплата труда по обучению.

4. Имеется ли программа обучения, кем разработана.

5. Продолжительность обучения.

6. Общее число подростков, прошедших через индивидуальное ученичество за все время; сколько из них работает на предприятии; по какому разряду тарифа получают содержание.

---

5. Обследование индустриальных курсов рабочего образования.

А. Общие сведения.

1. Местонахождение курсов.

2. Курсы районные или при предприятии и при каком именно.

3. Специальность курсов; по линии какого профсоюза идут курсы, какие профорганы и хозорганы принимают деятельное участие в работе курсов и в чем оно выражается.

4. Сколько отделений на курсах; к какому типу схемы профобразования рабочих относится каждое отделение.

5. Продолжительность обучения на каждом отделении.

6. Существует ли связь курсов с Оно, в чем она выражается.

Б. Слушатели курсов.

1. Кто входил в состав комиссии по приему на курсы (перечень по представительству).

2. Какая общеобразовательная подготовка требовалась от поступающих на курсы и каким образом она проверялась.

3. Какие приемные требования пред'являлись к поступающим на курсы в части: специальности, производственного стажа, профнавыков. Каким образом они проверялись.

4. Когда был последний прием на каждое из отделений.

5. Количество и состав слушателей курсов с подразделением по полу, возрасту, по партийности, социальному положению, по национальности, по получаемой зарплате (разряды).

6. Сколько всего было выпусков слушателей за время существования курсов до текущего года и сколько выпущено слушателей.

7. Сколько было выпусков в истекшем отчетном году и количество выпущенных слушателей по каждому отделению.

8. Когда был последний выпуск с курсов и количество выпущенных, какую квалификацию и категорию получили слушатели последнего выпуска (сколько, по какой специальности); где работают в настоящее время слушатели последнего выпуска (перечень предприятий). На сколько разрядов повышены они по окончании курсов.

9. Какие предприятия обслуживаются курсами.

В. Служащие.

1. Количество преподавателей: инженеров, техников, мастеров, квалифицированных рабочих, совмещающих и не совмещающих преподавание с работой в производстве.

2. Образовательный ценз: с высшим, средним, с низшим.

3. Партийность преподавателей.

4. Административный и технический персонал курсов.

Г. Учебная часть.

1. На какие учебные периоды разбивается учебный план каждого отделения и продолжительность каждого периода (триместра).

2. Полное количество учебных часов в неделю (теоретических и практических) в каждом отделении по учебному плану.

3. Количество академических часов в день в каждом отделении по учебному плану.

4. Количество учебных часов в неделю, отводимых из всего учебного времени на производственное обучение (отдельно на каждом триместре каждого отделения).

5. Предметные (цикловые) комиссии на курсах.

6. Работает ли квалификационная комиссия на курсах; в каком составе, в какие сроки.

7. Введены ли курсами в жизнь установленные центром принципы построения учебной жизни курсов и их учебных планов.

8. Какие методы преподавания существуют на курсах в текущем году.

9. Какие дисциплины и практические работы курсы считают для себя специальными и сколько % учебного времени отводилось им в учебных планах каждого отделения.

Д. Помещение и оборудование курсов.

1. В чьем помещении работают курсы; достаточно ли оно для нормального построения учебной работы.

2. Где производилось производственное обучение (наименование и перечень цехов и мастерских; степень удовлетворительности их оборудования для задач курсов).

3. Какими пользуются курсы в течение года лабораториями, кабинетами, другими учебно-вспомогательными учреждениями; собственные или других учреждений (указать, чьими).

Е. Организация среды слушателей.

1. Какие организации слушателей функционируют на курсах.

2. В каком количестве и в какие учебно-методические органы курсов входят слушатели.

Ж. Финансовое и материальное положение курсов.

1. Средства на содержание курсов от предприятия, профсоюза и местного бюджета.

2. Если курсы не содержатся за счет предприятий согласно приказа ВСНХ за № 107, то указать причины.

3. Во что обходится полное обучение каждого слушателя за все время пребывания его на курсах.

СОДЕРЖАНИЕ.

Заводов, В. Учительство и комсомол. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 80, ц. 40 к.

Содержание: Сдвиг учительства в сторону партии и комсомола. — В поход за знаниями. — Сучки и задоринки. — Работа учителя и комсомольцев в избе-читальне. — Комсомольская помощь школе. — Пионерам без учителя и учителю без пионеров не обойтись. — Школа крестьянской молодежи и учитель. — С.-хоз. кружки молодежи и совместная работа в них. — О комсомольце-политруке, допризывнике и учителе-ликвидаторе. — Комсомольские шефы учителя забывают. — Резервы просвещенцев и комсомола. — Нужна смычка по всему фронту.

Ивановский, П. Физическая культура в школе. М. 1925 г., 3-е изд., стр. 24, ц. 15 к.

Из отзывов печати: «Брошюра П. Ивановского с интересом и пользой для дела будет прочтена каждым работником начальной школы».

Игнатьев, В. Основы физической культуры. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 64, ц. 40 к.

Содержание: Введение. — Значение телесных упражнений. — Выбор физических упражнений. — Площадки для игр. — Воздух и его особенности. — Практическое применение чистого воздуха. — Вода и ее место в физическом воспитании. — Свет и его влияние на организм. — Сон и его значение.

Крупская, Н. Советская школа. Доклад на I Всесоюзном учительском с'езде. М. 1925 г., стр. 20, ц. 15 к.

Крупская, Н. Заветы Ленина в области народного просвещения. М. 1925 г., 3-е изд., стр. 31, ц. 15 к.

Из отзывов печати: «Собрано все наиболее важное и нужное из сказанного Владимиром Ильичом, начиная с того, что, в силу условий, было в свое время оставлено без внимания и что теперь нисколько не теряет своей актуальности».

«Формы и методы политпросветработы». Указатель литературы. Главполитпросвет.

Крупская, Н. Коллективная работа учительства. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 16, ц. 10 к.

«Статья-брошюра Н. Крупской написана с редким мастерством популяризатора. Автор ставит себе целью убедить учительство в необходимости прочной организации коллективной работы.

Брошюра имеет большую цену, раскрывая перспективы работы коллектива учительства. Учительство (особенно в глухой провинции) очень в этом нуждается».

«Вестник Книги», 1924 г., № 10—12.

Ленин, Н. (В. Ульянов). Социалистическая революция и задачи просвещения. Статьи и речи. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 80, ц. 40 к.

Из предисловия редактора: «Издания всех этих речей и статей Ленина тем важнее, что эти статьи не потеряли своей актуальности и в настоящее время, время особой важности культурного фронта, имеют огромное практическое значение».

Лившиц, Е. Социальные корни беспризорности. М. 1925 г., стр. 207, ц. 1 р. 50 к.

Лицом к деревне. Материалы Научно-Педагогического Института методов школьной работы. М. 1925 г., стр. 32, ц. 25 к.

Содержание: В. Шульгин. — Лицом к деревне. М. Зак. — О работе пионеров в деревне. В. Шульгин и Б. Игнатьев.—Сельскохозяйственные кружки. П. П. Ефимов и Б. Игнатьев. — Подготовка зерна к посеву. Агроном Валерьянова. — Работы и опыты по картофелю. М. Крылов. — Куроводство и начальная школа и т. д.

Луначарский, А. Основы просветительной политики советской власти. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 20, ц. 15 к.

Из отзывов печати: «Брошюра посвящена пропаганде важности и необходимости просветительной работы и проведению ее в жизнь советской властью. Вскрывая классовый характер просвещения, тов. Луначарский подчеркивает общеполитическое значение просветительной работы. Книжка подымает просвещенцев в собственных глазах, помогает сознать связь их будничной работы с движением мирового рабочего класса. Полезна она будет и для тех, кто мало задумывался над задачами и нуждами народного просвещения».

«Формы и методы политпросветработы». Указатель книг.

Луначарский, А. Проблемы народного образования. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 224, ц. 1 р. 40 к.

Из отзывов печати: «Проблемы народного образования» — это сборник речей и статей, посвященных строительству нашей школы и внешкольного образования на протяжении пяти истекших лет. Постановка автором вопросов, связанных с «революцией образования», подход к ним и их решения в основном и главном нимало не устарели за это время... Тов. Луначарский в общедоступной форме дает очерк истории просвещения, анализ школы прошлого, вскрывая ее классово-эксплоататорский характер. Определяет, что такое образование, каковы задачи школы будущего, намечает формы трудовой школы... «Проблемы народного образования» должны стать широко распространенной книгой».

«Правда», 1923 г., от 4 октября.

Луначарский, А. Просвещение и революция. Сборник статей. М. 1926 г., стр. 432, ц. 2 р. 75 к.

Содержание: Предисловие. Что такое образование?—Краткий очерк истории просвещения.—О классовой школе.—Значение совпартшкол и их место в системе народного образования.—Коммунистическая пропаганда и народное просвещение.—О преподавании истории в коммунистической школе.—Задачи внешкольного образования в Советской России.—Роль рабочих факультетов.—О школе рабочей молодежи.—Единая трудовая школа и техническое образование.—Две трудовые школы.—Новая художественная педагогика.—Основы просветительной политики советской власти.—Наши текущие задачи.—Какая школа нужна пролетарскому государству.—Значение новых программ трудовой школы.—О просвещении.—Сельскохозяйственный уклон в советской школе.—Значение самообразовательной работы при условии текущего момента.—Третий фронт.—Какой педагог нам нужен.—Учитель, учись.—Ленинская учоба.—Детское движение и коммунистическое воспитание.—Программная речь первого рабочего министра просвещения Англии.—О положении народного образования в России.—Философия школы и революция.—Задачи просвщения в системе советского строительства.—Задачи хозяйственного строительства СССР и положение современной школы.—Вопросы народного образования.—Ленин и народное образование.

Рыков, А. Очередные задачи советской власти и учительство. Доклад на I Всесоюзном учительском с'езде. М. 1925 г., стр. 46, ц. 20 к.

Современная практика социального воспитания. Сборник статей с предисловием Н. К. Крупской. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 243, ц. 1 р. 50 к.

Из предисловия Н. К. Крупской: «Настоящий сборник являтся первой попыткой оглянуться назад на нашу современную педагогическую практику социального воспитания во всероссийском масштабе». «Сборник кладет начало коллективной учетной работе. Начало хорошо. Сборник можно всячески приветствовать».

Из отзывов печати: «Настоящий сборник следует усиленно рекомендовать для всех работников просвещения, желающих совершенствовать свои достижения».

«Жизнь и Школа», 1924 г., № 5.

Среда — воспитатель и проблема детского сада. Из работ 1-й Опытной Станции по народному образованию Наркомпроса. Под ред. С. Шацкого. М. 1925 г., стр. 65, ц. 45 к.

Содержание: Шлегер, Л. — Среда—воспитатель и проблема детского сада. Гешелина, Л., д-р. — Среда проле-

тарского ребенка-дошкольника: 1) Среда и физический облик. 2) Социально-экономические условия. 3) Культурно-бытовые условия. Баркова, А., и Фадеева, Е. — Работа центрального детского дома 1-й Опытной Станции.

Уиппл, Г. Как нужно заниматься. Краткое руководство для учащихся. Перев. с англ. под ред. Е. Гурьянова. М. 1925 г., стр. 31, ц. 20 к.

Шульгин, В. Маркс и Энгельс в их педагогических высказываниях. М. 1925 г., 5-е изд., стр. 50, ц. 35 к.

Из отзывов печати: «Брошюра с интересом прочтется рядовым учителем».

«Книгоноша», 1924 г., № 10.

«Сборник не сложен; он охватывает основные вопросы и пригодится для каждого вдумчивого работника-марксиста».

«Книга о книгах», 1924 г., № 1—2.

Шульгин, В. Общественная работа школы и программы ГУС'а. М. 1925 г., 2-е изд., стр. 52, ц. 35 к.

Из отзывов печати: «Эта интересная книга в короткое время выдерживает второе издание. И вполне заслуженно. Разбираемый в ней вопрос актуален для современной советской школы, а разрешение его убедительно разрубает узел основных проблем, связанных с постановкой общественной работы школы на основе новых программ».

«Книгоноша», 1925 г., № 27.

Цена 2 р. 50 к.

